

Александр Владимирович Гуров

Рождение Повелителей - Часть 2

Пленник слов – 1

http://zhurnal.lib.ru/g/gurow_a_w/

Аннотация

Приключения Немо продолжаются. Возвращение в Нимфею оказалось не столь приятным. Неведомый враг окутал город страшной хворью. Следы виновника ведут в варварские земли. Северянин с небольшим отрядом отправляется в Путь, чтобы сталью своих клинков свершить суд. Удастся ли им это?

Александр Владимирович Гуров

Рождение Повелителей — Часть 2

*Никто не может сказать наверняка,
Сколько сделало небо нелепых ошибок.
Одну лишь могу сказать, души не тая
Эта ошибка — я!...
...Песня предателя*

Глава I. Дружественная встреча

**14 Ноября 1484, Нимфея,
северная граница Южной Короны**

Черный Ястреб остановился, Немо спешил и подошел к воротам Нимфеи. Южане были очень осторожны и никогда не держали «дверь» открытой.

Немо постучал, но никто не ответил. Что бы это могло значить? Стража никогда не покидает ворот города. Северянин постучал еще раз и еще, но опять ничего. Немо поднял голову и увидел, как над городом поднимается широкий столб дыма, словно безголовая змея все выше и выше ползет в небо, но это был не пожар, скорее кто-то жег на центральной площади огромный стог сена, а может даже не один. Стало как-то не по себе, чувство тревоги разгорелось, как сухой хворост от маленькой искры.

Северянин выхватил меч и начал лупить по воротам сначала эфесом, когда же не помогло и это, он, как неистовый берсерк, стал рубить острым лезвием ворота. Такая картина напоминала легендарный бой хоббита с великаном Голиафом. Несчетный град ударов обрушился на стену, но она не поддавалась, она и не должна была поддаться. Бой человека против неподвижного деревянного монстра закончился глухими шагами за воротами. Смотровое окно открылось, в нем показалось давно знакомое лицо Радмира.

— Ты что оглох?! Или уснул на посту?! - бешено зарычал Немо. — Открывай давай, а то мы здесь до вечера просидим!

— Дорога в город закрыта, — глухо ответил Радмир, моментально закрывая смотровое окно.

— Ты что с ума сошел?! - крикнул в ответ Немо, после чего выругался благим матом, да так искусно, что позавидовали бы в любом грязном трактире.

— В городе эпидемия, — послышался тихий голос за воротами. — Я не могу пустить вас, приезжайте, когда ситуация утрясется.

— Я могу помочь, я — знахарь, — вмешался Малах.

— Малах, твои таланты здесь бессильны. Спасет только огонь! — без капельки грусти

отвечал Радмир; теперь стало ясно, что за дым встал над городом — дым от погребальных костров, на центральной площади устроили братскую могилу-крематорий.

— Открой немедленно иначе... — Немо хотел выбросить пару угроз, но его прервал голос Радмира.

— Иначе что? Вы втроем выломаете ворота и силой прорветесь в город? Или перелезете через частокол и устроите в городе бойню? Здесь скоро все умрут и без вас!

— Да весь город сошел с ума! — не выдержал Гефест, — Если вы не откроете ворота, то через месяц умрете от голода! Или вы решили похоронить себя заживо, а может сжечь дотла весь город? Открывай ворота!

За городским частоколом раздались шаги. Послышался глухой скрип ворот, и створки медленно разошлись. По-видимому, убеждения Гефеста подействовали, или новопришедший отряд вразумил сумасшедшего Радмира. Но все было не так... не подействовали ни убеждения, ни отряд. Когда с глухим грохотом открылись ворота, то перед друзьями выстроилась оцетинившаяся копьями и арбалетными болтами шеренга отборных воинов наместника, которых когда-то обучал сын Гефеста.

— Что происходит? — спросил недоумевающий кузнец.

— Вы не пройдете ни на йоту! — сказал начальник телохранителей наместника Норгим, — По приказу наместника никто не может ни входить, ни выходить из города, для вас исключения не будет, хоть вы и несете за своими спинами уважение и славу.

— Норгим, пусть нас встретит наместник, или отведите нас к нему, — спокойно заговорил Малах.

— Нельзя! — резко гаркнул старший в отряде.

— Начальник телохранителей наместника стережет хозяйские ворота, как жалкая дворняга! Наместник в страхе сидит в своей цитадели! А людей тем временем сжигают на кострах! — вспыхнул Немо. — Горожане, которые несут победу и чемпионство в самом сложном во всем Айзолине турнире, вынуждены стоять перед шеренгой копейщиков и лучников, которые не пускают их в Родной город! А люди продолжают умирать?! Да какие вы воины — вы никчемные крысы, которые прячутся при первой опасности! Бегите! Бегите с корабля, спасайте свои жалкие шкуры, до следующего порта он не дойдет!

— Я здесь никто, я только исполняю приказы, отдаю их не я! — опустил глаза Норгим, он и сам был далеко не в восторге от того, чем сейчас занимался. — Я нарушу приказ, если впущу вас, но... устроить вам аудиенцию с наместником, если, конечно он будет согласен, я могу.

Норгим отдал несколько приказов. Один из его подопечных вышел из шеренги и скрылся в городских переулках. Остальные и не подумали убирать копья и снимать прицелы.

Воин Норгима видимо не спешил, друзья простояли в ожидании не меньше часа, но оно стоило того. Наместник пришел, приведя собой еще дюжину солдат. Мотивы Фарнлеса были непонятны, уберечь въезжавших в город от заражения? Возможно... но что-то подсказывало Немо, что это не все, наместник чего-то боялся, если послал свою личную охрану патрулировать город, но чего? Что вообще происходило за стенами города?

Наместник подошел к шеренге своих лучших бойцов, останавливаясь в десяти шагах от приехавшей троицы. Без слов он посмотрел в глаза каждому из них. Выждал несколько долгих минут в раздумьях, и, наконец, сказал:

— Вы не войдете. Идите своим путем и не надо делать проблемы себе и мне, — голос Фарнлеса был низок и гнусав, наместник сам был ни жив, ни мертв. Усталые овалы глаз глубоко ввалились, лицо втянулось, будто кожей обтянули череп, цвет лица был мертвецки бледный, казалось, что перед друзьями стоит не человек, а оживший труп.

— Мы не уйдем... — спокойно ответил Малах. — Мы или сложим здесь свои головы, или пройдем в город.

— Я не хочу убивать вас, вы слишком много сделали для меня и Нимфеи, — грустно ответил наместник.

— Поэтому ты не пускаешь нас в город? — невозмутимо продолжал Малах.

— Вы можете меня понять? Это только ради вас, не для меня и Нимфеи, для вас! Вы слышите! Для вас! — на одном дыхании выкрикнул Фарнлес.

— Мы выбираем дорогу в Нимфею, а не от нее, — прежним предательски спокойным голосом говорил старый знахарь. Создалось впечатление, что не люди наместника держат его на прицеле, а, наоборот, — он их.

— Мне больше ничего не остается, как приговорить вас к смерти... — тихо ответил наместник.

— Бей плашмя! — выкрикнул Малах.

В тот же миг, слепящий светло-голубой свет окатился от знахаря окрест. Люди наместника не в силах выдержать яркость света стали судорожно закрывать глаза руками, бросая и арбалеты, и копья. Яркая вспышка светло-голубого пламени пропала столь же быстро, как и возникла, но нужное время было выиграно. Стражники не успели и одуматься как их атаковали Немо и Гефест. Северянин пешим берсерком клином врезался в отряд телохранителей наместника, Гефест на полном скаку влетел в растерянных людей, за считанные секунды некогда стройная шеренга из дюжины отборных солдат Фарнлеса смешалась в железный, ошетилившийся сталью, клубок. И Немо, и Гефест били плашмя, не убивая, а только оглушая противников.

Секундное замешательство среди воинов наместника моментально прошло. Они уже взяли мечи наперевес, копьям и арбалеты в ближнем бою делать нечего! Завязалась нешуточная драка. Малах тоже не бездействовал, он каким-то странным образом оказался у самого наместника, держа обеими руками шею бессильно дрыгающего ногами и руками Фарнлеса. Отряд, который привел с собой наместник и не шелохнулся, словно чья-то дурманящая сила окутала их сознание. Но это было только на руку трем друзьям, которые сцепились с отрядом вдесятеро превосходящий их.

Сражаться было нелегко. Ни Немо, ни Гефест не успели и подумать о том, чтобы надеть доспехи, а их враги хоть и не панцирники, но кольчугами все же были защищены. Разъяренные воины наместника летели в бой, окружая плотным кольцом кузнеца и Немо, северянин не успевал отражать удары, а о том, чтобы идти в наступление, не шло и речи. Гефест не рассчитал удар и один из стражей рухнул отрухлевшим бревном на землю, из его горла брызгала во все стороны багряная кровь, отчаянная попытка умирающего воина перекрыть собственными руками кровоток была тщетна.

Малах еще раз ослепил воинов наместника светло-голубой вспышкой, Немо по инерции продолжал бить противником своим плашмя наставленным мечом.

Бой утих. Бессмысленная ярость стражей исчезла без следа. Наместник висел безосознанным телом в руках Малаха, в знахаре проснулась нечеловеческая сила, он поднял Фарнлеса высоко над землей так, что ноги наместника бессильно висели в воздухе.

В последней агонии дернулось тело воина с перерезанным горлом, отряд с которым пришел наместник рухнул безчувств на пол. Весь вход в город был усеян оглушенными и потерявшими сознания воинами первого отряда. Из двух десятков первой шеренги на ногах остались только Норгим и шесть его лучших бойцов, но лезть в драку они больше не собирались...

...Фарнлес пришел в себя. Он лежал на каменном полу возле городских ворот. Над ним столпились его телохранители и тройка недавно прибывших. Немо и Гефест уже предусмотрительно надели свои литые доспехи, становясь почти непробиваемые в ближнем бою.

Наместник встал, небрежным движением отталкивая пытающегося помочь Норгима. Фарнлес изменился на глазах, лицо порозовело, впавшие щеки стали как прежде полны, исчезли морщины, овалы глаз прояснились. Теперь наместник стал полностью таким, каким его запомнил перед отъездом Немо, лишь какая-то непередаваемая усталость и тоска поселились в голубых глазах наместника

— Что произошло? — не по обстоятельствам мелодичным голосом спросил Фарнлес.

— Ничего серьезного, — первым ответил Малах. — Легкое умозамешательство и все.

— Умозамешательство? — провопил, напрягая мысли, наместник. — Нет, это не просто умозамешательство, это полное умопомрачение! Я не контролировал себя, чуть не убил вас. Как... что произошло?

— Ваши люди по твоему приказу напали на нас, желая перерезать нам глотки, а ты строишь из себя невинную овечку?! - нервно хватаясь за эфес, процедил сквозь зубы Немо.

— Перерезать глотки? — бегал удивленным взглядом по сторонам Фарнлес.

— Да! — огрызнулся северянин.

— Спокойно, Немо. Наместник здесь не причем. — спокойно сказал Малах.

— Не причем?! - удивился Немо. — А не его люди пытались заколоть меня и Гефеста мечами? Не его шеренга держали нас на прицеле, как каких-то разбойников с дороги? Не наместник ли отдал приказ нападать? Или я чего-то не понимаю?! - на одном дыхании выпалил северянин.

— Ты понимаешь так, как должен понимать простой смертный, попробуй понять эту ситуацию глубже, прочувствуй ее изнутри, — объяснял Немо Малах, как учитель непонятливому ученику урок, который уже давно было пора выучить и знать.

— Понять изнутри? Что здесь понимать! Наместник сошел с ума, вместе со своими людьми! Город погряз в насилии, а, может и того хуже! — несильно вслушиваясь в слова старого знахаря по-прежнему цедил сквозь зубы Немо, так и не отпуская рукоять меча.

— Думай глубже, — настаивал на своем Малах.

— Подождите, может кто-нибудь объяснит, что здесь происходит! — вмешался Норгим.

— Немо, — не обращая никакого внимания на слова Норгима, продолжал Малах.

Немо смотрел прямо в глаза своему Учителю, кидая косые взгляды на наместника и его солдат, крепко сжимая рукоять, готовый в любую минуту начать бой и драться до последнего. Но потом неожиданно все его мышцы расслабились, рука соскользнула с эфеса, на лице появилась страшная вдумчивая маска.

— Над городом нависла чья-то Сила, — неожиданно спокойно выговорил он, будто его устами говорит кто-то иной. — Она затуманила разум всем, всем тем немногим, которых не коснулась эпидемия. Что случилось в городе, пока меня не было? — взволновано спросил Немо, переводя взгляд на наместника.

— Я и сам не могу точно сказать... — растеряно ответил Фарнлес. — Сначала уехали ты и Гефест, на следующий день следом за вами отправился Малах, еще недель спустя, пришел обоз с севера, он привез зерно...

— Мы сами ехали с этим обозом, но не на юг, а на восток, — перебил наместника Гефест. — К вам приехали не северяне! — заключил он.

— А кто тогда? — удивился Норгим.

— Не знаю... — задумчиво ответил Гефест. — А как выглядели обозники.

— Высокие, статные мужчины. Сразу видно — непревзойденные воины. Я и удивился, почему это такие вояки торгую зерном, вместо того, чтобы продавать свое военное мастерство, — вдумчиво ответил Фарнлес. — Эти люди мне сразу показались скорее варварами, нежели северными пахарями.

— Варвары? — удивился Гефест. — А зачем им истреблять Нимфею? Да и откуда у них такая Сила?

— Что было дальше? — невозмутимо продолжал Немо.

— Дальше началась эпидемия. Люди гибли, как мухи. За первую неделю погибла четверть населения. Потом начались постоянные уличные стычки, доходило и до смертельных исходов, — напряженно говорил Фарнлес. — Улицы опустели, никто не высовывал и носу из своих домов, а эпидемия тем временем получила еще большее распространение, унесла еще треть выживших, — наместник погрузился в мысли и воспоминания, сложилось впечатление, что это удастся ему с трудом. — Странно, а ведь воины не болели, хотя ели тоже самое зараженное зерно, что и остальные. На стражей отравы действовала по-другому, нас словно взяла под контроль чья-то страшная Сила, я такого

никогда не чувствовал. Я осознавал, что делаю, но противостоять этому не мог.

— Где больные? И что за болезнь гуляет по городу? — отчеканил Немо.

— Не знаю...

— Какие симптомы? — продолжал северянин.

— Симптомы? — в замешательстве переспросил наместник. — Открытые раны-язвы, от которых нет ни лекарства, ни спасения; слабость, истощение, рвота, больше не знаю. Лучше вам могут рассказать лекари и целители.

— Где больные? — еще раз спросил Немо.

— Они в тентах в южной части города, она сравнительно пустынна, поэтому палатки решили расставить там, — оправдываясь говорил Фарнлес, он уже полностью пришел в себя.

— Что за пожар на городской площади, где выжившие горожане, войска? Сколько людей уцелело? — не принуждено, как хозяин положения и начальник дел, твердил вопрос за вопросом Немо.

— В пожаре мы сожгли зараженных и их личные вещи, одежду, домашнюю утварь, чтобы не допустить новых заражений, — принялся объяснять наместник; все действие по-прежнему происходило у въезда в город.

— Зараза передается от человека к человеку? — вклинился в разговор Малах.

— Да, — коротко ответил Фарнлес.

— Лихорадка! — пояснил знахарь. — Я ни разу не слышал о лихорадке в Айзолине! Да еще такой странной, на одних действует так, на других эдак.

— Продолжай! — распорядился Немо, его рука снова потянулась к мечу.

— Выжившие попрятались по домам, войска... — стал встряхивать новообетенную память наместник. — Всего три сотни плюс личная охрана... — думал вслух Фарнлес. — Сотня на площади, еще одна в цитадели, остальные разбиты на десятки и патрулирует город. Ах, да! Три десятка ушли на запад в разведку, но из них вернулись в целостности и сохранности только один патруль-десяток, других пока нет. Войска в порядке — заключил Фарнлес.

— А где горожане и сколько их осталось? — переспросил северянин.

— Не знаю...

— Не знаю? — удивился Гефест, — Как это "не знаю"?

— Так это! — огрызнулся наместник.

— Ладно, что будем делать? — поинтересовался Немо. — Не стоять же в воротах до вечера, а он уже близок!

— Сегодня отдохнем, а завтра наведемся в целительские тенты, — подумав ответил Гефест.

— Отдохнем? Завтра? — повторил слова кузнеца Немо. — Для этого мы летели сюда сломя голову? Чтобы отдохнуть?

— Гефест прав, сегодня мы уже ничего не решим, — вмешался Малах. — Времени мало, очень мало, но перед тем, чтобы что-то делать, надо все хорошо обдумать. В таких делах спешить не пристало.

— Утро вечера мудренее! — одобрил кузнец.

— Вы — как хотите, но я иду в целительные тенты. Если вы собираетесь бездействовать, то я не намерен! — снова стал полыхать, как бешенный огонь, Немо.

— Немо, ты не подумал, что не все воины наместника вышли из-под власти дурманящей Силы?! — воскликнул Малах, но было уже поздно, Немо ловким движением запрыгнул на Черного Ястреба и уже скрывался в опускающейся на город ночной тени в узких улочках Нимфеи.

— Он не исправим! — сказал Гефест и добавил еще пару самых грязных слов, которые только знал.

— Может, он прав? — спросили в один голос наместник и Норгим.

— Может, — глухо ответил знахарь.

— Мы отправимся за ним и поможем ему, если это понадобится! — прикрикнул Фарнлес.

— Нам надо ему помочь, — тихо на ухо Малаху сказал Гефест.

— Я уже говорил тебе когда-то, возле входа в "непроходимый туннель": его судьба в его руках, никто, кроме него, не в силах изменить ее!

Наместник быстро, как в военные времена, раздавал приказы, собирая всех своих людей в две небольшие шеренги. Вояк насчиталось — без одного стража — три десятка. Два воина наместника отделились от остального отряда, унося одного из своих с перерезанным горлом на центральную площадь, чтобы предать огню.

Немо скакал, то и дело прищипывая коня, но Черный Ястреб и без того несся, как сумасшедший. Северянин, не уменьшая скача, потянулся к своему тюку, достал бережно замотанный в тряпицы Шлем Духа и надел его на себя. Слава Ондала полыхнула синим пламенем, немного походившим на то, которое исходило от Малаха, только плотнее и темнее.

Черный Ястреб разогнался настолько, что, казалось, его ноги скоро оторвутся от земли, северный скакун взмоет в воздухе и полетит, словно птица.

За считанные секунды Немо был у палаточного городка, плотной стеной его окружили воины наместника, сколько их тут? Фарнлес говорил сотня, силы явно не равны, но дороги назад уже не было.

Немо клином врезался в отряды гвардейцев, воины прямо-таки встали на дыбы, схватили мечи и копья, к счастью луков у них не было. Северянин спрыгнул с лошади и в тот же миг сразил двух воинов, он не стал убивать их, только оглушил. "Что я делаю? — подумал Немо — Они просто сомнут меня числом, не поможет никакое мастерство!". Дело было дрянь... стражники окружили Немо, стали над ним узким кругом. Уже не раз чей-нибудь меч царапал бахтерц северянина, но пока броня не поддавалась. Казалось, еще миг и Немо собьют с ног, и просто затопчут...

Кольцо вокруг Немо сужалось, люди толклись, сбивали друг друга с ног, пытались пробраться к непонятно откуда взявшему врагу.

— Надо бить насмерть! — подумал Немо, — Если я не убью их — они убьют меня!

Надежда гасла. Выжить в море, которое кишмя кишело врагами, просто невозможно! На смену поверженным врагам становились все новые и новые, неминуемый конец для Немо был только вопросом времени. Когда северянин выдохнется и поддастся усталости, то неистовые враги просто разорвут его на части. Но Чемпион не сдавался, он даже не стал, как подумал в один миг, рубить на смерть, хотя все же человек пять уже лежали на земле, истекая кровью. Ранения не серьезные — жить будут. Время было на стороне врага. Еще чуть-чуть и северянин не устоит под грудой ударов, отбить которые становилось все труднее и труднее. Силы гасли, как дотлевающий огарок свечи.

О чем думал Немо, когда один рванулся вперед, заведомо зная, что это означает неминуемую гибель? Что заставило Немо совершить столь глупый и опрометчивый поступок? Догадаться было не сложно — Анадель! Даже когда Немо уезжал он не знал, где находится ее дом, любовная парочка всегда заранее обговаривало место и время встречи, иногда Анадель заходила к Немо домой, но северянин так и не знал, где живет его возлюбленная. И теперь, когда город погряз в темном мраке странной и страшной болезни, где он мог искать свою возлюбленную? В погребальных кострах? В домах? Нет! Дома он не знает, в огонь кидают без исключения всех, поэтому разглядеть, кто следующий невозможно. Осталось только одно — самое вероятное — целительные тенты! Но и здесь здравомыслящий человек не пошел бы напролом, но Немо не мог больше думать, он должен был найти Анадель. И точка! Пусть даже придется умереть.

Немо пропустил один удар мечом. Потом еще один выпад нацеленный в голову, но меч нападавшего беспомощно отскочил от Божественной стали Шлема. Немо почувствовал, как в его сознания врывается чья-то чужая неконтролируемая сила, она не была ни светлой, ни темной, она жила своей собственной третьей, потусторонней жизнью. Она вмиг поглотила все мысли Немо, подогнала их под себя, и потом вспышка, яркая слепящая вспышка, а затем мгла, густая и непроглядная мгла... Немо потерял сознание.

В один миг темное ночное небо Нимфеи осветило яркое зарево света с еле заметным голубым оттенком. Столп света поднялся высоко в небо, затем огромной волной обрушился на город, в одно мгновения окутывая его с ног до головы. Свет исполинским призраком пробивался через все преграды, пронизывая насквозь дома, деревья, людей, не теряя при этом и капельки своей силы. Он окутал весь город светлой сетью, озаряя яркими светло-голубыми лучами каждый уголок, каждую темную щель. Город светился, как праздничный светло-голубой фонарь...

Гефест и Малах застали вспышку света у городских ворот. Кузнец в тот же миг ощутил странную слабость, все тело обмякло, мышцы ослабли, ноги не выдерживали тяжести тела, в глаза бил нескончаемый поток первозданного света. Гефест что было мочи прищурился, но для света это была не преграда, он пробивался со страшной силой в мозг с единственной целью — поглотить человеческое сознание. Кузнец не устоял на ногах и рухнул срубленным деревом наземь. Тут же прижимаясь изо всех оставшихся сил к земле, пытаясь противостоять свету. Кузнец прижался лицом к каменной кладке дорог, в последней попытке прикрывая руками глаза, ни на миг не открывая судорожно сжатые глазницы. Все старания были безрезультатны. Свет не знал преград, он был везде, в каждом доме, в каждом мельчайшем камешке мощеной дороги, в каждой крупинке деревянных столбов деревьев, весь город погряз в исполинской силе света.

Ярким заревом пылал свет. Он пробивал себе дорогу в сознание Гефеста даже через сомкнутые глаза. Кузнец чувствовал, как неведомая Сила окутывает его мозг, заполняя в самые глубинки мыслей. Свет стоял перед глазами, голова жутко гудела, сознание растворялось в вездесущих лучах. Сопrotивляться этой Силе было невозможно, она шаг за шагом неумолимо выбивала в голове кузнеца дорогу к его сознанию...

Вмиг все стихло, над городом снова нависла темнота ночи, едкая тишина проедала слух, но ничего не происходило. Нимфея словно уснула после сложного и долгого дня... Над безсознанным телом кузнеца нависла угрюмая физиономия Малаха. Похоже он единственный на кого не подействовал умопомрачающий своей силой свет.

— Его Сила вышла на свободу, этого я и боялся... — задумчиво сам себе сказал Малах. — Пророчество свершается... Этого нельзя допустить... пророчества нельзя допустить! — говорил обрывками фраз старый знахарь.

Глава II. Прощальный поцелуй

15 Ноября 1484, Нимфея

Северная граница Южной Короны

Немо лежал безчувств... Постепенно полная мгла в сознании северянина стала преображаться, появился светлый туннель, по которому шел, точнее летел, Немо. Северянин не чувствовал земли под ногами, он не видел своего тела. Ему казалось, что он — крошечная песчинка, которую несет ветер, которая бессильно подчиняется силе воздушных глубин. Беспомощность длилось недолго, впрочем, как и туннель. Когда узкий проем выхода был уже позади, Немо увидел перед собой сидящего на коленях очень огромного, не людских размеров, человека. Неизвестный широко раскинул в стороны руки, запрокинул вверх голову, словно в непонятной мольбе к небесам. Человек не двигался. Только теперь Немо заметил, что может сам спокойно передвигаться, но земли под ногами все так же не было. Теперь северянину казалось, что он не песчинка, а маленький, почти бестелесный, мотылек.

Немо вспорхнул нечувствуемыми крыльями и подлетел к лицу человека, что за странное сходство с приемным отцом? Вылитый Гефест!

Немо почувствовал толчок, который вмиг отбросил его в сторону. Над самой головой человека появилось светло-голубое облачко. Что за странный до боли знакомый цвет?! Из облачка лился свет, — такого же светло-голубой, успокаивающий, мягкий — быстро обволакивая плотной пленкой — плоть человека. От сидящего не осталось и силуэта, и маленького воспоминания, что он когда-либо был.

Странные видения оборвала вспышка, исходившая из светлого облачка. Стало колоть в глазах, завывать в голове, мозг, казалось, скоро лопнет от напряжения. Немо потянула назад исполинская, скрытая от всех и вся, Сила... он очнулся...

Первое, что почувствовал, пробудившись от удивительных видений, Немо — это беспощадная, режущая головная боль, которая сильно отдавала в висках. Голова напоминала чугунный колокол. Едва заденешь его и раздастся такой звон, что те, кто не успел скрыться, рискуют потерять слух. Боль накатывалась пульсирующими потоками, с каждым ударом сердца становилась все больнее и больнее, если так будет продолжаться, то он снова потеряет сознание.

Немо зарычал, как раненный зверь, зашипел, как змея и снова провалился в мир видений...

Перед северянином сидел все тот же, расставивший в стороны руки, человек. Свет, который накрыл его непроглядной сетью, растворялся, исчезая на глазах. Следом за мягким сиянием исчезло и светло-голубое облачко.

Человек встал, зашагал вперед. Немо, как привязанный, последовал за ним, не отступая от поводыря ни на шаг.

Неизвестный зашел в темную комнату, освещаемую красным светом. Воздух стал сухим и сжатым, раскаленным до предела. Немо шагнул в комнату за поводырем. Тут же со всех сторон его обдало жаром. Он был в кузнице. Кузнец взял огромный молот, сунул бесформенную железную массу в доменную печь. Когда железная масса неизвестного сплава раскалилась и обмякла, мастер вытащил ее и стал делать свой нелегкий труд. Зазвенел молот о наковальню. Кузнец был неутомим. Он работал, как не работает никто. Шли мгновения, а в мире видений — часы, кузнец все сильнее и сильнее грохотал о наковальню молотом, постепенно превращая бесформенную массу сплава в прекрасный и изящный Шлем — Славу Ондала.

Немо понял, что наблюдает второй день работы смертного кузнеца, предка Гефеста, о котором говорил Малах.

Кузнец закончил свою работу, повернулся и, глядя точно в глаза северянину, протянул к рукам Немо готовый продукт своих стараний...

Немо очнулся... его почти нежно теребили крепкие мозолистые руки Гефеста.

— Немо, очнись... очнись сынок! — откуда-то из глубины сознания северянина доносился знакомый голос кузнеца.

Немо открыл глаза, перед ним навис силуэт его приемного отца. Гефест был взволнован, глаза горели, как два маленьких фосфористых огонька, все мышцы на лице кузнеца напряглись в каком-то жалком подобии улыбки.

— Где я? — не своим голосом выдавил из себя Немо, голова болела, как в минуты первого пробуждения, в висках слышались отзвуки ударов Ордуастровского молота. Северянин лежал не в силах пошевелиться.

— Ты дома, не переживай! — взволновано твердил Гефест, — Все позади, ты в безопасности, лежи и набирайся сил.

— Что произошло? Как я попал сюда? Как мне удалось выстоять перед гвардейцами? — задавал за вопросом вопрос Немо.

— Когда я и Малах пришли в палаточный городок, куда ты так стремглав устремился, — переходя на тихий шепот, стал рассказывать кузнец. — Ты лежал в самой куче людей, но все они были без сознания, как и ты. Вскоре они пришли в себя. К ним вернулся рассудок, злая Сила отпустила их, подобно тому, как произошло это у ворот. Но с тобой было хуже, ты совсем ослаб, и не приходил в себя. Нам пришлось перенести тебя домой, к нам домой, Немо. — совсем еле слышно закончил Гефест.

— Что произошло там, у палаточного городка? — сквозь сильно стиснутые зубы выдавил из себя Немо, головная боль обострилась, в висках забило с неимоверной силой, еще чуть-чуть и северянин снова провалиться в мир теней.

— Малах! — что есть мочи крикнул кузнец,

Тем временем Немо совсем скорчился в клубок от нестерпимой боли, лицо превратилось в страшную гримасу, северянин так сильно сжал зубы, что они стали трещать, челюсти сомкнулись в болезненный оскал, что есть мочи северянин защурил глаза, вцепился руками в белую простыню своей кровати. Тело изогнулось в болезненной агонии, из-за сомкнутые в звериную улыбку зубы, вырвался тихий приглушенный вопль.

— Малах, ну где же ты? — неистово завопил Гефест, но старого знахаря все не было и не было.

Тело Немо расслабилось в мнимом облегчении, и боль снова ударило в голову северянина с новой первобытной силой. Немо снова изогнулся от боли, теперь уже сомкнутые зубы северянина не мешали его истощенному и душераздирающему воплю.

— Борись! — прикрикнул вошедший Малах. — Ты сам должен справиться с этой болью.

— Сам? — бешено воскликнул Гефест. — Помоги же ему! Чего ты стоишь без дела?

— Борись! — вторично приказал Малах.

И Немо боролся... он направил всю свою силу на борьбу с невидимым врагом, бой был неравный, но боль понемногу утихала. В висках уже не грохотал молот, голову уже не сжимало исполинскими тисками, мышцы стали контролируемы и боль окончательно отступила...

Но на большее у Немо не хватило сил. Он снова погрузился в темные облака прошлого...

Сознание снова отправило Немо к Ордуастру...

Кузнец встал перед северянином непобедимой каменной глыбой, теперь Немо чувствовал ноги, чувствовал, как они касаются земли. Северянин уже не был той мельчайшей песчинкой, бестелесным мотыльком — он был сам собой, высокий и светлолицый, на которого загар не ложился даже в теплой южной стране, даже в жаркой стране востока; темно-карие глаза Немо смотрели в упор в глаза Ордуастра, черные вороньего цвета волосы северянина развивались по чистому первозданному ветру. Немо и Ордуастр стояли посреди чистого зеленого поля, окрест них возвышалась высокая трава, чуть выше колен (хотя и северянин и Смертный Кузнец были далеко не маленького роста). На удивление в поле не было ни одной живой души, кроме двух высоких людей.

— Ты избранный... — тихо начал говорить Ордуастр — Ты смог использовать Силу Шлема, которой его наделили Верховные Духи — Повелители. Ты избранный... — повторил Ордуастр. — Тебя ждут великие дела, великие свершений, но никогда не поддавайся темной стороне. Она всегда была сильнее, но жить тьме не дольше света. Ты воин, так будь же им! — заключил Ордуастр, поворачиваясь к Немо спиной и растворяясь, оставляя после себя только светлое облачко голубоватого оттенка.

— Стой! — запоздало крикнул Немо.

Северянин просто опешил от того, что услышал, и от того, как исчез Ордуастр. Но, возможно, это всего лишь сон? Сон в трех действиях? Непохоже! Нет, это больше чем просто сон! Видения! Пророческие, или нет, но видения! Прошлого? Кто знает, кто знает, но рассказывать это кому бы то ни было пока Немо не хотел.

— Стой же! — продолжал кричать северянин. — Кто ты, и кто я? Что мне надо делать, если я избранный? Я ничего не знаю, расскажи мне больше! — Немо поднял голову высокого в небо, глаза его устремились в чистые небесные просторы. Он молил их, а может кого-то еще? Но тот кто-то все же ответил на вопросы Немо.

— Я — все, и я — ничего, ты — избран мною, чтобы исполнить пророчество и перетянуть канат Судьбы на свою сторону. — говорил чистый и прозрачный голос, казалось что его можно даже пощупать, почувствовать на прикосновение, голос лился отовсюду и в то же время из ниоткуда. Что же все это? Сон? Видения? Фантазия? Что?!

А голос тем временем продолжал:

— Ты сам должен решить, что тебе надо делать. Делай то, что подскажет тебе душа и сердце. Ты избран, чтобы повелевать, но не как король и не как воевода, а как сильный мира

сего, в жилах которого течет не простая кровь. Если ты запутаешься, то всегда можешь спросить совета у Малхазтофея. Больше я не могу говорить, мне и так приходится тратить много сил, чтобы привести тебя сюда и сказать хотя бы эти несколько слов. А теперь прощай! — пропел мелодичный красивый голос и утих.

Земля под ногами зашевелилась, поднялся неистовый ветер, готовый, поднять северянина высоко над землей, как ничтожную песчинку. Ноги Немо соскользнули с поверхности, ветер подхватил северянина и понес куда-то назад, затем вспышка... уже порядком надоевшего светло-голубого света.

И Немо вновь дома перед испуганным Гефестом и, как всегда, спокойным Малахом.

— Немо, что с тобой! — взволновано проворпил Гефест, как только его сын открыл глаза.

— Все в порядке... — отрешенно ответил Немо.

— Ты жив и это главное! — трепетным голосом продолжал кузнец.

— Мало того, что он живет из всех сильнейших, он еще и сильнее из всех живущих, — загадочно выговорил Малах.

— Как ты себя чувствуешь?! - не обращая внимания на слова знахаря, спрашивал Гефест.

— Отлично! — привставая с кровати сказал Немо, но Гефест не дал встать. Его руки тяжеленными гириями опустили и без того слабое тело северянина в спальное ложе.

— Лежи! — отчаянно воскликнул кузнец. — Тебе нужен отдых, ты потерял слишком много сил!

— Но больше обрел, — по-прежнему загадкой говорил Малах.

— Отец, я чувствую себя хорошо, как никогда, — обижено прохрипел северянин.

Боль в голове действительно не беспокоила, грохот в ушах ушел без следа; Немо чувствовал себя, словно он не терял сознания, а просто крепко спал.

— Все равно лежи! — невозмутимо гаркнул на сына Гефест. — Не хватало, чтобы ты снова сорвался не зная куда, атакуя один сразу сотню! О чем ты думал?! - негодуя сказал Гефест.

— Стой! Чего ты рвался в палаточный городок?! - перековеркал Немо, — Найти Анадель, мне надо скорее ее найти!

Он не забыл для чего рвался через непроходимый заслон воинов наместника, для чего не последовал совету Гефеста и Малаха и не стал ждать следующего утра. Он помнил все и хотел как можно быстрее претворить свои желания в действительность. Найти Анадель! Снова обнять ее, приголубить, целовать и целовать! Быть с ней рядом всегда и больше никогда, — никогда! — не оставлять одну.

На дворе уже во всю играло солнце. Немо пролежал без сознания всю ночь... утро; время, время уходит без следа. Память заиграла в мыслях северянина быстро сменяющимися картинками: ворота заперты... бой... на дворе города уже вплотную надела ночная мгла... Немо беспомощной тенью метается по Нимфеи в поисках возлюбленной... новый бой... бесконечная рубка... удар... мрак... он лежит в черной бездне безчувственным и безосознанным телом...

Время упорхнуло пестро-едкой бабочкой. Надо спешить, скорее найти Анадель. Найти, чтобы больше никогда не расставаться.

Немо был слаб, несмотря на мнимую бодрость. Но лежать беспомощным грузом на своей теплой и мягкой кровати он не мог. Северянин готов снова ринуться в бой, перебить хоть весь город, хоть все известные и неизвестные ему города, но он найдет свою возлюбленную!

Немо не знал, что вспышка первозданного света, которую источила Слава Ондала, когда северянин пробивался через окруживший со всех сторон заслон обезумевших воинов наместника, пролетела весь город, окутав его светло-голубым облаком. Немо не знал, что это сияние из глубины самого мироздания заставило потерять сознание не только его, а весь город! Пусть на остальных она действовала несколько иначе. Воинам наместника

возвращала рассудок, но на зараженных, она не подействовала никак, сила болезни была слишком мощной, слишком сильной, чтобы вспышка смогла погасить или хотя бы оттянуть неминуемую гибель больных...

Но всего этого Немо не знал, он даже не знал, где сейчас Анадель. Но скоро узнает это! Он не будет лежать беспомощным кулем в своей комнате!

Ловкой кошкой Немо спрыгнул с кровати, увиливая от рук Гефеста, который все же не хотел никуда отпускать своего сына, и вылетел за дверь. Но не прошло и пары секунд, как он снова вернулся в комнату и застыл в дверном проеме.

— Где Анадель?! - взволновано выкрикнул в глубь комнаты Немо, но ответа не последовало; Гефест вообще застыл с непонятым удивлением на лице, Малах же с привычной ему в последнее время маской спокойствия стоял молча. — Где Анадель?! - вторично спросил Немо, но опять не услышал ничего в ответ, потом быстрым взглядом посмотрел на старого знахаря и уже в третий раз повторил свой вопрос. — Где Анадель?!

— Не знаю... — тихо ответил Малах, — Но точно знаю, что она еще жива, жизненная сила еще не ушла из ее тела, но искра жизни почти угасла... — не оставляя своего загадочного говора, ответил Малах; Немо не стал ждать пока долгая реплика знахаря закончится и снова скрылся за дверью, но вторично вернулся уже с другим вопросом.

— Где Ястреб?! - опять обращаясь вглубь комнаты, спросил северянин.

— Во дворе у коновязи... — выходя из оцепенения, отчеканил Гефест; Немо убежал, и на этот раз уже не возвратился.

— Что с ним? — недоумевающее высказал кузнец. — Полчаса назад мучился в болезненной пытке, еле сдерживая по-видимому смертельно-жуткую боль, еще пять минут назад лежал без сознания, а теперь вылетел, словно и не было ничего! — совсем не веря собственным размышлениям говорил Гефест. — То ни жив, ни мертв, то носится, как угорелый! — через пару секунд добавил кузнец.

— Он зачерпнул Силу... — снова загадкой говорил Малах, — Сначала она заставила мучиться тело. Но, когда разум одолел боль, Сила нашла носителя, поселилась в душе нашего Немо... Шлем... такого я еще никогда не видел, чтобы Ондал делился часть своей силы со смертным.

— Я тебя не понимаю! — дерзко рыкнул Гефест, — Какая Сила?! Эта Сила мне уже порядком поднадоела, я знаю многое, но того, что говоришь ты, понять не могу!

— Поймешь, — многообещающе ответил старый знахарь, — Придет время, и ты все поймешь.

— Заладил ты со своим временем! — недовольно буркнул кузнец, — Время, время, все ждешь, когда же оно придет, а настает это Время и ты уже не рад, что оно пришло!

— На все воля Суммариму! — сказал все, что мог ответить Малах.

— Не надо сюда только Сумма впутывать! — отчеканил Гефест. — И без него сплошные недомолвки, его загадок мне хватило с самого детства!

— Так было необходимо, — понизил и без того тихий голос Малах.

— Надо помочь Немо, сколько можно твердить о Судьбе?! - укоризненно выговорил Гефест. — Его Судьба в его руках! — передразнил он уже не первый раз сказанную реплику Малаха. — Если ему не помогать, то Судьба может стать не милосердна к нам!

— Хорошо... — задумчиво, вскользь сказал Малах. — Но чем мы сможем ему помочь?

— Если мы будем стоять здесь и крутить круг без точила, то лучше не станет! — огрызнулся Гефест. — Пойдем за ним и поможем, чем сможем!

— И чем же? — иронично любопытствовал старый знахарь. — И ты случайно не знаешь, куда он вообще отправился?

— Узнать не мудрено — в палаточный тенты. Ты не слышал? Он ищет Анадель, а другого места, где она может быть нет и в помине, — настаивал на своем кузнец. — Надо спешить. Хватить сидеть без дела! — хватая Малаха за руку и выталкивая его из комнаты, прикрикнул Гефест, знахарь не сопротивлялся...

Вскоре два старых друга отправились вслед за Немо.

Немо выскочил во двор, быстро оседлал своего верного коня и молнией вылетел на городские улицы. Несмотря на то, что над городом уже нависло яркое дневное солнце, улицы были пустынные, словно всех жителей выгнал из города непонятный страх. А ведь так и было: страх заставил горожан попрятаться по домам, заставил сидеть там и ждать... ждать непонятно чего.

Немо летел, как угорелый. Мелькали улицы, дома. Конь с непревзойденным мастерством влетал в очередей поворот на полном скаку и северянин не переживал, что в следующий поворот с такой скоростью скакун может и не войти. Черный Ястреб был сущей находкой! Немо не знал, где искать Анадель, но рассудок вел его в палаточный городок в южной части Нимфеи. Поворот, еще один, длинная улица, а в конце узкого прохода — целительные тенты. Немо у цели, но Анадель надо еще найти, а, может, ее и вовсе нет в палаточном городке? Что тогда? Где искать ее тогда? Искать ее прах на центральной площади? Или обыскивать каждый дом?

Немо спешил, и быстрым бегом побежал в тент, который был ближе всех остальных, не забывая обнажить меч. "Мало ли что, но если воины наместника снова полезут в драку, то я буду готов на все сто!" — подумал Немо, открывая подолы палатки. Он ужаснулся от увиденного... тент был просто набит людьми, они лежали на полу, на подстеленных под них одеялах. Но ужасало не это — люди умирали, умирали на глазах, их тела были покрыты кровотокающими язвенными ранами, больные отчаянно хватались за ниточку жизни, но она рвалась, и человек умирал от невыносимых мук. Нимфейцы бились в агониях. Северянин слышал их истошные крики. Под ногами лилась темно-бардовая кровь. Повсюду носились целители, но пользы от них было не больше, чем от только что вошедшего Немо.

Северянин окинул взглядом палатку, пронесся молнией по тенту. Но, когда он не обнаружил среди зараженных Анадель, быстро вынырнул из тента. Впечатления были не на высоте. Немо хватит их на месяца, годы... перед глазами стояли лица умирающих, а сколько их уже погибло? Северянин выбежал в палаточный городок, подобных тентов было не меньше двух десятков, заглядывать в каждый совсем не прельщало, но выбора нет, надо найти Анадель. А если она уже почти умерла, если агония настолько затуманила ее разум, что она даже не узнает своего любимого? Что тогда?! Что?!

Немо рысцой проскочил добрую дюжину тентов, везде его ждала одна и та же картина: смерть, страдания, муки, агонии, боль и еще раз смерть! Северянин не задерживался ни в одной из палаток. Быстрым взглядом высматривая: нет ли Анадель? Он быстро, будто за ним гонится смерть бежал все в следующую и следующую палатку, но невесты нигде не было...

И вот он ее нашел. Она лежала, как и все, на простом шерстяном одеяле. В этой палатке мертвых было уже больше, чем живых. Целители не успевали выносить трупы, а на смену старым приходили новые. Здесь смерть уже взяла не малую жатву. Но Анадель была еще жива...

Немо быстрым прыжком, словно ловкая пантера, подпрыгнул к Анадель. Все что он смог выдать из себя в этот момент, это дикий звериный стон. Несколько собравшись, он все же сказал пару слов, но под ситуацию они клеились не сильно.

— Анадель, любимая! Как ты себя чувствуешь?! - задыхаясь от волнения, сказал он.

— Немо... ты вернулся? — тихо, еле дыша, простонала девушка. — Я и не надеялась... что ты придешь.

— Я здесь... я вернулся... я с тобой! — задыхаясь от собственных слов, ответил Немо. Глаза налились влагой, сдерживать приступы рыдания не хватало сил, северянин не сдерживался, плакал.

— Почему ты плачешь? — спросила Анадель.

— Я... я рад, что, наконец, нашел тебя. Я люблю тебя, люблю больше жизни!

— Ты вернулся... я увидела тебя перед смертью... — хриплым голосом шептала гадалка.

— Ты не умрешь, что я не допущу! — рыдая вопил Немо.

— Теперь... я могу умереть спокойно... — с невыносимой болью говорила Анадель,

каждое слово давалось ей нелегко, с огромной режущей и ноющей болью в груди.

— Нет, ты не можешь умереть... теперь, когда я тебя нашел! — жалобно стонал Немо. — Ты обязана... обязана жить!

— Ты рядом... теперь мне не страшна никакая смерть... ты здесь... рядом. — продолжала твердить свое Анадель, будто и не замечая слов Немо.

— Ты должна жить, должна! Я не могу без тебя! — Немо не мог смириться с тем, что Анадель погибает. — Я не могу без тебя!

— Пообещай мне... — кашлянула Анадель, из ее рта вырвалась мутная багряная кровь.

— Все! Все, что захочешь, только не умирай... прошу: не умирай! — молил девушку северянин о том, в чем она была бессильна.

— Продолжай жить... не грусти обо мне... не губи свою жизнь из-за меня... продолжай жить... — захлебываясь в крови, которая так и не перестала идти изо рта, говорила Анадель.

— Я сделаю все, что захочешь, только не умирай! — не переставая рыдать, говорил Немо; в этот момент в палатку вошли два силуэта, северянин не обратил на них никакого внимания, только потом, когда они подошли вплотную к нему, Немо различил в них Малаха и Гефеста.

— Немо... — тихо сказал кузнец, лежа руку северянину на плечо.

— Не бойся Анадель! Здесь Малах, он тебя непременно вылечит... в этом деле он непревзойденный мастер... Малах тебя вылечит... ведь так?! - поворачивая голову назад и глядя прямо в глаза старому знахарю сказал Немо. Но Малах ничего не ответил, он даже не моргнул, просто спокойно стоял и смотрел в заплаканные глаза Немо. Теперь северянин понял: спасти Анадель не удастся, она умрет лютой и болезненной смертью, а ему, Немо, придется жить. Жить зная, что он ничего не смог сделать для спасения возлюбленной...

— Прощай Немо... не забывай меня... — тихим, посмертным голосом сказала Анадель.

— Анадель... я тебя никогда не забуду... ты будешь вечно в моей памяти... — вытирая с губ девушки капельки крови, ответил северянин.

Немо последний раз в жизни прикоснулся к ее губам в чистом и нежном поцелуе... прощальном поцелуе. Когда их уста разъединились, Анадель тихо простонала и из ее рта с новой силой хлынула кровь. По ее хрупкому, ослабевшему от болезни телу прошла мелкая дрожь, девушка несколько раз всхлипнула, напряглась всеми мышцами до предела, дернулось в посмертной конвульсии, и через миг мышцы расслабились... из ее тела навсегда ушла жизнь.

Она умерла...

* * *

Суровая и жестокая реальность, в которую никак не мог, вернее, не хотел верить Немо. Но она умерла... ее больше нет... больше никогда Немо не сможет насладиться ее красотой... нежным прикосновением ее желанных губ... это конец.

Немо сидел перед Анадель все еще не в силах поверить в ее смерть. С двух сторон ему на плечи положили руки верные друзья, которые выручали его с самого детства. Они спасли, вылечили, воспитали и научили Немо всему, что он знает, а теперь единственное, что они могли сделать — это всячески поддержать, но как?! Немо впал в отчаяние, то, для чего он так рвался в Нимфею, погибло! Смысл жизни иссякал. Была любовь, было счастье, за которое хотелось держаться, которое вселяло надежду в будущее, добро, ласку, любовь... любовь...

Ее нет!!! Она мертва! Вместе с ней умирает огонек в душе Немо. Кроме злобы уже ничто не живет в нем. Любовь, это теплое чувство смогло растопить ледник в сердце юноши, а теперь новыми глыбами там нарастали обиды на все сущее.

Целители, как коршуны, налетели на мертвое тело Анадель, пытаясь забрать ее и придать, как и всех умерших, быстрому погребальному огню.

— Пошли вон стервятники! — взбесился Немо. — Она никогда! Вы слышите никогда

не будет гореть в братском погребальном пламене. — северянин нервно нащупал эфес своего меча, еще одно движения кого-нибудь из целителей, и его голова слетит с плеч. — Стоять на месте! Предупреждаю в последний раз!

Два целителя стояли в замешательстве, не в силах сделать и шага в сторону сумасшедшего Немо. Служители переглянулись и разошлись по сторонам, оставив северянина и тело его возлюбленной в покое.

— Я сам придам ее огню. Там, где нам было радостно вместе, там, где я впервые познал любовь, — шептал над телом возлюбленной Немо, слезы нескончаемым потоком катились к полу, руки предательски дрожали, сердце сжалось в болезненный комок, отягощала грудь мертвым грузом.

— Мы поможем, — тихо отозвался Гефест.

Немо взял девушку на руки и понес ее в сторону ворот. За ним, как верные смотрители побрели Гефест и Малах. Никто и не подумал о том, чтобы седлать лошадей. Жуткой процессией они пешком шли к выходу из города.

Степь была на удивление спокойной. Ни малейшего дуновения ветра, спокойная и умиротворенная тишь. Казалось, что вся природа скорбит, рыдает и плачет вместе с Немо.

Северянин стоял с каменным, словно у древней статуи, лицом, на нем было нельзя различить ничего, ни грусти, ни радости, ни скорби. Страшная и ужасающая маска была накинута на бледное лицо Немо, на котором отражались языки пламени. Перед лицом северянина полыхал огонь, в котором лежало тело его возлюбленной. Анадель находила свой покой в страшном огненно-рыжем пламени погребального костра. Гефест и Малах стояли поодаль, не мешая и не нагоняя своим присутствием грусть на Немо, все, что могли сейчас сделать друзья — это не лезть со своими соболезнованиями и утешениями.

Огонь уже догорал, от Анадель остался лишь пепел, который будет все время напоминать северянину о самой девушке. Немо бережно собрал прах своей возлюбленной в небольшую деревянную шкатулку. И плотно запечатал замком, который сделал самолично в кузнице Гефеста, этот замок сможет открыть только он сам и никто больше.

Немо недолго постоял, осматривая шкатулку, будто проверяя свою работу на прочность и изысканность резьбы. Встряхнул головой и быстро поспешил в город, в степи больше нечего было делать, впрочем, как и в Нимфеи, но находиться перед остатками Костра, Немо просто не мог. У него уже вторично выступали слезы, сдерживать их он не мог, не хотел, не знал: как? Он оплакивал самое дорогое, что было в его жизни. Теперь душа пуста, в ней нет ни тепла, ни холода, ни любви, радости, лишь вечная боль и ненависть вновь ожила в сердце.

Гефест и Малах брели сзади, неловкое молчания заходило в душу черным призраком, застывало тяжелым грузом в груди, обволакивало сердце.

В голову лезли мрачные мысли.

Что делать дальше? Жить прежней жизнью? Работать в кузне, ездить на Восточные торги, и каждые четыре года участвовать в турнире? Каким все это теперь кажется глупым, для чего все это? Чтобы жить? А для чего тогда жить? Видеть и чувствовать боль утрат? Горечь потерь? Жизнь теперь приносит только страдания, только боль, для чего же тогда жить дальше?...

Но Немо обещал Анадель жить дальше, и он исполнит свое обещание...

Три спутника прошли городские ворота, Гефест и Немо пошли в сторону дома, Малах — в палаточный городок ухаживать а больными, всячески успокаивать их боль и страдания, ускорять приход беспробудного сна.

Над городом опустился ночной мрак, улицы погрязли во мгле ночи, над головой плотной пеленой стали грозовые тучи, миллионы маленьких капель зависли в темных облаках, готовые в любой момент сорваться вниз и окатить город водяным градом.

Немо и Гефест подходили к дому, когда в один миг с неба сорвалась капель, в одно мгновение покрывая мокрой пленкой все вокруг.

Отчий дом не согрел, не вселял радость и уверенность. *Мой дом — моя крепость... без нее дом — даже не мой...*

Немо не выходил из своей комнаты, он все смотрел и смотрел, как Нимфею окутывает непроглядной пеленой низвергшиеся с неба капли дождя, слушал монотонный перестук по крыше, и думал о своей любимой, держа перед собой заветную шкатулку, которая хранит ее прах.

Анадель больше нет, но есть воспоминания о ней, воспоминания полные прекрасных и чудесных моментов.

Девушки больше нет, но есть обидчики по вине которых она умерла. И теперь кто-то сполна ответит за смерть Анадель. Месть близка. Немо не забывает обид, и его обиды со временем не становятся меньше, а только разгораются все с большей и большей силой. Обидчик умрет, и умрет в страшных муках! Он ответит за гибель единственного луча света в темной жизни Немо!

Глава III. Городские Сборы и Тайный Совет

14 Декабря 1484, Нимфея Северная граница Южной Короны

После победоносного возвращения Немо в Нимфею прошел уже долгий и трудный месяц. Нимфея медленно выходила из болезненной спячки, постепенно в городе жизнь входила в прежнее русло, но это происходило очень вяло, как бы нехотя. Люди в страхе выходили на улицы, все же боясь заражения, но последние частички болезни уже ушли без следа. Напоминала о страшной лихорадке только закопченная вечным погребальным огнем центральная площадь, и одинокие палатки в южном конце города. Все зараженные погибли, в живых остался только, чудом избавившийся от болезни, торговец Гвилдор. Лихорадка только частично задела его, еще не успела распространиться по телу и поэтому ему повезло, Малаху посчастливилось его спасти. Остальным повезло меньше, болезнь успела укорениться в зараженных, пропитала их организм своими ядами, ни Блаженный свет, ни старания Малаха не спасли людей от гибели.

Из болезненного оцепенения Нимфея выходила очень медленно, но все чаще на улицах слышались голоса зазывал, громкие крики торговцев, все чаще можно было увидеть торгующихся клиентов. Кипела работа и в другом, намного более противном деле: не все попрятавшиеся по домам во время лихорадки горожане спасли себя, многие из них нашли свой конец в своих домах. Теперь стража обыскивала каждый дом, все чаще и чаще находя изуродованные тела умерших. На центральной площади погребальных костров больше не жгли, но горожане не охотно ходили туда. При виде погрязших в саже стен домов, плотным кругом оградивших площадь, становилось на душе моторошно и тошно, ноги сами уносили с этого проклятого места.

Население города уменьшилось почти вдвое, но воинов наместника странная болезнь почти не задела, из его гвардии умерло не больше десятка человек.

Немо встречался с Фарнлесом после гибели Анадель. Северянин расспрашивал, чьих рук дело может быть эта лихорадка? Вызnaval подробности. Но наместник и сам отдал бы немало за такую информацию. Посланные наместником отряды разведки недавно вернулись, они принесли с собой явно недобрые вести, потому что Фарнлес трубил по всем улицам весть о внеочередном совете. Теперь совет перенесли с центральной улицы на Марийскую, вблизи цитадели наместника.

День сборов был назначен на середину декабря, день сборов уже настал...

Немо сидел перед окном в своей комнате, как в первый день после смерти Анадель. Он держал в руках деревянную шкатулку, в которой хранился прах девушки. Смотрел в окно. На улицах уже хозяйничала зима, осень быстро покидала южный город. Все чаще и чаще стал тревожить пронзающий все и вся ветер, все чаще и чаще с неба моросил холодный дождик.

Пока небольшой, но придет время и он станет не чем не слабее того, который застали Немо и его спутники возвращаясь домой из Восточного Ханства. Ливней может и не быть, если ветер принесет холодный и промозглый воздух с Келебреттских вершин. Тогда дождь превратится в крупный снег, который окутает белой пеленой весь город, всю степь.

Немо смотрел в окно, видел, как восстанавливается в городе жизнь, но это его не волновало. Северянин не мог думать ни о чем, кроме мести, ни о ком, кроме Анадель. Девушка не могла умереть в пустую, ее смерть не может быть безнаказанной, лихорадка — это дело чьих-то рук и Немо узнает чьих во чтобы то ни стало!

Но это будет потом, не сейчас...

Сейчас северянин должен идти на Марийскую площадь, где он, наконец, сможет узнать кто виновник во всех бед. Это смогут сказать запоздавшие разведчики наместника, которые так далеко зашли, что от них уже почти два месяца не было никаких вестей.

Немо неторопливо собрался и пошел на площадь. После возвращения северянин пытался не забывать одевать на себя доспехи, хоть у воинов наместника и было просто замешательство от странной болезни, но Немо не хотел, снова оказаться на прицеле без доспехов с одним мечом в руке, как когда-то у ворот Нимфеи долгий, очень долгий месяц назад.

Неженатый вдовец неторопливо брел по улице, облаченный в снежно-белые блистательные латы. К левому боку его бахтерца намертво приторочена шкатулка с прахом Анадель. Северянин никогда не расставался с резным вместилищем останков возлюбленной, даже на недолгие прогулки по городу он всегда брал его с собой.

Немо шел по городским улицам, его тело шагало по мощеной дороге, а душа уплыла в потайные закоулки памяти, сознание возвращало Немо в те прекрасные дни, когда Анадель была жива, и он вместе с ней гуляли по чистой летней степи. Но эти времена уже прошли, прошли без следа.

Немо всего лишь неторопливо шел, чтобы узнать: кому мстить? Это не вернет Анадель, не вернет счастье и смысл в жизни. Не позволит насладиться сладостными ласками и тихим шепотом, нежными объятиями и воркующим взглядом. Ничего этого не вернуть...

Но он будет мстить. Будет мстить тому, кто отнял счастливые минуты, кто поставил исполинский крест на цветущем и веселом образе Анадель. Он будет мстить! И свершит месть любой ценой, даже ценой своей собственной жизни. Теперь на плечах Немо стало две мести, одна за Анадель, другая — за родителей. Но первая месть пока важнее, не потому, что северянин любил своих родителей меньше, просто найти последнего обидчика по свежим следам куда проще, чем начинать поиски заново.

Над городом нависло тусклое солнце. Его холодные зимние лучи блекло освещали площадь, на которой собралось уйма народу. Люди пришли на сборы, пришел почти каждый. Гефест всего несколько месяцев назад, мог сказать, что люди не собрались, только начинали тянуться к месту собрания, но времена изменились и их изменения были беспощадны. Половина горожан теперь погибла, а прах умерших развеяли по ветру.

Для Немо толпа, в которую он клином вбил, чтобы пробраться в первый ряд, не значило ничего. Он несколькими движениями нервно растолкал собравшийся вокруг него люд, и проложил себе путь в самый первый ряд. На это люди отвечали неодобрительными возгласами, грязной бранью, но северянин не обращал на них никакого внимания. "Пусть кричат, а ведь если б не я — подошли бы в своих домах, как жалкие крысы!" — оправдывал свои действия перед самим собой Немо. Люди недовольно отходили в стороны, покрывая уходившего вперед и скрывавшегося в непробиваемой толще людей северянина отборной бранью. Но дело было сделано. Немо в первом ряду. Он опоздал на сборы, точнее, Немо и не собирался торчать здесь весь день, поэтому решил немного задержаться.

Наместник уже стоял на своем месте, вокруг него ошетилившимся сталью полукругом стали его верные телохранители. Ближе всех к Фарнлесу стал давно знакомый Норгим. Начальник охраны наместника легким движением положил руку на эфес, в любую минуту готовый дать отпор разъярившейся толпе, а ведь горожане теперь и были такой толпой, еще

бы! Высиживать в домах, как странная насадка, три недели, бояться даже высунуть нос за пределы четырех стен своего дома, затем наедаться на то, что болезнь обойдет твой дом стороной, голод и страх, боязнь, что именно это кусок пищи, которую удалось раздобыть окажется зараженным, что именно он убьет тебя, он или голод. Все это оставило тяжелый след в памяти любого горожанина. Теперь толпа была просто не контролируема. Совет еще не успел толком начаться, а люди уже кричали, обвиняя во всех смертных грехах друг друга, каждого, всех! Для людей не было интересно, что и как вызвало болезнь, они решили, что виновный есть, и его надо наказать, но кто может быть виновен в болезни? Это никого не волновало. Толпа чем-то напоминала самого Немо, северянин сам был готов колоть и убивать всех и вся, если ему только кто-нибудь скажет, что в смерти Анадель виновен он.

Сборы уже начались, какой-то незнакомый Немо человек в обмундировании наместнической армии стоял в большом кругу, окрест человеческого моря. Толпа орала, словно мириады мечей вонзились ей в плоть. За криками толпы не было слышно ни слова, которые пытался говорить воин, все его попытки перекрыть, все попытки возвысить свой голос над толпой были тщетны. Слова неизвестного тонули в шуме и гаме толпы.

Наместник встал, повелевающе поднял руку, давая приказ к молчанию и повиновению, но на толпу это не произвело никакого впечатления. Люди по-прежнему изо всех глоток орала, в тщетном желании доказать своему соседу свою правоту.

Наместник крикнул что-то нечеловеческим голосом, но его слова утонули в шумящем, словно во время шторма, человеческом море. Фарнлес просто не понимал, что надо делать. Люди неконтролируемы. Успокоить их сейчас не смог бы даже разъяренный берсерк, который врывается в их ряды и рубит всех, кто попался ему на пути.

Наместник достал свой небольшой кинжал-даго. Подкинул его в воздухе, чтобы его заметили, заодно меняя хват, и ловким движением, и не менее демонстративным, швырнул его в стоящего в первом ряду человека. Наместник не обратил внимания в кого, но точно знал, брошенный кинжал ударит рукоятью. Толпа успокоится и можно будет начать Совет.

Человек, в которого был брошено оружие, отчетливо видел, как острое лезвие летит прямо на него. Этим человеком был простой торговец по имени Гвилдор. Именно ему удалось выжить после заражения, именно он был тот единственный, кто остался в живых из всего палаточного городка.

Гвилдор не отступил, от распростершейся в воздухе угрозы. Он даже не шелохнулся. Но не оттого, что оцепенел от страха или потерял над собой контроль. Нет, совсем не из-за этого. Торговец сделал два еле заметных пульсирующих движения ногами, присел словно рысь, готовящаяся к прыжку. И когда даго наместника уже было так близка, что любой уже умер от страха, Гвилдор резким движением правой руки ударил по клинку и тот беспомощно повалился на землю, с тихим отзвуком отстукиваясь от мощной дороги.

Наместник удивился, но виду не подал. Ловкость Гвилдора всегда оставляла желать лучшего, но Фарнлес проверял не ее, он успокаивал толпу. должный Игры с даго все же возымели нужный эффект. Толпа утихла, от прежнего гомона не осталось и следа. Взоры людей метались то на наместника, то на Гвилдора (Гвилдор всегда был хорошим торговцем, его товар пользовался любовью покупателей и ненавистью конкурентов, но сам торговец никогда не был воином, а искусным воином и подавно. Откуда у него такая ловкость-то взялась?).

Наместник воспользовался образовавшейся паузой и стал говорить:

— Во время эпидемии мои отряды ушли в разведку. От них долго не было никаких вестей, но теперь они вернулись с информацией, которая может заинтересовать вас... — Фарнлес осекся, — мне стало известно, что пшено, которое принесло в наш город заразу привезли не северяне.

— А кто?

— Кто тогда?

— Говори!

Послышались возбужденные крики из толпы, но наместник не собирался делать

глубоких пауз и давать толпе снова погрязнуть в бесплодных спорах, он продолжал.

— Мне не известно, кто привез зерно, но они точно были похожи варваров.

— Что говорит этот идиот? — подумал Гефест, который пришел на площадь namного раньше своего приемного сына. Кузнец прибыл не один — в сопровождении своего лучшего друга — Малаха. Сейчас они стояли рядом в первом ряду, как и Немо.

— Я не знаю оправдались ли мои личные убеждения на счет варваров из Келебреттских Гор, это лучше меня вам могут рассказать мои верные разведчики, — Фарнлес перевел взгляд на человека, который стоял посередине площади, тот самый, который пытался перекрыть толпу в самом начале совета. Воин-разведчик стал говорить:

— Я и мои люди прошли долгий путь вглубь Келебреттских Гор, — громким командным голосом говорил воин, от его баса по спине Немо даже стали бегать мурашки, — зашли далеко во владения варваров, и узнали, что... — воин сделал короткую паузу, чтобы высказать все увиденное им на одном дыхании, разведчик сделал глубокий вдох и продолжил, — Варварские войска делали непонятные мне маневры, они собирали все свои войска в одной, заранее обговоренной точке, в самом центре их владений. Все варварские кланы объединились в одно громадное войско, под единым командиром, назвать его имя мы не можем. Мне и моим людям пришлось убегать, скрываться от долгого преследования, чтобы довести свои знания до наместника, и мы сделали это... — Воин еще раз глубоко вздохнул, — Маневры и сбор всех войск под единым знаменем может означать только одно — к нам в двери стучит война! — многообещающе закончил воин.

По толпе пробежал тихий приглушенный ропот, не то страха, не то злобы и рвения идти в атаку на вероломных варваров. По уже знакомому сценарию тихий ропот превратился в истошные крики.

— Смерть всем варварам! — кричали одни.

— Надо готовиться к обороне! — выкрикивали другие.

— Пора сматываться из этой страны! — кричали самые трусливые из горожан.

— Сообщить Королю! Надо сообщить Королю! — невозмутимо кричали другие.

Всех успокоил вытащенный наместником из ножен меч, никому не хотелось почувствовать вкус стали этого меча в своей плоти, а среди горожан мало кто обладал такими способностями, какими недавно отличился Гвилдор. Да и меч — не даго! Попробуй вбить в землю летящий на тебя меч!

— Тихо! — гаркнул наместник, — О передвижениях варварской армии Королю уже отослано, но без подтверждений никто сюда присылать свои войска не станет! Да и от столицы до Нимфеи полных три недели ходу, а для армии и того больше! Поэтому помощи ждать неоткуда, — немного успокаиваясь перешел на привычный голос и манеру говорить Фарнлес, — Мы не знаем, готовятся варвары к войне с нами, или с кем бы то ни было еще. Мы не знаем, под чьим гербом, собирают варвары свои войска. Может случиться такое, что убив затейщика мы убьем войну, не дав ей и начаться. Я бы мог решить этот вопрос и без совета, но люди должны знать, только поэтому вы здесь. Военные дела, как будет вам известно, я могу решать без собрания, поэтому еще один звук из толпы и будете додумывать обо всем происходящем сами! — нервно выкрикнул последние слова Фарнлес, спустя мгновение он продолжил, — Кто хочет высказаться прошу в центр площади, остальных попрошу помолчать.

Желающих высказаться оказалось не так много, точнее, их вообще не оказалось. Толпа тихо взревела, как раненный зверь, но не шелохнулась. Ни один не решился выйти.

— Значит вам всем безразлична судьба Нимфеи? — ухмыльнулся наместник, — Кричать готовы все, а действовать — никто! Я и не сомневался! — после слов оскорблений один горожанин все же нашел в себе силы и выступил вперед.

— Нам не стоит ждать подкрепления, воевать с нашими силами тоже не стоит — это самоубийство! Даже, если мы соберем всех горожан и дадим им оружие, все равно варвары растопчут нас в первом же сражении. Смерть всех ничего не решит! — вышедший был высокий и смуглый человек, один из немногих в Нимфеи, который выбрал труд кузнеца,

конечно, его мастерство на порядок уступало Гефестову, но и этого мастера — Арнела — знал почти каждый, в том числе и наместник. Арнел неплохо орудовал мечом и немало смыслил в боевой тактике.

— Что же предлагает достопочтенный Арнел? — ехидно, но с подобающими словами отозвался на реплику Арнела наместник.

— Надо послать небольшой отряд, чтобы вызнать, кто командует варварами и убить его. Если варварское племя собралось идти войной на нас — мы выиграем время, если нет — то мы ничего не потеряем, — на распев стал говорить Арнел, его голос был ни высок, ни низок, красив и мелодичен, словно голос прекрасной эльфы, о которых ходили давние легенды без намека на правду.

— И кто же пойдет на это? Кто подставит свою спину, чтобы выиграть время? Это дело означает для диверсантов однозначную гибель! — иронично обронил наместник.

— Надо набрать добровольцев, а выйти живыми не такая уж невероятность. Дальняя стрела и вождя у варваров нет, а дальше быстрым шагом назад. Погоня у варваров никакая, ищеек у них нет, следопыты они пускай и ловкие, следы не запутать, пускай они и знают в своих горах каждый камень, но уйти можно! — недовольным тоном отвечал Арнел, ему совсем был не по нраву как с ним говорил наместник.

— Как?! — гаркнул наместник, — Как ты хочешь, чтобы уходил отряд? Идти туда — неминуемая гибель!

— Возможно! — неровно ответил Арнел, — А наместник собирается пересидеть за городским частоколом? Варвары его перепрыгнут одним махом, в осаде непреступных крепостей они почти ни разу не проиграли, а ты, Фарнлес, хочешь пересидеть за детским заборчиком, каким для варваров покажется твой непреступный частокол?! — самоотверженно кричал Арнел, сам едва не задыхаясь от своей смелости, которая у него проснулась, — Хочешь сидеть? Сиди! А я предлагаю набрать добровольцев! Я буду первым! — прихлопнул ногой кузнец, давая понять, что все желающие могут подойти к нему, но таких не оказалось, спустя несколько секунд из разнобокого строя толпы вышел еще один доброволец — Немо. Гефест аж побледнел при виде своего сына, когда он вплотную подошел к Арнелу.

— Я знаю варварский язык, могу немало пригодиться, — начал говорить Немо, — если удастся поймать языка, то я, наверное, единственный, кто поймет среди всей этой толпы — северянин демонстративно окинул площадь взглядом, — речь пленника. И с мечом в руках я далеко не мальчишка с заостренной палкой, не даром называясь Чемпионом Восточного Турнира, а, как вам известно, после трехсот лет я первый кто удостоился этого звания.

— Хорошо... — уныло ответил наместник, — значит, вы всерьез решили убить варварского вождя? — задумчиво протянул он, — Пусть будет так! Есть еще добровольцы? — снова обратился в толпу наместник, и на удивление она отозвалась: вышел тот самый Гвилдор.

— Я пойду! — низким голосом пробубнил он.

— Есть еще кто? — набирая повороты, все с большим и большим энтузиазмом стал говорить наместник.

— Разрешите пойти мне, — обратился к Фарнлесу глава его телохранителей.

— Норгим? — удивился наместник. — Не думал, что ты разделяешь желание лезть в самое пекло, — тихо, так, чтобы слышал только сам Норгим, отчеканил наместник.

— Разрешите пойти! — еще раз повторил Норгим, громко и демонстративно, наместнику ничего не оставалось, кроме как согласиться.

— Можешь идти, — недовольно ответил Фарнлес.

— И я пойду! — вышел из толпы Гефест.

— Извини, друг Гефест, но пятеро уже много. Хватит тех, что уже есть, — отрезал наместник.

— Я все равно пойду! — предупредил Гефест.

— Нет! — твердо отозвался наместник.

— Ты меня не удержишь, если я решил идти — я пойду! — гордо выпрямляя грудь

парировал Гефест.

— Стой и не шагу с места! — приказал Гефесту чей-то голос из-за спины, кузнец обернулся и увидел Малаха. Знахарь прибегал к запретным для смертных мысленных разговоров. — Хватит опекать Немо, он уже не мальчик, за которым нужен глаз да глаз. Пусть идет туда, куда зовет его сердце!

— Но его убьют! — так же мысленно, как и его собеседник ответил Гефест, надеясь, что Малах услышит и ответные зовы...

— Это его Судьба!

— Хватит о своих Судьбах! — попытался сделать в разуме вспылчивый голос кузнец, заранее зная, что этого быть не может при мысленном диалоге.

— Пусть Немо решает сам. Не лезь в его жизнь, — мелодичный голос Малаха вился в голове Гефеста серебряно-белой паутиной.

— Не лезть в жизнь своего сына? Однажды я уже сделал это. Поэтому мне не надо твоих лишних слов! — Гефест замер на пол пути к отряду из четырех воинов, к которым он хотел присоединиться.

— Ты перестал прислушиваться к моим советам? — лился прежней мелодичностью в голову кузнеца голос знахаря.

— Ты знаешь, что нет. Я сделаю, как ты просишь.

Кузнец вернулся в толпу, стал на свое прежнее место, возле своего лучшего друга, с которым он только что обменялся парочкой мысленных фраз.

— И все равно я должен был идти, — обижено проямлил своему другу Гефест, только теперь вслух.

— Нет, — коротко ответил Малах.

— Я снабжу вас всем необходимым, — говорил тем временем наместник, — Лошади, провизия, амуниция, все, что вам понадобится! Дайте мне подробный список всего необходимого, и я обязуюсь предоставить вам все! — торжественно провозгласил Фарнлес.

— Благодарим наместника! — тихо отозвался Норгим.

На этом Городские Сборы были окончены. Никаких решений после выбора четырех добровольцев больше не последовало. Толпа хаотично зашевелилась, и люди стали неторопливо разбредаться кто куда. Вскоре на площади остались только наместник со своими телохранителями и новоиспеченный отряд диверсантов. Ушел даже непоколебимый Гефест, правда, только после того, как Малах схватил его за руку и потащил за собой. Площадь опустела...

Наместник лично подошел к четверке добровольцев. Он знал, что здесь у каждого есть свои счета перед неведомым обидчиком за недавнюю «лихорадку»: Арнел потерял родителей, они погибли одни из первых от эпидемии; Гвилдор — сам чуть не стал жертвой безумной болезни, чудом был спасен; Норгим был тем единственным, кого последствия Болезни минули стороной, у него не было родственников, не за кого было и мстить, лишь дурман, окутавший его воинов — братьев, которых никогда не было! — мог стать причиной для мести; мотивы Немо ясны, как белый летний день, — отомстить за возлюбленную, за ее жуткую и болезненную смерть. Здесь каждый хотел поквитаться, с кем — неважно, главное — за что! Как только Фарнлес ткнул пальцем на врага, сразу и каждому из четверки диверсантов стало ясно "я, и только я буду тем, кто убьет виновника всех бед!".

Наместник подошел и внимательным взглядом пробежал по лицам отряда, не лицам — маскам. В них легко угадывалось натянутое спокойствие, скрывающее злобу и ненависть, яркими свидетелями этого были сверкающие исполинским пламенем на свете солнца глаза. Эти люди, несмотря на все свои различия, были похожи, похожи своей неукротимой жаждой мести. Фарнлес даже ужаснулся, "как человек может так сильно ненавидеть другого человека, которого с таким призрением называет своим врагом!". А Враг для нововыбранного отряда были варвары, которые посмели потревожить спокойствие мирных жителей Нимфеи, которые обрушили на город страшную силу исполинской болезни, неизвестной лихорадки у одних вперемешку с потерей воли у других.

— Ну, что? Надо все обговорить... — деликатно начал наместник, — Решить то, что мы решили несложно, а воплотить все в жизнь не так-то и легко. Вам преградят путь многочисленные противники, многократно превосходящие вас числом, и к варварскому вождю вы и на милю подойти не сможете, не то, что на полет стрелы. Но вы сами вызвались и вам самим расхлебывать эту кашу. Я же, как уже было сказано, всячески вам подсоблю.

— Надо все обдумать и наша идея уже не покажется столь безумной, как на первый взгляд, — спокойно ответил наместнику Арнел.

— Посидим за кружечкой доброго пива и все решим, наилучшим образом! — ободрительно поддержал Арнела Гвилдор.

— Идемте. Нечего здесь стоять, как столбы среди поля. Ждем с моря погоды, — парировал Немо, ему уже надоели эти пустые разговоры, надо действовать и чем быстрее, тем лучше.

— Согласен! — поддержал северянина Фарнлес, — Нам действительно надо все хорошенечко обговорить и принять правильное решение. Но не будем делать это на Марийской площади! — наместник распростер в разные стороны руки, показывая широким жестом, где же все-таки находятся собеседники. — Отправимся в цитадель. Там все и решим. Не будем тратить времени, отправимся немедленно!

— А почему это время не терпит? — удивился Гвилдор, — Ждали целый месяц, а теперь лететь сломя голову?

— Время не терпит потому, — сказал Немо, делая упор на слово "потому", — что, когда вождь соберет все свои войска, добраться до него будет совсем не возможно! — недовольным тоном закончил северянин.

— Один день ничего не изменит! — настаивал на своем Гвилдор, — Утро вечера помудреней будет! — закончил свою речь переделанной на свой лад старой поговоркой вчерашний торговец.

— Утро вечера мудренее... — поправил своего будущего компаньона Норгим, — а вот день, как раз таки, может решить очень многое.

— Или ты уже испугался?! - парировал Немо, — Можешь идти домой, возвратиться к торговле, и не лезть в те дела, которые не по тебе, — скороговоркой отчеканил северянин.

— Я воин, не хуже чем ты! — разъярился Гвилдор.

— Может проверим? — предложил Немо.

— Всегда к вашим услугам! — нервно гаркнул торговец.

— Упокойтесь! — вмешался в спор Норгим, — У нас одно дело, так что будьте добры, делать его вместе.

— Лишние ссоры в отряде нам не нужны! — поддержал Арнел.

— Ссоры в отряде? — начал на распев Фарнлес, — Всего четыре человека в отряде... он не успел еще и выехать за городские ворота, а в нем уже начались ссоры... — рассуждал вслух наместник, — Что же будет дальше? Вы перегрызете друг другу глотки еще до встречи с вождем варваров! Зачем нужен диверсионный отряд без понимания? Может я чего-то не пойму? Так объясните! — выходил из себя Фарнлес.

— Решим сегодня... — недовольно протянул Гвилдор, — хотя я все равно считаю, что спешить уже не куда, обдумать лучше с чистой головой, тщательно все обдумывая, а не так, лишь бы было.

— В этом есть доля истины, — пошел на примирение и Немо. — Решать надо не с горяча, но время поджигает хвосты, надо спешить, каждый день на счету.

— Вот и отлично! — приободрился Норгим, — Люблю, когда все решается миром.

— Поэтому ты и решил сделать диверсию? — вставил наместник, Фарнлес все же не хотел отпускать своего лучшего бойца, нет, не лучшего, таковым все же в войске Нимфеи оставался Артреста, но о нем после турнира никто ничего не слышал.

— Это совсем другое... — обижено ответил Норгим.

— Ладно, мы можем здесь и до вечера проторчать! — вступил в разговор Арнел, — Не вы ли говорили, что надо торопиться? Так будьте добры, пошевеливайтесь!

Без лишних слов все согласились рьяной речи кузнеца...

По узким улочкам Нимфеи потянулась длинная цепочка телохранителей наместника во главе с ним самим, шествие заканчивалось четырьмя добровольцами-диверсантами. Непонятно почему Фарнлес выбрал малолюдную сеть узких проулков, куда даже днем не попадали солнечные лучи. Процессия растянулась по всей длине улицы, быстрым маршем продвигаясь к цитадели наместника. Фарнлес редко посещал Бедный район города. Больше всего людей погибло от эпидемии именно здесь, поэтому улицы были пустынные. Те, кто выжил, должны были работать, не покладая рук, чтобы прокормить свои семьи. Чаше заработка на день уводил их в Северный и Кузнецкий, Базарный и Кожевельный районы, и это еще больше добавляло тишины в темные улочки между домами-трущобами.

Наместник быстро вывел своих людей к цитадели. Случись война и почти все население Нимфеи скроется в хорошо защищенной крепости. А если учесть, что половина населения уже превратилось в прах на погребальных кострах, то в цитадель с легкостью поместиться все горожане от мала до велика, включая и их пожитки.

Наместник уже стоял у ворот своей резиденции, ожидая, когда подтянется хвост отряда. Фарнлеса не заставили ждать, и вот уже процессия потянулась внутри цитадели. Открылись и захлопнулись ворота, показался темный туннель-переход. Свет в его конце был неодобрительно мрачным. Туннель сменили парадные залы-покои. Немо уже не впервые заживал в обитель наместника, поэтому на все красоты этого места реагировал более, чем скептически. А вот Арнел шел, как маленький мальчик, которому посчастливилось заглянуть в самые тайные и сокровенные комнаты любви и удовольствия. Молодой кузнец шел, поднимая голову то вверх, то вниз, то мотал ею по сторонам, пытаясь уловить каждую мелочь этого прекрасного места. А ведь красота всегда была и есть в мелочах, скомбинируй правильно несколько и получишь вещь, достойную только королей, простую и изящную. Арнел не на минуту не закрывал глаза, он, наверное, даже забыл, как надо моргать, он глядел по сторонам, замороженный чуткой красотой покоев. Мальчишка, точно мальчишка! Словно десятилетний северянин, впервые увидевший каменные здания и картинные галереи, прекрасные фрески и разноцветные мозаики.

Прошла одна зала, за ней другая, третья, начались те, которых не видел даже Немо, из всего отряда здесь хаживал, наверное, только Норгим.

А процессия двигалась неуклонно быстро, неуклонно вперед, в Тайную Комнату Советов, о которой даже бывалый в гостях у наместника Немо не мог знать. Норгим шел зная, словно к себе домой, хотя цитадель и была его домом. Редко случалось, что глава телохранителей покидал своего господина, но такой момент настал. И у Норгима видимо появилась новая, более нужная, чем охрана наместника, цель, которую он должен исполнить. Если не самолично, то хотя бы присутствовать при небольшом, но поистине сокрушающем ударе в самое сердце варварскому племени — удар, нацеленный на жизнь их вождя.

Отряд приближался к Тайной Комнате, к этому времени телохранители наместника куда-то растворились, разлились в темном море очередного туннеля. И вот Комната перед глазами отряда диверсантов. Дверь слилась со стеной и угадать, что здесь спрятан вход было просто невозможно. Фарнлес сделал какие-то движения, трудно различимые в темноте туннеля и дверь открылась. Из комнаты повеяло годовой сыростью, но света в ней было предостаточно. На стенах в узких кольцах горели факела, словно они никогда не могли потухнуть; в центре комнаты стоял огромный стол, вокруг него добрая дюжина резных стульев, вокруг стола слились со стенами многочисленные стеллажи с самыми древними и драгоценными книгами, которые только имела Нимфея. В остальном комната ничем не отличалась от простого подвального помещения.

Все расселись по местам, три телохранителя, видно самых преданных и самых лучших стали по бокам от стула наместника, Норгим сел ближе всех из почтенной четверки к своему повелителю, тройка других вместе с Немо сели напротив.

Фарнлес стоял, не двигаясь. Намертво врос в землю. Смотрел взглядом, в котором читалось: "куда вы? Хотите приблизить собственную смерть? Спасти кого-то? Мертвецов?"

Теней из прошлого? Месть... она бессмысленна. Надо спасать город. Думать над тем, как защититься, а не на тем, как нападать. Вы смертники, мне вас жаль..."

— Карту Нелон, — распорядился наместник, выходя из оцепенения.

На столе вскоре раскинулась сравнительно немолодая, но не потерявшая правдивость карта Айзолина. На ней отчетливо были видны все страны, города, реки, выступали рельефы гор, опускались вглубь карты впадины, словно магическим заклинанием были нанесены с невероятной точностью все части и элементы Айзолина.

— Подарок Короля, — объяснил сидящим наместник, по глазам определяя, что все крайне удивлены «магической» карте.

— И сколько таких подарков у почтенного наместника? — удивленно, но, не теряя сущность торговца, сказал Гвилдор. Уже считая в уме: сколько такой подарок может стоить? Хороший полководец купил бы такую вещичку за очень приличную цену.

— Немного, но об этом не сейчас, — дернул, возвысился и снова упал в бездну спокойствия голос наместника, — Начнем господа.

— Начнем что? — недовольно буркнул Гвилдор, выходя из мира соблазна, на вещи, которые ему не принадлежат.

— И куда подделся тот добрый и отзывчивый Гвилдор, который отдал мне свой товар за пол цены после странного пожара перед отъездом на турнир? — наконец, вспоминая, где он видел этого парня, подумал Немо. И вправду болезнь, от которой чудом спасся Гвилдор все же оставила на нем след. Бывший торговец, а ныне диверсант по собственному желанию, стал зол, как никогда раньше, черств, как хлеб, пролежавший на солнце больше месяца, угрюм, как грозовые тучи, предвкушающие пору дождей в восточных пределах.

— Гвилдор, если ты глуп, или чего-то не понимаешь, то будь добр, уйди сейчас! — нехотя злобно выговорил Арнел, — Из-за такого партнера, как ты, мы все можем погибнуть, даже не выполнив цели похода. А мне моя жизнь дорога и я не предоставлю право распоряжаться ею тебе! — возвысил голос кузнец.

— Ладно, я все понял! — рявкнул на Арнела Гвилдор.

— Понял, что тебе не место в отряде или что? — деловито парировал кузнец.

— Что-то ты зацокался, дорогой! — огрызнулся торговец, — Я в отряде вдесятеро нужнее чем ты!

— И в чем же ты нам нужен? — на всю разыгрался в игру "кто кого переплюнет" завсегда неразговорчивый Арнел.

— В том, что в отряде должен быть хотя б один здравомыслящий человек! Вы здесь, кажется, все совсем рехнулись, идти туда, не знаю куда, сделать то, не знаю что, — деловито чеканил Гвилдор, — Кого и за что вы будете убивать?

— Если ты считаешь это дело ненужным, тебя здесь никто не держит, — вмешался в разговор Норгим, похоже здесь все нацелились против торговца. Трудно, когда тебя не понимают, но еще труднее, когда ты не понимаешь других. Кто кого не понимает пока решить трудно.

— Меня и в правду здесь никто не держит, — буркнул себе под нос Гвилдор, — а, может, и держит. Но никто так и не ответил на мой вопрос. Я повторю его еще раз: кого и за что вы собрались убивать?

— Глупо задавать вопрос, если ты знаешь на него ответ, но еще глупее быть добровольцем в то дело, которое тебе не по душе, — продолжал со своим беспредельным спокойствием Норгим.

— Да вы сами глупцы! — не выдержал Гвилдор, — Ну и что, что варвары собирают войска? Войной они могут пойти и на Север, и за Келебреттские Горы!

— В Андарион? На вряд ли... — вслух размышлял, до этого и вовсе молчавший наместник. Фарнлес то едва сдерживался от смех, то от раздражение, когда видел, что новоиспеченный отряд диверсантов уже всюю готов перегрызть друг другу глотки, — За Келебреттский Кряж? — продолжал говорить мысли вслух наместник, — В пустоши? Нет,

варвары неумны, но не настолько глупы, чтобы воевать с пустыми землями.

— Гвилдор, может тебе и впрямь лучше покинуть отряд? — уже четким, как колокольный звон, и крепким, как сталь, голосом провозгласил Фарнлес, — Тебя никто не осудит за это.

— Осудит? — парировал Гвилдор. — Нет, меня никто не осудит, и только потому, что я был выбран советом и наместником, и только поэтому я не уйду из отряда! — непокорно чеканил слово за словом торговец.

— Какие высокие слова... — пробубнил Немо, ему эта ссора уже и самому порядком поднадоела, но он не выказывал до этого момента ничего, ни недовольства, ни ярости, как его оппоненты. Северянин просто стоял, погруженный в свою реальность, представляя себе смерть Вождя, видя, как северная стрела точно разит в сердце, как проходит на вылет. Немо видел, как падает и ударяется оземь бездыханное тело главы варварского племени, видел, как взмыли ответные стрелы, а дальше бегство и погоня, погоня и бегство. Северянин отчетливо видел видения, но ни единого слова своих компаньонов не мог и расслышать. «Проснулся» Немо от пробивающих все нити иных миров, пронизавшие вокруг всю реальность, криков негодования. И несколько спустя, войдя в курс дела, промолвил всего одну фразу: "Какие высокие слова".

— Вы стоите здесь и спорите каждый о своем, — не по обстоятельствам тихо и спокойно заговорил Немо, выдержав легкую паузу, после своей первой реплики, — А тем временем варвары стягивают свои войска в одну несокрушимую армию. И вы думаете, что пробиться сквозь многотысячную армаду варваров будет проще, чем сейчас, пока они не собрали свои войска? Я отвечу за вас — НЕТ! Нет, нет и еще раз нет...

— Я понял тебя, — приглушенно ответил Гвилдор, его голос стал слаб и немощен, словно из бедолаги высосали всю его энергию и силу, словно торговец говорил последние слова в своей жизни, ожидая только смерть, — Я понял... — повторил Гвилдор, затем немного выждал и снова стал говорить. — И прощу прощения. Мои действия и слова не отвечали моим мыслям и желаниям. Я прошу прощения, за свое недавнее поведение. Давайте закроем на минувшее глаза и оставим ссоры позади.

— Что-то резко ты меняешь свои решения! — неодобрительно буркнул Арнел.

— Ссоры — это не беда, именно ссоры помогают лучше узнать друг друга, лучше понять мысли собеседника, — не обратив на слова Арнела и мельчайшей толики своего внимания сказал Немо, — А нам надо хорошо знать сущность партнера, не на прогулку собираемся.

— Все в порядке Гвилдор. Кто старое помянет, тому глаз вон, а на старое нет времени, еще очень многое впереди. Забудем обиды! — одобряюще высказался Норгим.

— Мир и дружба в отряде! — что есть мочи сомкнув зубы еле-еле выдавил из себя Арнел, наместник стоял в полном спокойствии и молчании, казалось, что Фарнлеса и вовсе не волнует все, что здесь происходит.

— Начнем Совет! — командным тоном сказал северянин, невольно создалось впечатление, что он здесь командир, он главный, одно только его слово и все войска Нимфеи вмиг обрушаться неистовой волной на Врага. Казалось, Немо и никто иной глава всему, не наместник, не его свита, а именно Немо... а, может так оно и есть?

— Начнем! — многоголосый крик огласил, ярко освещенную светом факелов, тайную комнату сборов.

— Фарнлес, слово за тобой! — прежним командным голосом осведомил Немо. Наместник без слов и возражений, как солдат, получивший приказ от своего командира, привстал на месте и начал свою речь.

— По донесениям разведки, — невольно сбиваясь на шепот стал говорить он, — все силы врага соединяются здесь, — Фарнлес деловито ткнул пальцем на небольшой выступ на карте, разложенной посреди "стола переговоров", — Гора Еардак, — уточнил наместник, — чтобы добраться туда надо пройти через степь — это понятно — дальше уже начнутся владения варваров — Горы. Лучше всего, на мой взгляд двигаться по Черному Хребту, он

точно выведет к вершине Горы. Там можно будет устроить засаду и быстрым маршем возвращаться в Нимфею.

— Не пойдет, — возразил Арнел, — Черный Хребет всегда одно из самых людных мест в Келебреттских Горах. Пробраться там незамеченными будет сложно, а еще и зима на носу. Зимы в Келебреттских Горах это тебе не легкие заморозки, как здесь, у нас. В Горах зима — это борьба на выживание, борьба с природой, снежной вьюгой, буранами, метелями и вихрями. Все это только маленькая толика того, что ждет нас в зимних Келебретт.

— Что же предлагаешь ты? — деловито — точно хозяин положения! — парировал Немо.

— Есть одна пещера...

— Нет! — встревоженным голосом перебил Арнела Норгим, — Пещеры еще хуже, чем попасть в плен к варварским головорезам! Неужто никто не слышал о страшных легендах, которые ходят и подземных туннелях, пронизавших все внутренности Келебреттских Гор? Огромный червь истязал каменные глыбы скал, проделал в них все эти многочисленные ходы! — не без капли страха чеканил глава телохранителей наместника, — Я туда под прицелом не пойду! — закончил Норгим.

— Есть еще предложения? — спокойно спросил Немо, ответа не последовало, только глухая ватная тишина. Северян еще раз повторил свой вопрос, но в ответ ни слова, все то же тихое шипение и потрескивание настенных факелов, перешагивающие с ноги на ноги три телохранителя, обступивших по бокам и сзади Фарнлеса, писк крысы — и как это еще Немо не закричал при виде огромной крысы? — которая ловко шмыгнула вон из Тайной Комнаты и поспешила убраться из туннеля. Гробовая тишина, и ни единого слова, даже намек на него. Тишина стала все больше и больше поглощать Тайную Комнату, невольно стало как-то не по себе, у Норгима даже выступил холодный пот, при мысли, что придется ползти через туннели.

— Где вход в твою пещеру? — несколько совладав с собой, немалым трудом вытянул из себя Норгим.

— Здесь... — по подобию наместника привставая и тыкая пальцем в выступ на карте, молниеносно ответил Арнел. Его слова тихим эхом пронесли вглубь туннеля, сквозь незамкнутые двери и скрылись где-то за переделами человеческого слуха. Опять невольно ворвалась тишина. Каждый из отряда думал, взвешивал все за и против. Никто не смел нарушить неловкое молчание.

— Ты хорошо знаешь эти места? — выдержав еще одну короткую паузу осведомился Немо.

— Приходилось там хаживать, — попробовал придать голосу веселый отзвук Арнел, — Вход видел, вовнутрь заходил, но вглубь пещер не удалялся, незачем тогда было.

— А зачем тебе надо было лезть в эти пещеры? И что ты вообще делал в Келебреттских Горах? — язвительно выразился Гвилдор, с момента своих извинений он молчал, чувствуя свою вину, — но не раскаиваясь в ней — а теперь снова стал провоцировать отряд к ссоре, нащупывая у каждого из его членов уязвимые места.

— Не твое дело! — грубо ответил Арнел.

— А все же? Кто знает, может, ты разведчик этих тупоголовых варваров?! — не переставал язвить Гвилдор.

— Молчать! — повысил голос Немо, — Гвилдор еще слово и ты вылетишь из отряда еще быстрее, чем вошел в него! Тебе ясно? — делая неловкие попытки сдержать гнев, северянин все же сильно ударил кулаком по столу.

— Все... хорошо... хорошо... — разводя руками, принялся оправдываться, словно провинившийся ребенок, перед своим строгим отцом, торговец, — больше я не скажу ни слова, решайте без меня.

— Вот и хорошо! Твои слова здесь нужны меньше всего! — сказал Норгим; было отчетливо видно, что Гвилдора здесь с первого дня невзлюбил каждый. А ведь в его словах немало правды, "кого и за что вы собираетесь убивать?". На самом деле: кого? Варваров. За

что? За то, что они направили на Нимфею Болезнь. Но где доказательства? Где факты? Где они? Идти просто так, без подтверждения убивать вождя варваров, по одной причине — страх! К которому так неловко добавляется ненависть и жажда мести, что мыслить о том, "кто прав, кто виноват" просто не приходится. Варвары — пусть будут варвары!

Беседа продолжалась...

— Вход в пещеру в Бросовых Лесах, но до них надо добраться. Проблема в другом, для того, чтобы идти по горным туннелям нам, как минимум нужен проводник, а найти его не так-то просто! — стал вслух рассуждать Немо, — Нимфейцы Келебреттские Горы обходят третьей дорогой, поэтому искать помощников в городе просто глупо. Проводника не найти, разве что взять в плен какого-нибудь варвара, но это тоже без перспектив. Надо искать другой путь, — сделал вывод северянин.

— Других нет... — развел руками Арнел.

— Надо искать! — отрезал Немо, вставая в полный рост и оценивающе глядя на разложенную карту, — Что, если пройти через Ущелье Черепов и выбраться в Синие поля, а дальше свернуть на север и кругом выйти к Горе Еардак? — предложил Немо.

— Ничего не получится, — не тратя много времени на раздумье сказал Норгим, — Мы сами себе отрежем путь к отступлению, варварские войска закроют собой обратную дорогу всей мощью своей армии. Как я понял, мы обойдем варварские армии и ударим им с тыла, удар хорош, но уйти от ответного выпада нам не удастся.

— Путь назад будет закрыт без малейшей прорехи. Самим пробить брешь в войске варваров не получится, — поддержал Норгима Арнел, — Вернуться тем же путем?... Нет! Варвары сразу закроют от нас путь через Ущелье Черепов. План неплох, но нас перебьют, как тараканов на обеденном столе, сразу же после нашего первого удара! — говорил чистую правду бывалый воин, он же кузнец Арнел, — Нас не спасет даже быстрое отступление. Попросту отступать будет уже некуда. Если делать так, то мы все погибнем.

— Это путь в один конец! — добавил Норгим.

— Знаю... и согласен на такую жертву, — тихо сказал Немо. — Другого пути я не вижу! Лезть через туннели, которых из нас никто не знает — да еще и планов этих подземелий у нас нет, — чистое безумие! Мы потеряем время и не выполним Цель. А идти по Черному Хребту — как предложил наместник Фарнлес — тоже не сулит удачи, нам не дадут и близко подойти к Горе Еардак, прирежут, как скот, только мы сунемся на вражью территорию. Не надо много ума, чтобы знать: Хребет — так называемый Главный Тракт варваров. Дорога там — однозначная гибель. А Цель достигнута не будет.

— Но, если мы согласимся с твоим планом, то погибнем без исключения все! — возмутился Арнел.

— Понимаю твое беспокойство, — бросил косой взгляд на кузнеца Немо, но не злобный, а, наоборот, полный непонятной ласки и добросердечности. — В планы каждого из вас не входит победить и умереть, каждый хочет победить и остаться в живых. Но Судьбе такой план не по нутру. Придется выбирать, Цель или Жизнь.

— Выбор непрост... — протянул Норгим, ни с того ни с сего зыркнув прямо в глаза Гвилдора, с какой-то еле заметной укоризной. Казалось, что телохранитель ждет, когда же торговец запротестует? Но Гвилдор был спокоен, лицо не показывало ни малейшей эмоции, ни один мускул на лице торговца не дрогнул, даже когда Немо юлящим и далеко непрямым текстом сказал: "Идем на смерть! Чтобы убить и быть убитыми!". Гвилдор не сказал ни слова и остался верен своему зароку — "решайте без меня, я сделаю так, как решите, не отступлю ни на йоту!".

— Он и не должен быть простым! — дерзко ответил Немо, — Мы собрались не на прогулку, а на неравную драку! Мне казалось, что каждый уже давно для себя решил идти до конца!

— Но не своего конца... — парировал Норгим.

— Ты трусил? — наседал Немо, — Не верю! Я слишком хорошо тебя знаю, чтобы говорить, что ты — Трус!

— Я не струсил... — отрешенно ответил Норгим.

— Пусть будет так! — клином врезался в разговор Арнел, — Собрались идти — так вперед. Назад ходу нет! У нас и впрямь другого выбора, кроме как идти через Ущелье Черепов, просто нет, и быть не может!

— Но... — попытался протестовать Норгим, но осекся.

— Что скажешь ты, Гвилдор? — вдруг заговорил наместник.

— Ничего, — ответствовал торговец, — Я останусь верен своему слову и не буду мешать общему решению.

— Отлично! — торжественно, но в тоже время глухо и тихо, сказал Фарнлес, — Двое за то, чтобы идти через Ущелье Черепов, один против и один воздержался, большинство ЗА! — громким возгласом закончил наместник. Норгим только недовольно поерзал на стуле, идея о победе такой ценой его далеко не радовала, но уйти из отряда поздно, ниже чести такого воина, как Он!

На этом Тайные Сборы закончили...

Завтра поутру, каждый из отряда передаст наместнику свой список "всего необходимого" для нелегкой дороги вглубь владений варваров. Завтра же это будет предоставлено и исполнено. Лошади, провизия, амуниция, последние пожелания, в виде "позаботьтесь о моей семье", "предоставьте защиту имуществу, которое остается без присмотра" и многое другое, все это наместник сделает для "идущих в бой".

Этой ночью надо хорошо выспаться, но это привилегия была не для четырех добровольцев, собравшихся в одиночку сразиться с несметными полчищами Врагов. Для них эта ночь должна привести мысли, от которых так просто не отделаешься. Надо взвесить всё до мельчайшей подробности, прежде чем лезть в растревоженный улей пчел. Надо подробно изложить полный список «необходимого», даже того, что вряд ли может и пригодиться, и на все это одна ночь, одна бессонная ночь...

А над городом нависла грустная и скучная луна. Бесстрастно наблюдающая за тем, как четверка добровольцев выходит из цитадели, как их встречают ночная мгла города, начинавшие тонуть в непроглядной тьме, тусклые огоньки уличных фонарей.

Шли молча. Мысли дороже слов. Тишину нарушали шаги и одинокий вой бездомного пса, который потерял после Болезни своих хозяев и теперь вынужден сам искать себе корм и кров. Больше ничего не нарушало тишину спящего города.

... мирно спящего города!

Глава IV. Проверка Тьмой

15 Декабря 1484, Нимфея

Северная граница Южной Короны

Город спал, но не спал никто из Отряда...

Немо вернулся домой. Отчий дом был пуст. Ни Гефеста, ни Малаха не было. Видно старый знахарь сегодня "насильно приютил" кузнеца, чтобы обговорить: что делать дальше?! Немо невольно поймал себя на мысли, что так и не знает, где живет его Учитель. За долгих восемь лет, северянин так ни разу и не попал в дом Малаха, и даже не знал — хотя б примерно — где находится обитель старого знахаря. Но это сейчас не сильно волновало Немо, волновало другое — умереть в бою за правое дело — честь для любого, уважающего себя воина, но жить все же хочется!

Умирать Немо не собирался. Значит, надо найти способ выжить, после первоочередной мести — мести за Анадель. В руках северянина вновь лежала деревянная коробка, которая хранит прах возлюбленной, Немо не оставлял "страшный трофей" ни на миг. Мысли в голове северянина вертелись непобедимым вихрем, смешивались между собой, создавали такие комбинации, что ужаснулся бы любой, даже самый смелый и искусный мыслитель.

Немо вертел мысли не в силах остановить поток своих размышлений. Вставали образы отца и матери, Анадель, за них надо мстить! Но в тоже время вставали образы снежных

гор, — обитель варваров — все прибывающие и прибывающие войска Врага, которого надо истребить одним точным ударом в самое сердце — главу варваров, их Вождя! Но ведь Немо даже не знал, как выглядит тот самый Вождь. Как узнать его среди всех неисчислимых ратей варваров? Как лишить жизни того, чье лицо тебе не знакомо? "Нет, прочь эти мысли!" — отмахнулся рукой Немо, — "Решил убивать — убивай!"

Мысли не переставали тревожить бессильный разум, переплетались в рамках сознания такими витиеватыми линиями, что становилось даже не по себе.

Решить предстоит многое: как добраться незамеченными? Как найти Вождя? Как его убить? Да еще и свою жизнь при этом не потерять! Сложно! Но нет ничего невозможного! — как учил Немо Малах.

"Дойти до Цели не беда, беда — найти Его, — как Немо условно стал именовать варварского Вождя — среди всех этих военных ратей! Как отличить Его от всех остальных?! Без «языка» не справиться! Но ни один варвар так просто не сдаст своего Вождя. Надо быть хитрее, умнее врага! Надо почувствовать его изнутри, самому стать на миг им, чтобы суметь найти Цель, — тоже одно из придуманных Немо имен Вождя, — и убить ее! Надо приготовить свой лук, он мне понадобится, как никогда раньше!"

Дойти-то мы дойдем, убить убьем, — да поможет нам Суммариму! — но как назад-то добираться станем? — спросил сам себя Немо. — А что, если двинуться дальше на север? Вглубь варварских владений? Такого Враг не сможет и ожидать. Погоня будет долгой, изнурительной, не хватит никакой провизии, но по другому не спастись! Выйдем в Андарион, в степи и луга, там нас преследователи не догонят! Только вот лошадей жаль не будет, все равно их придется оставить, в Келебреттских Горах — ни одно животное не выживет, да и толку тащить через Скалы лошадей, там они так и так не пройдут... Нет в Андарионе не скрыться, пешими не скрыться, хоть у варваров и нет нормальных лошадей, — только те маленькие и низкорослые — все равно пеших они догонят и прикончат нас в поле. Разве что нас будут ждать свои люди с лошадьми и провизией в Андарионе? Нет, на такое наместник не пойдет. Кто знает, где мы выберемся из Келебреттских Гор? А ставить на всем их протяжении небольшие отряды, так никаких войск не хватит! Найти прикрытие у северян! — решил Немо. — Как я сразу не догадался?! Я ведь их кровей, они дадут приют!"

Что же я думаю, натравить варваров еще и на Северян?! Нет, никогда! Соплеменники дадут мне приют, а взамен получать Врага себе на плечи?! Нет, нет и еще раз нет!

Что же делать? Умирать ради Идеи? Что-то не сильно хочется, но я уже решил. Назад пути нет! Сам заварил кашу, теперь сам и расхлебывай!

Жаль только за родителей отомстить не получится! А я же пообещал, поклялся, а теперь не выполню клятву? На все воля Судьбы! Воля Суммариму и его слуг! Но свое слово я не нарушу, я отомщу за смерти всем убийцам, которые посмели убить столь дорогое мне! Смерть — за смерть, кровь — за кровь! Никаких исключений!

Смерть убийцам..."

Мысли северянина свернулись кольцом, словно змея, кусающая себя за хвост. Начинаешь думать об одном и невольно приходит другое, думаешь, как бы сделать одно, и невольно получается, что не сделаешь другое, а потом третье, четвертое...

Как все нелепо получилось — месть затмевает разум, хочется не дать остаться обидчику безнаказанным, но... Но хотя б один из них, да выйдет сухим из воды! Отомстишь за Анадель — смерть родителей останется неотомщенной, а, наоборот, уже не получится, слово на Городском Совете сковывает Немо, не дает изменить решение. А он еще и в лидеры в отряде как-то само по себе выбился. Теперь и в этом еще надо чувствовать свою ответственность. Командиром быть не просто, но все как-то без слов стали считать, что "лидером отряда" будет Немо.

А северянин сидел, обхватив голову руками, все думал и думал. Как же отомстить? Убить Врага? И при этом выжить самому? Как, как... КАК? Отомстить, убить, выжить... выжить и отомстить...

Сознание слабо, темнело, затуманивалось пеленой мрака. Проснулась непонятная усталость. Руки ослабли, невольно голова скатилась с обхвативших ее рук и опустилась на стол. Немо уснул, провалился в глубокий, без всяческих картин и видений, сон...

Проснулся Немо, когда на дворе светало, раздался громогласный голос первого петуха, северянин никак не мог понять, что делают в городе петухи? А понимать-то и нечего, совсем недалеко, в нескольких домах от гефестова, стоял небольшой домик, в котором жил старый мужичок, что разводил эту птицу. Но, нелюбопытному на такие дела, Немо не хотелось даже в детские годы спрашивать об этих петухах, а теперь стало волновать кое-что другое — Поход.

Немо быстро начеркал пару строк, на чистом бледно-желтом клочке бумаги — немногочисленные требования к наместнику, для осуществления Цели.

Немо встал из-за стола, в котором провел эту ночь, и вышел во двор. Гефест все еще не вернулся, не было видно и Малаха, а северянин, не долго думая, быстрым шагом направился к цитадели наместника, где была назначена встреча отряда добровольцев, для окончательного согласования действий и передачи просительных списков от Отряда Фарнлеса.

Когда Немо пришел к цитадели, все уже стояли в полном сборе, ждали только северянина. На лицах Норгима и Арнела угадывалась бессонная ночь, проведенная в мысленных поисках для развязания поставленной Цели. Глаза воинов глубоко впали, на лицах появились, скрытые доселе, морщины. Донельзя бодро выглядел Гвилдор, казалось, что он собрался с друзьями на пикник, а не на Войну. Торговец проспал всю ночь без задних ног, не мучая себя тягостными размышлениями, он не воин, пусть решают за него!

Наместник выглядел усталым, но, как и Немо, он все же потратил несколько часов на сон, хоть и не за столом, как северянин, а в теплой и мягкой постели своей обители. Фарнлес уже держал в руках три свитка, теперь к ним добавился тот, который утром — на скорую руку — начеркал Немо.

Наместник бережно развернул свитки, тонкие пальцы жадно впились в первый "просительно-требовательный" лист, быстро забежали по строчкам маленькие зрачки впалых глаз. Фарнлес читал с подобающим наместнику спокойствием, ни единый мышц на его лице не шелохнулся, глаза не выдали ни единого опрометчиво брошенного взгляда, казалось, он читает сводку о поступлении налогов. За первый листом последовал второй, третий, пришло время последнего — листа Немо, только теперь наместник позволил себе сдавленную, похожую больше на болезненную гримасу, улыбку. И было от чего заулыбаться! Немо долгим текстом, с подобающим для подобных прошений пышностью и помпезностью изложения, указал только один пункт о том, что ему «необходимо» получить от наместника для удачного Похода — "...провизии на долгих шесть недель", прямым текстом.

Когда чтение было окончено, и взгляд наместника оторвался от листов бумаги, только теперь Фарнлес позволили себе уже искреннюю улыбку. Лишняя маскировка простых человеческих эмоций перед теми, кто "идет на смерть", просто не нужна. Даже наоборот, надо всячески поддержать решивших пожертвовать себя на благо Высшей Цели! Хотя нет, Высшая Цель слишком уж красочно для диверсии, но Цель лучше всего подходит под определения предстоящего Отряду. Цель, которая избавит каждого из них тягостных цепей жажды мести. Цель, которая должна успокоить потревоженную совесть.

Но ее еще предстояло выполнить, выполнить нужным образом!

— Ничего сверхъестественного! — как-то громогласно и приглушено, грустно и весело заговорил наместник, — Все ваши требования будут выполнены еще до обеда... — недолгая пауза в исполнении Фарнлеса, чтобы дать время для мысли, и последующий вопрос — Когда будете выступать?

Наместник знал: никто не запросит горы золота, как вознаграждение за предстоящую, пока еще не сделанную работу. Даже Гвилдор, — торговец — который тянулся за богатством всем своим купеческим нутром, не стал сильно много требовать от наместника:

поблажки с уплатой налогов и обязательство неприкосновенности имущества во время отсутствия. Остальные же просили действительно только «необходимое»: лошадей и провизию, выплату семье в случае своей смерти и тому подобное.

— Мы выступим сегодня же! — отвечивал один за всех Немо, — Если не будет никаких возражений!

Возражений не последовало, только тишина. Если гудевший со всех сторон пробудившийся город, можно считать тихим. Нимфея уже успела застояться после Болести, и это городу, словно живому существу, уже надоело. О Лихорадке пытались скорее забыть, надо возвращать Нимфею к жизни — это главное — не прошлое, а будущее!

— Где и когда соберемся? — тихо и мирно спросил Гвилдор, без капельки присущей ему экспрессивности.

— У западных ворот на закате, — снова ответил один за всех Немо, — Все согласны? — после короткой паузы добавил он. В ответ тишина. Оно и разумно, какой дурак пойдет на запад через, скажем, восточные ворота? А время сборов, да какая разница? Это роли не играет!

— Значит, договорились! — резюмировал наместник.

Без споров и лишни слов все развернулось и пошло по домам, словно тени, вмиг рассеиваясь каждый в разные стороны.

Люди шли, чтобы начистить сталь доспехов и мечей, с ними предстоит идти в лагерь Врагов, который, словно рой пчел, "сидит тихо — пока нет лиха", но стоит только прикоснуться к чувствительному улью и все без остатка его защитники ринутся колоть своими острыми жалами "посмевающих потревожить" их. Не хватало еще, чтобы в такой момент подкачала сталь меча или доспех!

...Немо подходил к дому, с надеждой, что его, «загулявший» где-то вчера вечером, отец уже вернулся. Так и было. Гефест уже ждал возвращения сына, но еще больше ждал северянина Малах.

Старый знахарь, словно столетний филин, нахохлившись, застыл на пороге. Немо был удивлен, в свете последних событий не сказать, что приятно. Северянина уже ничего не радовало, лишь легкая оттепель в заледеневшем сердце наметилась с походом, который принесет исполнение мести.

— Добрый день Глава Отряда, — как-то едко, даже с некоторой ухмылкой в голосе, поздоровался Малах, как только Немо подошел достаточно близко к порогу.

— И тебе день добрый, Великий Знахарь! — ответил Немо той же монетой.

— Я пришел не язвить! — грубо рыкнул Малах. Интересно, что заставило его быть грубым? Всегда спокойного, как скала.

— А я уж подумал именно для этого! — отпарировал северянин.

— У меня к тебе серьезный разговор, Немо, — успокаиваясь сказал Малах.

— Весь во внимании, — и не думая изменять тон беседы провозгласил северянин.

— Ваш Поход — это глупость, — немедленно ответил Малах.

— В чем мне интересно знать? — ехидно протянул Немо.

— Ваш Поход бессмыслица, глупость! — повторил Малах, — Убив Вождя варваров, вы ничего не добьетесь, только своей гибели.

— Мы остановим Войну! — идеалистически прикрикнул Немо.

— А может наоборот, приблизите? — так и не сходя с крыльца, продолжал разговор Малах.

— Не может! Когда умирает сердце, тело тоже погибает. Так и здесь. Убив Вождя, мы в самом зародыше убьем и Его Войну.

— С чего ты вообще взял, что варвары собрались с вами воевать? Передвижения отрядов? Чушь! Это могут быть простые учения, или же у варваров появился какой-то неведомый вам враг! — задыхаясь от собственных слов, чеканил Малах.

— Какие «учения» в преддверьях зимы? Малах, ты сам прекрасно знаешь, какие в Келебреттских Горах зимы, можно запросто угробить все войско! — лихорадочно зазвучал

голос Немо, словно исполинский барабан, стучит о небосвод, — А новый, неведомый нам враг, о чем ты вообще? Какие у варваров могут быть "новые враги"? Это еще большая чушь, чем та, которую мы можем совершить!

— Красивые слова, но только из-за твоего незнания. Я не ошибаясь в советах, так последуй же моему совету, оставь эти глупые попытки пустой мести, по крайней мере варвары здесь не при чем!

— Ты не ошибаешься в советах, я — в решениях. О какой мести ты говоришь? Мы спасаем Нимфею от кровавой войны, и делаем это не в корыстных личных целях! — на всю уверовав в свою правоту говорил Немо.

— Месть. Она затмевает твой разум, губит тебя изнутри. Квал-Торог не станет нападать на Нимфею! Это абсурд! Войны и быть не может!

— Квал-Торог? Отлично, теперь я узнаю, что мой Учитель еще и водиться с теми, кто обрек наш город на Болезнь! — разъярясь, как бык на красное, прорычал Немо.

— Квал-Торог — Вождь Племена. Или ты забыл язык, которому я тебя учил? Ваши догадки на счет варваров не подкреплены фактами! У горцев просто-напросто нет Силы, чтобы сотворить такую Болезнь. Тем более они — воины, не палачи! Если бы варвары хотели начать войну, они уже дважды сравнивали Нимфею с землей, без помощи каких-либо уловок, как эта Болезнь! — напрягся всеми мышцами Малах, в тщетных попытках объяснить туголобому Немо глупость, которую они могут совершить. — Или вы хотите сами начать войну? Ударить первыми, тем самым спровоцировав ответный удар? Не этого ли хотел зачинщик Болезни? Мне кажется именно этого, а вы пляшите под его дудку, как деревенская ребятня! — фальшиво попытался пошутить Малах.

— Я не хочу с тобой спорить, — неожиданно спокойно ответил Немо. — Все уже решено, и никто не отступит от своего решения.

— Глупцы! Вы наломаете таких дров, что никто уже не сможет ничего изменить! Твоя совесть не найдет оправданий. Ты своими руками поставишь крест на Нимфее! — не оставляя попыток разубедить своего собеседника Малах. Как все же уперт этот Немо! Говоришь, говоришь ему, а он ни сном ни духом!

— Нет! Мы спасем, не уничтожим. Если надо — погибнем сами, но Нимфея останется стоять на месте! Нетронута! — закончил Немо, пытаясь обойти Малах и зайти в дом.

Малах не пустил, преградил путь, положив свою руку на грудь северянина. Какая может быть сила у старика Малаха? Как он собирается сдержать человека, который стал Чемпионом Восточного Турнира? Во всем Айзолине такого не нашлось, а теперь старец хочет помериться с ним, Чемпионом, силой? Да Немо вмиг сотрет надоедливого Малаха с лица земли! Стоит только захотеть!

Но не тут-то было. Сила у дряхлого старца имелась, да еще какая! Как только Немо сделал рывок, чтобы сшибить нетрудный барьер малаховой руки, его тут же откинуло назад, словно в грудь ударил исполинский таран. Немо отлетел на несколько шагов от входа в дом и, как трухлявое дерево, рухнул в дворовую пыль.

— Я не собираюсь мериться с тобой силой! — гордо сказал Малах.

Но Немо этих слов уже не услышал, он скачком встал на ноги и уже бежал, чтобы преподать урок наглому старикашке. Но снова та же картина, Немо не успел приблизиться и на шаг, как снова был отброшен невидимой силой.

И этот удар не возымел на Немо должного. Северянин вскочил на ноги снова, но ринуться в атаку не смог. Немо чувствовал, как по его жилам начинает течь не алая кровь, а какая-то золотисто-серебряная жидкость. Чувствовал, как кровь из жидкой превращается в твердую. Чувствовал, что не может пошевелиться, но твердо знал: "Стоять нельзя!". Немо сделал самоотверженный шаг вперед, это сопровождалось удушающей болью, все тело северянина поддавалось звериной пытке, руки и ноги задергались, словно под силой карлика-шута, который дергает ниточки, управляя деревянной куклой на помосте небольшого уличного театра. Этой куклой был сам Немо, а карликом-шутком — Малах. Северянин удивился сам себе, как он смог под силой такой боли устоять на ногах?! Немо попытался

сделать рывок, чтобы выбраться из пленительных оков. Но державший северянина кукловод был сильнее. Немо в судорогах повалился наземь, тело задрезало, словно какой-то эпилептик получает дозу своей болезни.

"Что это? Магия?" — болезненно подумал Немо, болезненно оттого, что даже думать в этот момент было невозможно, после каждой мысли тело ломилось, рвало на части, сжимало и жгло, словно исполинский кнут действует в то время как мощнейшие тиски сжимают попавшую в них наживу. "Но откуда магия? Неужели Малах обладает такой силой?" — твердил вопросы Немо, но ответов не было, только режущая и жгущая боль в отместку за крамольные мысли.

Немо поднял взгляд и опустил его на своего Учителя. Глаза знахаря были наполнены тоской, не злобой, не ненавистью, как бывает во время схватки, а именно тоской. Но смотреть довелось не долго, силуэт Малаха стал быстро таять, как снег на солнце, только с точностью да наоборот. Глаза заволакивал темный непроглядный мир тени, тьма заползала в светлый мир, со всех сторон норовя окутать знахаря, поглотить его последний силуэт в темной и мрачной дымке.

Глаза Немо вмиг обдало жаром, казалось, вот-вот и они станут пищей для невидимого огня. Мир гаснул во тьме, а глаза пылали ярким пламенем. Парадокс! Но для Немо он стал явью. Последняя связь с *истинным* миром погасла.

Немо чувствовал, что стоит молодым и девственным деревом, которое раскинуло свои корни на каменной глыбе, высасывая последние соки из матери-земли; чувствовал, что где-то впереди завис в своем вечном спокойствии Малах, но глаза уже не могли увидеть старого знахаря; чувствовал, что грань между реальностью и мороком гаснет, но гаснет не так, что ты проваливаешься в темноту видений, — сознание Немо и не собиралось мутнеть. Немо был уже на полпути к бездонному провалу в Ничто. Северянин летел вниз, словно по мрачному туннелю, который ведет в никуда. У Немо не было силы, чтобы противостоять падению, да и кто знает, как это можно сделать? Казалось еще мгновение и Немо провалиться в темную Пустошь, как из глубины бездны вышел знакомый светло-голубой светоч. Слава Ондала щедро одарила темноту своим первозданным светом. Бездна таяла, она не в силах была противостоять великой мощи Шлема Духа. Немо потянуло наверх, где его ждал реальный мир, потянуло, словно маленькую песчинку уносит с морского берега штормовой ветер. Северянина прямо-таки вышвырнуло в светлый мир. Он снова был во дворе отчего дома.

Та липкая и противная золотисто-серебряная жижа, которая некогда влилась в жили Немо, стала распадаться, таять, освобождая кровь от своих тягостных замков. Шлем Ондала щедро одаривал Немо своей силой, разбивая мрак перед его глазами, освобождая тело от оков. Как-то сразу сознание прояснилось, исчезла темнота, которая застилала глаза, тело уже полностью стало повиноваться Немо.

Северянин вернулся в реальность. Он встал, под ногами несколько секунд светились мириады золотисто-серебряных осколков, после чего они потеряли свой цвет и слились с серым камнем порога. А на пороге стоял, скрестив на груди руки, Малах.

Немо не мог понять, что с ним произошло, что все это значило, вся эта тьма, Пустошь, золотистая масса, которая обволакивала тело. Но он помнил о недавней схватке с Малахом, помнил тот неведомый барьер, который окутал тогда знахаря и не давал пробиться к нему, отталкивая Немо вновь и вновь, когда он пытался пробиться в своих атаках к Малаху; Немо помнил ту страшную ярость, с которой он атаковал Малаха, но теперь она исчезла без следа. Все это он помнил. Как сейчас помнил тот спазм, который появлялся при каждом движении, но отчетливее всего Немо помнил Бездну, Пустошь, которая звала его и не хотела отпускать, если б не Шлем, северянин и остался бы там.

— Что все это значило?! - не выдержал Немо.

— Тьма мой мальчик, Тьма, — по-учительски, словно ученику-недоучке, ответил Малах.

— Тьма? — взъерепенился Немо.

— Да, это была проверка, — спокойно ответил Малах.

— Какая еще проверка? — недоумевающе провопил Немо, — Проверка Тьмой? Да кто ты вообще такой? — выходя из себя закончил северянин.

— Успокойся, или ты хочешь повторить схватку? Или точнее будет сказать: продолжить ее? — не изменяя своему спокойствию, отпарировал Малах.

— Нет, — глухо ответил Немо, впечатлений хватило после первой попытки. Северянин даже не дотянулся до своего противника, а вот тот разил на повал, но не мечом или секирой, а чем-то более действенным. Чем — неизвестно.

— Тогда послушай меня, я не стану тебе говорить куда идти, а куда нет, твой выбор — это твой выбор, — снова объяснял, как учитель ученику, Малах, — Хочешь идти на Запад, пожалуйста. Это твой путь, только не делай так, чтобы тобой руководствовалась сплошная жажда мести и ненависть. Потому что эти чувства ведут к Тьме. Ты ее видел, она видела тебя. Вы запомнили друг друга. И теперь тебе надо решить: хочешь ли ты попасть туда снова и навеки? Решай сам! — возвысил голос Малах, а это могло значить только то, что старый знахарь не на шутку взволнован, хоть и умело скрывает это, за своим спокойствием.

— Я понял тебя. Ты не хочешь, чтобы я стал служителем тьмы, хочешь уберечь от себя самого, но я никогда и не думал становиться на темную сторону! — резко ответил Немо, потирая руки, но не для атаки, а для чистой воды проверки: работают ли они?

Он понимал, что с ним творится что-то неладное, что он разучился контролировать свою злобу, свою ярость. Он чувствовал в душе лишь ненависть и пустоту, они пожирали все доброе, что некогда было. Все хорошее умерло в Немо вместе с Анадель. И не было ни сил, ни желания бороться с внутренней дисгармонией, которая нарастала с каждым днем все больше. Он уже опустил руки, и вновь его жизнь сводилась к мести. Так было, когда он прибыл в Нимфею впервые, теперь история повторялась.

Наполниться ли душевная пустота после гибели варварского Вождя? Хватит ли одной смерти за жизнь Анадель? Или он будет мстить до тех пор, пока не останется ни единого варвара на земле? Или пока его жизнь не закончится? Или стоит послушать совета возлюбленной и не губить свою жизнь? Жить дальше?

Пустота души не знала ответы на эти вопросы, а отчаявшийся разум не хотел их искать. Теперь Немо марионетка в руках своих собственных слабостей.

Из тягостных раздумий вырвал голос знахаря:

— Не каждый темный воин хотел стать тем, кем он стал. Часто их вела добрая цель, уберечь: от войны свой народ, отомстить за невинных. Но везде, где есть ненависть, есть и тьма. Она неуклонно движется за своей младшей сестрой — ненавистью. Отдашь себя ненависти — отдашь и тьме. Не делай этого, не повторяй горький путь многих.

— Но с чего ты взял, что мной движет ненависть? — без воли разума вспылел Немо.

— Ты и сам знаешь, что я прав, — не удостоил глубокими объяснениями Малах.

— Хорошо, закроем на этом тему, — дружелюбно провозгласил Немо. — Я все равно пойду в Келебреттские Горы. Я дал слово и выполню свой Долг. По крайней мере, приложу к этому максимум усилий.

— Другого я и не ожидал, — отпарировал Малах и уже собрался уходить, но Немо задержал его за руку.

— Все же Малах, я не раз задавал тебе этот вопрос, но все же: кто ты? — слабо и безвольно спросил Немо.

— Всему свое время. Я не раз тебе также отвечал на это вопрос.

Необычный знахарь ушел. Все же что за странный человек этот Малах!

Немо недолго провожал взглядом старого знахаря, но очень долго думал над его словами, и еще дольше думы будут возвращаться к словам учителя. Еще не раз ученик вспомнит их, обдумает. Но не сейчас. Сейчас надо собираться и в путь! Как велит любимое выражение старины Гефеста. Кстати, где он? Только теперь вспомнилось Немо.

Северянин нашел своего отца за обыденным делом любой домохозяйки — готовка пищи. Кузнец, несмотря на свой и рост, и ширину плеч, ловко орудовал в тесной кухонной

комнатке с ложками-поварешками. Из кухни веяло вкусным пряным ароматом искусно приготовленной еды. Он едва заметной парующей дымкой развеивался по всем комнатам. От аппетитного запаха у Немо забурлило в животе. При одной только мысли, что он скоро отведает лакомство, которое выйдет из талантливых поварских рук Гефеста, голод стремительно нарастал.

Вмиг отсеялись все тревоги. Даже странные мысли о всяких там Проверках Тьмой, все это ушло без следа, когда Немо увидел, как его жизнерадостный отец весело напевает старую, придуманную им же самим песенку "Удача никогда не проходит мимо нас!". Исчез тот странный камень, который лег ему на сердце, после разговора с Малахом и все той же трижды проклятой Проверки! Все *старые* чувства сменились другими: радость, навеянная весельем отца, и тоска из-за скорого отъезда. Немо только сейчас поймал себя на мысли о том, что Гефест до сих пор не знает, когда расстанется с сыном. Отец не знает о плане, разработанном в Тайной комнате, не знает, какую смертельную тактику выбрала группа диверсантов, не догадывается о том, что скорее всего в последний раз видит своего воспитанника.

— Подожди в столовой! — заканчивая свое радостное пение, весело и бодро вскрикнул Гефест, как только увидел, стоящего в дверном проеме, Немо, — Подожди минутку и все будет готово! Сегодня редкое блюдо.

— Какое? — попытался натянуть улыбку и как можно заинтересованнее спросил Немо.

— Увидишь! — сказал кузнец, прикрывая своим могучим телом сделанное им яство, — Говорю же: минутку подожди.

Ждать пришлось не долго. Не минутку, конечно, но это ожидание далось для Немо с большЕй легкостью, чем многие из пережитых ранее. Довольно скоро довольный Гефест вышел из кухни. На подносе что-то невидимое источало восхитительный запах. Что именно Немо сразу и не определил, но по аромату можно было сказать, что кушанье ждет весьма аппетитное.

Вскоре поднос уже стоял на столе. Как-то сами по себе успели появиться тарелки и ложки. И теперь Немо понял, увидел своими глазами, что именно приготовил его веселый отец.

— Цыпленок с грибами в томате! — торжественно провозгласил Гефест, и откуда ему только удалось зимой раздобыть томаты и грибы, где он достал цыпленка после эпидемии, повалившей почти всю домашнюю птицу?

— Впечатляет! — довольно протянул Немо, уже отрезая и накладывая себе немалый кусок. — Приятно посидеть дома, за вкусным обедом, рядом со своим отцом, особенно перед долгой дорогой и разлукой! — как можно доброжелательнее сказал северянин

Немо не смог бы сказать все напрямик, поэтому выбрал небольшую уловку, чтобы, хотя б чуть-чуть, изменить негативную реакцию Гефеста. Но едва ли это удалось, кузнец сразу, — как только до его слуха донеслись слова о долгой дороге и разлуке — поменялся в лице, исчезла веселая улыбка, Гефест помрачнел на глазах, но потом переборол себя, и снова улыбнулся.

— Ты не сердишься? — как провинившийся маленький сын у своего строгого отца, спросил Немо.

— А что толку, сердиться? — развел руками Гефест. — От этого ты не останешься. Если тебя и Малах не переубедил, то вряд ли я смогу это сделать! Ты еще упертей, чем я будешь. А раз дал слово, так держи, никто за язык не тянул. Хотя я и не одобряю твоей «поездки», но сделано не изменишь, сказанного не воротишь! — уже совсем весело и бодро, как в начале разговора, закончил Гефест.

— Ты прав, отец, — опустил голову Немо, теперь и впрямь он стал не рад своему быстрому решению идти в диверсанты, но назад пути нет.

— Ты ешь давай! — дернул сына за нос Гефест. — Остывает. Я что ж зря готовил, сына потешить?! Давай, давай, такой еды до возвращения нигде не сыщешь. Придется привыкнуть к дорожным лепешкам и солонине. А пока уплетай, да так, чтоб за ушами свистело!

— Отец здесь такое дело... — сквозь битком набитый рот цедил слова Немо, — Ну, в общем... Малах тут... ну, и я... — не мог подобрать слов Немо, да и пища во рту мешает, и "как вообще сказать Гефесту, что вдруг на меня тут нашло ни с того ни с сего и я с кулаками на знахаря полез? А он мне "Проверку Тьмой" устроил".

— Да пережуй ты! Сказать всегда успеешь! — подшутил над сыном Гефест.

— Отец, мы здесь с Малахом повздорили... — начал было Немо, но его оборвал кузнец.

— Ты поешь, объяснишь все потом, — откидывая иронию и улыбки, серьезно сказал Гефест.

— А ты чего не ешь? — вставил в небольшую паузу северянин.

— Аппетита что-то нет. Да ты не переживай, поесть я всегда успею! — отмахнулся Гефест, он уже начал погружаться в мир мыслей, похоже, кузнец понял, в чем дело.

Трапеза Немо продлилась недолго, предвкушение серьезного и не сильно доброго разговора заставили северянина глотать цыплячье мясо, почти не пережевывая, словно голодный утенок, он проглатывал кусок за куском, так и не насладившись вкусным обедом. Думать о наслаждении, даже от еды, Немо просто не мог.

— Отец... — попытался что-то сказать Гефесту Немо, когда его рот полностью освободился от мягкого мыса цыпленка и на тарелке уже не осталось и маленького кусочка вкусного (наверное) обеда, но осекся, натолкнувшись на суровый взгляд отца.

— Ты кинулся на Малаха и получил странного вида отпор, я угадал? — не предвкушающим ничего хорошо голосом проницательно спросил Гефест.

— Да. Но не совсем. Это. Проверка Тьмой, — ответил северянин, понимая, что отец знает о случившемся, и все это входило в план, которые два добрых друга строили накануне.

— Этого я и боялся, но все обошлось ведь так? Ты прошел Проверку? — взволновано сказал Гефест.

— Не знаю. Я вообще не знаю, что здесь происходит! — наигранно хотел показать возмущение Немо, чтоб хоть как-то перекрыть нависшее беспокойство.

— Ладно, забудем об этом. Надо решать проблемы по мере их поступления, — философски протянул Гефест.

— Отец, есть еще кое-что, — еле шевеля губами, сказал Немо.

— Что еще? — недовольно буркнул Гефест. Сюрпризы сына ему уже стали надоедать.

— Я уезжаю сегодня, — ответил северянин.

— Да это я как-то и сам знал... — осекся кузнец, — Раз сказал сегодня, что уезжать должен, значит сегодня и отправись, — после короткой паузы добавил Гефест.

— Знал и хорошо. Я выезжаю на закате, — пытаюсь сделать голос стальным, сказал Немо.

— Не нравится мне твой отъезд. Ой, как не нравится! — отчеканил кузнец, — Не приведет это все к добру. Помнишь мои слова: не приведет!

— Ладно, сделанного не изменишь, сказанного не воротишь! — повторил недавние слова своего отца Немо.

Северянин встал из-за стола и ушел в свою комнату, делать последние дела перед отъездом. Вся эта суeta, перед дорогой невольно напомнила Немо тот день, когда он уезжал на Турнир, как он последний раз простился с Анадель, проводил ее на Центральную площадь, где с ней и расстался. Этот день Немо помнил, будто все это было вчера, помнил тоскливые глаза Анадель, может, она знала, что больше не увидит своего возлюбленного? Может, поэтому отказалась ехать с ним на Восток? Она ведь все-таки гадалка, а хоть маленькую толику, но они могут угадать в том, что еще не случилось, но может случиться. Почему же Анадель приняла все так, как есть? Не попыталась изменить Судьбу? Эти вопросы Немо повторял себе неоднократно, но никогда не находил ответа, да и кто мог их дать? А если уже не вернуть погибшую Анадель, то единственное, что остается для Немо — это отомстить за ее смерть, именно это он и собирается сделать в скором времени, отомстить!

После обеденного разговора Немо больше не заводил бесед со своим отцом. Северянин полностью отдался своим мыслям и приготовлениям к дальней дороге, из которой мог и не вернуться.

Немо не стал долго прощаться с отцом. Ни тот, ни другой не любили телячьих нежностей и всегда прощались быстро, чтобы не заставлять свою душу терзать мысли и тело.

Немо без слов оседлал своего скакуна. Немо взял с собой самые непробиваемые, какие только могут быть доспехи, двойного слоя; нашел три самых лучших меча, один полуторный меч висел за спиной, один на поясе, последний приторочен к седлу с правого бока от коня. Грудь Немо перечеркнули две немалые завязки с метательными ножами, за спиной, рядом с полуторным мечом, был привязан лук, почти что в пол роста самого северянина, рядом с луком два колчана битком набитые стрелами. На голове зиял голубоватым светом Шлем Духа, Немо даже забрало опустил, будто уже готовился к встрече с Врагом, а не только выезжал из города.

Трое его спутников и наместник с ближайшей охраной уже ждали Немо у Западных Ворот, вновь все ждали одного северянина. Арнел и Норгим тоже погрязли в амуниции, мечи, метательные ножи, небольшие клинки на тонких металлических ниточках висели на шеях каждого, правда, луков с собой они не взяли, отдавая предпочтение ручным арбалетам.

Даже Гвилдор был облачен в доспехи, хотя по качеству они заметно отставали от норгимовских или скажем, доспехов Арнела. Но даже это было больше, чем мог ожидать Немо от простого торговца. И кто вообще его в Отряд впахнул, этого Гвилдора? От него только проблемы и ссоры, только беды, никакой помощи.

Гвилдор тоже позаботился о мечах, взял собой даже не один, а два: кривой ятаган, которыми раньше пользовались на Востоке — хорошее оружие против легкозащищенного врага, легкое, в руке держится будто само, таким рубать одно удовольствие, если от убийства можно получить удовольствие — и увесистый двуручный чудовище-фламберг. "Гвилдор этот меч небось и не подымет!" — мелькнула мысль в голове Немо.

Наместник выполнил свое обещание, предоставил все, что от него требовали.

Без лишних слов и объяснений, даже без напутственных слов, Отряд выехал за пределы города. Над головами нависли мрачные тучи, которые сполна закрыли сереющее вечернее небо. Скоро должен был начаться дождь, но он не слишком волновал движимых страшной Целью воинов, идущих на смерть, ради мира.

В один миг с неба обрушился свирепый поток ливня. Он даже не начинался, как безобидный дождик, а сразу полил настоящим градом. Рассвирепел ветер. Дул в лицо своим колким зимним холодом. Погода встретила уезжавших совсем не дружелюбно, словно пыталась остановить всеми известными одной лишь ей способами. Но воины под негласным предводительством Немо уверено шли вперед, несмотря ни на ночную пору, ни на дикий ветер и сильный ливень, не обращали внимания на липкую и противную грязь под ногами своих лошадей (наместник каждому предоставил по одному коню, хотя каждый отправился в путь со своим, друзья без слов решили воспользоваться даром наместника, погрузив на предоставленных им лошадей всю тяжесть своих поклаж). Внимания Отряда заслуживала только их Цель — сразить незримого Врага, а дальше бежать, скрываться от погони и, несущейся вместе с ней, гибели. Спасаться позорным бегством, чтобы выжить, чтобы потом еще раз — если будет нужно — сразиться с Врагом.

Глава V. К Ущелью Черепов

**4 Января 1485, Пещера Трех ЗамкОв,
Келебреттское Предгорье**

Четверо усталых путников цепочкой пробивались сквозь освирепевшую стихию...

... Долгих и утомительных три недели прошли под бесконечными происками Ливня. Сезон дождей начинался в этом году рано, дошел быстрым чередом и до Нимфеи. Но водная буря не остановилась на южных пределах, прокладывая свою дорогу дальше на запад,

увлекая в бесноватую капель всю степь до самых Гор.

Стихия ярилась. Медленно, но неуклонно с неба валились капли, по мере приближения к Келебреттским Горам, вода превращалась в снежную крошку. Морозные порывы ветра не утихали. Все сильнее и сильнее задували в каждую щель, от него не было ни спасения, ни покоя. Ветер дул постоянно, и чем ближе Отряд подходил к Горам, тем свирепее и яростнее он становился, тем сложнее от него было спрятаться. Приходилось закрывать лица всеми подручными средствами, вход пошли шерстяные шарфы, накидки и все-все, чем только можно было прикрыть лицо. Оставляли лишь небольшие прорезы для глаз. С ветром в лица летел и снег. Немо уже трижды проклял такую погоду, но от этого лучше не стало. Ветер все также свирепствовал, мешал разглядеть дорогу, застил глаза белой пеленой непроглядного снежного крошева, превращая мир в бледный туман снегопада.

Норгим — он ехал впереди Отряда — вечно выкрикивал бесплодные проклятия, но слова тонули в шуме ветра и до остальных членов Отряда они доносились только истошными вскриками отчаяния, лишённого смысла. Все попытки начать разговор глушил истошный ветер, слова терялись в глубине стихии, так и не доходя до слуха собеседника. Невольно приходилось ехать в полном молчании. Без бесед и разглагольствований бедный Гвилдор сходил с ума, он по жизни разговорчивый и общительный, — по мнению Немо — поэтому в диком молчании торговцу — у него и работа многословная — приходилось хуже, чем всем остальным. Но Гвилдор держался молодцом. На коротких остановках и ночлегах не жаловался на недобрую судьбу и бесконечный холод, пронизывающий все тело, оседающий инеем на бровях и небритых бородах, на воздушные порывы, которые находили бреши в одежде, сколько не укутывайся. Держались все. Все чаще казалось, что из последних сил, но держались. Другого выбора у них и не было.

Снова безвыходная ситуация, которая лишает выбора. Немо даже стал невольно чувствовать, что он и впрямь пленник своей кармы, марионетка Судьбы. Пытался засунуть эти мысли как можно дальше в глубину сознания, — такие размышления, как известно, только все портят — но отчаянно думы возвращались к одному и тому же. Пленник высших сил, пленник Рока, жалкая песчинка, которую избрал для каких-то неведомых целей Суммариму.

Ночевки превращались в ужас. С самого отъезда из Нимфеи не прекращался дождь, он иногда стихал, но и не думал заканчиваться. Поэтому ночевки — да еще и в степи — были сущим адом, укладываться приходилось на земле, под открытым небом, прямо перед сотней тысяч летящих сверху маленьких кусающих капелек. Путники по ночам прямо таки купались в грязи. Нечем было укрыться от дождя и негде найти сухого места. Вся степь превратилась в ужасного монстра из глины и грязи.

Не слаще приходилось и коням, они вязли в грязи, размокшие и липкие комы земли цеплялись за копыта. Природа, словно заново подковывала лошадей, но на этот раз не железом, а грязью.

С приближением к Горам стало не лучше. Дождь сменился снегом, не менее упорным и разящим, чем его собрат ливень. Только лошади теперь вязли не в грязи, а в снегу. Немногим еще изменилась и местность, хотя за сплошным снегопадом никто из путников точно этого увидеть не мог. Вдобавок ко всему появилось и еще странное чувство, будто в тебя в один миг впились мириады неведомых зрачков, которые непрерывно следят за каждым твоим шагом, каждым малейшим движением. Только станет заметно, что ты ослаб, как тут же над тобой защелкнется капкан, и вот тогда тебе несдобровать. Появились маленькие всхолмки, началось Келебреттское Предгорье. Оно продлится недолго, максимум один переход, даже по такой погоде. Горы были уже не вдалеке, здесь надо было идти настороже, не трудно и на отряд варваров нарваться. Сейчас диверсанты напоминали больше слепого, который на ощупь пробирается в неведомые ему земли, где у него нет друзей, а только враги, и бедному слепому приходится ко всему прочему еще и прятаться.

Несмотря даже на погоду Отряд шел быстро, а при такой метели можно сказать резво. Конечно, летом тот же путь занял почти в половину меньше времени, но путникам надо

было спешить, дожидаться весны или лета была неоправданная роскошь. Опять же: выбирать не приходится!

Отряд шел почти без отдыха. Да то и ясно, какой может быть отдых, когда останавливаешься на ночевку или, чтобы перекусить, а на тебя с неба валятся то снег, то дождь? От этого отдыха организм не расслабляется, холод не отступает из промороженных конечностей, ветер не перестает бушевать. Отдых — очередное сражение со стихией.

Дорога отнимала уйму сил. Если бы каждый из диверсантов не видел перед собой Цель, то уже давно свалился без сил.

Весь путь через степи протянулся в один долгий и изнурительный день, понять светит ли над головой солнце, или же луна, было просто невозможно, все небо без малейшего остатка затянули мрачные антрацитовые тучи. Путь вблизи Келебреттского Предгорья отличался немногим, разве что мрак туч сменился все тем же непроглядным белым цветом не переставшего снегопада. Неба, как и прежде, не разглядеть.

... День уже клонился к своему концу, двадцать первый день дороги. Приход Нового Года тоже пришлось встретить в пути, а в Нимфее, наверное, во всю радуются и веселятся, отмечая конец трудного для нее года. А отряд, под предводительством Немо, принял на себя все горя и ненастья, идя ради своего любимого города на смерть, сквозь непогоду и все трудности.

Немо чувствовал, как под ним тащиться совсем выбившийся из сил его верный конь, северянин даже в этой дороге решил не расставаться со своим скакуном. Казалось еще чуть-чуть и все лошади свалятся бездыханными трупами, но все же гордые животные держались, вытаскивая своих хозяев из передраги, в которую их завела природа.

Нимфейский эскорт уже въехал на полноправные просторы Келебреттских Гор, уже стали показывать свои монолитный скалистые своды горы. Все меньше становилось маленьких холмов. Они постепенно врезались, перерастали и сливались с исполинской силой варварских Гор.

Немо и сам не понял, как ему удалось увидеть темное пятнышко, посреди белоснежной пустыни и такого же белоснежного покрывала, которое окутало все пространство. Как удалось разглядеть среди белого занавеса темный вход в пещеру, хотя раньше ничего нельзя было разобрать дальше собственной руки.

Немо прищепил коня, на сколько это было возможно и толкнул впереди едущего Норгима в плечо, показывая указательным пальцем на темное пятно пещеры. Бывший телохранитель чуть не свалился с лошади. Сначала показалось, что Норгим уснул, но это могло только показаться. Крепкий воин неплохо сидел в седле, но он просто не ждал удара с боку, хотя всем телом нагнулся вперед, пробивая дорогу себе и своим спутникам сквозь направляемые ветром широко валящие с неба снежные копы. Норгим принял на себя участь получить главный удар стихии, проложить путь для своих партнеров по Цели.

Отряд свернул и вскоре он уже всем составом засел в пещере. Несмотря на непогоду, пещера выглядела сухо и вполне даже уютно. В ней даже нашлось немного сухого хвороста, и Арнел без особого труда развел костер. В полумраке пещеры весело заплясали язычки пламени. Отряд расположился возле заветного огня и каждый поспешил скинуть с себя надоевшие и промокшие плащи, несмотря ни на что никто из отряда не снимал доспехи, они уже словно стали частью тела, их тяжесть уже стала привычной. "Лучше я буду чувствовать тяжесть доспех, чем чувствовать тяжесть вонзившейся в меня стрелы!" — так думал каждый, и были для этого причины. Опасность в варварских владениях велика, хотя горцы и не слыли хорошими лучниками и признавали луки, как оружие трусов, но все же, кто знает, что на уме этих варваров? Лишняя страховка не помешает.

Пламя весело танцевало, и его отсветы отыгрывались на стенах, выливая на темном камне силуэты сидящих возле костра. Тепло, идущее от огня, притягивало привыкших к холоду и слякоти людей. Никто даже не переживал, что из темной пещеры идет свет, что это легко заметить на общем плане ночного сумрака. Это не волновало никого. Хотелось тепла и уюта. Уже не было сил, чтобы бояться.

Отряд отдыхал, ему уже три недели не представилось подобного отдыха. Ночевки и привалы во время бешеного ливня или свирепого снегопада остались позади, пусть не на долго, но все же позади. Сейчас надо принять этот подарок судьбы и отдохнуть, поблагодарить удачу за чудесную пещеру.

Люди грелись у огня. Немо, как лучший повар из всех, стал готовить еду, впервые за долгую поездку Отряду посчастливилось отведать горячего, — густая баранья похлебка.

Все сидели молча, видно привыкли уже молчать за всю дорогу, и невольно отдавались привычке. Все ждали, когда в их походные миски вольется горячая похлебка. Когда же это, наконец, случилось, каждый стал уплетать за обе щеки, так что аж за ушами свистело. Похлебка выдалась вкусной, а оттого, что им пришлось пережить и от мыслей, что еще придется в дальнейшем, эта еда стала самой вкусной во всем мире. Сегодняшнее варево было несравнимо с той пищей, которой приходилось довольствоваться в дороге, в мокрой и холодной дороге, когда не разожжешь костра, когда нет спасения от ужасного ливня, когда ешь размокшие от капли лепешки. Теперь же, в сухой пещере, перед играющим огоньками костра, Отряд чуть ли не пировал, уплетая обычную — хоть и вкусную по походным меркам — баранью похлебку — еще и из несвежего мяса.

Во время еды никто не мог открыть рта, — для разговора — снова стала та пелена молчания, которая окутывала Отряд всю их дорогу из Нимфеи. Только потрескивающих хворост, негромкое чмокание, от разыгравшегося яростного аппетита, с которым люди уминали во все щеки баранье мясо, и тихие завывания метели, которая бушевала снаружи с еще большей силой и стала замечать вход в пещеру снежными сугробами. Только это нарушало непроглядную тишину.

Сейчас мирное убежище в пещере казалась самой большой удачей для Отряда, которому не везло с самого отъезда.

Скоро трапеза была окончена, люди плотнее устроились у костра. Всем хотелось лишь одного — хорошенечко выспаться и отдохнуть, не волновало даже то, что по зову пламени могут слететься Враги, словно мотыльки на свет. Никто и не подумал тушить костер. "Я лучше сражусь с целой ватагой варваров, чем подохну от холода в этих Богами забытых Горах!" — единственное, что было сказано Норгимом за весь вечер, — или день, кто знает?!

Сегодня пещера приютила обессиленный Отряд. Что будет завтра, никто старался не думать. Все знали, что завтра будет еще хуже, чем раньше, что все трудности, которые они успели пережить это только начало. Пока что даже точного маршрута не выбрали, по которому пойдут к своей Цели. Но все решения будут завтра, сегодня — отдых и сон!

Впервые за долгие три недели, которые успели протянуться в один бесконечный день, отряд из четырех добровольцев — Чемпиона Немо, телохранителя Норгима, кузнеца Арнела и несильно везучий (хотя может и сильно, если учесть, что он один выжил будучи зараженным странной Болезнью) торговец Гвильдор — смог переночевать в тепле, вне ливня и вьюг. Люди спали, беспечно спали перед потухающим костром в тихой и сухой пещере, которую чудом заметил Немо, среди завьюженных белёсных просторов Келебреттского Предгорья. Все мирно спали в уютном тепле, не заботясь о завтрашнем дне, не выставив даже часовых, весь Отряд отдался беспробудному и ровному сну. Гвильдор даже, словно маленький невинный ребенок — а не диверсант, идущий, как хладнокровный убийца — сложил сомкнутые ладошки под правую щеку и заворачивающе посапывал.

Дотлевали последние угольки костра. Отряд дружно посапывал и похрапывал. И вот последний свет от огня погас, в пещере воцарилась мгла, быстро окутывая каждый уголок, каждую щель своей правой рукой — тьмой.

Тьма и тишина, спокойствие и отдых, сон и безмятежность, и пара чьих-то светящихся налитых кровью глаз в глубине пещеры, непрестанно наблюдающих за скованными сновидениями людьми и готовящихся к стремительному смертельному прыжку, чтобы вцепиться мертвой хваткой в шеи людей-добычи...

Немо проснулся первым. Чувствовалась бодрость и свежесть, чувствовалось как стремглав ускользает из тела усталость. Даже холод, который воцарил в пещере после

смерти огня, не мешал блаженному удовольствию от отдыха.

Предстоял новый день. Он будет еще тяжелее и сложнее предыдущих. Время отдыха неминуема уходила, возвращались старые проблемы и невзгоды. Но отдохнувшее тело северянина уже само ждало этого, уже само рвалось в путь, чтобы выполнить Цель, схватиться с Врагом и победить, или проиграть и умереть, но это уже не важно. Настал новый день, придут и еще новые, после мрачной ночи, появиться усталость, которую вновь осилит отдых и сон, появятся *истинные* враги — не погода, а люди — и тогда придет время свершений.

Немо не спал один, но будить остальных не собирался. Сейчас, и не минутой позже надо решить, что делать дальше. Обдумать все слова Малаха, — трудная дорога отнимала уйму сил и о том, чтобы решать еще какие-то Высшие задачи не шло и речи, а слова мудрого учителя можно отнести только к Высшим.

"А ведь прав был Малах, ничего у нас из доказательств вины варваров и нет. Ну и что, что они двигают отряды, — ясно это не учения, но почему мы решили, что войной они пойдут на нас? У них нет Силы, — как сказал Малах — чтобы сотворить столь ужасную Болезнь, но откуда это может знать мой старый Учитель? Может эти Силы у них и есть, может они набрали их у своих магических источников, — а такие в Келебреттских Горах точно есть, я об этом не одну книгу прочел, да и сам Малах мне такое говорил. Почему варвары не могут взять Силу и сделать столь подлый удар? Но в тоже время варвары горды и никогда не ударят в спину! Да у нас нет весомых доказательств. Нас и впрямь якобы пустили, чтобы мы разорвали себе глотки и придушили варварского Вождя своими смертями. Доказательств нет, а то, что обвинили во всем их, да так всегда и было, виноватых тех, кого бояться, а страх перед смертоносной силой варваров — но обычной, человеческой силой, силой бойца, а не мага — очень велик!"

"Хватит споров с самим с собой, хватит этих никому ненужных догадок и мыслей! — подумал Немо, уже словно не сам, а под руководством какой-то Силы — Решил идти, так не отступать же теперь. Мне надо отомстить, и пусть это будет невинный, — хотя невинных не бывает! — но смерть Анадель не окажется неотомщенной!"

"Да что это со мной? Неужто, не зря меня проверяли тьмой? Неужто, она и впрямь говорит мной — мне так и кажется! Во мне говорит злоба, она нависла надо мной тяжелым покрывалом, из которого самому никогда не выбраться! Надо что-то делать, что-то решать, так не может продолжаться! Я чувствую, как меня тянет за собой тьма, я всю свою осознанную жизнь провел с мыслью о мести. Она так сильно засела у меня в груди, что ее можно будет вырвать только вместе с сердцем, и никак иначе! — яростно ударил себя кулаком в левую часть груди Немо, — Ненависть, жажда мести, это же и впрямь дорога во Тьму! Прав был Малах, и советы свои он не раскидывает направо-налево, всегда толком говорит!"

"Именно поэтому чуть и не скормил меня тьме своими Проверками?! - снова стал говорить злой внутренний голос Немо — Как такой святоша, как Малах, может вообще прибегать к таким уловкам, как Проверка Тьмой? И Эпидемия началась, когда он последовал за нами на Восток, как только он уехал, сразу же Болезнь! Ни его ли рук дело?"

"Прочь эти мыли! Прочь! Зачем он тогда не хотел меня отпускать? Почему говорил, что варвары невинны в этой Беде? Послал бы меня на смерть, да и дело с концом! Нет, Болезнь сделал не Малах, а раз и не варвары тогда кто? Ну, вот это мы и попытаемся выяснить! — разумно закончил Немо, но вмешалась злая часть его внутреннего мира".

"И если, узнавая, мы лишим жизни одного-двух варваров, — пусть даже и их Вождя — не беда! Найдут нового. Оклемаются. Зато мы все для себя решим!"

Рассуждения Немо прервал проснувшийся Норгим. Начальник телохранителей бодро подтянулся, расправил широкие плечи и стал будить остальных.

— Подъем! Подъем! — резко заголосил он. — Вставайте лежебоки, дома выспитесь, а здесь мы на задании! Или кто-то забыл, для чего мы здесь?

— Да отстань ты! — сонно прогудел Арнел — Сам небось чуть глаза растопырил, так

сразу орать на всю округу!

— А ты чего не спишь, да еще и не будишь? — просыпаясь, спросил Немо Гвилдор.

— Обдумать мне здесь кое-что надо было, — отмахнулся Немо.

— Ну и что получилось? — заинтересованно отпаривал Норгим.

— Ничего, — коротко ответил северянин.

— Ну что Чемпион, — обратился к Немо Норгим, бывалый воин-телохранитель при возможности поговорить всегда называл так северянина, — может похлебочку свою козырную нам сварить, да и в путь?!

— Та дайте хоть отдохнуть по-человечески! — недовольно вставил Арнел. — Только проснулись так тут же в путь! Небось, метель там разыгралась похлеще, чем раньше, а силы беречь надо!

— Надо, надо! — одобрил Норгим — Да только где времени бы столько набраться, чтобы отдыхать подольше?

— Где, где?! И какой черт дернул меня вообще сюда пойти? — отчеканил Арнел, уже совсем освобождаясь от оков сна, похоже возможность нормально мыслить пришла не только к Немо, сейчас все выглядели очень недовольными тем, куда закинула их Судьба. Да еще и по их собственной воле.

— Может, ты домой собрался? Так иди, тебя никто не держит! — грозно ответил на риторический вопрос кузнеца Гвилдор, торговец вообще выглядел лучше всех, будто и впрямь поехал сюда на прогулку. Он, наверное, единственный из Отряда, кто и не думал о том, чтобы повернуть назад.

— Вы что спятили здесь все? — врезался в разговор Немо. — Мы уже решили, что идем до конца и никакого малодушия в Отряде я не потерплю!

Никто на это не ответил. Немо провел командирским взглядом по каждому челну небольшого отряда и только Гвилдор смог выдержать пристальный взгляд северянина. Удивительно, но торговец держался лучше всех, иногда даже лучше Немо, он с легкостью переносил все преграды, не донимал надоедливыми разговорами, хотя сначала северянину показалось, что Гвилдор любитель почесать языком, но на самом деле это оказалось совсем далеко от истинны. Торговец в этом походе показался себя пока что только с лучших сторон: выносливый, малословный и хладнокровный, как истинный воин! А ведь воин это не только тот, кто умеет обращаться с мечом и стоять в строю — это человек-скала, для которого все — ничего! Именно таким сейчас и был Гвилдор.

— За повара будешь ты Арнел. Знаю, что твоя жена мастерица в кухонных делах, — об этом вся Нимфея знает — так покажи: чему она тебя научила?! - попытался пошутить Немо, но его юмор здесь оказался совсем неуместным. У Арнела и впрямь жена была мастерица в кулинарном искусстве. Нередко бывало наготовит восхитительных блинчиков и поживает прохожих и бедняков, а все заслышав, что Хельга вкусности раздает сплошным потоком рвались к ее дому. Добрая и красивая, усная и благодетельная, все любили и уважали жену Арнела.

Кузнец повиновался. Костер разожгли, но хворост вчера сожгли почти весь, поэтому пришлось довольствоваться черствыми лепешками, которые Арнелу дала в дорогу его любящая жена. Лепешки были добротные, и даже несвежими они были сытны и вкусны.

После легкого завтрака покидать пещеру не спешили. Надо решить дела первой важности, такие, как выбор пути и выбор места засады. Четкого плана не было, хотя все решили идти через Ущелье Черепа, как предложил Немо еще в Нимфее.

На полу темной пещере Немо разложил карту Келебреттских Гор, которую вручил ему наместник Фарнлес перед отъездом. Конечно, это была не та карта, которую посчастливилось встретить северянину в Тайной Комнате Советов в цитадели наместника, эта карта была постарше, бумага пожелтела от времени, уголки затерлись, но возраст для карты, на которой изображены Горы, не имеет значения. Как может отразиться время на Вечных Скалах Запада?

Карту положили на самом светлом месте, на тонком следе не по-зимнему высоко

стоящего солнцу, которое скудно отбрасывало свои лучи у входа в пещеру. Арнел уже успел проверить, что творится вне пещеры, и был приятно удивлен: нестихаемый снегопад закончился. Только небольшие снежинки медленно валились с чистого зимнего неба, на котором не нашлось и малейшего облачка.

Четыре фигуры недвижимо нависли над картой, освещаемой полутусклым светом, единственного доступного в темном ложе пещеры, луча. Расползлось секундное полное молчание. Все внимательно изучали карту, никто не решался начать разговор, никто не решался оборвать молчания. Каждый думал о своем, но мысли каждого сводились к одному: как выжить в этих вражеских горах? При этом еще и выполнить Цель — какую именно Цель вслух никто вообще не произносил после отъезда из Нимфеи. Убийство варварского вождя так и называли — Цель.

Первым решил нарушить пелену молчания Арнел:

— Может, все-таки пойдем по подгорным туннелям? — неказисто спросил он.

— По витиеватым туннелям? — моментально отозвался Норгим.

— Да, а что? По ним мы все равно рано или поздно доберемся до кобла этих змей — варваров! — без всякой нотки убеждения в голосе ответил кузнец.

— Если рано — это хорошо. Но что будет, если поздно? — хладнокровно сказал Немо.

— Ничего хорошего не будет — это точно, — заключил Гвилдор.

— Есть еще какие-то предложения? — поинтересовался северянин, ответило единодушное молчание, — Тогда пойдем так, как решили в Нимфеи, через Ущелье Черепов.

— А назад как? — тут же вставил Норгим.

— Я думал об этом, — тихо ответил Немо. — Тем же путем вернуться нам никто не даст, окружают со всех сторон и перемелют, словно через мелкое решето. А, так как мы ударим в тыл варварам, то и строго на восток не уйти. Остается только одно — идти на северо-восток в Андарион.

— В поля? — изумился Норгим. — Но там нас точно настигнут и тогда не видать нам родной Нимфеи!

— Неудышный план, — поддержал телохранителя-диверсанта Арнел. — В спину ударят центральные войска варваров, а в лицо те, кто шел к ним на соединение! Так не уйти!

— Лучшего все равно не будет, — парировал Немо. — Другого пути у нас нет, мелкие отряды варваров перебить нам удастся. Не забывайте: умрет мозг и руководящая рука, кто отдаст приказ убивать нас? А замешательство в рядах горцев после гибели Вождя будет нам на руку. Это даст нам шанс. Другого не будет.

— Но что нас ожидает после того, как доберемся до Андариона? — настаивал на своем Арнел. — Северяnine народ мирный, они не дадут убежище беглецам, да еще тем, которых преследует столь сильный враг!

— Дадут, в этом можешь не сомневаться! — не унимался Немо. — Ты не слышал их поговорки, брат за брата? А она распространяется не только на родных, но и на всех северян! Северянин северянина никогда не оставит в беде, даже если ему самому из-за этого будет грозить смерть.

— И что нам это дает? — по-простецки спросил Арнел.

— Да ничего! — прикрикнул Норгим, — У нас в отряде нет северян, поэтому толку от Андариона для нас нет!

— Есть. У нас в отряде есть северянин — я, — невозмутимо ответил Немо, теперь от его вечной тайны о собственном происхождении не осталось и следа, но убедить «свой» отряд по-другому было нельзя, всегда чем-то надо жертвовать.

— Ты северянин, — не капли не удивившись сказал молчаливый Гвилдор, в его голосе не было и капли удивления, скорее злоба и ненависть, но Немо постарался этого не замечать. Пока не замечать.

— Да, — как на вопрос ответил Немо, хотя Гвилдор не спрашивал, он утверждал. Отнекиваться: кто ты на самом деле было уже поздно. Немо оставалось только смотреть в расширившиеся от удивления глаза Норгима и Арнела.

— Ну и что тут такого? — наконец переборов свое удивление сказал Арнел. — Здесь мы все равны и не имеет значение, где кто родился, главное, что нас сковывает общая Цель и от нее нам не отвертеться, — кузнец выдержал короткую паузу и потом тихо, еле слышно добавил, — а как бы хотелось.

— Кончай с малодушием! — вполне бодро отозвался и Норгим, — Дело есть, и похоже мы уже решили, как его делать!

— Раз так, то в путь! — любимым отцовским выражением закончил дискуссию Немо.

Негласно все согласились с предложенным планом. Другого не придумать. Тем более каждый отчетливо понимал, что выбраться из логова варваров после убийства вряд ли удастся. А план... он лишь для успокоения нервов и известности, что делать после покушения.

Друзья, — а точнее, партнеры по Цели — стали собирать свои неказистые вещи, неопратно разбросанные возле метрового костра. Норгим цепко схватил свой дорожный плащ, который претерпел немало, — и быть мокрым до самой нитки, и до той же самой нитки одубевшим от мороза — и довольно рьяно отпрыгнул от него, отбрасывая плащ в самый угол. Из серого дорожного плаща Норгима вылетела черная, как смола, летучая мышь и взмыв высоко к потолку улетела восояси вглубь пещеры. Воин-телохранитель выругался на чем свет стоит, невольно выказывая свой испуг.

— Надо же! Я и не думал, что ты так летучих мышей боишься! — не смог не подколоть партнера Арнел.

— Я и не боюсь, — обиженно ответил Норгим. — Хоть и любви особой у меня к этим летающим тварям нет.

— Ночные эти твари, да еще и кровососы, за что их любить? — сочувственно, без присущей ему иронии, обронил Гвилдор.

— А ты еще хотел пустить нас в путь через туннели, Арнел! — с ухмылкой еле скрывавшей смех обратился к кузнецу Немо, подходя к выброшенному Норгимом плащу и легким демонстративным движением вскидывая его за спину, после чего отдал плащ хозяину.

— Спасибо, — нехотя поблагодарил Норгим

— Что стоим? Хватит телиться, дорога ждет! — поторапливал *свой* Отряд Немо.

Сборы продлились недолго. Особых вещей, чтобы их разбрасывать по всем углам пещеры, и не было. Вскоре ждать было некого, и Отряд снова пустился в путь.

Погода на этот раз показала свой лучший облик. Диверсанты вошли в полноправные Келебреттские Горы и их взорам предстали прекрасные заснеженные скалы, высокие и раскидистые столетние сосны, белые, как сахар и высокие не хуже скал, они взмывали высоко в поднебесье. Небо было чистым и манящим, ни единого облачка, только чистая и полупрозрачная голубизна. Казалось, протяни руку, и она воткнется в голубое мягкое воздушное одеяло, окутает руку прохладным светло-голубым туманом. Что-то сродненное было в цвете такого неба и зияющим светом Славы Ондала.

Вокруг путников раскинулись высокие скалы и непроходимые густые леса. Удивительно, но лес на камне и не думал быть чахлым и полувывмершим, даже наоборот, он все яростнее и глубже пробивал своими корнями скалистую почву, выискивая последние соки, какие только остались у матери-земли, все сильнее раздувался в бока и ввысь, угрожая чистому небу затмить и его.

Да, природа действительно явилась перед спутниками во всей своей красе. Девственные раскидистые деревья, белоснежные острые, словно пики копий, вершины скал, божественно-голубое небо.

Огорчало только одно — снег никуда не исчез, зато исчезли вьюга и метель. Бесконечный поток снежинок и хлопьев скапливался под ногами жуткими сугробами, сквозь которые нельзя было пробраться. О том, чтобы ехать верхами не шло и речи, лошадей вели в поводьях. Наверное, скоро их и вовсе придется отпустить восояси, предоставляя заботу о своей жизни им самим. А уберечь скотину было, ой, как непросто. Здешние леса

изобиловали волчьей братией. Немо помнил пробуждение от ужасного и дикого воя. От этого душераздирающего волчьего крика на луну моментально становилось как-то не по себе, а теперь при одном воспоминании о нем по коже бежали мурашки. Что-то необычное было в этих волках, что-то не простое животное. В их страшном вое слышалась не только угроза, но и какая-то полумрачная, почти человеческая тоска, которая пугала Немо еще больше, чем простая звериная злоба.

Отряд шел все той же цепочкой, что и во время ливня и снегопада. Впереди шагала широкоплечий Норгим, за ним следовал северянин, затем Арнел и всю процессию замыкал Гвилдор. Продвигаться было очень тяжело, сугробы с разу на раз становились все выше и выше, все глубже и глубже проваливались ноги; лошадям и вовсе приходилось пробираться по брюхо в снегу, невольно пришлось переложить часть поклажи на собственные спины. Доспехов не снимали. Шли настороже. В ожидании появления Врага и его молниеносной атаки. По всем рассказам варвары сперва нападают, потом ведут великосветские беседы, если еще кто-то, кроме трупов, остался.

Природа была красива и красочна, но в то же время безлика и опасна. На каждом шагу подстерегала ловушка, то ли от дикого зверя найдешь вечный покой, то ли от удара клинком.

Несмотря ни на что безмолвный, как и прежде, Отряд почти ликовал. Пробираться через снежные буераки нелегко, но стоит подумать, что было бы кабы не перестал снегопад, то на душе невольно теплело. Да, сугробы это тяжело, но зато нет ветра, который не на шутку разыгравшись, несет в лицо снежный комы и хвою вечнозеленых сосен, которая не смогла устоять перед мощью ветра и пустилась с ним в пляс, покидая насиженное место материнского утроба столетних деревьев.

Медленно, но уверенно Отряд пробирался вглубь Келебреттских Гор. По обе стороны от идущих людей раскинулись недвижные фигуры устремившихся далеко ввысь деревьев. Лес наступал, но пока что он не сомкнулся всей своей мощью над одинокими путниками, давая им последнее право повернуть назад, или быть пойманным лесными лапами и сожранным в диких лесах живьем. Но это не пугало отряд, он все равно шел неуклонно вперед к своей Цели.

Пугало другое, Немо чувствовал чей-то разум. Нечеловеческий и неживотный. Понять: чей? Было просто невозможно. Северянин чувствовал его везде: спереди, сзади, по бокам, в каждом силуэте Вечных лесов, в каждой небольшой снежинке, которая сплетались под ногами в сугробы и будто специально пытались помешать идти вперед, явно и отчетливо говоря: "Остановись! Ни шагу вперед! Впереди Смерть! Ты идешь к ней в пасть! Остановись!", а потом снова и снова. Немо чувствовал тайный разум в скалах, даже в высоко парящей над головой гордой и одинокой птице, чувствовал разум в каждой травинке, которую погребли под снежным одеялом сугробы. Северянин знал, что за спиной кто-то есть, что в след Отряду смотрят мириады мириад глаз, неуклонно следящих за медленными передвижениями людей. Что-то подобное Немо чувствовал и в пещере, только таких глаз могло оказаться от силы две пары и этот тайный разум мог только немного дать о себе знать северянину, ставшим Чемпионом и познавшим силу Шлема Духов.

А Слава Ондала это тебе не бабушкины сказки! Это тебе не простая побрякушка! Это и не простой артефакт! Вещей имеющих такую силу больше нигде не сыскать. А познавший ее обретает поистине божественный дар. Он может потерять даже грань между мирами, не даром же Великий Харад не дал даже собственным ученикам познать столь Великую Силу Доспехов Духа. Возможность предчувствовать и ощущать чье-то присутствие — это один из даров Шлема, который Немо так искусно перенял, сам того не зная. Но и Враг может чувствовать Силу Славы Ондала, а может именно она и сдерживает этих невидимых монстров от атаки, заставляя их всего лишь беспомощно наблюдать? Или может, они только отслеживают добычу, чтобы выбрать момент и ударить наверняка?

...Отряд шел наперекор Судьбе, минуя все ее препятствия, закрывая глаза на все невзгоды.

Погода на удивление и на удачу стояла безветренная. Спокойная и умиротворенная, и

от этого только еще больше пугающая. Глубокая тишина раздалась далеко во все стороны окрест одинокого отряда. Вся природа, казалось враз умерла, покинула эти места, не оставив ни единого следа. Единственные знаки о том, что жизнь еще не оставила эти места давали только воющие одинокие волки, которые — по мнению Немо — должны вот-вот заглянуть к людям, чтобы попросить у них свою долю за посещение их владения.

Каждый и радовался, что нет по близости врагов, но и боялся странно разгулявшейся тишины.

Странное чувство Немо немного поутихло, чтобы вновь разгореться с новой силой к сумеркам.

Солнце село быстро. Казалось еще недавно оно стояло высоко в небе, а потом враз затянулось исполинской силой скал, которые и впрямь можно сказать подпирали небо, но только для того, чтобы закрывать его своей мощью. Огненный диск скрылся за высоким пиком скалы. В тот же миг раздался тоскливый волчий вой. У всего отряда по коже судорожно забегали мурашки, а Норгима аж передернуло. Нет, здесь не было трусов, просто здешние места выглядели совсем недружелюбно, даже больше — зловеще.

Вой утих. Спутники невольно остановились и переглянулись, в их взглядах не читался испуг или отчаяния, только странное убежденность в бесплодности их странствий и стараний, в то же время решительность идти до конца.

После минутного оцепенения и молчаливых тирад, Отряд снова пустился в путь. Раздался повторный вой, затем его подхватили десятки и десятки других, сливаясь в один устрашающий почти человеческий вопль полный тоски и скорби. Но на людей он теперь не возымел прежнего эффекта. Такого поворота событий следовало ожидать, волк не ходит один, а большой и дружно стайей.

Вой приближался, он уже был совсем близко, Норгим не выдержал и выхватил меч на изготовь, остальные не поддержали своего спутника, но тоже держали оружие наготове, несколько раз проверив: не замерз ли на морозе меч и легко ли он выходит из ножен. Рука Немо уже давно стиснула эфес крепкого меча, вкушая тепло его стали, которое еще не было омыто кровью врагов, а совсем недавно только вышло из упорных кузнецких рук северянина, и было сделано специально для такого случая.

Волчья стая уже недалеко. Она уже устрашающе взывала одним монотонным гудением. Немо почувствовал, как на него легли сотни неразумных животных взглядов, но вдруг неожиданно и подозрительно вой стих и больше не возобновлялся.

Отряд неуклонно шел, не обращая внимание на ночь. В спину напуганным добровольцам светила полная луна, еще больше заставляя уходить сердце в пятки. Но больше идти нельзя, надо остановиться и перевезти дух, если люди устанут, то они превратятся в легкую добычу и тогда не спасут ни мечи, ни умение. Надо экономить силы, попытаться уснуть.

Так и сделали, но теперь не решились спать без караульного. Немо вызвался быть первым. Сон все равно не шел. А что толку валяться и нагонять дремоту, когда она сама к тебе не идет?

Несмотря ни на что ночь прошла спокойно, волки больше не беспокоили. К Немо на посту мысли в голову не лезли, и, дождавшись смены караула, он уснул без задних ног.

Хоть ночь и выдалась не из легких, — не знаешь даже что лучше спать в грязи во время дождя, или в снегу с немалым страхом за душой — отряд выглядел довольно бодро.

День наступивший не предвещал ничего нового. Немо и его спутников ждал тот же вечнозеленый страж — лес, непоколебимая монолитные статуи — скалы, и распростершееся во все стороны на многие лиги белоснежное покрывало — снег. Все тоже, что и вчера, все та же дорога на запад, только теперь с небольшим отклонением на юг, напрямик к Ущелью Черепов.

День прошел без происшествий. Волчий вой снова ознаменовал сумерки и приход ночи, снова неистовые преследователи бежали след в след за Отрядом, снова руки людей

грели эфесы своих мечей. И снова подобравшись достаточно близко вой волчьей стаи сменился ее страдальческим воплем и канул в бездну ночи.

И еще одна ночь прошла тихо и мирно. Даже немного странно, что происходит с волчьей стаей? Почему она медлит? Может, ждет, когда людские силы иссякнут и двуногие станут легкой добычей? Едва ли. Волки не так разумны, как может показаться на первый взгляд, хотя и не так глупы, как хочется думать. Инстинкты самосохранения и выживания у них на самом высшем уровне!

И вновь встало солнце, тускло озаряя своими холодными лучами дорогу и цепляясь в спины людей. Отряд уже выглядел не так бодро, как накануне, но это можно было понять не сразу. Усталость была не в силе рук и выдержке, усталость была из-за противостояния охотника и жертвы. Ощущение, что на Отряд нацелены мириады глаз появился уже у каждого, не у одного Немо. Но все же решили об этом не говорить и продолжить свой путь.

Снова та же картина Горы, Вечный Лес и все это в бархатном одеяле снегов, бледное солнце, одаривая землю своим светом, но не теплом. Шумят на тихом, едва заметном, ветру острые вершины вечнозеленые деревьев. Спокойствие и полная тишина.

Сегодня Отряд выйдет к ущелью, именуемым Ущельем Черепов. Страшное, отпугивающее название, но чаще всего вещи со столь пугающими названиями оказываются наоборот, мирными и тихими.

Снег понемногу сходил, сугробы, словно таяли под ногами путников, вскоре люди уже шли не по снежным покрывалам, а по твердой, хоть и весьма мрачной, серой земле. Лошадей по-прежнему вели за поводья, экономя силы коней. Бедные животные итак выдержали уже немало, и их усталость была отчетливо видна, но, несмотря на это, поклажу все равно переложили на лошадей.

Дорога стала не сравнима легка. Природа, словно выдохлась, преграждая людям путь то ливнем, то снегом, и теперь успокоилась.

Шли резво и быстро...

К сумеркам Отряд уже вплотную приблизился к Ущелью, и с минуты на минуту должен был преступить за невидимую черту, после которой люди войдут в Ущелье.

И вот оно перед глазами...

Иллюстрация будет дорисовываться (пока в сыром виде)

Немо и не ожидал увидеть такой картины, а от нее глаза полезли на лоб. Ущелье протянулось на много лиг; голая и серая земля, как тоненький ручей, вилась между двумя берегами-скалами; на скалах густым покрывалом стали высоченные сосны, делая это место и без того темное и зловещее еще более мрачным и ужасающим. Но ни это было главным для такого удивления, по обе стороны от скал протянулись высокие шесты, на которых были насажены черепа. Но это были не человеческие черепа, а неизвестных Немо и его спутникам получеловеческих животных. По правую сторону Ущелья на палки-шесты были насажены черепа полуволков-полулюдей, вытянутые морды, неправдоподобно огромные овалы глаз, клыкастые зубы сразу давали знать, что эти черепа нечеловеческие — хотя определенные сходства с людскими все же были. По правую сторону на кольях красовались человеческие черепа, только с очень острыми двумя клыками на верхней челюсти.

Душа у Немо ушла в пятки, теперь ему показалось, что все же лучше было бы пойти через туннели, как предлагал Арнел. Но возвращаться и искать вход в тоннель уже нет времени. Северянин пересилил себя и, как можно хладнокровно, выдавил сквозь сомкнутые зубы — которые уже начали немного постукивать — фразу, которой счел в этой ситуации самой необходимой:

— Чего стали? Пошевеливайтесь! Что глаза вытаращили? Мертвые не кусаются! — после этих слов он дернул лошадь, которая, как и люди, застыла в ужасе, и вышел в начало отряда, оставив оцепенелого Норгима у себя за спиной, — Скорее давайте! — подпернул еще раз *свой* отряд Немо — Так можно и до вечера перед этими черепами простоять!

Через минуту всеобщего остоленения, — хотя Гвилдор ничуть не удивился

увиденному, словно тех тварей, которым когда-то принадлежали эти черепа, он видел уже не раз, с самого своего незапамятного детства — Отряд вновь двинулся в путь. Несмотря на страх, пошел вперед... на свою беду... на свою гибель...

Глава VI. Смерть Отряда

7, Январь 1485, Ущелье Черепов, Келебреттские Горы

Настала ночь, темная и непроглядная, ни единой звезды не горело на небе — хотя погода была безоблачной — и только одиноко в спины Отряду светило "мертвое солнце". Тишина резала слух, иногда ее нарушал дикий волчий вой, но он тут же утихал, не осмеливаясь подойти близко.

Недоброе ощущение становилось с каждым шагом все отчетливее и мучительнее. Сердца людей стали судорожно колотиться. Несчастному Норгиму даже почудились смотрящие ему в спину две пары налитых кровью глаз, но они тут же исчезли, как только воин обратил на них свое внимание. Норгим выругался, проклиная Судьбу и, ничего не объясняя своим спутникам, двинулся дальше.

Вначале Отряда шагал Немо, Гвилдор по-прежнему его замыкал, в центре шли Арнел и Норгим.

Немо и его спутники шли по твердой земле, — но всем казалось, что она мертва, проклята, хотя у страха глаза велики! Дорога вилась змейкой, обходя монолиты скал и нависшие на их вершинах сосны, по бокам нескончаемой лентой вилась цепочка выставленных варварами, словно на показ своей боевой славы, кольев с насаженными на них получеловеческими черепами.

Страх заставлял идти с каждым шагом все быстрее и быстрее, еще чуть-чуть и весь Отряд сорвется в неистовый бег, но пока все держались.

Немо обернулся и увидел, — даже ночью — как в небе возле самой луны парят неведомые силуэты, не то птиц, не то вообще непонятно кого, словно огромная стая летучих мышей-кровососов в один миг вышла на охоту. Северянин это заметил не один, словно подчиняясь взгляду Немо, весь Отряд повернулся в сторону летящей стаи.

— Это еще что такое? — недовольно буркнул Арнел. — Подозрительная тучка к нам летит. Что-то от нее у меня мурашки по коже, — передергиваясь, словно и впрямь пытаюсь заставить ни с того ни с сего появившихся мурашек свалиться со своей спины, закончил кузнец.

— Да что с нами такое?! - не выдержав, выкрикнул Норгим, делая упор на слова "с нами", его слова гулким эхом прокатились по горным вершинам и разлились далеко вглубь Ущелья, где их пожрала непробиваемая ночная мгла. — Мы стоим и трусимся здесь, как зайцы! — спустя несколько секунд добавил Норгим.

— Не нравится мне эта стайка! — еще раз провозгласил Арнел.

— Не тебе одному, — парировал Норгим. — Но не стоять же здесь всю ночь? Идти надо, да еще и выспаться. Завтра тоже путь нелегкий предстоит.

— Боюсь, сегодня мы не поспим, — сказал Немо, выхватывая меч. Стая за несколько мгновений преодолела огромное расстояние и уже вплотную приблизилась к Отряду.

Небольшое облачко быстро перерастало в огромную тучу, которая должна вот-вот окутать стоящих людей. Теперь уже все последовали примеру Немо и взяли мечи на перевес, северянин отпустил поводья и вытащил из-за спины свой полторный меч, теперь в его руках блестела начищенная сталь уже двух мечей.

Тем временем туча все росла и росла...

Люди застыли в ожидании, молчаливом и нервном...

Стая уже встала над головами и парила в небе, готовая к первому удару, но что же это вообще за «птички» неровно летают над людьми в полном ночной мраке?

Ответа долго ждать не пришлось.

Лошади все, как одна стали вырываться из рук застывших хозяев. И когда им это удалось они пустились в невероятный для них бег. Вмиг их заволокла непроглядная мгла Ущелья. Ястреб северянина не ринулся вслед своим братьям. Он стоял, нервно выдыхая пар из ноздрей, порываясь встать на дыбы.

Часть парящей в небе стаи рванулась вслед за лошадьми, видимо считая, что эта добыча будет не столь сложной, как люди. Остальная же часть "мрачного облака" молнией опустилась на людей.

Это и впрямь оказались летучие мыши, но они были весьма не простые. Немо заметил пугающие кроваво-красные глаза этих кровососов, уловил их скользкий взгляд, это был не просто взгляд, в нем читался разум, нечеловеческий, — сильно глупый, желающий разорвать свою добычу в клочья — но и не животные — уж сильно в них была видна человеческая тоска!

В сознание Немо мелькнула мысль, которая открыла тайну происхождения этих созданий. Только сейчас он отпустил поводья и с размаху саданул мечом плашмя в бок скакуну, прикрикнув:

— Домой Ястреб! Стрелой!

Летучие твари стали преображаться, как только их тонкие когтистые лапки ступали на землю, мыши превращались в людей, тощих, жаждущих крови, с двумя острыми клыками на верхней челюсти. "Так вот чьи черепа нам довелось созерцать!" — подумал Немо, отсекая голову ближайшему перевоплотившемуся.

Северянин видел боковым зрением, как дерутся не на жизнь, а на смерть Норгим и Арнел, а вот Гвилдор уже успел куда-то затеряться. "Может, слабоват оказался наш торговец? Небось сожрали его уже эти твари! Вам не уйти отсюда живыми вонючие отбросы природы!" — взвыл внутренним голосом Немо, разрубая еще одну нечисть своим полуторным мечом на две половины, а небольшим клинком отсекая голову другому чудовищу, которое посмело подобраться к Немо слишком уж близко.

— Спина к спине! — выкрикнул Отряду Немо.

Но воплотить план в действительность, и сразаться плечом к плечу, не получилось. Откуда-то из темноты вылетел Гвилдор и со злорадной ухмылкой проткнул шею Арнелу ударом со спины. Клинок Гвилдора прошел глотку бедного кузнеца насквозь и показал на всеобщее обозрение окровавленное оголовье. Арнел из последних сил повернулся к торговцу и попытался ткнуть его под ребро своим мечом, но ослабевшая рука дала осечку и захлебываясь в собственное крови кузнец свалился на серую землю, моментально изменяя ее цвет на кроваво-бардовый. Норгим отбил наседавшего на него чудовища и с диким воплем — не по воинскому обычаю — ударил Гвилдора ногой в грудь. Торговец отлетел на несколько шагов и звездочкой распластался на земле, теряя сознание.

Немо ястребом подлетел к Норгиму отдергивая его от умирающего Арнела.

— Его жизнь не спасти! Побеспокойся о своей! — крикнул на ухо обезумевшему в горячке боя воину-телохранителю Немо.

— Ну, гад!!! - провопил Норгим и одним широким ударом снес головы сразу двум тварям-кровососам.

Немо и Норгим сражались вдвоем...

Их окружили полчища неведомых врагов, обхватив двух воинов широким кругом. Немо не уставая обильно раздавал удары направо и налево. Врагов было вдесятеро — даже в сотню — раз больше. Спину северянину прикрывал испытанный в боях Норгим. Из-под его меча не ушло ни одно чудовище. Он рубал их еще более ожесточенно, чем Немо. Но врагов меньше не становилось. Убитые оборотни-мыши валялись под ногами двух воинов целой грудой тел, а новые все прибывали и прибывали. На смену одному убитому становилось три новых, готовых сложить свои головы, чтобы рано или поздно сломить ряды защищавших свои жизни людей.

Вампиры были вооружены странного вида кривыми, извивающимися словно змеи, мечами, больше походившими на жертвенные клинки. Полулюди сражались ими весьма

мастерски, но мастерство старого воина Норгима и Чемпиона Немо, все же превосходило Пока превосходило. Но врагов слишком много, всех их перебить просто не удастся. Скрыться от них тоже не получится. Немо сам приготовил для своего Отряда ловушку, пойдя через Ущелье, и теперь бежать некуда, сражаться бесполезно, значит, надо убить как можно больше врагов, и не продавать свою жизнь за бесценок.

Ряды насевших врагов сгущались. Вампиры рвались вперед, толкали своих собратьев на, не знающие сегодня промахов, мечи двух воинов, чтобы чуть позже самим нанизаться на острие лезвия.

Немо чувствовал, как таят его силы. Убивать этих бестий было делом не из легких, простые раны их не брали, надо было или отрубить головы, или вонзать клинок в сердце, это требовало немалых усилий. Тела убитых врагов с пронизанным насквозь сердцем застревали на мечах, чтобы вытащить свое оружие приходилось помогать ногами, каждый раз вырывать свой меч из каменной плоти убитого — ходят немало легенд, что плоть вампира мягкая, как пюре, но это всего лишь легенды, их плоть наоборот, крепка, как скала, вынослива, как табун лошадей. Силы вампирам было не отбавлять, они могли с легкостью откинуть воина в полной амуниции на сотню шагов, — если, конечно, воин окажется настолько неуклюж, чтобы позволить такое.

Враги наседали...

Немо уже не чувствовал рук, из них ушли последние силы, северянин поднимал и опускал оружие на следующего противника уже больше по инерции, чем по собственному желанию. Тоже самое происходило и с Норгимом. Два усталых воина уже стали мысленно прощаться с жизнями.

— Нам не выжить в этом бою! — простонал Норгим, — Наша Цель останется невыполненной!

— Не торопи конец! — подбодрил Немо, с усилием выдергивая застрявший в плоти вампира меч, — Сколько до рассвета? — казалось самый глупый вопрос в такой ситуации, но похоже Норгим вспомнил старые — всегда считавшиеся им бабушкиными сказками, для отпугивания непослушных детей — легенды о том, что вся нежить страшно боится солнечного света.

— Не больше часа! — ответил Норгим, отрубая непослушному вампиру голову, — Думаешь протянем?

— Надеюсь! — с диким воплем ответил Немо, уворачиваясь от удара кривым мечом в голову. — Не хочется стать ужином этих бестий!

Диалог уставших в бою людей прервал неистовый боевой клич горцев. На душе расплылось пятно радости. Что так радует? Помощь? Это варвары, а варвары — Враги! Но лучше умереть от руки человека, чем от руки проклятой нечисти!

Со скал обрушилась целая лавина горцев. Они неистово размахивали двуручными мечами над головами и рвались в бой против нежити. Варвары слетали с горных вершин, словно с простых кочек, они не замечали под ногами почти отвесную скалу и бежали, будто по ровной дороге. Вскоре в ряды вампиров вбились люди, сталь закипала в руках неистовых горцев, всем известно, что варвары — непревзойденные мастера в военном деле.

Часть окруживших Немо и Норгима вампиров сцепилась с подоспевшей людской подмогой. Окружавших теперь меньше, но вампиры стали умнее, не лезли на рожон, били точно и отходили быстро. Теперь, не знающие промаха мечи уцелевших из Отряда, давали все больше и больше осечек. Утрата сил и усталость дали о себе знать еще больше. Хотя теперь нападавших стало меньше и появилась людская помощь, сражаться стало ничуть не легче.

Даже с помощью варваров число защищающихся значительно уступало числу нападавших. Немо из последних сил держал в руках меч (свой полуторный пришлось откинуть в бок и сражаться одним), еще чуть-чуть и сил не хватит и на это. Норгим уже не мог сражаться, он держал свой легкий широкий меч уже двумя руками — хотя раньше с легкостью обходился и одной.

Перевес в силе хоть и поколебался, но все же остался за нежитью.

Варвары есть варвары! Они не потеряли ни одного воина, а уже успели уложить не один десяток вампиров. Странно, но горцы пробивались к двум странникам, которые сцепились с явно превосходящих их силой врагов.

И горцы таки пробились, но было уже поздно...

Норгим отбил два выпада людей-вампиров, но третий уже не успел. Одна перевоплотившиеся летучая мышь небрежно отбросила меч воина в сторону и так же небрежно сорвала с головы Норгима шлем, а потом вцепилась своими клыками ему в горло. Телохранитель наместника простонал и рухнул на землю, открывая спину Немо для атакующих. Северянин услышав стон своего напарника повернулся и проткнул спину вампира, который накинута на лежащего Норгима и, не оттягивая добычу в сторону, стал опустошать человеческий организм от крови прямо на месте, не заботясь даже о том, что спина впереди стоящего Немо осталась без прикрытия. Вампир не успел насладиться вкусом крови, упал с проткнутым сердцем, закрывая своим телом Норгима. Пораженный воин еще раз простонал и его стон заглушил приближающийся лязг мечей.

Варвары прорвались сквозь ряды вампиров. Вот теперь численный перевес стал на стороне людей. Вампиры попытались скрыться, но горцы знали свое дело, и ни одна тварь с поля битвы не ушла.

Бой был окончен...

Немо стоял посреди неширокого ущелья, вся землю вокруг него была усеяна нечеловеческими трупами. Невдалеке мертвым сном спал Арнел с проткнутым насквозь горлом, под ногами лежал умирающий Норгим, а где-то возле подножья скалы простонал, некогда оглушенный ударом бывшего телохранителя наместника, Гвильдор. Но торговец сейчас не сильно беспокоил Немо, его не сильно беспокоили и устремившиеся на него глаза горцев, сейчас северянина волновала жизнь его товарища по оружию — Норгима. Он еще жив, но потерял слишком много крови, его шея искутана острыми клыками вампира, но он еще жив. Значит, его еще можно спасти, как не хочется осознавать, что из-за него — Немо — погибнет бедный Норгим, ведь это северянин повел Отряд — так смело считая его *своим* — в эту западню. Это по его вине на них напали, значит, по его же вине все погибли.

Но есть еще шанс спасти хотя бы одного — Гвильдор не в счет — он предатель!

Немо откинул в сторону мертвое тело вампира, который лежал на раненом Норгиме. Телохранитель еще раз тихо простонал, из его шеи пульсирующим потоком брызгала кровь. "Повреждена артерия!" — подумал про себя Немо, моментально прикрывая пальцами кровотока.

— Его не спасти, — услышал за своей спиной Немо до боли знакомый голос, но где северянин мог его слышать? — Даже если тебе удастся остановить кровь, он не выживет! — продолжал голос.

— Это почему же? — недовольно рявкнул Немо, так и не оторвав взгляда от умирающего Норгима.

— Укус вампира смертелен, он ядовит, — отвечал голос за спиной.

— Нет такого яда, от которого нет противоядия! — возмущенно отрезал Немо.

— Увы, но такой яд есть. А яд вампира вдесятеро опаснее чем укус целого скопища желтых гадюк разом, — спокойно с некоторой тоской продолжал неизвестно-знакомый голос — Сейчас самая безобидная стадия, боль слаба и почти не ощутима, дальше будет не хуже, боль вообще прекратиться, настанет покой. А вот потом будет ужаснее всего — яд попадет в сердце. Плоть станет рваться изнутри, рассыпаться на части, превращаться в кашу, органы начнут плавиться, как лед на солнце, кровь зальет всю плоть и тогда настанет смерть в невыносимых для человека муках.

— Я тебе не верю! — отчаянно взвыл Немо, — Это ложь! Неправда!

— Можешь мне не верить, — с той же тоской протянул голос. — Но твой друг, напарник, умрет лютой смертью, такой, какой я не пожелал бы умереть никому!

— Бред! Чушь! — не верил Немо. — Ты хочешь затуманить мой разум своими

нелепыми сказками!

— Я повторяю: можешь мне не верить, но зачем тогда мне было тебя спасать, Немо?

"Откуда он знает мое имя? И что вообще за знакомый голос? Что происходит здесь? — думал северянин, — Вампиры, предательство Гвилдора, — кстати где он? — варвары-спасители, теперь еще неминуемая, по словам этого варвара, смерть Норг... — Немо осекся, — Квал-Тарр!"

— Квал-Тарр, — уже вслух сказал Немо, — Что ты здесь делаешь?!

— Вопрос будет звучать правильнее если спросить, что здесь делаешь ты? С вооруженным до зубов Отрядом, да еще и с кучкой таких друзей на хвосте, — сказал Квал-Тарр, присаживаясь рядом с телом умирающего Норгима и глядя прямо в округлившиеся от не скрытого удивления глаза Немо.

— Я — ничего... — промямлил северянин.

— Он не выживет, — снова заговорил о раненом Квал-Тарр. — Лучше убей его сейчас, потом ему будет хуже.

— Никогда! — всполыхнул Немо, за этот короткий разговор северянин уже успел остановить кровь и перевязать рану Норгима разорванным лоскутом своего плаща. — Я не подыму руку на своего!...

— Это могу сделать я, — перебил северянина Квал-Тарр. — Нет, не думай, что я желаю смерти твоему товарищу, но так ему будет лучше, — понизил голос варвар. — Мы сами поступаем так со своими ранеными.

— Нет, ни-и за что-о! — по-прежнему не веря провопил, скорее даже отчаянно простонал, Немо. — Ты сказал, первое время ему не будет больно, а если я увижу, что лучшего пути, кроме как убить его самому, не будет, то я первый избавлю его от мук!

— Пусть будет так, — не противился Квал-Тарр. — А что делать с этим? — варвар указал пальцем протянутой руки на Гвилдора. Торговца держали под руки два здоровенных бугая-варвара.

— Дай подумать... — обращаясь скорее к себе, чем к кому-либо сказал Немо.

— Я знаю, он предал тебя, — тем временем пока северянин целиком отдался размышлениям, сказал Квал-Тарр. — В наших землях за измену полагается мучительская смерть.

— Нет. Пусть идет, — приглушенно ответил Немо.

— Но он слугитель этих тварей вампиров, они даже его не тронули, хотя он лежал без сознания и был лакомый для них кусочек! — удивился Квал-Тарр.

— Пусть идет, — повторил Немо.

— Чего боишься, сучий выродок?! - провопил Гвилдор, безуспешно пытаясь вырваться из рук двух державших его варваров. — Ты, подонок, убил моего брата, так почему же щадишь меня?!

— Я никого не убивал, до сегодняшнего дня! — сознался сам себе Немо. — О чем ты говоришь?

— Ты убил моего брата! — еще раз провопил Гвилдор. — Его тело нашли на обочине дороги девять долгих лет назад! А знаю, ты пришел по ней в Нимфею, и Гефест соврал на Городских Сборах, сказав, что нашел тебя возле Кураста!

— Я и сам знаю эту историю, но я не убивал твоего брата! — стал оправдываться северянин.

— Ты сам выдал себя, подлый убийца! Это ты! Ты убил моего брата!

— Ты сошел с ума, Гвилдор! — даже с некоторым сочувствием ко свихнувшемуся умом торговцу прорычал Немо. — Я еще раз говорю: Я НИКОГО НЕ УБИВАЛ! — вкладывая самый сильный смысл, какой только мог, в свои слова закончил северянин.

— А что тогда делала его фляга, которую я сам подарил ему, в твоих вещах? Это ты мне можешь объяснить?!

Немо прокручивал в голове все действия до малейшей подробности, которые произошли в тот день. Да, он взял флягу, но только для того, чтобы напиться. Да, Немо

нашел труп, но он не убивал. Да, тот страшный реликт и впрямь лежал в его ящике, на самом дне, чтобы реже вспоминать о страшном дне. А кто-то хорошо воспользовался всем этим, чтобы убедить Гвилдора в том, что именно Немо убил Рафеша. Но это ложь, ловкая провокация. Немо прекрасно знал правду, но как объяснить ее, вбившему себе в голову совсем противоположное, торговцу? Никак! Значит, надо или хладнокровно убить Гвилдора и лишиться всяческих объяснений и лишнего врага, но в то же время, возлагая на свою совесть непосильную ношу, или даровать торговцу жизнь и всегда ожидать от него удара в спину.

— Я не буду тебе ничего объяснять. Скажу лишь одно, — уже в который за сегодня раз — я не убивал твоего брата! — твердил тупоголовому торговцу Немо. — Можешь верить во что хочешь и кому хочешь, но моя совесть перед тобой чиста. Ты можешь идти.

— Конечно! Сейчас ты говоришь мне, что я могу идти, а потом меня зарубают, как жалкого пса, эти уроды?! - огрызнулся Гвилдор, бросая косые взгляды на державших его горцев. — Нет! Уж, лучше убей меня сам! Возьми еще одну смерть на свои руки! Не перекладывай на чужие!

— Я не стану тебя убивать, — тихо ответил Немо. — Человек человеку друг, а не волк. Ты волен решать сам. Уйти сейчас, или же пойти со мной. Горцы тебя не тронут, если ты сам не нападешь на них первым.

— Гнусная крыса! — не переставал разбрасывать грязные слова на ветер Гвилдор.

— Я на твоём месте уже давно зарезал бы эту падаль, как противного и надоедливого шакала! — не выдержал Квал-Тарр и вмешался разговор, хотя это не входило в список правил истинного варвара.

— Ты не на моём месте, — презрительно ответил варвару Немо. — Я хочу отпустить его и не брать на свою совесть лишней смерти. И попрошу тебя, Квал-Тарр, как старого друга, не мешать мне в этом. Пусть твои люди не идут за ним.

— Хорошо. Я в долгу перед тобой. Ты когда-то спас мне жизнь, варвары такого не забывают, — тихо, в тон северянину, сказал Квал-Тарр. — Я выполню твою просьбу. Отпустите эту падаль! — приказал своим воинам варвар, приказ был тут же исполнен.

— Ты исчерпал свой долг, благодарю тебя за помощь! — ответил варвару Немо, — А ты, — северянин перевел взгляд на Гвилдора, — можешь идти, тебя никто не держит. Мы даже оставим тебе твоё оружие.

Но торговцу не стоило долго объяснять, как только его отпустили крепкие руки варваров, он тут же пустился бежать, и слова Немо для него уже ничего не значили. Он их даже не услышал. Главное — он спасся. Он может ещё отомстить за смерть своего брата и сделает это! Не получилось сейчас — получится потом! Гвилдор пустился бежать обратно туда, откуда совсем недавно пришел Отряд, которого, увы, уже нет.

Торговец бежал не в силах остановиться, страх проснулся в нём первобытной силой, ещё недавно он, просивший прикончить себя на месте, теперь улепetyвает во все лопатки в страхе за свою никчемную жизнь.

— Не стоило его отпускать. Эта мелкая крыса ещё даст о себе знать, — философски рассудил Квал-Тарр, глядя вслед убегающему торговцу, силуэт которого уже стала поглощать крошечная тьма.

— Нас рассудит Суммариму, — так же философски ответил Немо. — Надо придать тело моего погибшего спутника огню, как полагается по нашим обычаям.

— Я отдам приказ, — моментально ответил Квал-Тарр. — Хотя глупый обычай сжигать тела умерших.

— Почему же? — удивился Немо.

— Мать земля даёт нам жизнь, когда мы рождаемся. Она носит нас на своих плечах, когда мы живём. А, когда приходит время умирать, мы отдаём свои тела ей, — на одном дыхании сказал Квал-Тарр.

— Вы закапываете мёртвых? — почти утвердительно спросил Немо, он помнил из далеких уроков истории, что горцы придавали своих соплеменников земле. — Я знаю такие

обычаи.

— Нет, наши тела остаются лежать там, где нашли свой покой. Со временем земля сама заберет их в свои корни, — ответил варвар, подзывая одного из воинов и отдавая приказ о том, как следует похоронить тело погибшего в бою Арнела.

Найти пищу для костра варварам не составило труда и уже через несколько мгновений огонь взмыл до небес, унося мертвое тело Арнела к праотцам, за океан, в Обетованную Землю.

Несколько минут стояли молча, отдавая последнюю честь погибшему. У Немо предательски защипало в носу, он уже порядком привык к молчаливому и в то же время веселому кузнецу, но северянин держал себя в руках и не дал чувствам разыграться. Он бросил последний взгляд на тлеющие угольки, оставшиеся от тела Арнела и обратился к варвару:

— Нам надо торопиться, от Норгима — моего спутника — скоро останется одни кости, если мы простоем здесь еще дольше! — попробовал пошутить Немо, в то же время пытаясь взять на руки раненного, но в руках вновь проснулась усталость от нелегкого боя. Северянин не смог даже поднять тяжелое, да еще и в доспехах тело Норгима.

На помощь пришли варвары, те самые которых Немо совсем недавно считал за самых лютых врагов. Тех, которых надо уничтожить любой ценой. Теперь варвары помогали, сами, наверное, не зная с какой Целью пришел северянин и его спутники. У варваров появились и простецкие носилки из крепких сосновых палок, материала, которыми изобиловали здешние места. Брусья были обтянуты по обеим сторонам волчьей шкурой, и волков похоже в тугошних лесах было вдоволь.

Немо хотел сам нести своего товарища, но собственные силы подвели. Тело едва подчинялось разуму, ноги северянина волок с трудом, руки обессилено опустились. Немо и самого сейчас надо было нести, усталость ломила голову, все тело гудело, как клич тревоги. Бой выдался не из легких, северянин сражались непрерывно слишком долго, даже выросший в постоянных нагрузках, он истратил все силы без остатка.

Но это не мешало ему идти, хотя ноги он переставлял с трудом. Квал-Тарр хорошенько изучил стоящий неподалеку череп, на высоком шесте, который — по мнению Немо — ничем не отличался от остальных. Сработал скрытый механизм и в монолитной скале появился узкий проход. Варваров быстро скрылись в темноте открывшейся лазейки.

Немо шел рядом с Квал-Таром в первых рядах, сзади плотным гуськом следовали десятка с четыре горцев. Друг и спаситель остановился возле небольшого дерева, которое странным образом возвышалось прямоком из камня, словно для своей жизни ему и не надо живительной почвы. Квал-Тар дернул за ветку, за спиной Немо что-то истошно скрипнуло и глухо ударило. Механизм закрыл скрытый проход.

Путь, по которому шли варвары, был неразличим с узкого Ущелья. Тропка вилась чуть ли не в лоне скалы. Где ее не скрывали каменистые стены помогали многочисленные кустарники.

Несмотря на всю дикость и необжитость этих мест дорога была удивительно легкой, она серпантинном вздымалась ввысь, на вершину южного склона Ущелья. Незаметный путь наверх вел по истоптанным и истесанным каменным ступеням, которые уже давно нуждались в ремонте, но видно до этого руки горцев так и не доходили. Варвары растянулись в длинную цепочку, занимая немалую часть тайных ступеней, словно длинный червь, неуклонно ползли вверх прямо в лоне скалы.

Немо всю дорогу молчал. С самого начала пути он не смог найти, что сказать Квал-Тару, потом прерывать безмолвие не решился. Других претендентов на разговор и вовсе не нашлось. И не столько из-за того, что поместиться на тропке мог один, от силы двое человек, и собеседника не найти, сколько из-за того, что Немо помнил Цель, с которой он пришел. Северянин не отказался от своей затеи. Отряд погиб, но его негласный лидер жив, и он сможет исполнить поставленную перед диверсантами задачу. Даже спасовав свою жизнь.

На рассвете длинная цепочка варваров выбралась на вершину горы.

Немо увидел удивительное зрелища восхода солнца, когда ты стоишь на вершине. Всю эту красоту невозможно и описать, алый диск пробивался сквозь сомкнутые щиты мрака, пробивал их своими лучами-мечами, разбрызгивая окрест себя алую краску, словно в бою с тьмой пришлось пролить не одну каплю крови. Алое свечение раскидывалось далеко окрест молодого солнца, смешивая синеву неба с кроваво-алым, превращая его в многослойную и разноцветную игру красок. Белоснежный снег играл отблесками света, отражал его, словно матово-белёсое зеркало. Блистал серебром и золотом.

Северянин недолго упивался красотами здешних мест, у него была другая цель — спасти обреченного на гибель товарища по оружию, выходить, а после этого поквитаться с варварским племенем за смерть Анадель и многих других нимфейцев.

Норгим выглядел как нельзя хорошо. Немо уже подумывал над тем, что сумасшедший Квал-Тар соврал о смертельности вампирского яда. Северянин помнил рассказы о том, что если тебя укусил вампир, то ты неминуемо станешь таким же, как он; и будешь ходить в поисках пищи, саморучно убивая людей, чтобы насытиться их телами и при этом сам не будешь понимать, что делаешь. Но какой дурак мог придумать такую глупость? А ведь некоторые и впрямь во все это верят.

Варвары не долго толклись на вершине. Дождавшись всех, они двинулись дальше, углубляясь в дикие сосновые леса.

Немо по-прежнему шагал один, один среди многих. Он невольно почувствовал себя белым вороном, среди черных коршунов. Тело северянина совсем ослабло, каким бы ни был легким путь, но после ночной схватки и бессонной ночи, усталость не могла пройти мимо. Глаза слипались, руки и ноги обессилили, мысли плыли, северянин не мог собрать их воедино. То и дело в голову вклинивались дурные мысли, да и где здесь взяться хорошим? Невольно подумалось об убежавшем Черном Ястребе, о других конях, о устремившихся за ними вампирах. А ведь животные взяли на себя часть опасности. Кто знает, чем бы закончился для Немо бой, если на него сразу навалилась вся эта свара летающих кровососов? Уж точно не в лучшую сторону! Хорошо еще, что варвары во время подоспели, но откуда они узнали о той схватке? Откуда узнали об Отряде? Ведь те пути, по которым Немо повел людей, были забыты даже горцами, и как их только туда занесло? Но ни это сейчас главное, главное добраться до ближайшего поселения горцев и вылечить Норгима. А дальше — будь, что будет.

Вскоре лес навис над людьми недвижимым силуэтом. Из-за его покрова не видно было даже солнца, окрест расползлся мягкий полумрак.

Варвары мастерски находили самую легкую и чистую дорогу. Чем глубже в лес, чем выше в горы забирались горцы, тем меньше становились снежные завалы. Сугробы быстро редели, порой можно было заметить даже очертания земли. Спусти не так много времени снег рассеялся, истаял и испарился, сменился темно-серой почвой, которая в тени размашистых крон выглядела мрачно и безжизненно.

Лес понемногу преображался. К соснам добавились простые, лиственные — хотя они и были совершенно нагие от зимних морозов — деревья. Появились и немногие кустарники, из тех, которые не сильно стремились к свету. Лес сгущался, теперь в нем царил полный мрак, тень от деревьев преграждала любые попытки солнца пробиться сквозь лесных деревянных стражей своими лучами. Варваров это ничуть не смущало, они еще ловчее стали отыскивать легкие пути. Горцы словно парили над землей, как сказочные эльфы. Немо даже не мог уловить всех их мельчайших движений, какими они переступали, точнее даже переплывали, с ноги на ногу. Северянин не замечал и ни единого следа от ступней варвара, хотя нельзя сказать, что горцы были настолько небольшими и легкими, что не оставляли на мягкой лесной земле отпечатков от своих ног, даже наоборот, варвары были настоящими бугаями, широкоплечие, высокие, каждые весом не меньше десяти пудов. Но легкости их движений Немо невольно позавидовал.

Все время пути, начиная от подъема и дальше, северянин ни на шаг не отходил от носилок Норгима. Бывший телохранитель лежал без сознания, но на его лице не проступало

и малейшего — намека на боль. Раненный выглядел неплохо, даже хорошо, насколько это было возможно в его состоянии. Сейчас самым необходимым для него был покой, которого не могли обеспечить грубые носилки. Значит надо быстрее добраться до жилища и попытаться вылечить бедолагу.

Немо считал каждую минуту, каждый час. В лесной гуще нельзя было полагаться на свет солнца или луны, здесь всегда царил один и тот же тенистый мрак. Время уплывало. Северянин лишь тцетно пересчитывал в голове минуту за минутой. Незаметно ни для кого, кроме разве что варваров, над Вековым лесом украдкой спустилась ночь. Все время после быстрого отхода с поле брани, где остался лежать прах Арнела, северянина преследовало чувство голода. Немо хотел подавить это желание, откинуть его на задний план, — просить еды у врагов он не хотел — но разум хотел одного, а тело другое, как известно в частоте случаев побеждает именно тело. Немо был не исключением.

Тем временем лес расступился, раздался в бока, раскрывая широкие пределы крупной опушки. Над ней нависло темное ночное небо. Перед глазами Немо показалась старая полуразрушенная деревенька. Дома ее покосились, обветшали, тонкие прутья крыш кое-где подгнили, обвалились. И как только поселение смогло устоять без тщательного людского надзора и хозяйской руки? Без лишних рассуждений стало ясно, что деревня заброшена. Что именно заставило горцев покинуть это место, было не понятно. Варвары всегда, встречали опасность лицом к лицу, и никогда не показывали спину, никогда не отступали. Но враг, который заставил их покинуть это селение, по-видимому, оказался сильнее, чем вековые традиции, раз уж варварам ничего не осталось, кроме как отступить. Немо не стал вдаваться в долгие рассуждения, что и как заставило людей покинуть это селение, главное то, что теперь Норгим получит так необходимый для него покой и уход — жаль только Малаха нет, он бы вмиг справился со всеми ядами вместе взятыми! Но помощи от старого знахаря ждать не приходится, надо решать все самому. Да, именно самому, потому что варвары скорее сами убьют своего товарища, чем предоставят ему лекаря — видно у варваров таковых и отродясь не было.

Как и предполагал Немо, отряд расположился в покинутой деревушке, но лишь для того, чтобы завтра продолжить свой путь.

Норгима внесли в самый добротный дом — если таковые вообще в этом селении были. На удивление для Немо, внутри помещения было совсем не сыро. Комната была просторной, в дальнем ее конце одиноко стояла кровать. Норгима уложили в постель. Северянин ни на шаг не отходил от раненного, другие люди покинули дряхлую хижину, оставили нимфейцев сам на сам. Побеспокоили лишь единожды, принеся небольшое, наскоро сколоченное и со временем покосившееся, ведро с едва потеплевшей водой. Топили снег, дождались лишь того, чтобы он растаял, не удостоив нагреть.

Немо зажег лучину, которую разыскал в небольшом сундучке у кровати. Тусклый свет разлетелся по комнате, тенями и бликами отыгрывая невеселые реверансы на стенах. Северянин снял повязку с шеи своего товарища. Рваная рана затянулась, покрылась толстой коркой запекшейся крови. Немо тщательно промыл ее. Вампир кусал ожесточенно, небрежно, разодрал артерию и шейные мышцы. Немо переживал, что Норгим рискует остаться калекой после выздоровления. От укуса темно-синим пятном расплзлась гематома, с розово-алым оттенком по краям. Немо бережно и аккуратно смазал рану подаренной Малахом мазью, наново перемотал рану выдраным куском своего плаща. Бинтовал медленно, не спеша, чтобы не перетянуть повязку и в тоже время не сделать так, чтобы она хорошо держалась.

Норгим лежал неподвижно. Словно в глубоком беспробудном сне. Лицо не выказывало приступов боли, было спокойным и расслабленным. Не зная Немо о том, что приключилось с телохранителем наместника, наверняка подумал бы, что Норгим просто-напросто переутомился в диком сражении и сейчас беззаботно отдыхает.

Ни с того, ни с сего лицо раненного исказилось в болезненной гримасе. Норгим очнулся и сразу завопил от боли. Его тело в судороге изогнулось колесом, изо рта хлынула кровь.

Немо не знал, что делать, все занятия с Малахом на тему врачевательства северянин пропустил мимо ушей и теперь терялся в догадках: "Что делать?!". Невольно проклиная себя за проявленную тогда не охоту к знаниям.

Норгим скрежетал ногтями о деревянную кровать. Он с такой силой сжимал зубы, что, казалось, они скоро превратятся в крошево. Тело воина конвульсивно трясло. Немо попытался успокоить Норгима, прижать его обратно в кровати, но когда дотронулся до обнаженной руки телохранителя, то невольно отпрыгнул. Рука Норгима была мягкая, словно болотная жижа, казалось, приложи хоть немногим больше усилий и ты оторвешь ее.

Тем временем Норгим из последних усилий раскрыл рот и простонал нечеловеческим голосом:

— Убей меня... прошу... убей... меня! — стонал, как маленький тигренок, которому капканом премило лапу и вот-вот придут охотники, чтобы спустить с него шкуру.

— Я отмщу за тебя, брат! — выкрикнул Немо, моментально выхватывая меч и вбивая его в самое сердце Норгима, но телохранитель только простонал, не умер, только простонал, — Они мне за это ответят! — ничуть не растерявшись тем, что удар в сердце не убивает человека, Немо вытащил свой меч из мягкой плоти Норгима и одним ударом снес ему голову; брызнул целый фонтан крови, темно-алой крови.

Северянин в отчаянии упал на колени. Рука судорожно отпустил рукоять и меч с тихим звоном покатился по полу. Немо не верил в случившееся, он не верил в свой поступок, боялся признаться себе, что не смог уберечь Норгима.

Северянин невольно упал на пол, смотрел на потолок и едва сдерживал накатывающиеся слезы. Хотелось подняться, взять над собой контроль, но руки и ноги не повиновались. О Суммариму! При одной только мысли о том, что он только что собственными руками лишил Норгима головы, в сердце Немо вползала струйка нечеловеческой боли, такой, которую чувствуют люди, когда их плоть умирает, а душа возвращается в полную власть к хранителю Суммариму. Немо прокрутил в голове образ умирающего Норгима и невольно с глаз покатались две одинокие струйки. С чем он вернется в Нимфею? С поражением и смертью людей? С угрызениями совести и болью? Он ушел в Горы, чтобы лишить себя мук, а вместо этого приобрел их с лихвой...

Все же Немо нашел в себе силы. Вытер слезы, несколько раз глубоко вздохнул, восстанавливая сбившееся дыхание. Несколько помедлил, чтобы убедиться в том, что по его лицу горцы не поймут в каких душевных болях и смятениях он пребывает, — враг не должен знать о слабости! — и вышел на улицу.

Варвары разбили лагерь на голой земле, не желая захаживать в опустевшие и отрухлевшие с течением времени дома. Привал полыхал кострами. На огне, разведенном в центре лагеря, бурлило какое-то походное варево, его специфический запах разносился далеко окрест. "Такое не есть надо, а дикого зверя пугать!" — зло подумал Немо. У северянина невольно забурлило в животе, не хуже чем в котле с варварской похлебкой. Голод давал о себе знать.

Немо прошелся по лагерю, но никто не обращал на него никакого внимания. Северянин проверял, что будет если он сбежит? Пошлют ли они погоню? Кто такой здесь Квал-Тарр? Десятник? Сотник? Кто? Ответа нет, его может дать только сам Квал-Тарр.

Как по желанию перед Немо появился знакомый варвар. Он протянул северянину миску, из которой веяло той вонючей смесью, которую горцы варили в котлах. Но голод не тетка, придется есть то, что дают.

Два друга отделились от остальных и ушли вглубь леса, оставив лагерь позади.

Квал-Тарр не затевал долгий и изнурительный разговор, он не собирался ничего спрашивать у Немо, по крайней мере сейчас. Единственное, что сказал варвар это:

— Ты свободен выбирать свой путь сам! — низким голосом пробасил он. — Я понимаю, сегодня ты потерял своих друзей, еще и обрел нового врага. Но я должен тебя кое о чем спросить. Ты хочешь сбежать? Если да, то ты можешь идти, если нет, то я с радостью приму тебя своим гостем.

Немо потупился в землю. Разом отпало все желание дальнейшей трапезы — хотя нельзя сказать, что это смрадное варево было столь же отвратительно и на вкус. Варвар прекрасно знал, а если и не знал, то догадывался о том, для чего пришли в Келебреттские Горы четверо воинов, мастеров своего дела, да еще и в полном вооружении.

"Остаться? Уйти? Остаться? Уйти?" — твердил про себя Немо, но никак не мог выбрать. Цель не выполнена, да и стоило ее вообще выполнять?! Норгим и Арнел мертвы. Гвилдор предательски убил кузнеца, а северянин отпустил без наказания; Немо своими руками убил Норгима, его смерть на руках северянина. Какая разница, что раненный сам просил себя убить?! Совесть не ищет легких путей. Она идет своей, ей одной ведомой дорогой.

Отряд умер, но Немо еще жив. Он сделал слишком много ошибок, слишком много промашек. Не следовало идти через Ущелье. Не стоило отпускать Гвилдора, нельзя было оставлять смерть Арнела безнаказанной. Теперь нельзя отступать, нельзя допустить, чтобы смерти друзей оказались бесполезными.

"Я сам выполнит ту Цель, с которой пришел. А дальше будь, что будет. Смерть — так смерть, на плаху — так на плаху, но свое дело я сделаю! Еще и удобный момент устроился. Квал-Тарр сам выведет меня к своему Вождю, а дальше я с легкостью перережу Ему глотку" — со всей злобой, которая была у него, думал Немо, никак не выказывая свои мысли на свое лице.

— Я останусь! — через несколько долгих минут тяжкого размышления все же ответил Немо.

— Вот и славно! — взбодрился Квал-Тарр. — Завтра у нас с тобой будет много тем для разговоров. Но обо всем завтра. Ты доел?! Тогда пойдем! — не дождавшись ответа на свой вопрос, закончил разговор Квал-Тарр.

Двое друзей — друзей ли? — вернулись в лагерь. Варвары насытившись уже укладывались на боковую, выставляли часовых. Лагерь выглядел так, словно горцы на войне. Может, так и было. Дикая природа не жаловала, могли напасть и волки и еще какая-нибудь живность, не говоря уже о всякого рода вампирах!...

...Часовые варвары стояли на своих постах, над небольшой поляной, где расположился отряд горцев. Всплывала уже не полная луна, лагерь спал. Спал и Немо в той комнатухе, в которой не так давно распрощался с Норгимом. Погребальный костер спет, жизнь отпета, смерть оплакана.

— Ветер тебе в помощь, пусть он отведет тебя в страну вечного счастья...

Грусть и боль углубились в страдальческом сердце. Но завтра буде новый день, завтра решаться проблемы, которые не получилось решить сегодня. Главное — не добавит новых.

А сегодня ночью надо спать, набираться сил перед неравной схваткой...

* * *

Он убегал. Его сердце, казалось, скоро разорвется на мелкие части, легкие скоро выпрыгнут из груди, но он беспрерывно бежал, бежал в паническом страхе, не видя перед собой ничего, кроме падающего замертво тела, с пронзенным насквозь горлом. Его меч еще хранил засохшие капли крови убитого им. А ведь Арнел был невиновен, он ничего не сделал такого, за что ему следовало получить столь страшную кару. Что побудило его сделать подобный шаг? Он сам не мог ответить на этот вопрос. Его словно сковала чужая сила, сама направила руку, сама воткнула острие меча в шейные позвонки невинного...

Он бежал, через темное и угрюмое ущелье. В лицо били лучи мертвого светила, показывая неширокий путь своими косыми лучами. По бокам мелькали насаженные на длинные деревянные колья нечеловеческие черепа. Ему казалось, что все глаза некогда умерших, чьи головы теперь служат отпугиванием незваных гостей, смотрят на него, не отрывая своих пустых глазниц.

Сегодня он сделал слишком много зла, чтобы просто забыть об этом дне. Он убил того,

кто считал его пусть и не другом, но товарищем точно. А он подло ударил в спину, убил ни в чем не повинного человека, убил подло и хладнокровно. А теперь он должен искупить свой грех...

Он бежал не от врагов, а от самого себя, но, как известно, от себя не убежишь. И приходилось глушить все непокорные мысли в усталости и страхе.

У беглеца, кроме совести, был и другой враг, не один — целая свора. Вампиры. Вампиры, которые непонятно почему не тронули его безосознанное тело, когда он не мог сопротивляться и был самой легкой добычей из всех. Но его почему-то не тронули и пальцем (если искривленные фаланги вампира можно назвать пальцем). Эти бестии кружили, хлопая своими кожаными крыльями где-то в Горах. Но что им мешает вновь выследить добычу и напасть?

Горцы тоже могли пуститься по следу и убить. Жизнь была под угрозой, враги загоняли в клетку. Или это просто паранойя?

Но на варварах и вампирах враги не заканчивались. Был еще один, самый ненавистный из всех — человек, который посмел беспощадно убить Его родного брата, человек по имени Немо. Кровожадный северянин, который непонятно чем руководствуясь, отпустил Его восвояси. Но это не изменит планов. Обидчик должен ответить за грехи своего прошлого! И он, Гвилдор, рассчитается с хладнокровным северянином-убийцей, рассчитается сполна...

Текло время. Убегающий потерял ему счет. Он бежал не останавливаясь весь день — и ночь? Различить какое время суток мешал непонятный полумрак, который неведомо как затянул своей могучей дланью все небо. Не обычный ночной мрак, странный и давящий сумрак.

За спиной бегущего мелькнула небольшая летучая стая, но небольшой лишь на первый взгляд. Всмотревшись, можно увидеть мириады исполинских крыльев, которые несли к Гвилдору целое полчище летучих мышей. Сразу почудились, будто все их отвратительные кроваво-красные глаза вмиг устремились на торговца, желая разорвать на мелкие части и полакомится сочной человеческой плотью.

— Это конец... — судорожно подумал Гвилдор, в отчаянии останавливаясь и тяжело дыша от чрезмерного бега. — Это конец! Все! Брат, я не отомщу твоему убийце за тебя. Прости, я иду к тебе.

Стая все приближалась и приближалась, скоро она должна была затмить и без того темное ночное небо количеством своих мерзких крыльев. Налитые кровью глаза впились в стоящего с опущенными руками человека. Сегодня стая получит свой корм. Как давно она этого ждала! Будет пир, какого уже давно не было. Сегодня стая сполна напьется людской кровью, сполна возьмет с жалкого и ничтожного человечешки его жизненные соки. Смерть, смерть, смерть всему человеческому роду!

Человек собрался с последними силами, взял на перевес широкий палаш Арнела. Свое оружие он выронил в бою, второй меч умчался вместе с лошадьми. Гвилдор принял боевую позу, чтобы не на жизнь, а на смерть сразиться с тем врагом, который шел к нему лицом к лицу. Торговец не был матерым воином, он никогда не обучался военному мастерству и фехтованию, никогда не брал участия в турнирах и уж тем более не побеждал, но за бесценнок отдавать свою жизнь он не станет.

— Судьба рассудит, кто прав, кто виноват! — выкрикнул он и очертя голову помчался на встречу врагу.

Глава VII. Надежда на лучшее

**9 Января 1485, Водопады Нур,
Келебреттские Горы**

С утра Немо разбудил старый и добрый знакомый — варвар Квал-Тарр.

— Просыпайся!... Впереди у нас долгий путь и серьезный разговор! — без всяких церемоний тормоша северянина осведомил горец.

После того, как северянин открыл глаза, Квал-Тарр оставил на пошарпанном сосновом столе холодную похлебку, — остатки той, что варилась вчера — и моментально скрылся в дверном проеме. Немо остался в гордом одиночестве. Закончив неказистый завтрак, собравшись с силами и с мыслями, он вышел из ночной обители.

Окrest стоял мрачный вековой лес. Зимнее солнце скудно освещало поляну. Его морозные лучи искореживали и без того мрачную картину заброшенного селения. Покосившиеся стены домов приобретали очертания исполинских чудищ с глазами в прорезях окон, ртами-дверями и растрепанной шевелюрой крыш. Немо отвел взгляд с деревенских жилищ, изгоняя видения.

Лес нависал жутким стражем. Оголенные стволы, словно копья, припорошенные снегом, врезались в небо, желая нанести ему как можно большую рану. Гробовую тишину разрушали завывания холодных порывов ветра, мчащих и несущих жалящие снежинки сквозь толщу леса и непоколебимых изваяний скал.

Серое и мрачное утро змеиным кольцом свилось вокруг сердца. Тягостно сдавливало грудь в каком-то надоедливом и липком ощущении опасности. Избавиться от него не получалось, ровно, как и приуменьшить.

Лагерь бесшумным облачком снимался с земли, собирались последние походные палатки, закидывали серой землей остатки вчерашних костров.

Без всяких видимых команд и приказов варвары, словно одна исполинская волна, скатились с места лагеря и зашагали прочь от заброшенной деревни, вновь возвращаясь в вечно темные лесные чащобы.

Немо шел в общем потоке, как обычный воин варварского племени, ничем не приметный среди остальных, его выдавали только худощавость и слегка поседевшие не от возраста, а от пережитого, волосы.

Северянин был бледен, как смерть. Всего за один день на его голове добавилось немало седых волос, всего за один вечер он превратился в мрачную и бестелесную тень. Вчера он своими руками, своим — им же выкованным — мечом убил Норгима. Лишил его мук, но взял на себя непосильную ношу братоубийцы. Это тянуло Немо вниз, заставляло проклинать самого себя. Совесть не бездействовала, наполняло сердце тоской и скорбью. Совесть... — самое страшное и беспощадное оружие, от которого не спасет ничего, иногда даже смерть. Совесть. Она заставляет страдать тело и разум во время жизни, а после смерти — если грехи были слишком велики для одного человека — его дух витает среди мира живых, бестелесным облаком проходит сквозь стены домов, от него никто не знает спасения, а сам он не знает покоя, обреченный до скончания веков блуждать в поисках успокоения. И все это может сделать с человеком лишь одно оружие — совесть. И именно это оружие сейчас било по Немо, как по пугалу, на котором отрабатывают удары воины-новички.

Он брел, не замечая ничего вокруг себя. Просто шел и шел, след в след за идущими впереди, сзади и с боков варварами. Не видел их, не видел ничего и никого. Северянин погрузился в себя, отдался до самой последней своей крупы мыслям. Мыслям, которые терзали его изнутри ударами тысячей невидимых плетей.

"Как мог я убить своего друга? Но у меня разве был выход лучше? Разве я мог заставить умирать бедолагу в страшных муках, которым не позавидует никто? Это надо было сделать?!" - выкрикнул разом всеми своими внутренними силами Немо. - *Нет! Но нельзя было и убивать! Никто не в силах судить, кому надо жить, а кому умереть, даже самый треклятый убийца заслуживает прощения! Но не убей тогда я Норгима, он все равно бы скончался. Только смерть бы пришла к нему несколько позже. Приходила долго и мучительно... Нет! Хватит терзать себя! Я сделал то, что должен был сделать! И никто! Никто! Не в праве меня за это осуждать, даже я сам!"*

Немо встряхнул себя, заставляя больше не думать об убийстве Норгима. Он знал, что эти мысли еще вернуться, но сейчас от них надо было как можно скорее избавиться. Закинуть их в самую глубинку своего сознания, постараться хотя бы некоторое время об этом не думать и даже не вспоминать.

Так Немо и сделал, это удалось с трудом, но все же удалось.

Северянин только теперь, когда полностью вышел из страшного оцепенения, заметил, что лес стал заметно гуще, что где-то далеко, еще за много лиг, слышится отзвук падающей воды, разбивающейся о камень скал. Только теперь Немо обратил внимание, что небо над головой — которое все же удавалось высмотреть сквозь высокие стволы сосен — уже стало сереть, хотя оно никогда не отличалось здесь в горах особой яркостью, но все же. "Неужели я настолько погрузился в себя, что не заметил как прошел весь день?" — удивился сам себе Немо.

В вековые леса все гуще и больше врезалось множество более недолговечных деревьев, собрались и клены, и грабы, и буки, словно какой-то неведомый художник понатыкал сюда таких деревьев, каких отродясь здесь не могло быть. Лес оживал, словно пора долгой и мрачной зимы прошла, словно в этих местах никогда не бывает лютых морозов и страшных метелей, какими встретила природа Отряд Немо при входе в Келебреттские Горы. В этих местах царила поздняя весна. Деревья были усеяны сочными зелеными листьями, не было ни единого нагого сучка. Лес преобразился так, как бывает только в сказках. Немо не верил своим глазам. Что происходит в Горах этих непонятных горцев?

Окест все цвело и зеленело, земля под ногами была не серой и безобразной, какой она была в Ущелье Черепов, а красочной и разноцветной. Землю усеяли многочисленные цветочки, раскинувшиеся на чистом девственном зеленом поле трав. Веселые переключки птиц здесь никогда не умолкали. Воздух стал мягким и свежим, легкий ветерок тихо подул в спину, заставляя идти быстрее и быстрее...

Шум воды тем временем становился все ближе и ближе...

Отряд варваров остановился. Перед Немо разыгралась невероятная картина. Вода скатывалась с самой высокой вершины Келебреттских Гор, и по многочисленным порогам устремлялась вниз, далеко за рамки позволяющие увидеть человеческому зрению. Природа создала здесь великолепным своей неподражаемой красотой водопад. Почему вода в нем не перестает течь в самом сердце зимы можно было только гадать, как и гадать почему зима не отразилась на этой части леса вообще.

Что же все-таки заставляет природу менять свой обычный круговорот? Может, в этом и была сила тех тайных варварских источников Силы, о которых давным-давно вскользь говорил Малах? Интерес и любопытство ответили: "все это надо выяснить, разузнать, понять, осмыслить".

Вперед вышел старый знакомый Квал-Тарр, и повел свой отряд по узкому пути, который примыкал к скале и шел под водопадом. Варвары снова выстроились длинной цепочкой. Впереди шел Квал-Тарр, Немо брел где-то в конце. Зачарованный здешней красотой, он глядел окест широко растопыренными глазами. В груди стало тепло, пропадала усталость и тревога, в душе Немо радовался, как маленький мальчик, которому на десятый день рождение подарили настоящий, давно желанный меч.

Тем временем дорога под водопадом закончилась, тоненький путь расширился и вошел в длинный темный туннель, — и сколько же в этих горах потайных туннелей? — который вел вглубь скалы, врезался в ее каменную плоть, проделывая узкий ход в самом сердце Мать-Горы.¹

Туннель был широкий и хорошо освещен. Многочисленные факелы пламенели в стенах, одаривали ярким желтоватым светом. Пол был гладкий, словно его полировали веками исполинские черви, ни единой впадины или взгорки, ни единой шероховатости или неверно вымеренного штриха. Идеал. Стены испещрили рисунки грамотного художника, точные и правильные. Туннель-галерея. Картины были настолько реальны, что казалось они живут, изображенные герои двигаются, сражаются с уродливыми тварями, захватывают города и

¹ Мать-Гора — варварская святыня. Центральная гора Келебреттских кражей, самая высокая точка в Келебретт. Начало Пути Старейшин. По легендам на вершине Мать-Горы живут Мадавк и Корлик — два западных ученика Великого Харада.

крепости. Отсветы факелов придавали рисованному миру еще большую реальность, играли светотенями, оживляя изображения.

Перед Немо открывались великие тайны, которые были закрыты для всех смертных, о которых не знал ни один из ныне живущих. Единственным, кто мог хоть как-то знать о секретах горцев был Малах, но свои знания он свято хранил, как нищий последнюю монету. Впервые за долгие и долгие века нога человека не варварской крови ступила на тайный, святой для горцев путь через Мать-Гору. "Если они ведут меня по этому пути, — думал Немо, — то не рассчитывают, что мне удастся вернуться. Они никогда не раскроют страшную тайну, если не будут уверены в том, что ее носитель не останется в Горах навеки".

Путь через чрево Мать-Горы длился не меньше часа. Скоро небольшая цепь варваров выбралась на поверхность, уже по ту сторону святой Горы.

Немо немало удивился, когда вышел на поверхность. Здесь собралось, наверное, все варварское племя, и дети, и женщины, и старики. На чистом девственно-зеленом поле разбился огромный палаточный город.

— Gjcktytt ghbcnfybot²! - услышал Немо тихое роптание варваров.

"Что они имеют в виду? Какое последнее пристанище? Куда меня привели эти напыщенные гордецы?" — недовольно бурчал себе под нос северянин.

Последнее пристанище кишмя кишело людьми. Повсюду сновали мальчишки, размахивая деревянными мечами, женщины ухаживали за ранеными и старыми. Раненных было что-то многовато для мирного времени. Повсюду бурлили котлы с тем варевом, которое довелось отведать Немо в заброшенной деревне. Жизнь кипела в поселении. Но что заставило всех без исключения людей варварской крови бежать под защиту святой Мать-Горы?

Сумерки, во время которых Немо и его конвоиры зашли в туннель, ничуть не изменились. Не настала ночь, но и света было маловато, чтобы считать эти сумерки днем. За тот час, который отряд шел через чрево Мать-Горы, по всем законам природы должна была наступить ночная пора, но сюда по всему природа здесь шла не своим чередом, подчиняясь неведомым законам.

...К Немо подошли два здоровенных варвара, похожих на тех, что держали под руки Гвилдора перед тем, как северянин его отпустил.

— Мы ведем тебя в твой дом туташний! — на ломаном южном языке вперемешку с келебреттским выговорил один из них.

— Я неплохо знаю ваше наречие, поэтому не надо ломать себе язык. Говори, как умеешь, — иронично заметил Немо, но все же последовал за своими спутниками.

Парочка варваров вывела северянина на самый край поселения, и оставили его в небольшой палатке, рассчитанной максимум на двоих человек. Палатка была тесной и неудобной, света в ней катастрофически не хватало, огня развести было негде, да и выхода для дыма тоже не было. Похоже, такие палатки рассчитаны на то, что живущий в них только ночует, не больше и не меньше.

Немо не стал ничего говорить, а просто зашел в свою «туташнюю» резиденцию и стал раскладывать свои неказистые вещи, большинство из которых унесли навьюченные лошади в Ущелье Черепов. Благо еще, что Слава Ондала осталась!

— Ну, вот и хорошо, наконец, меня оставили одного, теперь можно все решить! — тихо сказал северянин, так, чтобы его мог услышать только он сам.

Но Немо вновь ошибся. Долго ему прибывать в одиночестве все равно не дали. Над всем лагерем прокатился громкий клич рогов, которые звали людей на ужин.

Северянин вышел на улицу, задевая при этом невысокие полог платки своей головой. Люди все шли к одному и тому же месту, видимо распорядок дня здесь каждый знал наизусть.

² Gjcktytt ghbcnfybot — последнее пристанище — келебреттское наречие.

В "Последнем Пристанище" — как стал называть про себя это место Немо — выстроились длинные шеренги. Каждый ждал своей очереди за неказистым ужином. По-прежнему носились мальчишки далеко не отходя от своих матерей, ни на миг не расставаясь со своими деревянными подобиями мечей. В очередь, после женщин и стариков устремились здоровые мужья. Сильные рода сего ели остатки после слабых и немощных? Это никак не увязывалось в сознании северянина, который всегда считал, что самым сытым и довольным должен быть добытчик, чтобы суметь защитить и прокормить семью.

Немо стал в общую очередь за одним огромным плечистым варваром, еще дороднее, чем те, что держали Гвйлора и сопровождали северянина к его новому дому.

Вскоре очередь дошла и до Немо. Огромная женщина, — под стать мужчинам-горцам — навалила мерзко пахнущей похлебки в железную миску, после чего северянин удалился в свой небольшой приют.

Самое сложное было начать есть это смрадное блюдо, которое готовили варвары. Дальше его резкий специфический запах был уже не так страшен, потому что сама похлебка по вкусу ничем не отличалась от бараньей, даже была чуть вкуснее. Ложки не было, приходилось есть руками, но это получалось не так сложно, варварское варево на было жидким, оно больше напоминало слипшуюся протухшую кашу. Когда трапеза была окончена, северянин вышел, чтобы отдать полученную им миску. Тем временем жизнь в Последнем Пристанище остановилась, пропали мальчишки и их матери, скрылись певчие птицы и мошкara, которая донимала, как летом, тишина поглотила весь лагерь. Только тлеющие костры и немытые котлы напоминали, о текущей здесь некогда жизни.

Северянин стоял один посреди вымершего Пристанища, неуклюже держа в руке железную миску.

К Немо подошли те же два плечистых варвара, имена которых Немо, как и прежде не знал. С ним заговорил на чистом варварском языке тот воин, который говорил и раньше. Высокий с полуоголенным торсом, который прикрывали странные кожаные ремни, переполосовавшие всю грудь тонкими лентами, светло-голубые глаза его — яркий признак варваров — смотрели тоскливо и болезненно, на небольшом ветру покачивался длинный хвостик — остальная часть головы варвара была начисто выбрита, только небольшой змейкой спускалась вниз одна прядь волос, которая росла с самой макушки. Эта прическа была нынче в моде? Квал-Тарр тоже обстриг свои выющиеся локоны в подобный хвостик. Это что-то означает? Какой-то тайный знак? Сейчас это не важно, удовлетворить разбушевавшееся любопытство еще будет время.

— Тебя хотят видеть, северянин — брезгливо низким басом сказал варвар.

— Кто? — спросил Немо, но отвечать, по-видимому, ему никто не собирался.

Неразрывная парочка двух варваров без всяких слов зашагала вперед, за ними неотрывным хвостом пошел и Немо. "Как жаль, что я не взял с собой меча, надо же было оставить его в этой проклятой палатке!" — судорожно думал Немо.

Эскорт, который вел северянина, остановился перед высоким — наверное, самым большим во всем лагере — шатром. Бритый варвар жестом показал северянину, что тот должен зайти. Немо послушно вошел вовнутрь. Сами горцы остались у входа в шатер.

Внутри не было ни души. В самом его центре помещения расположилась карта горной местности. Зачем она только нужна варварам, которые без труда отыщут любую щелку в своих владениях, самой темной ночью? К стенам шатра были привязаны разнообразные мечи. У самой земли сгрудились топоры и секиры. "Никак под стражу взять решили, но зачем тогда столько оружие здесь повешивали?" — подумал Немо.

Долго думать для, чего его сюда привели, северянину не дали. Пологи шатра распахнулись, и в палатку вошел Квал-Тарр. Без слов он прошел в дальний конец шатра и уселся на небольшую скамеечку перед столом с картой. Только после этого он проговорил:

— Не стой столбом, садись, — хмуро сдвинул брови варвар, сейчас он больше всего походил на старого замученного жизнь филина.

Немо сел.

— Я знаю, за нашу дорогу у тебя накопилось немало вопросов, — глядя прямо в глаза Немо, продолжил говорить Квал-Тарр. Сейчас его было не узнать. От того варвара, с которым вместе путешествовал на восток Немо, с кем бок о бок сражался в Холмском Ущелье, с кем вместе принимали участие в турнире и просто мирно болтали по вечерам, не осталось и следа. Перед Немо сидел не молодой и веселый Квал-Тарр, которым он привык помнить его, а старый закаленный в боях воин. Немо невольно почувствовал, что сейчас он на допросе, обычном военном допросе, хоть и с глазу на глаз. Горец продолжал:

— На все твои вопросы я отвечу позже, если судьбе будет угодно сделать это. А сейчас, — варвар злобно сверкнул глазами, — я спрошу у тебя кое-что. Ты пришел в Келебреттские Горы, изначальные владения варваров, только с одной целью — убить нашего Вождя? Это так или нет? — спокойным не по ситуации голосом закончил Квал-Тарр.

Северянин окаменел, превратился в неподвижную статую. По ногам пробежала мелкая дрожь. Варвару известно все, для чего он, Немо, сюда пришел. План раскрыт, диверсия не удалась. Но если Квал-Тарр знал все это с самого начала, то почему сразу не убил северянина и весь его Отряд? Почему спасал его от вампиров? Почему привел Немо в святыню варваров — Мать-Гору? Почему опорочил землю предков прикосновением ноги подлого человека не варварской крови? Да еще и того человека, который пришел со столь подлой Целью!

Немо не знал, что и ответить. Признаться во всем и обречь себя на верную гибель, или попытаться оправдаться? Северянин молчал не в силах сказать ни слова.

— Не стоит оправдываться. Мне все известно и без твоих слов, — после короткой молчаливой паузы продолжил Квал-Тарр. — Я мог убить тебя в Пещере Трех ЗамкОв, отдать на съедение вампирам в Ущелье Черепов, но вместо этого я привел тебя в святыню своего народа. Не знаешь для чего? — снова спросил Квал-Тарр, и снова не ответил Немо, — Ты мне не враг, у нас нет с тобой вражды. Ты проделал столь долгий путь, чтобы убить Вождя, так вперед, Он сидит перед тобой! Когда-то ты спас мне жизнь, рискую потерять свою. Сможешь ли ты теперь, после всего этого забрать ее? Если да, то я к твоим услугам! Ты подарил мне жизнь, теперь можешь ее забрать, она в твоих руках! — выкрикнул в конце своей речи варвар.

— Ты... В... Вождь? — все что смог выжать из себя Немо в этот момент. Дрожь пробежала по всему телу, ежесекундно увеличиваясь стократно. Судорожно затряслись колени. Казалось, ни один воин — или даже простой пахарь — не может так бояться. Но Немо переполнял страх, страх перед самим собой, перед тем монстром, в которого он превратился. Только сейчас память сумела вырисовать прекрасные моменты, когда шутки приносили радость, когда обычные посиделки в таверне переполнялись весельем, когда Немо мог дурачиться, обливаться с утра водой своих друзей, обижаться по пустякам, ссориться без причин, мирился. Что стало с этим Немо? Почему он превратился в ожесточенного убийцу? Смерть любимой всему виной? Анадель не одобрила бы его поступки, огорчилась. Не этого она хотела, совсем не этого. "Продолжай жить. Не грусти обо мне". Как? Как это сделать? Как исполнить последнее желание той, ради которой жил? "Продолжай жить"...

— Я продолжу жить, любимая, — туманно проговорил Немо.

— Что? — удивился Квал-Тарр.

— Ты Вождь? — тихо спросил Немо

— Да, — коротко ответил варвар.

— Но... как? Почему ты оставил свой народ и отправился на турнир? Знаю. Слава Ондала. Но... как? — перебирая в голове мысли, спрашивал не желая знать ответов Немо.

— Вождь, атака! — закричал вбежавший в шатер бритый варвар, — Звери смогли пройти через туннель! Они напали на лагерь.

— Труби тревогу! — скомандовал Квал-Тарр, одним резким движением срываясь с места и хватая огромный двуручный меч. Он уже почти покинул свой шатер, но остановился и еще раз взглянул на Немо. Северянин стоял, как вкопанный, не в силах пошевелиться.

— Ты можешь забрать мою жизнь в любой момент, но сейчас я ухожу! Решай, на чью

сторону ты повернешь свой меч! — прорычал варвар и выбежал из шатра.

Немо по-прежнему стоял в глубоком оцепенении, переваривая все сказанное. Все не в силах остановить льющийся в ушах голос Анадель. "Продолжай жить. Не грусти обо мне". "Продолжай жить. Не грусти обо мне".

— Я продолжу жить. Отомщу за тебя... и продолжу жить...

* * *

Квал-Тарр выбежал в лагерь. Со всех сторон доносился шум боя, сверкали факела, лязгало оружие, слышались редкие посмертные стоны. Самая жаркая схватка разыгралась у выхода из пещеры Мать-Горы. Именно туда и направился Вождь горцев. За ним верными супниками последовали два воина, которые стерегли его покои.

Враг, с которым сейчас сшиблась варварские войска, был непростым. Любой, даже очень искушенный в сражениях боец, не смог бы справиться с ним сам на сам. В подобных боях преуспели только варвары. Сейчас на лагерь обрушилась исполинская сила творений Хазгила, самых свирепых и сильных среди них — полуволков-полулюдей — оборотней.

Все легенды и сказания гласили, что все эти твари уже давно истреблены, что Последняя Война унесла их всех собой, что природа, которая сотворила их с вмешательством Хазгила, уже давно поглотила мутантов обратно в свое чрево. Каждая легенда повествовала о том, как были разбиты последние силы армии оборотней, но сегодня перед людскими глазами предстало резкое доказательство, что легенды преувеличены.

Люди-Волки напали на варваров, разгромили их поселения в Келебреттских Горах, вынудили скрыться в святыне-святынь. Но и на этом кровожадные монстры не остановились, они пришли даже в лоно Мать-Горы, чтобы вершить свой суд, свое убийство...

... Квал-Тарр устремился в самое пекло боя — к входу в святую землю. Оборотни несметным числом валили из щели туннеля.

Никто не верил в то, что оборотни смогут пройти внутрь Мать-Горы, но именно и стало роковой ошибкой. Не обеспокоившись надлежащей защитой, варвары дали своим врагам спокойно прорваться в лагерь, пройти незамеченными, рассосаться по всему Последнему Пристанищу. Горцы быстро подняли тревогу и втокнули исполинскую силу обратно в туннель, но перед этим монстры успели окропить людской кровью землю Последнего пристанища.

Небольшие схватки еще продолжались внутри лагеря. Люди скопом добивали уцелевших одиночных оборотней. Остальной же бой разворачивался на подступах в Святую Землю у выхода из туннеля Мать-Горы.

Продвижение оборотней пока что удавалось сдержать. Эти существа отличались разумом, почти что человеческим, в их головах не было одной только жажды крови или наживы, их атака была тщательно распланирована, как бы это глупо не звучало. Число, выныривающих из темного туннеля, монстров неуклонно росло. Но росло и число защитников, которые прикрывали единственный вход в Последнее Пристанище.

Постепенно бой внутри лагеря утих. Помощь спешила основным силам горцев. Пока что защитники оказались сильнее ужасного соперника, хотя и люди понесли немалые потери.

... Квал-Тарр сражался в первых рядах. Варвары стали большим полукругом, собой закрывая выход из пещеры, из которого валили полчища оборотней. Вождь сражался, как обычный боец, он уже успел сразить не одного оборотня, но нападавших меньше не становилось. Несмотря на все свое боевое искусство за каждого убитого врага варвары платили жизнью одного своего, хотя на каждую бестию, которая смогла просочиться из темного туннеля, приходилось два-три горца.

Квал-Тарр широко размахивал своим двуручным мечом, в горячке боя он вышел вперед, чтобы размашистые удары не могли нанести урона своим же воинам. На вождя в один миг накинлось сразу несколько оборотней. Ловкости и силы Квал-Тарру было не

занимать, он одним движением отсек голову прыгнувшему на него чудовищу, от удара второго он отпрыгнул в сторону, предоставляя право убить его стоящим сзади бойцам.

Незримые струи боя толкали Вождя все ближе и ближе к входу в туннель. Его меч разил без промаха, жаль только, что доспехи прихватить с собой он не успел, один удар какого-нибудь запоздалого оборотня мог бы в один миг сразить неистового берсерка наповал. Но умелый, искушенный в поединках, воин был непоколебимой скалой на пути вражьего войска. Его не могли ни задеть, ни ранить все безуспешные попытки оборотней.

Вождь успел сразить еще одного оборотня, но его меч застрял в твердой плоти полуволка. Квал-Тарр попытался вырвать меч, но было уже слишком поздно, на него уже успела прыгнуть другая бестия, и отвести удара было невозможно. Вождь закрыл глаза, это единственное, что он мог сейчас сделать. Встретить смерть с открытыми глазами было уже выше его сил. До слуха донеслись бессильные вопли отчаяния, которые исходили из уст его воинов, но ни один из них уже не смог бы помочь Вождю, уж слишком далеко от своего войска вынесли его течение боя.

Не осталось ничего, что дало бы надежду на спасение, ничего и никого. Оставались последние минуты его бытия, после чего Квал-Тарр отправиться за Гремящие Воды и к своим праотцам. Секунды замерли. Смерть приближалась медленно и не обратимо.

* * *

Немо стоял в пустом шатре. С улицы доносился шум боя. Северянин по-прежнему не мог пошевелиться.

Через несколько минут полного оцепенения Немо взглянул на деревянную шкатулку, которая висела на поясе.

— Анадель... Ты не увидишь моей слабости, — шепнул северянин и одел на голову шлем Ондала. Захлопнул забрало и, хватая первое попавшее под руку оружие, которым оказался здоровенный обоюдный топор, выбежал из шатра, — Пора платить по счетам! — добавил он опуская голову, чтобы не задеть полы входа

Бой был в самом разгаре, на «улицах» лагеря лежали мертвые тела варваров и их врагов. "Что? Кто это такие? Кто напал на лагерь? Оборотни?" — размышлял Немо мельком охватывая лагерь взглядом. Северянин направился туда, где разгорелась самая ожесточенная схватка. По пути он задел ногой лежавшего на зеленой траве полуволка. Это странное создание чуть шелохнулось, попыталось подняться, но не тут-то было! Размахнувшись что было мочи, сильно занеся тяжеленный топор за спину, Немо опустил его прямо на голову недобитой твари, рассекая череп странного создания на две кривые половины.

Не долго думая, северянин продолжил свой путь в входе в Мать-Гору.

... Быстрым галопом ноги Немо донесли его в самое пекло боя. Северянину стоило немалого труда пробиться сквозь сомкнутые ряды варваров, но, когда он услышал странный ропот горцев, он сделал рывок и выбился в первые ряды — даже чуть дальше самого первого ряда.

Немо увидел, как Квал-Тарр сразил одного оборотня, — но почему Вождь выбился так вперед от своих? — увидел, как застрял его огромный двуручный меч в теле поверженного им врага. Немо увидел, как на Квал-Тарра нацелилась, готовясь к быстрому прыжку еще одно создание тени. Вождь, не мог вытащить свой меч из плоти убитого им оборотня, а новый враг уже завис в воздухе, пытаясь отомстить Квал-Тарру за смерть своего собрата.

Немо, как и в первый раз, занес за спину свой шестипудовый топор и со всего размаха опустил его на уже опускающееся тело, нацеленного на Квал-Тарра, оборотня. Монстр посмертным криком провопил что-то нечеловеческое и отлетел от тяжелого удара вглубь пещеры, унося с собой еще двух нерасторопных бестий в темный туннель.

— Я сделал свой выбор, — тихо сказал Немо, повернувшись лицом к Квал-Тарру. Глаза Вождя только после этого открылись и по лицу варвара можно было сказать, что он ничуть не удивился.

Широко размахивая топором, Немо очертя голову кинулся в самую гущу набегавших чудовищ. Северянина защищали литые доспехи, которые он сам выковал для себя, они плотно обволакивали тело и имели двойную броню, пробить такие было трудно, почти невозможно. Немо не щадя себя ринулся один против доброй дюжины врагов, — понадеялся на свои доспехи, сделанные из эстской стали, секрет которой хранила семья Гефеста, передавая из поколения в поколение.

Немо чувствовал, как исполинские когти царапают его доспехи, чувствовал смрадный запах оборотней, которых он уже успел убить, чувствовал, как на него нацеливают свою атаку все больше и больше неведомых доселе чудовищ. Ярость закрывала глаза северянина кровавой пеленой. Немо жаждал крови, смерти проклятых детей Хазгила. И вся его ярость вылилась в одну яркую светло-голубую вспышку, варвары не в силах выдержать света закрывали руками глаза, некоторые даже падали наземь. Но и оборотням пришлось не сладко. Нет, свет не убивал их, он не заставлял вскипать их кровь, лопаться на части сердца. Нет, ничего подобного от света, который излучал Шлем Ондала, не было. Но в рядах нападавших нарастала паника. Они стали поворачиваться и убегать восвояси, страх оковывал сердца даже столь уродливых созданий, боль от яркого света обжигала кожу, выпаливала шерсть. Оборотни не могли сражаться с тем, в чьей власти Слава Ондала, это было выше их животных инстинктов и сил.

Оборотни бежали, но никто не стал преследовать этих тварей — ошибки природы. Даже не на шутку разгорячившийся Немо остался стоять, глядя, как некогда нерушимый враг заколебался и пустился в позорное бегство. Свет от Шлема Духа постепенно пропадал, опадал и иссякал. Скоро окрест снова расползлась темнота вечного сумрака, который царил в Последнем Пристанище.

Варвары поспешно убирали, скрывающие глаза, руки; вставали те, кто не удержался от жгучего света на ногах. Горцы вяло опускали оружие, видя, как их враг показывает спины.

Немо опустил топор, поставив его наверх на землю. Только теперь северянин осознал каким оружием он секунду назад размахивал, только теперь проснулась усталость в руках, хотя схватка для Немо длилась не больше десяти минут.

— Все позади, они убежали. — тихим шепотом осведомил Квал-Тарр, кладя руку на плечо Немо.

— Они еще вернуться, — устало ответил Немо. — Это только начало.

— Я знаю, но теперь у нас будет время, чтобы подготовиться к обороне, — прежним шепотом говорил Вождь. — Они еще не скоро дадут о себе знать.

— Я не был бы столь уверенным в этом. Не пройдет и трех дней, и они вернуться. Только в следующий раз их будет куда больше, — словно великий знаток в делах, которые касаются оборотней ответил Немо. Он сам не понимал почему, но точно мог сказать, что знает все повадки этих тварей, знает, как они мыслят и что собираются делать дальше.

— Будем надеется на лучшее, но ждать худшего! — философски заметил Квал-Тарр, варвар и северянин стояли возле самого входа в пещеру, откуда совсем недавно ворвалась в лагерь целая свара полуволков-полулюдей, чуть не обратившее в мертвое поле Последнее Пристанище варваров.

— Будем надеется... — повторил слова варвара Немо.

— Нам надо собрать военный совет! — поворачиваясь к своим воинам сказал Квал-Тарр. А потом тихо добавил, так, чтобы его услышал один только Немо. — Ты в списке приглашенных.

— Хочешь, чтобы тот, кто хотел тебя убить, вошел в состав военного совета? — тихо, в тон варвару, спросил Немо.

— Мне казалось, что ты сделал свой выбор?

— Да, я его сделал, но кто знает, может, я изменю свое решение? Я ведь не присягал тебе на верность, — с кислой ухмылкой ответил Немо.

— Будем надеется на лучшее... Совет надо собрать немедленно! — вновь обратился к своим воинам Квал-Тарр и стал поспешно уходить.

— Я буду на совете! — сказал в спину уходившему варвару северянин.

Глава VIII. За Вождя!

10 Января, 1485, Святая Земля, Келебреттские Горы

Святое место. Прекрасное, вечнозеленое. Кто бы мог подумать, что в страшных и пугающих снежных Горах может отыскаться подобное место? Кто сотворил все эти нерукотворные пейзажи? Что за сила вдохнула цветущую вечную весну в эти земли?

Зеленые деревья, пахнущие хвоей, блаженные ароматы цветов, разукрашенных всеми радужными оттенками, зеленые островки сочной травы. Пенье птиц и перешептывание крон, шорох звериных лап в тени леса и тихие шаги людей, научившихся жить бок о бок с природой. Все красоты тайной земли создавали блаженную идиллию, облюбовывали души, вселяли в сердца мир и покой.

Одно лишь разрушало гармонию и ликующую красоту — бесконечный сумрак. В лоне Мать-Горы нельзя было разобрать день ли, ночь. Небо окутала мягкая дымка. Мягкая, но настолько неестественная, не подходящая, отталкивающая, что в сердце невольно вползала тоска. Неужели за красоты полагалась столь жуткая цена? Как же выживают деревянные исполины без солнечного света? Куда тянется трава, если же не к чистому небу?

Немо стоял в задумчивости. Он наблюдал как с ветки на ветку прыгает юркая белка, за ней след в след еще одна. Они играют, радуются жизни. Их не беспокоят войны и разруха, они не участвуют в созидании или разрушении, им слишком дороги минуты счастья, чтобы задумываться над глупыми проблемами. Обычные белки, задорные и беззаботные. Немо вспоминал, как также беззаботно бегал с Анадель по степи, как они катались в пожухлой листве и стояли широко расставив руки, отдаваясь семи ветрам.

Грусть, тоска и радость сплелись в один комок. Жили в сердце, были его частью.

Немо закрыл глаза. Он не сможет вернуться в реальность, если будет видеть воспоминания наяву. Открыл глаза. Не стал смотреть на мир, лишь быстро и решительно вошел внутрь шатра, у которого стоял.

В широком помещении собрались главы всех без исключения кланов. С две дюжины горцев. Все, как один оценивающе уставились на вошедшего северянина. Чужак посмел заявиться на Военный Совет! Что позволяет себе выскочка Квал-Тарр? Да, этот парень оказал неоценимую помощь, обратил всех оборотней в бегство. Но сможет ли этот воин-спаситель помочь и в следующий раз? Что за сила движет им? Тьма? Свет? А может и того хуже — смерть и убийство с какими он явился их владения?

Немо не обращал внимания на устремившиеся в него взгляды. Горцы горды. Северяне тоже знают, что такое достоинство. Пусть смотрят, это их право. Игнорируя недовольство присутствующих, Немо прошел вглубь шатра и стал чуть поодаль позади Квал-Тарра.

— Подойди ближе, будешь сидеть рядом со мной. — приказал северянину Вождь. Немо повиновался. Теперь он оказался в центре палатки, вокруг него плотным полукольцом расселись другие участники совета.

По обычаю, военный совет не начинается пока не придут все главы кланов, если не появиться хотя бы один, то совет отменялся или переносился — в редких случаях, когда глава клана не мог приехать сам, он отсылал своего высшего подопечного (чаще всего старшего сына) или письмо, в котором говорилось, что он не появится. В таких случаях совет все равно проходил. Но сегодня в изощрениях не было необходимости, явились все без исключения все, каждый волновался за судьбу своего клана и всего племени в целом.

— Мы все знаем друг друга, но обычаи требуют, чтобы главы кланов назвались, — начал монотонно и тихо говорить Квал-Тарр в полной тишине.

— Рог-Варр, Клан Железных Клыков, — гордо провозгласил горец, сидевший первым в рядах варваров по правую руку от Вождя.

Квал-Тарр едва заметно кивнул и тихо прошептал Немо:

— Сильнейший клан, отличившийся в боях с оборотнями.
— Сор-Карр, Клан Стального Вихря, — высказался второй варвар. Квал-Тарр вновь коротко кивнул.

— Клан самых искусных бойцов на мечях, — прокомментировал едва слышно Вождь.
— Взил-Херк, Клан Черного Дерева
— Искусные бойцы на топорах. Когда-то обычные дровосеки, — объяснял Квал-Тарр.
— Эг-Дарра, Клан Искателей Следов! — громко и неистово сообщала единственная женщина на собрании.

— Лучшие следопыты... — осведомил северянина Вождь.

— Лейл-Арг, Клан Сорвиголов.

— Сдрил-Лорг, Клан Ледяного Огня.

Немо путался в непонятных именах и кланах. Он не запомнил и одного из сказанных имен, пояснения Квал-Тарра сбивали еще больше, превращая переключку в сплошной бессмысленный текст. Северянин не обращал внимания на возгласы варваров, он здесь не для того, чтобы запоминать верхушки племени горцев в лицо и поименно.

Наконец, старинная традиция окончилась, послышался последний голос в ненужной переключке:

— Квал-Тарр, Клан Мать-Горы. — представился Вождь. — А теперь перейдем к делу...

— Мы не знаем имени твоего гостя, Квал. — напомнил Рог-Варр, глава сильнейшего и многочисленного клана.

— Немо из Нимфеи, — отозвался северянин.

— Чем мы удостоены честью лицезреть столь важного в наших краях гостя? — язвительно спросил тот же варвар.

— Рог-Варр, мы здесь не для того, чтобы обсуждать заслуги и неудачи участников. — недовольно проговорил Вождь. — Перейдем к делу:

Все знают для чего мы собрались. Сегодня мы решим судьбу нашего племени, — важно и хладнокровно заговорил Квал-Тарр, его голос приобрел стальную силу, был крепким и внушительным. — Оборотни стали слишком сильны, — сильны как никогда раньше — они уже вынудили нас покинуть родные земли и собраться здесь, под прикрытием Мать-Горы. Мы думали, что святая земля защитит нас и создания ночи не смогут пройти в нее. Эта ошибка нам дорого обошлась. Вчера на нас напали. За один вечер, за одно сражение мы понесли потери в сто воинов и двадцать женщин, детей, стариков. Враг же потерял полторы сотни погибшими. Оборотни не заставят себя ждать с повторной атакой. Через несколько дней они соберутся с силами и вновь вернуться сюда, чтобы раз и навсегда сразить нас, стереть наше племя с лица земли. Теперь мы должны решить, допустим ли мы это? Дадим ли мы так просто себя убить? Уйдем ли мы вглубь Святой Земли? Либо будем стоять здесь конца?

Несмотря на ожидание Немо, каждый из глав кланов решил стоять до конца. "Ни шагу назад!" — в этом все были единогласны. Будут ли они единогласны и дальше?

— Враг превосходит нас в числе — это знает каждый, — голосом истинного воина, настоящего Вождя говорил Квал-Тарр. — Тот размен, на который нас вынудил противник в недавней схватке, нас не устраивает! Мы должны либо победить малой кровью, либо умереть! Какие будут планы действий? — обратился к своим людям Вождь. По традиции первым должен говорить глава самого многочисленного клана, это был Рог-Варр.

— Что нам делать, спросите вы? Ответ прост, выставить все войска у входа в пещеру и дело с концом! Будем убивать этих гадов, пока всех их не изведем с этого света! — ни капельки не скрывая своего негодования одним дыханием выпалил Рог-Варр.

— Это и так ясно, но в открытом бою мы не выстоим, нам... — начал было Квал-Тарр, но его перебил совсем разъярившийся глава Клана Железных Клыков:

— Ты хочешь уловок? Да какой же ты Вождь? Истинные горцы не петляют перед опасностью и всегда встречают ее лицом к лицу! — заорал почти что во все горло Рог-Варр.

— Я не собирался прибегать к уловкам! — громко выпалил Квал-Тарр, в то же время

его голос был не разъяренный, а успокаивающий. Вождь понимал, что внутренние раздоры в такое время ни к чему. — Нам надо сработать так, чтобы у наших детей после первого же боя не умерли отцы! Нам нужен план действий!

— Какой еще план? Наши войска хорошо обучены! Каждый воин стОит полдюжины ханских бойцов, целого десятка южных вояк, и с двадцаток северян! — захлебываясь от гнева отчеканил Рог-Варр. Северянин Немо дернул одной бровью, услышав как он ценит северных воинов, но в остальном остался спокоен и ничем не подал своего наплывающего гнева.

— Ты, Рог-Варр, можешь уйти, если тебя не интересует судьба нашего племени! — наконец не выдержал Вождь. — Я созвал совет не для того, чтобы пререкаться, а чтобы действовать! Если ты другого мнения — ты свободен! Если же нет, то можешь остаться и высказать свое мнение, но оно не должно подрывать мораль войска!

— Я не сойду со своего места, но останусь при своем мнении, — беря себя в руки, как-то даже немного обиженно заговорил Рог-Варр. — Горцы никогда не прибегали к подлым уловкам. Точно так же, как и не показывали спину своему врагу!

— Времена меняются! — настаивал на своем Квал-Тарр.

— Но гордость остается! Не будет ее, не будет и нас! — категорически ответил Рог-Варр и умолк.

— Я согласен с Рог-Варром, — вмешался в разговор глава второго по значимости клана — Сор-Карр. — Кто мы такие, чтобы менять обычаи заложенные в нас нашими дедами и прадедами?

— Похоже, вы не слушаете меня! — вскипел Квал-Тарр, — Я не собираюсь менять традиции, точно так же, как и показывать спину! Вы еще не поняли, что этот враг нам не по зубам? Нам надо новую тактику, которая убережет наших воинов!

В шатре раздался гул, сейчас все обсуждали между собой слова Вождя, после этого последует вердикт:

— Наша тактика никогда не подводила! — горячо сказал Рог-Варр. — Мы победим, как делали это и раньше!

— Ты победил оборотней, когда они выбили твои войска из вашей земли? — прогудел Квал-Тарр, как бушующая горная река. — Или тебе удалось победить, когда твои войска соединились с войсками Клана Стального Вихря? Нет! Или ты думаешь, что враг стал слабее?

Рог-Варр опустил голову. Да, сейчас ему ничего не оставалось делать. Он дважды познал поражения, хотя его клан считался самым могущественным, даже могущественнее Клана Мать-Горы. Клан Железных Клыков и Стального Вихря даже вместе не смогли отбить атаки оборотней, и им пришлось скрыться в святой земле. Картина у остальных кланов была ничуть не лучше, им всем пришлось показать спину своему врагу и спасти своих воинов, женщин и детей в Последнем Пристанище.

— Все еще может измениться, — не оставлял непонятных попыток Сор-Карр. — Теперь все наши войска соединились и мы можем дать подобающим отпор! — в шатре послышались одобрительные возгласы.

— Вы думаете, что оборотни глупы? У вас уже были возможности понять, что это не так! — противостоял один сразу всем Квал-Тарр. — Наш враг тоже ударит соединенными войсками. И кто знает, сможем ли мы достойно ответить на его удар?! - теперь палатка Вождя вмиг затихла, все понимали, что слова Квал-Тарра не лишены правды, но также каждый не хотел признавать свою беспомощность.

— Да он еще даже не Вождь, он не достоин этого звания! — вскрикнул Рог-Варр. — Он не прошел Путь старейшин, поэтому у него прав не больше, чем у любого Клана!

"Бунт!" — мелькнула мысль в голове Немо. Северянин не знал ни о каком Пути старейшин, который должен был пройти Вождь, чтобы подтвердить свое право на первенство над кланами. Но если глава одного из самых могущественных кланов говорит, что Вождь — это не Вождь, то дело пахнет революцией.

— Долой лжевождя! — поддержал Рог-Варра Сор-Карр, некоторые главы других кланов присоединились к двум заговорщикам, если все это можно назвать заговор.

— Я вызываю тебя на честную дуэль! — встал и выхватил меч Рог-Варр, обращаясь к Квал-Тарру.

— Это не по традициям. Главы кланов не могут вызывать друг друга на дуэль! — едва сдерживаясь, чтобы самому не выхватить меч и не перерезать глотку выскочке, ответил Квал-Тарр.

— Ты трус! Я не ошибся! Ты не можешь быть Вождем! — заорал во все горло Рог-Варр.

— Я приму этот вызов! — вставая и делая шаг вперед, выкрикнул Немо.

— Я не стану сражаться с этой худощавой крысой! — усмехнулся северянину в лицо глава Клана Железных Клыков. — Наш добровольный Вождь пригласил у себя за пазухой змею, которая побудила его на нелепые мысли. Южная падала даже не варварской крови! Какой это Вождь, если держит у себя в советчиках чужака? — голоса в шатре закипали, почти каждый клан уже готов был поддержать Рог-Варра.

— Молчать! — выкрикнул Немо, это у него получилось настолько убедительно, что вмиг в шатре воцарилась тишина. — Вы сами понимаете на что вы обрекаете ваш народ? Я здесь всего несколько дней. Некоторых из вас я вообще вижу впервые, а меня уже тошнит от вашей болтовни! Вы прикрываетесь гордостью, кричите, что никогда не покажете врагу своей спины, но ни это ли вы сделали, когда бежали сюда? Не тогда ли потеряли свою гордость? Иногда целостность и сохранность народа важнее гордости одного человека! Вы говорите, что Квал-Тарр, Вождь, идет в разрез с традициями, но не вы ли только что хотели поединка, который нарушает устои? Не вы ли хотели нарушить самый страшный и самый нерушимый запрет, перед которым даже позорное бегство ничто? Вы сами падали! Ставите свою гордость выше ваших солдат? Это так? — никто не ответил, все тихо вслушивались в каждое слово северянина, а он и не думал умолкнуть. — Ваша страна, ваши племена стоят на грани сокрушительной войны, в которой будет только один победитель, и перевес пока не на вашей стороне. А в это время вы делите власть? Беспокойтесь о какой-то там гордости, которой у вас, увы, уже давно нет?! — Немо разошелся не на шутку, он вытер со рта выступившие по бокам губ слюни, напряг до предела желваки, так что аж заскрипели зубы, и продолжил, обращаясь к Рог-Варру. — Мне помнится, что ты сказал, будто любой твой воин справиться с двумя десятками северян, а сможешь ли ты справиться хотя бы с одним?

— Когда угодно! — подумав несколько секунд, собравшись с мыслями и силами, ответил глава Клана Железных Клыков. — Веди мне северянина!

— Он перед тобой! — хлопнул себя кулаком по груди Немо. — Только перед боем поставим кое-то на кон!

— Что именно?! — с небывалой гордостью выпрямляя спину, будто царь всего живого, — и неживого — спросил Рог-Варр, скорее больше из-за формальности, а не из-за волнения в своем проигрыше. Варвар ничуть не сомневался в своем превосходстве.

— Суший пустяк, — спокойно ответил Немо, бросая быстрый взгляд в сторону Квал-Тарра. Вождь сделал одобрительные еле заметный кивок, понимая, что собрался сделать северянин, — Победишь ты — место Вождя твое. Как я вижу, здесь многие хотят этого — проиграешь — Квал-Тарр сам решит, как именно вести бой с оборотнями, и ни ты, ни один из кланов не станут у него на пути. По рукам?

— Что вы скажите Клану? — обратился Рог-Варр к сидящим в совете варварам, и получив всеобщее одобрение — почти всеобщее, промолчали только Клан Черного Дерева и Клан Искателей Следов — получив одобрение, он ответил: — Я принимаю твои условия, щенок! — надменно закончил он.

— Кто щенок, мы еще узнаем! — ухмыльнулся Немо. Северянин поставил на кон очень немало, но в своем успехе он почти не сомневался. Почти.

Немо снова повернулся к Квал-Тарру и тихо отчеканил:

— За Вождя!

Скоро весь народ уже стоял под открытым небом. К главам кланов присоединились и другие варвары, которые хотели поглазеть, как здоровяк Рог-Варр положит на обе лопатки северянина-выскочку. Глава Клана Железных Клыков был отменный воин, он считался одним из лучших бойцов среди всех варваров, поэтому почти никто не сомневался в полной победе Рог-Варра. Но о мастерстве соплеменника знал и Квал-Тарр. А если уж Вождь поверил слову северянина, значит, и этот паренек не промах. Такого мнения придерживалось меньшинство.

Толпа собралась немалая, она окружила дуэлянтов большим кругом. Немо и Рог-Варр стояли лицом к лицу. Варвар держал наперевес секиру, северянин — свой полуторный меч. Оба были в доспехах. Рог-Варр был широкоплеч и высок, пластинчатые латы расширяли статного воина еще больше, он напоминал огромный шкаф, обрамленный непробиваемой железной отделкой. На худощавом же теле северянина даже двухслойная броня смотрелась тонкой и более изящной, нежели крепкой. Но никто не знал из какой стали была она сделана. Северянин лишний раз скрыл свое тело от всеобщего обозрения серым дорожным плащом, но и это не помогало скрыть от глаз изящную и хрупкую на вид фигуру.

— Что, заранее собрался в долгую дорогу? — острил Рог-Варр указывая пальцем на плащ. Северянин не обращал на это никакого внимания.

— Посмотрим, кто посмеется в конце, — парировал Немо.

— Не ты уж точно! — продолжал острить варвар.

— Я знаю, ты сильнее меня... — хотел было сказать Немо, но его перебил Рог-Варр:

— Что, уже сдаешься? — расхохотался он, где-то Немо уже видел подобную картину, вот только где.

— Ты сильнее меня, — не обращая внимания на сарказм Рог-Варра — но победа будет за мной. Ты может и лучше владеешь секирой, чем я мечом, но иногда исход боя решает другое, — на это варвар ничего не ответил, только расхохотался, а потом лучше перехватил секиру.

Бой начался... но не успел он и начаться, как тут же окончился.

Варвар с боевым воплем помчался на встречу Немо, но не успел он проделать и пары шагов, как его клич превратился в крик боли, после чего он повалился на землю огромной тушей.

Почти никто не заметил резких движений Немо, почти никто не заметил, как дернулся его плащ, и под ним сверкнула сталь метательных ножей. Никто не успел и опомниться, а ножи уже взмыли в воздух и ни один, а сразу четыре или пять — Гефест хорошо обучил своего сына искусству боя и не только на мечех! Ножи не узнали промаха, каждый нашел свою цель, но Немо не стремился убить своего соперника, а только обезвредить. Сталь вонзилась в неприкрытые ноги, и Рог-Варр беспомощной тушей повалился наземь с несколькими ранениями.

Варвар лежал на чистой зеленой траве. Ноги обильно кровоточили. Рог-Варра не спасли ни его нечеловеческая сила, ни все его мастерство. Он беспомощный, словно раненный щенок, лежал на земле. Одним ножом было бы трудно заставить такого крепкого воина упасть на землю, но четыре сделали свое черное дело, варвар был беззащитен, как новорожденный.

Немо подошел к корчившемуся от боли Рог-Варру, пнул его ногой, заставляя упасть на спину, потом небрежным движением — хотя рассчитанным до мелочей — северянин поднял глухое забрало на голове варвара и приставил свой сверкающий даже в полумраке полутороручный меч к шее побежденного.

— Победа за мной варвар, — провозгласил Немо. — Я же сказал, что выиграю бой и тебе не помогут ни сила, ни умение. Иногда побеждает хитрость. Ты побежден! — торжественным голосом закончил северянин.

Все смотревшие варвары, замолкли, как один. Никто не ожидал столь быстрого окончания боя, а многие вообще не верили в успех худощавого чужака.

— Это не честный бой! — провопил Рог-Варр.

— Почему же? Мы не договаривались каким оружием будем сражаться. Я выбрал ножи и победил. А ты знаешь, победителей не судят! — сказал Немо, после чего надменно расхохотался, скорее не от необходимости, а чтобы смеяться последним.

— Подлец... — тихо прохрипел побежденный, сейчас это единственное, чем он мог ответить на свой проигрыш.

— Это то, что вам, туголобым, пытался объяснить Квал-Тарр, — нараспев начал говорить Немо. — Оборотней больше, их силы превосходят ваши... — северянин осекся, — наши, но это не делает нас слабее, чем они. Мы можем победить, победить и защитить свои семьи. Для этого просто следуйте здравому уму, а не слепой гордыни. И мы умом и силой сотрем этих тварей с лица земли! — последние слова Немо уже не говорил, он их орал во все горло, но, что странно, — а может, и нет — но варвары поддержали его дружными возгласами.

Толпа варваров входила в кураж. Они громко выкрикивали возгласы вроде, "смерть оборотням", "власть победителю" — этому Немо и сам не мог поверить.

— За Вождя! — во все горло завопил северянин, поднимая высоко над головой свой полуторный меч. Варвары последовали его примеру, они все, как один, кричали одни только слова: "За Вождя!", весело размахивали над головами топорами, секирами и мечами. Ор горцев вздымался в небо сплошным воем, которого могли испугаться сами оборотни.

... Рог-Варра отнесли к целителям. Военный совет продолжился без него. Только теперь говорили только Квал-Тарр и Немо, остальным пришлось слушать и прикрываться свои лица масками хладнокровия и спокойствия после их нелепой и неудачной попытки переворота.

Все варвары после победного выступления Немо уже разошлись по домам, если их здешние жилища можно так назвать. На улице воцарилась не привычная для лагеря горцев тишина.

Совет расположился во все том же шатре Вождя. На подставках тихо потрескивали факела, на улице стоял привычный сумрак, и не известно день ли сейчас, утро, вечер или темная ночь, все небо окутывал постоянный полумрак.

— ...Основные силы расположатся у выхода из туннеля, у каждого из них должны быть длинные пики. — выговаривал северянин.

— Немо, у нас нет пик, — ответил Квал-Тарр, остальные люди на совете молчали, они сами лишили себя права голоса. И теперь все, что им осталось — это просто слушать и вникать в диалог Вождя и его северного советника.

— Здесь много деревьев. Их можно вырубить и сделать пики. Стальные наконечники не обязательны, можно обойтись и хорошо выточенным деревом, — объяснил варвару Немо. — Так вот. Часть воинов будут ждать появления оборотней в туннеле Мать-Горы. Когда враги покажут себя мы эстафетой передадим весть об их приближении.

— Сколько понадобится для этого людей? — перебил северянина Квал-Тарр, не дав закончить его мысль.

— Три-четыре десятка воинов и десятков бегунов. Лучше всего подойдут кланы Искателей Следов для эстафеты и клан Стального Вихря для прикрытия и боя в туннеле, — не задумываясь ответил Немо, похоже из него может получиться неплохой стратег, но насколько хороша его тактика — покажет сражение.

— Кому нужен бой в туннеле?! Там слишком темно, чтобы нормально ориентироваться. Бой там будет означать смерть каждого, кто отважится драться там! — не выдержал глава клана Стального Вихря Сор-Карр, нарушая свое Слово молчания.

— Бой будет нелегким. Но и не сложнее того, который будет на выходе из туннеля, — спокойно ответил на всплеск эмоций Сор-Карра северянин, — Для этого сражения мне нужны только добровольцы и я буду первым! — выпрямил грудь Немо, не обращая внимания на неодобрительный взгляд Квал-Тарра. Похоже Вождь не хотел пускать своего новообращенного советника в самый жар. — Сотня, Квал-Тарр. Для этого мне нужна сотня бойцов. Десять Искателей Следов, остальные на усмотрение.

— Ты получишь, что просишь, — церемонно ответил Вождь.

— Дальше мне надо сено и хворост, — продолжал диктовать стратегию Немо.

— Это еще для чего? — недовольно буркнул Сор-Карр, и тут же зажал рот рукой, видно не рассчитав свой басистый голос и сказал громче желанного.

— Сено и хворост мы выложим в туннеле, и когда оборотни будут близко к выходу, мой отряд подожжет сено, — ни чуть не возмущившись повторного нарушения безмолвия со стороны Сор-Карра. Немо вообще считал, что это молчание лишнее, только вот как по-другому заставить этих напыщенных глав кланов выслушать все, как полагается, в тишине и рассудительности? Вот и приходится прибегать к такому виду уловок. Тем временем Немо продолжал не замолкая: — Поэтому факелов в туннеле должно быть больше.

— Будет, — парировал Квал-Тарр.

— Еще, когда оборотни прорвутся сквозь мой отряд и пламя, — а они прорвутся — их должны встретить сомкнутые ряды пикинеров, но только так, чтобы при этом не пострадали люди моего отряда. Другие варвары выставят рогатки, чтобы тварям пришлось еще слаще! — а Немо понравилась роль полководца! Он уже разошелся не на шутку!

— Какова расстановка Кланов? — спросил Квал-Тарр, на это Немо долго не отвечал, вдумывался, рассуждал, но похоже так ничего и не решил.

— Это сделать ты сможешь лучше меня. Я не так хорошо знаю на что способен тот или иной клан, — признался Немо. — Но лучшие Кланов разумнее оставить на потом. Их силы нам пригодятся, поэтому не стоит расходовать их направо и налево.

— Все ясно? — осведомился Квал-Тарр, обращаясь к совету.

Вот теперь — когда совету предоставили слово — каждый возжелал выговориться, но никто не стал возражать насчет предложений Немо. Все, как один согласились с тактикой северянина, измотать противника перед боем, поджарить его в туннеле, где нет надежды спастись от огня. Поджарить, как дикого зверя, а потом насадить на копья. Так шансы победить увеличиваются на целый порядок! Тактика Рог-Варра была проста и понятна для варваров, она давно доказала свою эффективность, но на этот раз лучше изловчиться. Оборотни не простой противник. Иногда такая тварь может убивать даже когда из ее тела торчит не один десяток стрел, или когда ее несколько раз проткнули мечом. Оборотни не ведают и страха, поэтому надеется, что огонь остановит их, никто и не собирался, полуволки вообще очень страшный противник, но нет бессмертных, поэтому даже таких тварей варвары научились убивать и надо сказать делают они это умело.

... Совету дали слово, которого все так долго ждали. Разыгралась страшная беседа, которая вскоре превратилась в шум и ор. Но, надо сказать, в большинстве случаев кланы говорили о распределении обязанностей: кто куда поставит свои войска, кто станет на флангах, кто вырубает копья, кто что.

Взорвался шквалом эмоций и споров. Выяснить, кто, что хочет объяснить, просто не представлялось возможным. Квал-Тарр не стал успокаивать совет, пройдет минута и их базар прекратится сам собой. Варвар не раз бывал на таких сборах. В роли Вождя, правда, впервые, обычно он присутствовал как Сын Вождя и не больше, но времена меняются.

Немо не стал дожидаться конца совета. Он подошел к Вождю и тихо, на ухо, сказал:

— Не забудь увести подальше женщин и детей. Если мы проиграем, племя сможет возродиться. Но, если умрут женщины и дети, о варварах останутся лишь лживые легенды.

Немо ушел. Квал-Тарру и другим участникам совета еще многое нужно обсудить, все мельчайшие детали. Но северянину там больше нечего было делать.

Немо вышел из шатра Вождя и пошел в свою палатку. Тело просило отдыха, день — а может, и ночь — выдался нелегкий, и теперь надо было хорошо выспаться, чтобы завтра начать приготовления к тяжелой и возможно последней своей битве.

... Северянин зашел в свой небольшой приют, чтобы насладиться отдыхом. Только теперь Немо смог снять свои доспехи. За всю долгую дорогу из Нимфеи северянину пришлось слиться с ними в одно целое, не снимая ни днем, ни ночью. Осторожность прежде всего! Но теперь на некоторое время о ней можно забыть. Немо мог не беспокоиться о

нападении оборотней, а варваров он считал друзьями, а если и не друзьями, то союзниками. Северянин в своем лагере, лагере союзников-друзей, поэтому удара в спину — да еще и от гордых горцев — он не ждал.

Сон пришел как нельзя быстро, спокойный и безмятежный. Завтра будет завтра, а сегодня надо дать телу необходимый отдых. Должно отдохнуть и сознание, мысли в голове Немо бурлили, как варево варварских котлов, собрать их воедино мог только сон и отдых — на, конечно и осмысление всего на свежую, бодрящую голову.

... а пока сон!

* * *

Немо не знал, сколько он проспал, но, когда он встал, до его слуха доносились многоголосые крики, стуки топоров о девственную плоть дерева, скрип его падения; звенел металл, сегодня его наострят и начистят так, как он не знал много лет, на мечях и топорах завтра не будет и маленькой зазбуринки.

Лагерь не спал, в нем жизнь кипела во всю. Немногие варварские кузнецы получили непосильный заказ на новые брони и мечи. Им предстоит нелегкая работа, но даже своим немалым числом они работали так дружно, что мог бы позавидовать Арнел и Гефест. Дровосекам тоже скучать и сноваться без дела не приходилось, они работали в лесу, — который раскинулся совсем неподалеку — и отзвуки их работы легкий ветерок уносил в лагерь. Было слышно каждое срубленное дерево, было слышно, как оно с молодецким скрипом-стоном оставляет свои корни и с такой же жалостливой песней устремляется вниз к земле, прижимаясь всем своим деревянным телом к чистому зеленому покрову свежей травы. Другие упражнялись в боевом мастерстве. Женщины чаще присоединялись к изысканиям мужчин, некоторые готовили завтрак. Вездесущие малыши девочки и мальчики носились по лагерю в своих вечных военных играх. Детей постарше посылали за водой к водопаду, заставляли помогать в рубке деревьев, или подкидывать пищу в горны кузнецов.

Работа не прекращалась ни мгновения. Все готовились к сражению, понимая, что оно может оказаться последним для варварского племени.

Немо, не долго думая, решил, что его помощь больше всего необходима местным кузнецам. Мастеров, заслуживающих великолепной славы, можно пересчитать по пальцам одной руки. Мечи будут рубить, в них варвары кое-какой толк знали, а вот таланта в доспехах оставляли желать лучшего. Против меча они еще выстоят, а вот против неистовых клыков и когтей оборотней

, надо слишком много доспехов и щитов, да таких, чтоб когти и клыки оборотней не проломили, а клыки и когти таких зверей отличаются прочностью и режут, как сталь — под массивными челюстями оборотня устоит и не каждый меч! Кузнецов было мало, а заказов много, поэтому помощь им была нужнее всех, да и Немо в кузнечном мастерстве был не последний мастер, а, как известно, лишний мастер никогда не помешает.

Так Немо и поступил, вскоре он отыскал небольшой тент, в котором собрались три кузнеца, они ковали кольчуги, неплохие двойные кольчуги — помогут ли они против оборотня? Два мальчишки сновали между кузнецами, то поднося новый материал, то раздувая меха, то меняя воду в бочках для прокалки.

Северянин не стал долго объясняться перед варварами, принялся за работу. Закинул в горн новую порцию металла, выждал, когда он раскалится до предела и клещами вытащил, укладывая на наковальню. Эх, в паре с Гефестом работа бы пошла куда быстрее! Грянул молот, расплющивая широкий пласт металла. Бил до тех пор пока пласт не принял образ более-менее похожий на контуры тела. Снова засунул его в горн. Выждал, когда металл вновь разгорячится, и опять грянул молот. Так продолжалось до тех пор, пока бесформенная масса не стала настоящим произведением военно-кузнечного искусства. Немо выделал таким же образом еще два слоя для лат, сплел их разом и наново закинул в горн. Толщина доспеха была великовата, но другая от оборотня не уберезет. Наконец прокалил металл. Принялся за

тыльную сторону доспех.

Работа не останавливалась ни на мгновение. Немо знал свое дело и делал его безупречно. Даже горделивые мастера горцев оценили мастерство своего нового работника добродушными взглядами и кивками.

Кузнечких тентов было немного, от силы четыре или пять, из них вышло немало достойных кольчуг, — каждый кузнец работал до седьмого пота, а кто и до двадцать седьмого — но этого было не достаточно, кузнечкие тенты выковали около ста кольчуг и лат, но что это для армии в две тысячи бойцов?

Варвары никогда не носили тяжелых доспехов, они сражались налегке, это сохраняло силы, придавало ловкости, но не экономило людские жизни. Каким бы хорошим не был воин, он может пропустить один нелепый удар и после этого смерть?

... Немо в одиночку выковал с десятков лат и нагрудников, на его лице струились целые реки пота, весь лоб был измазан в саже, руки — как и все тело — узнали такую усталость, которую, наверно, не знавали никогда! Но работа удалась на славу, такие кольчуги, которые вышли из рук северянина смогли бы выдержать целую тучу звериных когтей, смерчи звериных укусов.

День прошел в непрерывных трудах. А следующий ожидался ничуть не легче предыдущего и так будет до тех пор, пока время не исчерпает весь свой лимит и лагерь не застынет в ожидании вражьего войска...

* * *

Первый день в ожидании боя подходил к концу...

Немо только теперь — когда заиграли рога, зовущие на ужин — вздохнул с облегчением. Изнурительный день был окончен.

Ужинали уже привычным смрадным варевом, похоже, у варваров или нет интузиазма и хороших поваров, или нет других припасов. Скорее всего было второе, потому что даже близость леса не приносила никаких припасов. За считанные дни леса словно вымерли, в них нельзя было найти и одного-единственного захудалого зайца, вся живность, как по единому общему зову покинула здешние леса, отправилась искать новые места, где их жизням угрожало меньше опасностей. Немо решил, что всему виной надвигающаяся опасность, надвигающиеся полчища оборотней — еще и вампиры куда-то подевались, а ведь они сроднены с полуволками-полулюдьми, не ударят ли они со спины?

Ужин длился недолго. Порции с каждым новым днем становились все меньше и меньше, даже сытное варево не могло утолить вечный голод. Еще месяц и оборотням не надо будет и нападать, варвары сами погибнут от голода! Не этого ли ждут коварные бестии?

После недолгой трапезы северянин снова отправился в свою палатку, он уже стал привыкать к тесноте своего жилища, стал понемногу осваиваться с образом жизни варвара.

Немо собрался спать, но его сердце рвалось из груди, нарастало чувство тревоги. Северянину во что бы то ни стало надо переговорить с Квал-Тарром. Немо только теперь подумал, что он не остался дожидаться конца совета, а мало ли что учинили потом эти глупые кланы? Хотя работа шла так, как предложил Немо: копья, доспехи, даже кучи хвороста давали понять, что план северянина готовят к осуществлению. Но надо еще набрать добровольцев для первого заслона, который возглавит Немо; который будет стоять первым рядом, защищать каждый сажень земли туннеля; который должен будет поджечь в туннеле бестий, когда будет на подходе к выходу. Добровольцев надо еще набрать. И вообще надо слишком много обговорить с Вождем прежде, чем беззаботно растянуться в тесной, но уютной палатке.

Немо уже собирался отправиться в шатер Вождя, но Квал-Тарр опередил своего новоназванного советника — сам заявился в палатку северянина.

— Как прошел день? — беззаботно, будто и не предстоит никакого боя, спросил Квал-Тарр, протискиваясь в низкую палаточную прорезь входа. Для этого варвару пришлось чуть

ли не садиться на корточки — зрелище удивительное!

— Не так хорошо, как хотелось бы, — без всяческих эмоций, словно не человек, ответил северянин.

— В кузнеце работал? — явно зная ответ на свой вопрос, сказал хорошо проинформированный Квал-Тарр. Северянина уже узнавал в лицо едва не каждый варвар, поэтому допытаться у своих людей, чем занимался Северянин, или Чемпион (как называли простые горцы Немо) не представляло Вождю большого труда.

— И зачем эти вопросы, Квал-Тарр? Не поверю, что приличия ради, — вновь также бесстрастно ответил кузнец. Выдавать из себя того, кем на самом деле не являешься для Немо было сложно, северяне плохие актеры, но раз начал играть роль хладнокровного воина, так надо идти до конца.

— Хорошо, перейдем к делу, — немного припрыгнул, насколько позволил низкий потолок, Квал-Тарр, это жест означал, что разговор коротким быть не обещает. — Женщины, дети и старики сейчас покидают лагерь в сопровождении Клана Удачного Горца. Клан сравнительно небольшой, сотня мечей. Если не устоим мы, то вряд ли спасутся и покинувшие лагерь, поэтому надо стоять до конца! Надеюсь, твой план сработает!

— И я надеюсь, — парировал Немо, находя легкую паузу в быстрой речи Вождя. Тем временем Квал-Тарр продолжал, судя по всему судьбу Последнего Пристанища он всецело возложил на свои руки и также всецело он доверял своему новому советнику.

— Твой план готовится к исполнению. Как ты и пожелал, Клан Стального Вихря и Железных Клыков будет ждать твоего сигнала, чтобы вступить в битву. До этого они будут находиться за спинами остальных воинов, которые примут первую атаку на свою грудь...

— Как насчет отряда добровольцев, о котором я говорил? — бестактно перебил Вождя Немо.

— Готов к бою! — важно ответил Квал-Тарр, не придавая большого внимания бесцеремонности своего собеседника.

— Почему я не видел добровольцев? — нервно дернул Немо. Играет ли он? Или и впрямь превратился в хладнокровного и расчетливого задиру?

— Твое вмешательство там было ни к чему! — попробовал огрызнуться Квал-Тарр, — Варвары итак идут в бой под командованием чужака. Не хватало, чтобы он еще выбирал, кого взять, а кого нет! — Вождь был прав: горцы не подчиняются приказам чужака-полководца. То, что они решились все же на этот шаг, уже огромнейшая неожиданность. — Можешь не переживать, плохих бойцов я тебе не дал.

— Буду надеется, — отпарировал Немо по окончании пылкой речи собеседника.

— Да уж понадейся! — рыкнул Вождь, теперь он стал похож на разъяренного тигра, готового в любой момент перегрызть своими клыками горло слишком надоедливой дичи-Немо.

— Извини, я не хотел наседать, — ласково, не по выбранной роли, заявил Немо. — Нам сражаться на одном поле, против общего врага, не стоит хранить друг на друга обид перед смертным боем.

— Я не храню на тебе обид, даже наоборот, — успокаиваясь и заметно опускаясь в теле, напряженно выдыхая застоявшийся в легких воздух, отвечал Квал-Тарр.

— Наоборот? — переспросил Немо, явно предлагая Квал-Тарру закончить его речь.

— Ты спас меня в Травансале... — сказал Квал-Тарр, после чего выдержал довольно долгую паузу. — И уже дважды успел меня спасти здесь, в Келебреттских Горах.

— Дважды? — вновь переспросил Немо, подгоняя своими словами долгую речь Вождя. Говор Квал-Тарра Вождь стал походить на детский, когда каждое слово дается с трудом.

— Да, дважды... — потер руки, на которых проступил холодный пот, о широкие штаны Квал-Тарр. — Сначала, "сделав свой выбор", ты прикончил оборотня, который чуть не загрыз меня. Это был первый раз. Второй вчера, когда ты сразил Рог-Варра и продиктовал этим напыщенным кланам свою политику.

— Свою политику! — восхищенно оборвал заковыристую речь варвара Немо. — Как

все же странно это слышать от варвара, которого я знал раньше, который рвался в бой, чтобы стать победителем, а потом Чемпионом Восточного Турнира!

— Но им стал ты, — почти что обиженно тихо отпарировал Вождь, а затем в полный голос добавил. — Времена меняются, меняются люди и их дела. Тогда я был Сыном Вождя, теперь же я сам Вождь. С беспечностью покончено.

— А что случилось с твоим отцом? — сочувственно спросил Немо.

— А что может случиться с человеком, который один пошел против десятерых оборотней, чтобы защитить женщин и детей? — ответил вопросом на вопрос Квал-Тарр, видно эта тема была не из приятных. Немо не стал ударяться в подробности и поспешил перевести разговор в другое русло:

— А как твои раны? От них обычный вонь отходил бы не меньше полугода, а ты за месяц-полтора стал свеж, как огурчик. Не удивлюсь, если и шрамов-то не осталось, — попытался даже пошутить Немо. От тех ранений, которыми одарил "смертельный туннель" варвара должно остаться с десятков немалых шрамов.

— Шрамы есть, но не более. Разве что еще грудь иногда побаливает. Но наши лекари говорят, что это вопрос времени, — спокойно ответил Квал-Тарр, с едва заметной грустью добавил: — Месяц я пролежал в Травансале, потом кое-как добрался до Келебреттских Гор, здесь мне могли помочь куда, как лучше. По прибытию, я узнал о кончине своего отца.

— Смысл жизни не в том, чтобы достойно жить, а чтобы достойно умереть. Твой отец славно жил и закончил свой путь также, — попытался приободрить старого друга Немо.

— Славно жил, славно умер, — одобрил Квал-Тарр, на его лице даже засияла улыбка, хотя она больше напоминала звериный оскал. — Знаю, и тебе пришлось постараться в своем родном городе. Болезнь там у вас разыгралась, кабы не ты и Слава Ондала небось весь город бы к праотцам отправился, а того гляди и еще хуже!

— Часть все же туда отправилась... — понутив голову, ответил Немо.

Северянина невольно перенесло в Нимфею в тот самый день, когда на его руках умирала Анадель. Немо помнил ее печальный взгляд, помнил, как ее труп хотели забрать целители, чтобы придать общему погребальному костру, помнил, как огонь забрал тело его возлюбленной, огонь, который он сам разжег. Северянин вспомнил про шкатулку, которая хранит прах его любимой Анадель, к жизни которую уже не вернет ни маг, ни Спаситель. Шкатулку Немо попытался спрятать, спрятать от самого себя, но слова Квал-Тарра вернули его в день гибели Анадель, в день, когда ее душа навеки покинула этот мир. Слова Квал-Тарра заставили руку Немо невольно потянуться к его заплечному мешку, где была спрятана шкатулка с прахом молодой гадалки.

— Очнись! Ты где витаешь?! - услышал Немо слова Квал-Тарра, они звучали где-то очень далеко на самой глубине сознания. — Очнись, Немо! — окончательно выдергивая северянина из мира мыслей, провопил Вождь.

— Со мной все... в порядке... — покидая видения и приходя в сознание, сказал Немо.

— Ну, ты меня и напугал! — с облегчением вздохнул Квал-Тарр. — Ни с того ни с сего, взял и в обморок свалился. Да еще и какой странный, глаза закатились, а руки к мешку тянутся! Что это ты там достал? — любопытствовал Вождь, указывая на шкатулку, которая застыла в каменных руках Немо.

— Прах... прах Анадель... — еле совладав со своим языком и мыслями, ответил Немо.

— Та, которая тебя ждала... — понимающе пробубнил Квал-Тарр. — Твои чувства тебя не подвели. Я, как сейчас помню, что ты рвался домой в Травансале, а я еще отговаривал. Мол, отца одного оставлять нельзя... прости.

— Ты... не виноват... — хлюпким голосом ответил Немо, по его щеке скатилась одинокая слеза, которую северянин поспешно вытер. Не пристало, чтобы воин показывал свою слабость! — Тот, кто виноват еще ответит за содеянное.

— Теперь я знаю, что заставило тебя идти в Келебреттские Горы, идти с одной целью — убить Вождя... — опять же понимающе провозгласил Квал-Тарр. — Тебе указали пальцем на виновного и ты вместо того, чтобы все взвесить и обдумать поспешил отдаться

жажде мести. Мне такое знакомо...

— Хватит об этом, — оборвал Квал-Тарра на полуслове Немо, вытер еще одну слезу, которая машинально последовала за первой, поспешил спрятать обратно шкатулку с прахом Анадель, чтобы поскорее забыть обо всем, зная, что это не удастся. Перед грядущим боем малодушие и тяготы жизни надо было засунуть как можно дальше, что сейчас и попытался — хоть и безуспешно — сделать Немо. — Ты пришел ко мне не за этим. А я по-прежнему не знаю, сколько войск в нашем распоряжении? Где какой клан будет стоять? Без этой информации я не смогу оценить наши шансы, — Квал-Тарр только изумился внутренней силе Немо, и даже позавидовал стойкости северянина. Секунду назад из его глаз текли неловкие слезы, а через миг он уже готов хладнокровно расставлять войска, готов в любую минуту кинуться на врага диким зверем, да таким страшным, что оборотни при одном только виде разъяренного северянина должны срываться в позорное бегство!

— Всего две тысячи мечей... — начал неспешно отвечать на вопрос Немо Вождь, — из них сотня — отборных — пойдут с тобой. Надеюсь, вернуться все.

— Нам и остается пока только надеется, — парировал с прежней маской хладнокровия Немо.

— Полтысячи стоит в авангарде, остальные встретят удар у входа в пещеру.

— Где, и какие кланы расположат свои войска? — моментально задал следующий вопрос Немо.

Квал-Тарр устроился поудобнее, насколько это позволила одноместная, тесная палатка северянина. Вождь приготовился к долгой игре в вопросы и ответы, и она должна продлиться, ой, как долго...

Северянину не скоро удалось отделать от всех волнующих его вопросов, не скоро удалось прикрыть усталые веки, чтобы провалиться в сон. Если бы в Последнем Пристанище день отличался от ночи, то поздний гость Квал-Тарр, который пришел на закате, ушел бы только с рассветом.

Немо не успел насладиться сладким сном, как варварские рога протрубили начало нового дня. Северянин тихо выругался, жалея, что ему так и не дали желанного отдыха, и вышел в лагерь. Последнее Пристанище встало рано, быстрый завтрак привычным варевом со столь скверным запахом — да и порция стала меньше — и Немо вновь побрел в кузню, чтобы еще один день посветить делу, которому его названный отец посветил всю свою жизнь.

В тенте-кузнице по-прежнему трудились три варвара, к которым в очередной раз присоединился Немо. Для него долгие дни изнурительного труда снова показали свои цветные картинки, красный цвет накалированного металла, черный цвет копоти и гари, желтый цвет топки и белый цвет прокаленного железа. Все шло своим чередом, сначала труд, потом отдых, потом опять труд, но вскоре добавиться и еще кое-что — бой!

А пока Немо трудился, трудился на славу! Это помогало, хотя б на время забыть о смертях, которые остались на его руках: Анадель, Норгим, Арнел, возможно и Гвилдор не добрел до Нимфеи и сгинул во вражеских краях. Все эти смерти уже отяготили плечи северянина, а сколько еще их будет?

Об этом подумаем позже...

Сейчас важно только то, что предстоит бой и к нему надо подготовиться. Для этого надо точно знать все, быть готовым ко всему.

Время с каждым мгновением текло все медленнее, минуты останавливались в ожидании первого удара...

Глава IX. Первый Удар

Конец января, 1485, Святая Земля,

Келебреттские Горы

Последнее Пристанище замерло в мертвецком оцепенении, затихли перестуки топоров

и звоны молотов, погасли обеденные огни и не слышались детские голоса.

Лагерь варваров словно уснул... бурлящая жизнь остановилась. Но это было не так, жизнь еще теплилась в жилах Последнего Пристанища, она лишь замерла в ожидании первого удара врага.

Варвары ждали, но противника все не было и не было.

Старания горцев-лесорубов венчались успехом. Работа окончена в срок, неумолкающие крики топоров, и скрипы девственных деревьев утихли, на месте ближнего леса показали свои голые кругляшки пеньки, отдаляя лес от жилища людей. А тем временем целая тысяча варваров, которая стояла впереди обороны, получили обещанные копья, которыми можно было сразить Врага, пусть только и одного. Вынуть наостренную жердь обратно из твердой плоти оборотня смог бы далеко не каждый. Да и хватит ли на все это времени? Когда разгорится бой, словно сухой хворост от неосторожной искры, придется брать за более ловкое оружие.

Не осталось без внимания и старание кузнецов. Их труд был нелегок, мастеров было ничтожно мало, но дел у них было куда больше, чем у кого бы то ни было другого. Кузнечные молоты не знали отдыха, они гремели сутки на пролет, горны ни на миг не гасли, а меха нескончаемо раздували жаркие угли. Кузнецы узнали за все это время не то что седьмой пот, а даже пот третьего десятка.

...Стали показывать пустые днища припасы. Порции смрадного варева уменьшились стократно. Теперь котлы разжигали только на обед, но этого никак не могло хватить ненасытным варварам.

Клан Лесных Охотников стал все чаще покидать Последнее Пристанище и бродить лесами в поисках добычи и пищи для войска. Они не зря получили свое название, их мастерство — ко всему прочему стрельбы из лука, а лучники могут хорошо пригодиться в грядущей битве! — было неподражаемо. Даже Немо дивился их умениям. Каждая охотничья вылазка заканчивалась успехом, даже при всем притом, что живность чуть ли не полностью покинула леса. Но всех талантов и удачи немногочисленного Клана, число которых близилось к сотне, не могло дать пропитание всему Пристанищу. Охотникам приходилось искать дичь вне святой земли варваров, в опасных землях Келебреттских Гор, по ту сторону туннеля через лоно Мать-Горы. Варвары рисковали погибнуть смертью от голода, а не от руки — точнее лапы — Врага.

* * *

Небольшая палатка Немо уже несколько дней не знавала ничьей руки или ноги. Северянин покинул святую землю и со своим отрядом в две сотни мечей ждал прихода врага у входа в пещеру Мать-Горы. Сено приходилось часто сушить, закидывать верхний слой новым. Влажная пещера могла стать угрозой для военного плана.

Клан Охотников каждый раз оставлял небольшую толику еды по возвращению из очередной вылазки. Голод и томительное ожидание деморализовали воинов. С каждым днем они все чаще посещала мысль, что оборотни вовсе не собираются атаковать. Но эти думы оказались ложными.

Врага пришел...

* * *

На улице расстился привычный сумрак, в воздухе витал терпкий запах близких лесов. Давно затихли некогда горластые певчие птицы, те из них, которые не пошли на съедение варварам, просто покинули свои насиженные места. Окрест небольшого лагеря, которым командовал Немо, непроницаемой пеленой нависла гробовая тишина. Жизнь словно остановилась, не горели огни, не слышались веселые гордые песни варваров, не терся точильный камень о зазубренную сталь мечей, малейшие неровности на оружии уже каждый

давно исправил. Ничего не нарушало пелены молчания и тишины, только редкие переключки стоящих на посту горцев.

Но все это вмиг изменилось. Зов тревоги разлился окрест пронизывающим слух звоном, многочисленные рога в одно мгновение стали вторить первичный зов. Вскоре весь лагерь был на ногах.

Побежали первые эстафетки, которые должны были донести до застывшего в ожидании Последнего Пристанища вести о грядущем сражении.

Варвары стали группироваться и отходить к пещере. Послышались звуки одиночного боя. Сражался тот, кто не успел уйти от надвигающегося врага, исход таких сражений был ясен, человек не устоит.

Бок о бок, спиной вперед Отряд Немо — новый отряд, не тот, который он вел, чтобы сразить варваров, а наоборот, Отряд, который должен был их спасти — продвигался к входу в туннель.

Оборотни не нападали, сновали теньями и силуэтами вокруг небольшого лагеря. В атаку шли лишь на одиночных воинов, которые были на посту. Враг копил силы, чтобы сделать один решающий выпад и одним движением обезоружить своего противника. После чего — смерть людям. Но горцы и их чужак-командир тоже были не лыком шиты. Они группировано неспешно отходили щитоносной черепахой, ошестинившейся копьями, к которым мастера-кузнецы сделали наконечники (другим горцам достались лишь обтесанные жердины-копья). Щиты, пусть и из сколоченных досок, все же должны были уберечь своих хозяев, хотя б от первой волны атаки, копья успеют напиться крови, прежде чем станут бесполезны и в ход пойдут мечи и топоры. Первое время устоять удастся, а дальше — будь, что будет.

Враг по-прежнему не нападал. Мелькали многочисленные тени и силуэты, слышались запоздалые завывания рожков и посмертные вскрики не поспевших людей. Сколько же тут оборотней? Вовек не сосчитать!

И грянул первый удар. Наконец, оборотни напали, ожидание было более сложным занятием, нежели само сражение. Враг, словно огромная волна накатился на строй горцев, сразу обдал его со всех сторон когтистой лавиной. Но подобно тому, как волна разбивается о скалу, бьется об камень со всего разгона и превращается в мириады брызг, так и первая атака оборотней разлетелась о щиты и копья, не нанесла никакого урона. В одно мгновение ежстрой одарил посягателей игловыми уколами. Враг отступил, в предвкушении новой атаки.

Отряд Немо вошел в туннель. Словно деревянная пробка закупоривает узкое горлышко бутылки, так и ошестинившаяся деревом и сталью черепаха варваров закрыла живой стеной туннельную щель.

Туннель преобразился за то время, которое Немо провел в Последнем Пристанище. Здесь стало намного больше факелов, они висели в узких кольцах и хорошо освещали туннель. Сражаться пришлось не в кромешной тьме, а уже в привычном полумраке.

Оборотни не спешили нападать вторично, будто обдумывая первый отпор врага, чтобы не повторить ошибки первой волны-атаки. Полуволки-полулюди застыли в ожидании.

— Стоять! Держаться ряды! Сомкнуть щиты! — скомандовал Немо, но варварам это команда была не нужна, каждый уже давно скомандовал ее себе сам; сегодня северянин был в самом начале черепахи варваров. — Отходить по приказу!

Варвары замерли, замерли и их противники. Каждый ждал первого шага, обдумывал, как лучше нанести удар и лучше от него отбиться. И вот оборотни все-таки решились — слишком уж они умны для обычных пожирателей человеческой плоти, обычных инстинктивных животных!

Создания тьмы ударили, снова волной накатились на Отряд Немо, но теперь отступать она не спешила. За первой волной последовала тут же вторая, третья... полуволки нападали сплошным потоком, нападали грубо и монотонно.

Но Отряд стоял, стоял несмотря ни на что...

— Отход! Меньше шаг! — прорычал Немо, но его голос утонул в криках сражения,

туннель не стал вторить и троить одинокий возглас северянина, он наоборот пожрал его, как дикий и голодный зверь, втянул его в свои стены, вместо того, чтобы разнести окрест.

Но приказ все же возымел должный эффект, его завортили не стены, а человеческие голоса варваров, и вскоре строй, как по единому зову шагнул назад.

Оборотни и не думали отступать. Они рвались к отряду, вцеплялись в него своими когтями и зубами. Пока что кольчуги и щиты делали свое дело, но, сколько продлиться такая удача, не знал никто.

Отряд Немо неспешно отходил. Он дубовой пробкой застрял в узком горлышке туннеля, и под грудой ударов зубов и когтей, пробка все-таки медленно поддавалась и проходила все дальше и дальше по узкому горлышку Мать-Горы к его чреву.

Немо сражался впереди. Он уже видел, как несколько рядом стоящий были вырваны из рядов и растерзаны на куски, позади стоящие ставали на их места, быстро затягивая брешь. Северянин совсем не хотел повторить судьбу погибших, поэтому сражался с тройным усердием. Немо не отпускал щит, держал строй — эту команду он уже повторил не один десяток раз "Держать строй!" — и непрерывно работал копьем. Враг был не прост, но не прост был и защитник, он стал в пещере, словно кость в горе дикого зверя, и бестии полуволки ничего не могли сделать, ни уничтожить Отряд, ни рассыпать его и вынудить к бегству, но проталкивать его все глубже и глубже у них все же получалось.

Мелькали факела, их становилось все больше и больше, через каждые двадцать шагов висел факел, это значило, что туннель приходит к своей середине. Когда же факелов станет еще больше и они расположатся через каждые десять, а потом пять шагов, то это протрубит конец пещеры, тогда надо будет хватать факел и поджигать разбросанный по углам — и в центре — хворост.

Отряд неуклонно мельчал, человеческих строй истощался. Оборотни знали свое дело, они разменивали четырех на одного, но даже с таким расчетом отряд скоро рассыплется в пух и прах. Из сотни осталось уже меньше половины, но строй варваров оставался целостным.

На смену погибшим в первый ряд становились все новые и новые воины-защитники. Из тех, кто принял первые удары в пещере не уцелел никто, никто, кроме Немо. Северянин был воистину неистов, он сражался, словно в спину ему дышит смерть и каждый шаг назад все ближе и ближе разносит звон, возвещающий власть Старухи.

Последние три десятка сражались уже не на жизнь, а на смерть. Их главной целью стало не выжить, а как можно больше бестий утащить на тот свет с тобой. Силы оборотней не уменьшались. Разъяренные бестии искали пути к людям, их жажда убийства перевалила за край. Монстры взбирались один на одного, ползли по стенам и прыгали на людей. Порой натывались на острие копья и умирали, порой давили горца своим тяжелым телом. Оборотни не боялись смерти, наоборот, словно искали ее в сражении. Лезли на рожон, гибли, истекали кровью в ранениях, но прежним прессом давили на людской строй.

Факела в пещере стали мелькать еще чаще, а варваров стало еще меньше — чего нельзя было сказать о Волках.

Немо уже устал считать, сколько людей свалилось вокруг него, устал считать, сколько оборотней умерли или были ранены от его копья. Он потерял счет времени, просто рубал и рубал тварей, которые подступали к нему ближе остальных. Ни одна мысль, ни как командира, ни как воина, ни как человека не задевала мозг северянина даже самым своим маленьким краешком, единственное, что волновало Немо — это немедленная смерть оборотней, и она должна свершиться сегодня!

Варвары держались из последних, самых последних сил, которые только могли быть. Натиск врага не ослабевал, только увеличивался еще больше. А вот сила человеческих рук неуклонно уменьшалась, приходила усталость. Оборотни напирала, но варвары умело отходили, оборотни атаквали, а варвары умело уворачивались и били сами. Но силы были уже на исходе. Строй стоял как прежде, только сзади уже некому было подменить, некому было прикрыть брешь после смерти впереди стоящего.

Оборотни накатили еще одной волной, словно почуяв, что люди слабеют и следующий удар уже не смогут отразить. И люди этот удар отразить не смогли, строй варваров пошатнулся и в тот же момент рухнул.

Теперь бой шел на другом уровне. После разлома строя, варвары не перешли в позорное бегство и не решили просто скормить себя бестиям, каждый варвар стал сражаться в одиночку, сменив длинные копья короткими мечами. Некоторые люди стояли бок о бок, или спина к спине, чтобы облегчить свой бой, но строй уже никто бы не смог сформировать, будь здесь даже не командир-неудачник Немо, а кто-то более изощренный в битвах.

Северянин сражался неистово, мастерски отпрыгивал в сторону от летящего, казалось бы прямо на него, врага, и в тот же миг короткий удар и монстр остается без головы (отсечение головы — это пожалуй самый легкий способ убить оборотня). Меч северянина не знал промаха, но не только из-за мастерства бойца, но и из-за обилия целей, куда не ткнешь мечом, везде есть враг!

Варвары дорожили каждым мигом, берегли силы, но их все равно на долго не хватит. Надо отступать, и теперь уже бежать что есть мочи, но как объяснить это варварам? Ведь у горцев есть еще одна цель — зажечь пещеру, а если они будут стоять в туннеле и богато обменивать свою жизнь жизнями врагов, то, сколько бы отряд не убил врагов, план Немо провалиться и что будет тогда — одному Суммариму известно!

— Уходи северянин! У тебя есть дело! Поджигай туннель! Уходи! Мы их задержим! — тяжелый и грубый голос окатил туннель первозданным звоном, этот голос был явно командирский.

Немо повернулся в сторону голоса, раскраивая своим грубым полуторным мечом череп очередного оборотня на две равные половины. И северянин удивился, когда увидел в рядах своего Отряда Рог-Варра, целого целехонького — и как варвары так быстро залечивают раны?

— Беги! Выполняй Цель! — провопил глава Клана Железных Клыков, чьи воины, в основном, и составили первый заслон Немо.

Северянин не стал упорствовать. Он молча схватил со стены туннеля факел, и без оглядки побежал к выходу, но достичь конца туннеля ему не удалось. Заслон, который составил Рог-Варра и последние уцелевшие, быстро рухнул, не выдержал страшный напор оборотней и пару нужных северянину минут.

Теперь Немо был один, только он уцелел из всего отряда. В одной руке меч, в другой факел, а в спину дышат враги, зыряка своими кроваво-красными глазами. Шлем на голове Немо тускло полыхнул голубым светом, но это ничуть не испугало полуволков-полулюдей, они не дрогнули ни на миг и по-прежнему рвались к Немо.

Северянин остановился и встал лицом к врагу. Попятился назад, потом быстро зашагал, едва не срываясь на бег спиной вперед, лицом к врагу. А Враг уже подоспел...

Немо ткнул факелом в морду самому наглому зверю, замельтешили искры, беспомощно приземляясь на латные перчатки Немо, а оборотень отчаянно зарычал, его глаза обожгло огненными искрами. Факел в руке северянина и не подумал гаснуть, за ударом факела последовал удар мечом и голова наглого зверя слетела с его плеч.

— Пришла ваша смерть! — громко закричал Немо, его голос сейчас мало чем отличался от рыка загнанного в тупик зверя.

Северянин освободил руку от факела, выкинув его в самый дальний угол, вмиг запылал огонь. Варвары знали свое дело, хворост разгорелся бы и от маленькой искры, а Немо одарил его целым пламенем.

Немо судорожно отмахнулся от очередного подоспевшего чудовища и нащупал свободной рукой даго, которое висело у него на поясе.

Немо стал в боевую позу, как учил его Гефест, в одной руке меч, в другой даго, а в лицо уже летит несметная туча чудовищ, гротескные морды которых ярко освещал полыхающий сзади огонь.

И оборотни не заколебались при виде пламени, их в спину гнали такие же, как и они, и

остановиться оборотни уже при всем своем желании не могли. План сработал, оборотни сами вытолкают своих в объятия огня, но Немо и не думал, что останется один на один с врагом, когда уже нет выхода, только гордо умереть в бою или с позором бежать и тоже погибнуть.

Взблеснула сталь даго, заходя в шею оборотню, один враг упал захлебываясь в собственной крови с пробитым горлом. А меч, не обращая внимания на удар короткого оружием, отрубил голову еще одной бестии.

— Ваша смерть близка! — повторно зарычал Немо, и медленно стал углубляться в полыхающий сзади огонь.

Северянин привык к обжигающему пламени, привык с кузницы Гефеста, и теперь он пробирался в глубь огненного моря, как когда-то давно, когда на Нимфею обрушился столб степного огня, а ведь тогда северянин так и не узнал чьих это было рук дело.

Немо отбил еще один коварный удар когтистой лапы и под прессом Врага шагнул в огонь...

* * *

Эстафетчик уже давно донес весть о начале атаки...

Квал-Тарр уже выстроил свои войска. В первых рядах стояли копейщики, сзади еще несколько рядов таких же. Когда первая волна атаки накатится на древесный частокол копий и останется висеть на древках мертвым грузом, тогда первый ряд варваров отступит, на его смену придет новый ряд копейщиков. И так должно продолжаться пока все копы не застрянут в телах полуволков-полулюдей.

Квал-Тарр решил принять командование на себя, не перепоручать его остальным, но в тоже время он не собирался смотреть на бой из далекой панорамы, Вождь стоял в первом ряду копейщиков, как обычный воин, и уже ждал, как и все остальные, появления врага.

Но его все не было и не было. Может, Отряду Немо удалось сдержать его? Может, Немо настолько врос со своими людьми в землю, что лавина оборотней заколебалась и сошла на нет? Нет, на такое надеется нельзя! Может, Немо и удалось сдержать — хоть и настолько долго — полуволков, но остановить их не в силах даже он.

Все было тихо и спокойно, только двухтысячная армия выстроилась перед входом в туннель — и как все же неприхотлива судьба, туннель у самого своего окончания разносился далеко в стороны, и из него могли спокойно вырваться с два десятка бестий, хотя раньше в нем в ширину не поместилось бы больше восьми варваров!

Но пока все было тихо, никаких возвещений о начале битвы. Только неярко засветился туннель, словно в нем запылал исполинский фонарь, свет из пещеры становился все ярче и ярче, и вскоре из него уже показалось совсем яркое зарево, будто там скоро должно взойти солнце.

Пещера загорелась, значит, оборотни уже близки, значит, отряд Немо не устоял и скоро из узкой щели должны выбежать уцелевшие воины, если такие были, а за ними по пятам рвущиеся и полыхающие монстры.

Пещера и вовсе засветилась, как новогодняя гирлянда, но ни людей, ни оборотней по-прежнему не было...

И вот показался первый, темный силуэт человека пробивался сквозь неистовое пламя, которое уже успело разгореться и у выхода из пещеры. За человеком поспешили и полуволки-полулюди, их было не меньше двух десятков — первая волна.

Взмыли стрелы, Клан Лесных Охотников метко сразил все два десятка появившихся врагов, стрелы ворвались в самые глазницы оборотней, а человек не останавливаясь бежал. Вот он уже смешался с первыми рядами варваров, выхватил у одного из них копьё и уже стоял в строю, словно он из него никогда и не выходил.

Квал-Тарр тоже стоял в первом ряду, но того, кто выбежал, разглядеть не удалось и ему. Свет из туннеля не дал распознать лицо, но Вождь видел, что стан последнего из Отряда Туннеля — как его принялись называть — был слишком худощав для варвара, значит, Немо.

"Проворен все-таки северянин!" — подумал Вождь и поудобнее перехватил копье, на руках стал выступать холодный пот.

И вот покатилась вторая волна...

Оборотни горели со всех сторон, но все же бежали вперед, чтобы, умирая, сразить и человека. Но вместо этого они нарывались на длинные деревянные колья и в посмертной агонии погибали на дереве копия.

Первый ряд сменился вторым. Снова показались копия, и снова алая кровь оборотней брызнула во все стороны, а варвары остались всецело невредимы. На смену второму ряду уже спешил третий и снова горящие тела монстров словно сами насаживались на деревянные колья и гибли... гибли... гибли...

Оборотни вылетали из пещеры в таком ужасе, который можно легко было прочесть и на звериных глазах, с таким ужасом, что волосы на голове у простого человека встали бы дыбом. У простого человека, не у варвара! В горах это только разгорячало их жажду убивать врага.

Оборотни горели, сбивали друг друга, толкали в огонь и на колья. В пещере они тысячами лап наступали на горящие ветки, даже во всей горячке боя люди слышали их посмертные вои. Оборотни тушили огонь, ступая на ветки, и тут же сами становились топкой для него. Те немногие, которым все же повезло избежать участи быть сожженными заживо, гибли на неказистых варварских копиях.

Похоже, победа уже близка, варварам даже не придется поработать мечами, а все старания кузнецов с их кольчугами окажутся бесполезными.

Оборотни бессильно липли на копия, умирали. А новые бестии не переставая валили из широкой щели пещеры. Враги горели, их шерсть местами уже изжарилась до мяса, а они все рвались и рвались вперед, чтобы так или иначе встретить свою смерть. Но все новые порции безжалостных монстров выплевывала из своего горла пещера. Казалось, поток монстров никогда не иссякнет. Вот уже последнее копье застряло в плоти оборотня и вход, наконец, вступили мечи.

В первые ряды вышли закаленные в боях варвары, облаченные в сияющие латы, но доспехов было слишком мало, чтобы их смогли одеть все варвары, большая часть горцев шла в бой в непрочных клепаных жилетах, которые не способны защитить от клыков полуволок.

Тем временем огонь в пещере неумолимо затухал, оборотни тушили его своими телами. Вот новая волна бестий выкатилась из пещеры, теперь шерсть на них уже не полыхала в лютом огне, теперь оборотни стали более аккуратны и осмотрительны, как бы это глупо не звучало — осмотрительная бестия! А варвары уже не могли насадить своего врага на копия.

Засвистали в воздухе мечи...

Квал-Тарр, впрочем, как и Немо, вышел вперед, чтобы самолично вести бой, чтобы как можно больше полуволоков полегли от их мечей. Вождь сражался чудовищным двуручником, от которого не могло уйти ни одно чудовище. Квал-тарров клинок уже сполна обогатилась кровью, но даже он сегодня не сразил столько врагов, сколько уже успели сразить меч и даго Немо.

Квал-Тарр взял на себя защиту левого крыла обороны, пока что варварам удавалось сдерживать натиск врага, но это с каждым новым убитым противником становилось все сложнее и сложнее. Сегодня горцы показывали пик своего военного мастерства, когда раньше смерть оборотня стоила смерти одного варвара, сейчас каждый горец разменивал свою жизнь не меньше, чем на три вражьи.

Атака и не думала стихать, она разыгралась с новой силой. Новые полчища ликантропов выплевывала тьма туннеля, из которого уже ушли последние лучи света, огонь пожрал все, что только мог, и теперь он полностью сошел на нет.

Оборотни разгорячились количеством своих потерь и теперь готовы были разорвать людей на мелкие части за коварство в ведении боя.

Но и варвары не думали отступить — да и некуда. Последнее Пристанища со всех

сторон окутывал лес, а лес не спасет от оборотня. Горцы из последних сил сдерживали натиск. Еще чуть-чуть и он прорвет неплотный строй варваров и тогда начнется кровавое месиво, из которого не сможет уйти ни один человек. Поэтому надо держаться, держаться хоть из всех последних сил, просить помощи у всех богов вместе, чтобы они дали двухтысячному войску варваров победу в этом страшном сражении.

Вот новая порция клыков и когтей выбежала со звериным воем из темной щели в Мать-Горе, с новой силой поднялись мечи и топоры варваров; и снова оборотням не удалось прорваться.

Варвары побеждали, но несли немалые потери. Размен жизнями превращался в привычную схему: один к одному. Этот обмен никак не устраивал Вождя и его племя, а вот оборотни ему были только рады...

* * *

Самые искусные бойцы стояли позади схлестнувшегося с оборотнями передового отряда варваров. Клан Железных Клыков и Стального Вихря ждали приказа для вступления в бой, чтобы сполна показать полуволкам-полулюдям, кто здесь хозяин. Клань ждали, ждали, когда Вождь, Квал-Тарр, подаст знак к наступлению...

* * *

Северянин дрался на противоположной от Вождя стороне выхода из пещеры, поэтому он не видел, как мастерски орудует Квал-Тарр своим двуручником.

Немо дрался на правом крыле. Здесь оборотни были свирепей и страшней, чем там, где сражался Вождь, но их ярость делала их и алчными, непредусмотрительными. Поэтому все их старания прорвать строй оказались тщетны.

Северянин видел, как быстро редеют ряды горцев, видел, как совсем рядом, оборотень схватил воина за горло и попытался утащить куда-то подальше от схватки, чтобы сполна насытиться его плотью. Но монстру не повезло, в один миг в его спину встряли четыре стрелы, бестия выгнулась в припадке боли, отрывая при этом голову зажатого в зубах — словно в тисках — человека. Раненая бестия повернулась к строю варваров и, сделав беспомощную попытку прыгнуть обратно в человеческую стену, бездыханным телом повалилось наземь с пробитой насквозь Охотничьей стрелой головой. Меткий стрелок ударил точно в красный, налитый кровью и жаждой убийств, глаз. Бестия умерла, но, сколько усилий для этого надо было приложить!

Немо срубил голову следующему оборотню, кровь бестии брызнула в глаза, через непробиваемое забрало Славы Онда. "Если дело будет продолжаться в том же духе, то мы не доживем до следующего дня! — лихорадочно размышлял северянин, в то время как его даго и меч вонзились в грудь одному оборотню, в те места, где у полуволков-полулюдей бились сердца, оборотень повис на Немо мертвецким грузом и северянин небрежным движением откинул зловонное тело мертвого чудовища, — Мой план показал все, на что был способен, но время показывает, что и он не соверше!...". Немо не успел закончить свою мысль, он почувствовал, как сталь его доспех царапают когти оборотня, и в следующий миг он упал наземь. Странная сила поволокла Немо прямо по земле в самую гущу наступающих ликантропов.

Очумелый в горячке боя, Немо понял слишком поздно, что его подхватил глупый оборотень и против течения наступающих поволок его к щели туннеля в Мать-Горе.

Немо попытался вырваться, но слишком поздно. Его уже со всех сторон обступили вражеские силуэты. Северянин увидел оборотня резко отличавшегося от всех остальных, его гротескную морду украшал резной костяной рог, обвитый железными пластинами; в глазах виднелась человеческая тоска, они не были залиты той слепой ненавистью, которая горела в кровавых глазах других оборотней, глаза — видимо Вожака — были почти человеческими;

все тело уродливого монстра оббивали железные пластины, по подобию, как человеческую плоть прикрывают доспехи, так и неведомый серый металл закрывал тело Вожака-Оборотня.

Немо невольно замер, не то от страха, не то от удивления. Но тут северянину пришлось удивиться еще больше, тварь с человеческими глазами разинула пасть, в которой блеснули стальные клыки, и Вожак заговорил, — не завыл или застонал, как глупое животное, а именно заговорил — на знакомом Немо южном языке. Немо услышал голос твари, что-то в этом голосе было знакомо до боли в груди, северянин мог поклясться, что где-то его уже слышал, вот только где?

— Примкни к нам и мы даруем тебе жизнь! — провозгласил знакомый голос Вожака Оборотней, Немо не смог ничего ответить, его колени судорожно задрезжали, словно маленький мальчик боится идти домой после того, как провинился, так и северянин сейчас боялся ни то, что сдвинуться с места, а просто что-то сказать. — Ты убил много наших лю... — осекся Оборотень, неужели и такое бывает? — наших солдат, но мы все равно подарим тебе жизнь, взамен на кровную клятву.

— Ты подаришь мне жизнь? — пересиливая страх и удивление, спросил Немо. — Жизнь не человека, а чудовища? И ты еще просишь взамен клятву вечной службы? Никогда такому не бывать!

— Ты уже давал клятвы Тьме. А сейчас выбираешь мучительную смерть? — моментально ответил Оборотень.

— Уж лучше смерть, чем вечная служба таким тварям, как ты! — невозмутимо ответил северянин, понемногу он приходил в себя, колени перестали дрожать, в руки стало вливаться привычное тепло силы.

"Клятва Тьме! О чем бредит этот оборотень-урод? Я никому не давал клятвы..."

— Ты не станешь служить мне. Мы будем стоять с тобой на одной ступени иерархии, — парировал Вожак, а ведь он полностью говорил, как человек, он думал, как человек, он даже двигался, как человек, пусть и слегка неуклюжий, но Немо готов поклясться, что этот монстр только вчера стал тем, кем он есть сейчас. — Ты станешь правой рукой Повелителя, я — левой. Мы вместе будем служить ему верой и правдой! — гордо закончил Вожак.

— Стоять на верхней ступени иерархии это по мне, но не верхней ступени иерархии оборотней и всякой такой нечисти! — рыкнул Немо,

Только теперь северянин понял, что его руки по-прежнему сжимают даго и меч, что он в любой момент может отправить этого Вожака к праотцам, и Немо с этим медлить не стал. Северянин увидел, как в глазах рогатого оборотня сверкнула сталь короткого кинжала, после чего даго Немо врезалось под горло оборотню, но беспомощно с диким звоном отскочила от стали, которая, оказывая, прикрывала горло этому чудовищу. Немо не растерялся, вмиг взлетел полуторный меч и обрушился на голову бестии, но и этот удар не сделал ровным счетом ничего. Меч отбил сноп искр, с прежним звоном отскакивая от стали, которая была и на голове Вожака.

— Кто ты? — вырвалось с языка человека.

— Ты этого уже никогда не узнаешь, — спокойно ответил монстр. — Ты сделал свой выбор и приговорил себя к смерти, — оборотень подвел свою гротескную морду к уху северянина и тихо добавил, скорее всего для того, чтобы не слышали остальные оборотни, — Когда-то ты отпустил меня, но обрек на боль, теперь я отпущу тебя, и пусть моя боль глушит и твое сердце...

С этими словами Вожак занес свою железную лапу, и она, словно таран, ударила Немо в грудь...

Северянина словно на крыльях огромной птицы вынесло из гремящего окрест боя. Он клином ударился в строй варваров, своим телом разметаю людей, как ненужный мусор. Силы у рогатого монстра было предостаточно, — несоизмеримо огромной силы! Но Вожак мог ее контролировать, монстр не стал убивать Немо, хотя с легкостью, с которой воин-варвар

скручивает шею мелкому зайцу, мог убить северянина одним ударом. Но монстр этого не сделал, он подарил северянину жизнь, хотя грудь человека, наверное, будет болеть не одну неделю, но все же это не смерть.

Вожак Оборотней оставил Немо жизнь, почему? Кто вообще этот монстр? Откуда знает его, северянина?

...Немо влетел в ряды варваров, невольно разбивая их. В образовавшуюся брешь в один миг повалили оборотни, правый край защиты был сломлен...

* * *

Воины Квал-Тарра держались из последних сил...

Оборотни уже в некоторых местах прорвались сквозь сомкнутые ряды варваров, но на подмогу уже спешили два запасных Клана.

Свежие силы заставили врага на время остановиться, не на долго варвары даже сами пошли в контратаку, но успех был не долгов. Сравнительное затишье на правой стороне боя, закончилась резким прорывом оборотней вглубь отрядов горцев, после того, как тело высокого человека — варвара или нет было не различить, но Вождь горцев все же заметил на голове человека светящийся голубым светом шлем — человек на полной скорости, паря высоко в воздухе, влетел в ряды защитников и собой прорвал неплотный строй горцев.

— Чертов Северянин! — судорожно подумал Квал-Тарр. — Какой бес потянул его в ту гущу боя, из которой он вылетел? Да и как он вообще смог так вылететь из полчища врагов? На чьей стороне он воюет?!

Клан Железных Клыков, по приказу рога Вождя ринулся на помощь правому краю защитников, туда же устремился и сам Квал-Тарр. Левый фланг остался под руководством Сор-Карра, на этом пороге боя Клан Стального Вихря справлялся с врагами на славу. Свежие войска неплохо сдерживали атаки оборотней, но идти в контратаку все же не могли.

Но перевес в силе уже не целиком и всецело принадлежал оборотням, варвары вырвали равновесие сил, хотя бы на одном краю атаки...

* * *

Строй варваров трещал по всем швам, казалось, еще мгновение и оборотни прорвут оборону и окружат воинов со всех сторон, но пока что горцы держались. Держались до того момента, как его одним ударом не разрушил железный ком, под которым скрывалась человеческая плоть.

Немо рухнул, словно огромный валун, разметая под собой сомкнутые ряды варваров. Защита пошатнулась, в образовавшуюся брешь хлынули звери, варвары не успели соединить свои отряды, и между ними нарастало пространство, которое полностью заволочли враги.

Немо не мог пошевелиться, все тело ломило от жуткой боли. Приземление на ряды варваров нельзя было назвать мягким. Северянин получил за раз столько ударов, хоть и об землю, сколько не получал никогда в жизни. Добрых два десятка шагов он проехал на копчике, его изрядно отнесло от боя, даже от самых последних рядов горцев.

— Да, он еще и жив! — услышал чей-то удивленный голос Немо. В ушах северянина сильно гудело. Чей это голос, он не смог бы различить при всем своем великом желании, — Унесите его, здесь ему больше делать нечего! — скомандовал неизвестный. Немо почувствовал прикосновение чьих-то твердых рук, после чего провалился в небытие.

Два коренастых варвара подхватили размякшее от падения тело северянина, один из носильщиков был почти начисто выбрит, из волос была только длинная косичка, которая висела с самой макушки варвара; другой чуть повыше, тоже не отличался пышной шевелюрой, на лице его кровоточил серьезный — но не для варваров — рваный порез от когтей.

Эти два носильщика и их живая ноша поспешно удалились из разыгравшейся сцены

боя...

* * *

После того, как два лучших бойца Квал-Тарра покинули поле сражения, унося на своих руках бесчувственное тело северянина, Вождь и его отряд свежих бойцов Клана Железных Клыков ринулся в самое пекло боя.

Оборотни уже почти полностью свели на нет все сопротивление со стороны горцев, если бы не подоспевший во время свежие силы, то дело обернулось бы смертью для всех защитников. Все же хорошо спланировал оборону северянин, если б не его старания, то горцы уже давно погрязли и утонули в собственной крови, но план работал, и оборона еще держалась. Долго ли она еще выдержит? Число оборотней неумолимо росло, когда ему уже пора было бы только уменьшаться.

Даже с пополнением численно варвары значительно уступало Волкам. Выжившие горцы были лучшими из лучших, слабые из них уже нашли свой конец. Люди убивали и убивали очередного врага за очередным, но оборотни лились из пещеры нескончаемым потоком. Руки невольно опускались, когда из пещеры валили и валили новые отряды оборотней. Надежда угасала, а усталость брала свое.

И с того ни с сего появился оборотень не похожий на всех остальных. Он словно был сотворен из стали, его не брали ни мечи, ни луки, а сам оборотень — судя по всему Вожак — убивал людей с невероятной легкостью. От его железных лап не спасали ни доспехи, ни мечи, его когти проходили сквозь сталь, разрезали ее с такой же легкостью, с которой раскаленный нож разрезает подтаявшее масло.

Квал-Тарр ринулся на встречу к Вожаку, но даже он не смог устоять от невероятной нечеловеческой силы Вожака. Вождя варваров откинуло сильнейшим ударом, откинуло в самый конец боя.

Меч вылетел из рук. Квал-Тарр подскочил на ноги, нашел новое оружие, но снова нестись в самую гущу боя не стал. Вождь понял, что исход боя был необратим, горцам при всем их желании не победить в этом сражении, надо было спасти людей, чтобы перегруппироваться и дать новый бой...

Варвары потеряли слишком много бойцов, воины уже устали от постоянного боя, нужен был отдых, нужно было скорее справиться с наступающей угрозой, или найти свой конец.

Квал-Тарр и последние войска бились с превосходящим числом противника. Сор-Карр и его войска смогли продержаться совсем недолго и Вождь решил оставить вход в лоно Мать-Горы за врагом, оставить Святую Землю своего народа на потеху чудовищным монстрам.

Рог Вождя протрубил отход...

Ряды защитников заколебались и вскоре они уже перестроились для отступления. Нельзя сказать, что варвары были хорошими стратегами, но когда дело доходило до отступления, горцы никогда не срывались в бешенный бег, пытаясь быстрее скрыться с поля боя, скрыться от преследователя. Варвары к отступлению относились возможно даже трепетнее, чем к самому бою, ведь горцы слишком горды, чтобы показывать спину, а если уж они решились на шаг назад, то они уходят, как победители, высоко подняв голову и показывая врагу, что они еще вернуться и тогда ему будет несдобровать. Для оборотней они не меняли привычных мировоззрений.

Варвары сбились в единое целое, свернулись в клубок, стали походить на огромную черепаху. Из строя варваров показались те немногочисленные бердыши, с которыми самые искусные бойцы-горцы шли в атаку. Это вам не деревянные колья, которые совсем недавно срубили из молодых деревьев лесорубы; это не копья, которые служат, чтоб убить и поскорее схватиться за меч. Варварские бердыши — это высшая грань кузнеческого искусства, которое только было в Келебреттских Горах. И теперь пришло им время показать свою

мощь.

Варвары уходили в леса. "Какой дурак может скрываться от оборотня в лесу!" — мог подумать любой здравомыслящий человек, и он бы оказался прав, будь на месте горцев любое другое войско. Но варвары знали свои леса не хуже оборотней, — вечных жителей леса — поэтому они не волновались уходя в лесную чащу.

... Теперь бой разыгрался под тенью вековых крон. Из всего варварского войска осталось не больше ста десятков, но это были лучшие из лучших, те, кого не смогли сломить никакие полчища врагов, те, кто не разменял свою жизнь и на пять врагов.

Леса заливала багряная кровь, но крови варваров в ней было стократ меньше, чем крови полулюдей. Оборотни уже всецело успели перебраться по другую сторону Мать-Горы, — в Последнее Пристанище, которого уже не было — и их войска ужасали отступающих. Численность оборотней колебался от шести до семи тысяч, когда число горцев не превосходило и тысячи.

Горцы стремительно ретировались, шли в том направлении, в котором не так давно ушли женщины и дети. Теперь Последнее Пристанище покидали и остальные варвары, ведя за собой несколько тысяч врагов.

На удивление оборотни преследовали не долго, и то мелкими кучками, а не все скопом. Видно поняли, что с варварами в лесу шутки плохи, они оставили человеческое племя в покое, но лишь для того, чтобы потом, собрав все свои силы, ударить одним сокрушительным ударом...

Глава X. Сокрушительный Удар

Начало февраля, 1485, Темное Поле,

Келебреттские Горы

Тысячная армия горцев углублялась в леса...

Последний бой они проиграли и были вынуждены скрываться в бегстве, оставив за спиной Святую Землю.

На поле брани полегла половина армии людей и почти треть войска оборотней. Теперь нечисть-победитель пиновала, не брезгуя ни людской плотью, ни плотью своих. Последнее Пристанище превратилось в пышную своим изобилием кровавую столовую. Оборотни пожирали плоть погибших, вся усыпанная телами земля теперь хранила только кости, а монстры, закончив уродский пир, направились вслед за убегающим противником.

Варвары уходили в леса, преследуемые многотысячной ордой бестий. Надо встретить отряд покинувших Последнее Пристанище женщин и детей, а потом уже не сложно решить, что делать дальше — стоять до конца.

Оборотни преследовали варваров как-то вяло, нехотя, словно их и не заботила судьба уцелевших людей, словно бестиям и не нужна была людская смерть.

Варвары спешили, редко останавливались на отдых, изредка удавалось подстрелить, не успевшего покинуть леса, зверя. С едой были немалые проблемы, голод донимал также тяжело, как идущий по пятам враг.

Враг-преследователь почти что не выдавал себя. Весь отход варваров не находил сопротивления со стороны полуволков-полулюдей. Все вражеские атаки сводились к легким стычкам, до генерального сражения не доходило. Но варвары точно знали, что монстры не далеко, и все его "легкие стычки", которые почти не приносили людям никаких потерь, были всего лишь легкой уловкой, средством для отвода глаз и усыпления бдительности. Но для чего это превосходящему врагу никто не знал. Поверить в то, что враг глуп и не видит своего превосходства, было бы нелепой ошибкой. Но, несмотря ни на что, все выглядело именно так.

Тысячная армия варваров уже порядком углубилась в леса, Клан Искателей Следов вел войско прямо по стопам ушедшего отряда. И все близилось к тому, что варвары все же настигнут довольно скоро своих.

Погода не менялась. Небо по-прежнему окутывал полумрак, словно дождевые тучи заставили померкнуть солнечный свет, но ни каких намеков на дождь не было. Земля хранила тепло, несмотря на то, что сейчас была зима, привычная сезонность здесь отступала. Царствовала привычная ранняя весна.

... Сегодня варвары разбили небольшой лагерь, для недолгого отдыха, и еще менее долгого — в пару часов — сна. Половина войска стояла на посту, в то время, как другая половина спала. Завтра все будет наоборот, те, кто стоял на посту будут спать, а те, кто спал — сторожить спящих.

Последних два дня оборотни не нападали, словно потеряли след варварского войска. Не было и мелких стычек, когда сотня оборотней погибает от стрел, мечей и топоров — да еще немногих бердышей — людей, не причинив им почти никакого вреда.

В таких стычках варвары потеряли около сотни, тогда когда оборотни не меньше семи-восьми. Жизнь одного варвара стоила жизни шестерых оборотней, но даже такой размен не мог устроить горцев, их армия понемногу таяла, осталось меньше тысячи бойцов, которые должны устоять перед шестью тысячами — а того гляди и больше — полуволков-полулюдей. А это не так-то просто!

* * *

Лагерь варваров...

В небольшой палатке в самом центре варварского лагеря над безосознанным телом северянина навис огромный плечистый варвар.

Немо всю дорогу не приходил в сознание, его жизнь была на волоске от смерти, но сердце неуклонно не хотело останавливаться, упорно перегоняло по жилам кровь, чтобы тело северянина жило.

На всех остановках Квал-Тарр усаживался рядом с постелью раненного друга. Немо поистине спас варваров, точнее попытался это сделать. Если бы тогда, на военном совете, северянин не настоял на своем, то все бы варварское племя уже стало бы пищей для оборотней. Горцы бы просто не смогли настолько искусно справиться с врагом, они бы все погибли. Но варвары уцелели, пусть их осталось немного, пусть в спину дышат еще шесть тысяч оборотней, но варвары пока еще живы, пока...

План Немо сработал, сработал так, как и должен был бы это сделать, но вражеских сил оказалось намного больше, чем каждый предполагал, и поэтому пришлось отступить, чтобы сохранить жизнь немногим, чтобы потом ударить или защититься с большей и лучшей подготовкой.

... Проигравший стратег не приходил в себя почти неделю, его огромная рана на груди была слишком тяжела, грудная клетка, казалось, провалилась вглубь тела. После такого ранения выжить смог бы далеко не каждый, но, по-видимому, Немо принадлежал к тем немногим везунчикам, которых подобные раны не уносят в могилы — или, как принято во многих государствах, на погребальные костры.

Квал-Тарр не покидал раненного ни днем, ни ночью, всегда был рядом, ждал, когда северянин придет в себя. Вождь показал, что он настоящий друг, которых найти можно не так много за всю человеческую жизнь.

Немо шел на поправку, медленно, но уверенно возвращался в мир живых. Делали свое дело и глубокие познания варваров в тайном от мирских глаз искусстве исцеления, такая рана, которая украшала грудь северянина, должна была лечиться не один месяц, а о том, получится ли ее вылечить приходилось только гадать. Но у варваров была своя методика лечения. Ошибочное мнение в том, что в Келебреттских Горах нет знахарей и лекарей было слишком преувеличенным и неверным. Старания горцев-лекарей должны были со дня на день поставить Немо на ноги — всего через неделю после ранения!

И вот это, наконец, случилось...

Немо открыл глаза. Сразу в грудь врезалась нестерпимая боль. Северянин едва сдержал

себя, чтобы не закричать, он что было мочи стиснул зубы и тихо простонал.

В тот же миг подорвался на ноги сидящий рядом Квал-Тарр, поспешил откупорить какую-то бутылку и влить ее содержимое в рот северянина. Пришлось постараться, Немо так сильно стиснул зубы, что их нельзя было разомкнуть и тысячью рук, но это удалось сильно волновавшегося за жизнь друга Квал-Тарру.

Немо почувствовал, как по горлу потекла обжигающее все внутренности жидкость, почувствовал, как горячая смесь растекается по его телу, но на удивление боль в груди утихла. Вместо этого закружилась голова, словно под действием крепкого вина, но хмель от жгучего напитка быстро растворился. Теперь Немо почувствовал странную легкость в своем теле, казалось, еще мгновение и он поднимется на ноги и сразу же будет готов встать в строй.

В тот же миг в голову северянина врезалась картина разговаривающего оборотня, картина того, как рушиться строй варваров и в него поспешно заваливаются вражьи полчища.

— Где я? — простонал Немо, — Что случилось? Чем закончился Бой?

— Поражением, — с огромной скорбью ответил Квал-Тарр. — Нам пришлось отступить и скрыться в лесу.

— В лесу? — попытался преобразовать свой стон в удивление Немо, но это едва получилось сделать. — Кто скрывается от волка в лесу?

— Мы, — без капли насмешки ответил Вождь. — У нас не было другого выхода, если ты помнишь, Святую Землю со всех сторон окутывает лес.

— Помню... — подтвердил своим стоном Немо. — Сколько я уже без сознания?

— Неделью, — кратко ответил Квал-Тарр, северянин ничего на это не сказал, наверное, другого ответа он и не ждал. — Как ты себя чувствуешь? — через несколько мгновений спросил Немо Вождь.

— Хреново, как еще?! - с кривой усмешкой рыкнул Немо. Снова его улыбка больше напоминала оскал.

Боль в груди снова дала о себе знать, и лицо Немо скорчилось в болезненной гримасе. Квал-Тарр поспешил влить в горло северянина новую порцию жгучей жидкости, — теперь это сделать Вождю было гораздо проще — боль снова отступила.

— Сколько воинов осталось? — когда боль откатилась, спросил Немо.

— Тысяча, — опять лаконично до "не могу", ответил Квал-Тарр, сегодня он немногословен.

— А у оборотней? — поспешил задать следующий вопрос Немо, пока не накатилась еще одна волна боли.

— На глаз... эдак, шесть-семь тысяч.

— Несоизмеримо много, один против шести... — задумчиво пробубнил Немо, — не видать нам побе...

Слова Немо оборвал звук варварского рога. Нападение...

Северянин рванулся, пытаясь встать, нельзя сказать, что это у него не получилось, но как только Немо встал на ноги, так тут же и рухнул. Его подхватили заботливые руки друга. Квал-Тарр положил северянина обратно на кровать — точнее деревянные носилки, на которых переносили северянина с места на место.

— Тебе надо лежать, надеюсь, эта атака не мощнее остальных, которые были у нас в дороге... Я скоро вернусь! — прикрикнул последние слова Квал-Тарр, уже скрываясь за пологам шатра.

Вождь не обманул, не прошло и получаса, как он вернулся. Тяжело дыша, и вытирая с лица обильный пот, он присел на свое прежнее место рядом с северянином. Лицо Квал-Тарра хранило усталость. Только теперь Немо смог разглядеть проступившие всего за несколько дней многочисленные морщины, тонкая косичка волос слиплась от вражеской крови в толстые лоскуты, поддалась седине, на лице виднелись царапины от когтей.

Вождь сел рядом с раненым северянином, глубоко вздохнул. Переведя дух, заговорил,

как ни в чем не бывало:

— Давно они уже не наступали... два дня! — сообщил он, наконец. — Как всегда, легкая заварушка... непонятно почему оборотни наступают мелкими отрядами? Вот и сейчас напали не больше, чем сотней. Не понимают что ли, что так нас сломить будет гораздо сложнее, чем если бы ударить всеми силами сразу?

— Может, выжидают подходящего момента? — предположил Немо.

— Может, кто знает? Но что-то мне не нравятся такие стычки, будто прощупывают слабые места, чтобы потом — бац! И одним ударом стереть всех нас с лица матери-земли, — эмоционально всплеснул руками варвар.

— А куда мы вообще идем? — поинтересовался северянин.

— По следам отряда женщин и детей, — тихо ответил Вождь.

— А что потом? — продолжал расспрашивать Немо.

— Не знаю... — признался Квал-Тарр. — Тогда увидим, что делать дальше. Ты не забыл, что наши женщины сражаются ничем не хуже мужчин?

— Нет, не забыл... — простонал Немо и потянулся к заветной фляжке с горячительной смесью.

— Не так быстро! — остановил северянина Квал-Тарр. — Так ты можешь себе все внутренности сжечь!

— Но боль... — опять простонал северянин.

— Терпи! — невозмутимо огрызнулся варвар. — Терпи! Ты же воин! — и Немо ничего не осталось, кроме как терпеть жуткую боль, которая исходила из раненной груди, — Терпи! — еще раз сказал Вождь. — Сейчас мы выступаем, не хочется ждать, пока сюда сбегутся все эти твари!

— Хорошо... — простонал Немо и не в силах справиться с болью, провалился в беспмятство.

Лагерь в один миг сорвался с привала, и поспешил удалиться от места недавней стычки. В подобных «заварушках» — как выразился Квал-Тарр — погибло не так много варваров, в последней, которая произошла недавно, нашли свой конец еще два десятка людей, тогда как оборотни потеряли сотню. В подобных боях дело решали не мечи, а луки и стрелы Клана Лесных Охотников и бердыши Клана Мать-Горы, к которому, кстати, принадлежал и Вождь. Оба этих клана хорошо знали свое дело и оборотни чаще всего не доходили до мечников, которым было куда как сложнее справиться с ликантропами.

Но боевой дух горцев оставлял желать лучшего. Варвары уже не однократно нарушили за последнее время свои заветы, сначала показали врагу свои спины, а теперь стали забирать еще и оружие у своих погибших воинов — а это было еще и пострашнее бегства, судя по старинным канонам. Но выбирать не приходилось, или измена заветам, или смерть.

Из немногочисленного войска варваров уже никто не остался без кольчуг, иногда они были латанные-перелатанные, но чаще всего целые, словно только вчера выкованные. Последние воины варварского племени были самыми лучшими мастерами, которых не сломили полчища врагов, не сломило бегство и постоянная тревога, что вот-вот нападет враг. Последние бойцы были лучшими из лучших, все слабые уже давно отсеялись, найдя свой конец в Последнем Пристанище, осталась только "элита".

И теперь элита шла на соединение со своими женами, матерями и детьми. Варвары несли на своих плечах поражение, но горцы не были сломлены, их дух пал, но руки не давали осечек, впрочем, как и мечи, которые эти руки держали.

Армия горцев углублялась в леса, двигаясь напрямик на запад.

... Немо несли на носилках, все те же два варвара, которые вытащили его по приказу Квал-Тарра из боя. Северянин несколько раз приходил в сознание, но ненадолго, минуты осознанного состояния сменялась часами забытья, но было件нятно, что не пройдет и трех дней, а Немо уже сможет держать свой меч. Полуторный меч северянина уцелел, уцелело и его даго, невредимыми остались и доспехи, хотя сейчас Немо лежал на носилках в одной рваной и замусоленной рубашке. Только небольшая вмятина на груди бахтерца северянина

говорили о прошедшем бое.

Но этот бой не последний для Немо, он не последний и для остальных воинов-горцев, за ним последует второй, а может и третий...

* * *

Отряд Последних варваров заходил все дальше и дальше в лесную чащу, деревья уже стали закрывать и без того темное небо, и теперь на земле непроглядным туманом стелилась полная мгла. Может, именно этого и ждали оборотни? Но нет, они по-прежнему не нападали, прекратились и мелкие стычки, последняя из них была три дня назад, в тот день, когда очнулся Немо. От бездействия Врага невольно закрадывалась мысль, что он вообще отпустил варваров из своего капкана, дал им уйти и самим вершить свою судьбу. Но каждый знал, что оборотни не так глупы, как может показаться на первый взгляд, это не простой противник, он коварен и жесток, бьет всегда в слабые места, не оставит возможности и ударить в спину. Все это варвары хорошо знали, и поэтому не надеялись на щедрые подарки, горцы привыкли сами брать у судьбы все, что им надо.

...Отряд тихо, украдкой, пробирался по лесной чаще. Ловкий Клан Искателей Следов не даром именует себя таковым, даже в кромешной тьме, под тенью высоких деревьев и полумраком неба следопыты безошибочно находили след ушедших вперед соплеменников.

Но неожиданно след потерялся, потерялся так, будто все люди вмиг испарились, или у них появились крылья, которые вынесли их отсюда. Следопыты остановились на огромной полянке, больше походившей на поле в самом сердце леса. Здесь было немало следов, но ни один из них не выводил из поля. Значит, люди где-то здесь, или они и впрямь исчезли, а может, взмыли на исполинских крыльях в небо и улетели из этого леса? Но ответ был намного проще, женщины и дети никуда не уходили с поляны, они просто попрятались кто куда, а теперь, увидев, что это пришли свои, стали поспешно выходить из своих укрытий и убежищ.

Отряды воссоединились...

Это была в одно мгновение и радостная встреча и встреча полная горя. Радовались возвращению мужей, но горевали, узнав о поражении, радовались женщины и дети, находя среди выживших своих возлюбленных и отцов, но большая часть все же рыдала, узнав, что никто из их родственников, ни сын, ни муж, ни отец, не вернулись с последнего боя.

Квал-Тарр и Немо, — северянин оказался крепким орешком, не прошло и десяти дней с момента ранения, а он уже надел доспехи и взял в руки меч — Вождь и его советник стояли поодаль, здесь им некого было встречать, все их родственники были либо мертвы, либо далеко отсюда.

— Теперь семьи соединились, но не для того ли, чтобы всего лишь вместе умереть? Что будем делать дальше? — напрямик спросил Квал-Тарра Немо.

— Я не знаю, что тебе ответить, северянин, — задумчиво сказал Вождь. — Увы, но нам некуда бежать.

— И почему вы никогда не думали о своей безопасности? — опять лоб в лоб спросил Немо. — Неужели нельзя было построить непреступный замок? Здесь столько камня, столько дерева, что можно было замки строить и строить! — укоризненно закончил северянин.

— Кто знал, что на нас нападут? Несмотря на всю внешнюю воинственность, мы мирный народ, — оправдывался Вождь. — Мы никогда не нападали первыми и думали, что на нас тоже никто не нападет...

— Но вы ошиблись, и смотри, как дорого вам обошлась эта ошибка! — перебил Квал-Тарра Немо.

— Я сам все вижу! — отгрызнулся Квал-Тарр. — Но словами делу не поможешь. Надо решить, что делать дальше.

— Словами не поможешь, а решить надо! — передразнил варвара Немо.

— Ну, может, хватит?! - рыкнул Квал-Тарр.

— Ладно, хватит, так хватит. Я же просто так, обстановку разрядить хотел, — обиженно ответил Немо.

— Да, здесь ее только молнией среди ясного неба разрядить можно! — по-простецки заметил варвар.

— Значит, так, — подытожил Немо, — если у нас нет замка, то его нужно построить!

— Что нам стоит дом построить, — парировал Вождь. — Ты вообще думаешь, о чем говоришь? Это тебе не холобудку возвести, а целый Замок! У нас и нет вообще каменщиков для такого матерого дела!

— Я не имел в виду, настоящий замок, — объяснял варвару Немо. — Выстроим частокол, поставим пару башенок с бойницами, и пусть оборотни точат свои когти о частокол, тем временем, как лучники будут делать из них ежей! — показывая, как оборотни должны будут точить о частокол когти, закончил северянин.

— Да, вот так взяли и выстроили частокол, где? — с иронией в голосе спросил Квал-Тарр.

— Как где? — переспросил Немо. — Чем тебе эта полянка не нравится?

— Не нравится, это проклятая земля, — как старый маразматик ответил Вождь.

— Ну, так и отлично! Если мы проиграли на Святой Земле, то, может, на Проклятой нам повезет больше?! - широко размахивая руками в непонятных жестах и эмоциях, то ли восторга, то ли тоски и ярости, выкрикнул Немо.

— Успокойся! — рявкнул на северянина Квал-Тарр. — Это и впрямь проклятая земля, видишь это поле? — окидывая огромную поляну, где они сейчас стояли, рукой, сказал варвар.

— Да? Ну, и что? — тихо ответил вопросом Немо, с явным недовольством, ему точно уж не хотелось выслушивать все эти бабушкины сказки о Проклятых Землях.

— А вот что! Именно на это поле впервые шагнул на землю Хазгил, — начинал беситься от издевок северянина Вождь.

— Хазгил? — переспросил Немо, теперь его недовольство стало рассеиваться.

— Да, Темный Повелитель, Хазгил, Покровитель Природы, Темных Дух, у него много имен, выбирай любое! — с видом великого знатока в этих делах, скороговоркой сказал Вождь.

— Ну, ничего себе! — сказал все, что только мог на это ответить, Немо.

— На эту землю впервые вступила нога Темного Пове... — недоговорил Квал-Тарр, его перебил Немо:

— Так-так, стой! Хазгил всегда жил на севере, он там создавал своих детей, и оборотней, и вампиров, и всякую другую нечисть! Так что же он делал здесь? Ты что-то напутал, дорогой Вождь!

— Я ничего не напутал! — огрызнулся Квал-Тарр, варвары вообще не любили, когда их слова предают сомнению, варвары не лгут! — Хазгил впервые ступил на землю Айзолина здесь.

— С чего ты взял? — снова не верил Немо.

— Хазгил пришел в мир не, как Темный Повелитель, а как Посланец Суммариму, его цель была не в развязании войны, — чем он потом занялся — а изменении мира в лучшую сторону, — стал доходчиво объяснять непонятливому собеседнику варвар. — Ты видишь, как в лоне Мать-Горы изменяется природа? — спросил Вождь и, не дождавшись ответа, продолжил: — Это сделал Хазгил. Он покровитель природы. Именно он изменил сезоны так, как захотела его душа, и теперь она такая, какой ты видишь ее теперь. Только вот это постоянного сумрака никогда не было — указал рукой на небо Квал-Тарр, — ни при жизни Хазгила, ни после его смерти. Этот сумрак появился совсем недавно...

— Подожди! — снова перебил Вождя Немо. — Если здесь творил Хазгил, значит, здесь должен быть его Замок, ведь так?

— Да, — не понимая к чему клонит северянин, ответил варвар.

— Значит, мы можем отвести войска туда, а в Замке мы сможем отбить не одну атаку этих оборотней! — восхищенно завопил Немо.

— Этот замок проклят, — парировал варвар.

— Да надоел ты со своими проклятиями! — не выдержал и сорвался Немо. — Поле проклято, замок проклят, у тебя скоро будет все проклято! Тебе что дороже, жизнь своего племени, или боязнь перед неведомыми проклятиями?

— Жизнь племени... — задумчиво ответил Квал-Тарр. — Но в Проклятый Замок я все равно не пойду, — отрезал варвар.

— Да почему он проклят? Святая Земля не проклята, хотя ее тоже сотворил Хазгил, а замок проклят?! Оставь эти глупости, Тарр, — похлопал варвара по плечу и даже назвал его сокращенным именем, Немо.

— Святую Землю осветил Харад.

— Это еще не хватало, теперь уже Светлый Повелитель! — поднял руки к небу, словно в молитве северянин.

— В Святой Земле он передал нам Огненный Меч, — не обращая внимания на слова северянина, продолжал Вождь. — И тем самым он осветил ту землю, но эту никто не освещал — она проклята.

— Хазгил, его пришествие, проклятье, Харад, Огненный Меч и благословение! Да, кто говорит твоим языком, Вождь? У нас есть Замок и мы можем уберечь людей от неминуемой гибели в этих лесах! А ты говоришь о проклятии! Забудь об этом, надо спасать людей, а не грезить проклятиями и всякой такой чепухой! — на одном дыхании выпалил Немо.

— Я все равно не поведу своих людей в...

Квал-Тарра снова перебили на полуслове, но на этот раз это был не Немо. Из близкого леса в один миг вырвалось несметное множество оборотней, это была не маленькая «заварушка», а настоящая атака. Оборотни взяли людей в кольцо, отрезав путь к отходу. Пока люди делились радостью и горем многие позабыли об осторожности, даже Вождь и его верный советник. Теперь же воины ночи окружили беспечных людей. Это была еще не вся многочисленная армада детей Хазгила, половина их силы была лишь на подходе, но и в этом войске оборотни имели не меньше трех тысяч пастей.

Теперь стало ясно, чего дожидались полуволки-полулюди, они ждали, когда все варвары соберутся в одно целое, когда перед бестиями будут стоять все и дети, и женщины, и мужчины. Оборотни хотели одним ударом враз уничтожить все варварское племя, не утруждать себя поисками и погоней за двумя отрядами людей. Оборотни решили, что одним, смертельным ударом будет легче сломить проклятых горцев.

Ситуация требовала быстрого решения, спасти людей было не просто, нужно было вырываться из кольца, но куда после этого бежать? Ведь бежать-то некуда, их везде настигнут волки-ликантропы.

— Сгруппироваться! — во все горло завопил Вождь.

Варвары, как нельзя, организовано собирались в железный клубок. Атаку было практически невозможно выстоять, враг пошел в окружение, на плечах дети и женщины, может если бы и были мечи, то даже женщины встали в строй, но только где взять оружие? Разве что только у своих мертвых, у врага было другое оружие, не сталь, а когти и клыки.

Кольцо сужалось...

Варвары лихорадочно собирались в кучу, загрелись одинокие бои, дрались те, кто решил своей жизнью замедлить нападения врага.

Взмыли стрелы... несколько оборотней упали в посмертной агонии с пробитыми насквозь головами. Выстроилась стена бердышей и круглых деревянных щитов — последние вырубил уже после злосчастливого поражения. Но даже одним строем, — которым варвары и не так уже хорошо сражались, их сила была в одиночных сражениях, а не в крупных баталиях — даже сросшимися рядами варварам долго не устоять, их задавят числом.

— Труби прорыв, Вождь! — лихорадочно завопил на самое ухо Квал-Тарру Немо, — Нам надо бежать с этого поля.

— Куда? — отмахнув рукой северянина, прорычал Вождь.

— Замок Хазгила! Другого выхода нет! Или смерть, или в замок, — на одном дыхании выпалил Немо, перед самым ухом северянина пронеслась гротескная лапа оборотня, от нее северянин еле увернулся и тут же груз головы нападавшего навсегда покинул шею. — Ты меня слышишь?! - заорал Немо, после того, как сразил врага, а Квал-Тарр по-прежнему ничего не ответил. — Где твой Замок?!

— На северо-западе, — лаконично и тихо так, что северянин едва смог услышать эти слова, ответил Вождь.

Ситуация требует быстрого решения, а если медлит Вождь, то дело в свои руки должен брать его советник, именно так Немо и поступил.

Северянин вылетел из образовавшегося строя, занес меч высоко над головой и с диким воплем: "Прорыв!", он помчался на встречу врагу.

— Что делает этот выскочка? — Подумал Квал-Тарр, и в тот же миг с этим же зовом ринулся вперед, на встречу врагу.

Варвары не остались без внимания они быстрой рысью рванулись за Вождем и его советником, от сложившегося строя не осталось и следа, люди стремглав бежали, бежали на северо-запад, на полной скорости врежаясь в ряды врагов. Бежали и женщины, и дети, под прикрытием войска мужчин, бежали в центре, их со всех сторон окутывали облаченные в кольчуги воины. Варвары бежали дружной толпой, без всякого строя, но, когда до оборотней осталось с десятков шагов, люди соединились в остроконечные треугольники, лишённые основания. Впереди клина стоял самый опытный боец, сзади еще два, и заканчивали треугольник два самых мускулистых воина. Такие пятерки клином ударились в орду врага, разметая его во все стороны. Сразить подобный клин было не так-то просто, варвары знали, кто и где должен стоять, у каждого было свое место и предназначение, первые три — убивали, последние два — разбрасывали мертвых врагов в разные стороны.

Варвары влетели в неровный строй наступающих оборотней, сила сшиблась с силой, и сила людей перевесила. Засверкали мечи и секиры, в один миг на оборотней навалилась сила бердышей, и монстры не устояли.

Горцы прорвали ряды врага, но не смели его под себя. Многих воинов тьмы варвар просто раскидали по сторонам, и теперь оборотни приходили в себя и пускались вдогонку.

Немо не знал военной тактики варваров, он сам был тот клин из пятерых горцев, он и убивал и раскидывал оборотней по сторонам, но это у него получалось гораздо медленнее, чем у обученных к подобным схваткам горцев. Северянина невольно выкинуло в центр варварского войска, к женщинам и детям. Немо услышал хищные ругательства в свою сторону от пожилых женщин, они видно решили, что виною проигрыша стал никто иной, как северянин, ведь это он своей изощренной тактикой организовывал оборону варварского племени. Но Немо не обращал внимания на эти полюбовные высказывания в свой адрес, он поспешил удалиться из отряда безоружных и против течения отступающих стал прорываться к хвосту войска, где сейчас кипела самая гуща боя.

Оборотни не стали долго зализывать раны, они тут же пустились вдогонку за скрывающимся войском людей. Даже самый прыткий человек не мог сравниться с той скоростью, с которой кинулись вдогонку дети мрака.

Немо растолкал на своем пути всех и вся, но вскоре он уже стоял в последних рядах убегающего войска.

Оборотни летели, словно на крыльях ночи, но они еще не успели добежать до последнего ряда варваров. Несмотря ни на что горцы не медлили, они бежали, словно к заведомо известному месту, а ведь никто еще и не догадывался: куда именно они убегают. Может, если б они и знали, что бегут в Темный Замок, то остановились и приняли бы смерть лицом к лицу прямо здесь?

Небольшой разрыв вежду людьми и оборотнями сокращался. Скоро полуволки настигнут убегающих людей и подобно тому, как охотничий пес настигает зайца, чтобы разорвать его на куски или отдать хозяину, так и оборотни настигнув станут рвать

человеческое войско, а может и оставят его своему Повелителю, о котором так рьяно говорил северянину Вожак Оборотней.

Немо стоял в последних рядах, когда дети Хазгила преодолели тот небольшой разрыв, который получился после прорыва. Северянин со своим мечом и даго вышел вперед, показывая остальным варварам, что только так они смогут уберечь остальных людей, остановив скорость вражьего набега своими смертями.

Невольно Немо опять стал командиром небольшого отряда варваров, который своими мечами захотел остановить, замедлить, победоносную ходу оборотней. Новоиспеченный отряд насчитывал около двух сотен воинов.

"Этого должно хватить, чтобы, хотя б на время, остановить поток оборотней!" — подумал Немо, сшибая с ног, точнее с лап, разъяренного оборотня, у которого из-под носа убежала его законная добыча. Северянин перерубил голову упавшему ликантропу и поспешил заняться очередным. "Где же Квал-Тарр? — спросил сам себя Немо. — И сколько до Темного Замка времени пути? Хватит ли того, которое даст мой отряд?"

Словно по зову внутреннего голоса Немо, перед северянином предстал Вождь.

— Надо потянуть время, — сообщил он северянину.

— Сам знаю! — отмахнулся Немо, маска хладнокровия, сталь души и выдержка виделись в нем, граничили с самопохвальбой и чрезмерной гордыней, но эти качества маски давали горцам надежду, становились примером для подражания. — Сколько его надо, чтобы добраться до Темного Замка?! - протыкая горло оборотню, как все же однообразны смерти этих чудовищ, либо отрубашь им головы, либо протыкаешь насквозь шеи, иначе они не умрут, есть еще один способ, остановить сразу два сердца исчадью тьмы, но это куда сложнее остального.

— Сколько? — переспросил Квал-Тарр, но, похоже, только для того, чтобы выиграть время и посчитать количество дней до Замка. — Не меньше двух, — наконец, ответил Вождь.

— Слишком много! Нам не выстоять столько! — закричал в ответ северянин.

— Сам знаю! — теперь уже отмахнулся Квал-Тарр.

— А кто поведет племя, если ты в числе смертников? — не переставая ни на миг рубать все подоспевающих и подоспевающих оборотней, спросил Немо.

— Каких еще "смертников"? — вырывая свой меч из шеи оборотня, ответил вопросом на вопрос Квал-Тарр. Немо невольно кинул взгляд на оружие варвара. Это был не привычный двуручный меч вождя, а полуторный детина с клинком из красной стали, испещренным многочисленными рунами и письменами. Круговая гарда прикрывала всю руку от вражьих ударов, даже латная перчатка может не пригодиться, необычная, но очень удачная композиция. Северянин, как зачарованный смотрел на меч, и чуть не пропустил удар оборотня.

— Что зазевался? — по-простецки спросил Квал-Тарр, когда северянин с великим трудом отбил от насевшего на него врага.

— Что это за меч? — напрямик спросил Немо.

— Заметил? — будто хвастаясь, снова ответил вопросом Вождь. — Ты не ошибся, это тот самый Огненный Меч, — отрекомендовался Квал-Тарр, поднимая и теребя в воздухе своим мечом.

Но это было лишним. Вождь в своем хвастовстве забыл, что он не на высокосветском приеме, а на поле брани, и пропустил удар выскочившего из неоткуда оборотня. Варвара не спасла и его кольчуга, острые когти пробили железо и врезались в человеческую плоть, Вождь простонал и свалился наземь, выпуская из рук заветный Меч.

Немо отшвырнул от своего друга навалившуюся бестию, причем с такой силой, что можно было поспорить о том, что в этом малом сила десяти варваров. Оборотень, который сразил Квал-Тарра, отлетел от тела Вождя на добрых пять шагов.

Немо подскочил к Квал-Тарру, наскоро осмотрел его. Нельзя, чтобы Вождь погиб!

— Рана не смертельная, — с облегчением сказал сам себе Немо.

Квал-Тарр терял сознание, его уже совсем было трудно удержать от темноты беспамятства.

— Спасай Меч! — жалобно протянул Вождь и потерял сознание.

— Этого мне еще не хватало! — злобно зарычал Немо, но Меч все же схватил.

Северянин поднял с земли Огненный Меч, это оружие почти не имело веса, казалось, что ты взял в руки не полуторный меч, а деревянный меч-игрушку для десятилетнего мальчишки. В руку Немо ворвалась обжигающая боль, Меч невидимым пламенем прожигал сталь латной перчатки, не оставляя никаких видимых повреждений.

Немо хотел отбросить Меч в сторону и освободить себя от оков огненной боли, но не стал этого делать. Последняя просьба Вождя: "Спасай Меч", и ее надо выполнить, не обращая внимания на боль, которую причинял эфес правой руке Немо.

Северянин засунул в ножны свой меч и даго, схватил тело Квал-Тарр, — снова с такой легкостью, будто варвар весил не девять полноценных пудов, а, как маленький котенок, — и рысцей побежал прочь из разразившегося боя.

Скудная горстка варваров сражалась как нельзя неистово, они двумя сотнями сдерживали стократно превосходящие войска противника, но оборотни все же прорывались сквозь ряды горцев и бежали вперед, за скрывающимися людьми, не обращая внимания на тех, кто остался у них за спиной.

Немо покидал свой небольшой отряд, он снова оставил его на произвол судьбы, но делать было нечего, другого выбора у него не было, надо спасти Вождя и его Огненный Меч, Меч Таэбака.

Попутно северянин рубал врагов, не останавливаясь бежал вслед за прорвавшимися людьми. За ним победоносной ходой наступали оборотни, а Немо несмотря ни на что продолжал бежать, отмахиваясь от неловких ударов врага, уворачиваясь от его звериных прыжков и разя его Огненным Мечом. Квал-Тарр повис на левой руке северянина, словно полумертвый котенок, и Немо не замечал тяжести своей полуживой ноши. Рукоять огненного Меча обжигал руку, но северянин терпел. Он должен, просто обязан вынести Вождя из боя, и также обязан спасти Огонь Таэбака. Это было трудно сделать, враг преследует по пятам, северянин уже не мог отразить каждый удар врагов, но пока литые доспехи Немо сдерживали натиск оборотней, не давали их когтям и клыкам дороги к плоти. Но так продолжалось недолго...

Немо не заметил удар со спины и оборотень хваткой рыси налетел на спину и попытался вцепиться в горло своей жертве, но ему это не удалось. Огненный Меч, словно и впрямь был сделан из огня, изогнулся, как плеть, и разрубил ужасного монстра, который навалился на опрокинутого наземь северянина, на две половины. Раздвоенное тело оборотня разъехалось по сторонам, освобождая северянина от тяжести туши.

Северянин стал возле безсознательного тела Вождя и начал широко размахивать над головой мечом-плетью. Клинок заметно удлинилась, изогнулся в красно-огненном танце, и неизменно находил путь к цели. Как и почему это происходит? Что за сила в этом оружии? Немо сейчас не думал, все мысли до единой покинули сознание. Сейчас он не человек, механизм, ужасная машина, которая бездумно выполняет поставленные цели.

Немо стоял каменной глыбой, неподвижной и ужасающей, размахивал живым огнем над головой и превращал врагов в ошметки. Все попытки оборотней прорваться к северянину заканчивались провалом, Меч разрубал их гротескные тела на части при одном только прикосновении. Новое оружие северянина пылало чистым пламенем, оно не оставляло ран, оно моментально испепеляло врага, превращало его в груды пепла, в редких случаях огонь делил тела на две половины, такое было только сначала, но чем больше злобы к творениям тьмы просыпалось в душе северянина, тем мощнее и безжалостнее становилось его оружие.

Оборотни уже не решались лезть на верную смерть и обходили северянина, который не переставая размахивал своим смертоносным оружием. И почему Квал-Тарр не использовал это меч раньше? Этим оружием можно было уничтожить оборотней еще в Святой Земле, и

не надо было бы всех этих ненужных смертей среди горцев!

Тем временем оборотни стали валить с новой силой, их поток, казалось, никогда не иссякнет, но они по-прежнему не нападали на Немо и охраняемое им полуживое тело Вождя.

"Прорвались сквозь Отряд" — лихорадочно подумал Немо, с новой силой взмахивая окрест себя плетью-клинком.

Огонь Таэбака тем временем с еще большей силой вклинился в правую руку Немо невыносимой болью, не спасала даже латная перчатка. Ладонь полыхала огнем, не меньшим, чем клинок. Сражение не вызывало никакой усталости, меч был легок, словно вырубленный из дерева, даже еще легче. И хотя жег ладонь, придавал сил.

... Проходило время, поток оборотней иссякал. Немо сразил и превратил в пепел еще нескольких детей тьмы, которые оказались не так предусмотрительны, как остальные. Но северянин стоял непоколебимо, словно исполинская скала врос в почву, посреди темного леса, в котором поспешили скрыться остальные варвары. Интересно, удастся ли им спастись за стенами Замка?

Пробежал последний оборотень, и все их несметное войско скрылось вслед за убегающими людьми...

Немо, не веря в свою удачу, продолжал размахивать Мечом. Врагов в округе уже не было, видно не нашлось глупцов даже среди полуволков-полулюдей, которые бы решились напасть на того, в чьих руках перворожденный Огонь.

Прошло еще несколько минут, прежде чем северянин все-таки опустил Меч. Не выдержав жжения он выпустил рукоять. Клинок в одно мгновение превратился в привычную сталь, осел, больше не полыхал огнем.

Боль в ладони не ослабла, наоборот, разгорелась с новой силой. Судорожно северянин вновь схватил эфес меча, как не странно боль уменьшилась. Выдержав рукоять в ладони несколько минут он снова выпустил его, боль не вернулась. Немо снял свою латную перчатку с правой руки, — перчатка была цела и невредима — ладонь руки хранила страшный ожог, но он моментально превращался в шрам. Сперва рана быстро затянулась сухой пленкой, быстро опала, и через минуту на ладони покрасовался розоватый шрам.

Глава XI. Чудесное Спасение

5, Февраль, 1485, Келебреттские Горы, где-то в землях Мать-Горы

Немо стоял над безосознанным телом Вождя, рана на его груди была не из легких, но варвар от такой пролежит не больше недели, а Квал-Тарр и того меньше. Но пока он не шевелился...

Совсем недавно Немо удалось уцелеть, да еще и Вождя спасти, в целом море оборотней, которое, сшибая все на своем пути, лилось вслед за убегающими варварами. В этом помог меч, Огненный Меч, который сейчас с мертвой холодной сталью своего лезвия лежал в руке северянина.

Квал-Тарр лежал неподвижно, но неожиданно всхлипнул и открыл глаза.

— Надо найти безопасное место, — тихо сказал, даже больше себе, чем кому-либо другому Немо.

— Где... я? — простонал варвар.

— Считаю нигде... — философски ответил Немо, северянину требовалось бы поволноваться за жизнь Квал-Тарра, но он знал, что этот варвар выдержит и не такую рану и что она для него уже завтра будет легким порезом, а не смертельной раной.

— Я умер? — спросил Квал-Тарр, — Я представлял себе Святые Горы совсем иначе.

— Не торопи смерть, — ухмыльнулся кривой улыбкой Немо, — Мы еще в мире живых.

— А как же суд? — не слыша слов северянина продолжал бормотать Квал-Тарр.

— Да опомнись ты! — прикрикнул Немо, — Мы еще не умерли.

— Не умерли? — переспросил варвар.

— Конечно же, нет, — отрезал северянин.

— Значит, племя спасено? — неожиданно спросил Квал-Тарр.

— Этого я не знаю, мы с тобой чудом спаслись, благодаря Огненному Мечу, но спасти остальных даже ему не под силу! Неясно, почему ты хранил этот артефакт, с его Силой мы бы одолели оборотней еще в первом бою. А теперь не знаю, спаслись ли остальные, за ними бежала погоня, но, скорее всего, пока не догнала, — на одном дыхании выпалил Немо.

— Стой! Племя спасено или нет?! - уже совсем приходя в себя и оправляясь от раны, сказал Квал-Тарр, — Отвечай прямо да или нет!

— Не знаю! — огрызнулся в ответ Немо, — Яне видел ни их гибели, ни их спасения! Откуда я могу знать?

— Сколько я пробыл без сознания? — успокаиваясь спросил варвар.

— Не больше часа, — коротко ответил Немо.

— Что за это время произошло? — снова стал наседать Квал-Тарр.

— Когда тебя ранили, я вынес тебя из боя, попытался догнать остальных, но мне это не удалось. Если бы не Меч, мы бы с тобой погибли, — отпартовал Немо.

— Что случилось с нашим отрядом? И причем здесь вообще Меч? — негодуя спросил Вождь.

— Отряд... — понижая голос ответил северянин, — скорее всего, погиб, я не видел — опять же — их гибели, но оборотни прорвались, а, зная варваров, скажу, что они стояли на смерти и она все же их забрала.

— Откуда такая уверенность? — не веря прорычал Квал-Тарр, — И почему ты говоришь, что меч спас нам жизни?

— Не знаю, на какой вопрос ответить первым...

— Отвечай на все! — перебил размышления вслух северянина Квал-Тарр.

— Да успокойся ты! Насел, как муха на дерь... — осекся Немо, — Ладно, полной уверенности в смерти отряда у меня нет, точно об этом можно сказать, только увидев их тела. А Меч — это настоящий монстр! Он одним ударом превращал в пепел любого оборотня! Ну, иногда и не в пепел... — задумчиво протянул северянин, — Но разил на повал! — восхищенно, не по месту закончил он.

— По-моему здесь ранен я, а не ты! И если кто-то и должен бредить, то совсем не ТЫ! — совсем срываясь выкрикнул варвар, хватаясь за раненную грудь, даже сквозь порванную кольчугу была видна проступившая кровь.

— Не буди лиху, пока спит тихо, чего разорался?! - не обращая внимания на болезную гримасу своего друга рявкнул Немо, — Хочешь, чтоб сюда оборотни слетелись, как пчелы на мед? Лижи тихо! И вообще, нам надо найти безопасное место, твоя рана хоть и не смертельная, но попотеть над ней все равно придется!

Варвар осилил себя, и, несмотря на боль, встал на ноги.

— Самое время уносить ноги! — заметил Немо.

— Сперва увидим трупы воинов... — кряхтя от боли, сказал варвар.

— Это все равно лучше, чем сидеть здесь, — одобрил Немо, — Но надо поспешить, не хочется вторично испробовать меч, по крайней мере так сразу.

Варвар искоса посмотрел на Немо, но промолчал. Похоже Вождь не сильно верил рассказам северянина про Великую Силу Меча! Квал-Тарр, конечно, знал, что Огненный Меч — это не простое оружие, и красная его сталь — это не простое железо, но он просто никогда не видел, насколько силен этот Меч, и поэтому не сильно обращал внимания на сумасшествие друга. "Такое бывает после трудной битвы, но это быстро проходит" — нашептывал себе внутренним голосом варвар.

То место, где Огненный Меч встретился с плотью оборотней, походило на то, куда ударила молния. Трава по-прежнему зеленела, но все ближайшие деревья превратились в чисто срезанные — или срубленные — пеньки; тела оборотней были раскрыты надвое, или же вовсе превратились в прах. Но Квал-Тарр не стал задаваться вопросом, что здесь все же произошло, он по-прежнему не сильно верил рассказам северянина о Силе Меча.

Два друга направились к месту, где некогда шел бой. Квал-Тарр шел сам, но сильно опирался на плечо северянина. Каждый шаг варвара раздавался режущей болью в груди, когти оборотня разорвали плоть, хоть до кости все же не дотянулись, а вот мясо все же пострадало.

Место недавнего боя двухсотенного отряда варваров было недалеко, Немо не успел отдалиться, неся на своих руках Вождя, далеко от боя, поэтому друзья вскоре были на месте.

Поле брани теперь превратилось в кровавое месиво, повсюду были разбросаны тела людей, оборотни не успели сожрать их мертвые тела, но изрядно потрепать все же успели. Тела людей смешались с тушами убитых оборотней, кровь людей, которая окрасила зеленую траву в красный цвет, слилась с кровью полуволков-полулюдей. Это было ужасное зрелище, от такой картины и от смрада, царившего здесь, Немо едва не стошнило.

— Ты был прав, все погибли... — тоскливо протянул варвар.

— Каждый знал, когда шел в этот отряд, чтобы прикрыть спину отступающим, что долго он не проживет, — философски рассудил Немо, — Даже я не думал, что уцелею... спасибо Мечу.

— Заладил ты со своим Мечом, теперь я понял, о каких «смертниках» ты тогда говорил! — неистово прокричал Квал-Тарр.

— Ладно, забудем, — пошел на примирение Немо, — Нам стоит подумать, что делать дальше?

— Что?! Что?! - недовольно промычал варвар, — Нам надо идти за своими!

— И что ты будешь делать, когда найдешь их? Если им удалось скрыться в Замке, то оборотням туда не пробраться, а если же не удалось, то ты просто-напросто погибнешь, а с таким ранением это будет куда как скоро! — здраво рассудил Немо.

— А что ты предлагаешь? А не собираюсь быть Вождем без племени! — огрызнулся Квал-Тарр.

— Надо переждать. Залечить раны, и только тогда идти по следу, — ответил здравомыслящий северянин.

— Ладно, ты прав, — несколько поколебавшись, все же выдал из себя эти слова Квал-Тарр, — Залечим раны и пойдем по следам "своих".

Не долго думая, так и сделали. Немо приобрел на поле брани, где лежали две сотни варваров, самую целую кольчугу, а разодранную кольчугу Вождя оставил там. Квал-Тарру тем временем стало совсем плохо и северянину пришлось снова тащить его на руках, но теперь могучий варвар не казался Немо легким котенком. Теперь, когда прошла горячка боя, северянин стал чувствовать тяжесть варварского тела на своих руках.

Двое уцелевших разбили лагерь в лесу...

Немо стал ухаживать за раненым, сперва, он накалил свой полуторный меч, — Огненный Меч не выказывал никакой жизни, он уже не полыхал чистым огнем, поэтому пришлось прибегнуть к простым методам, — северянин накалил свой меч и прижег рану Вождя. Потом обмотал рану тряпками и влил пару капель огненной жидкости — той, которой совсем недавно Квал-Тарр снимал у Немо боль в груди.

Вскоре лекарские дела с раненым были закончены. Немо наскоро построил холобудку из сухих бревен и палок, уложил туда Квал-Тарра. От потери крови варвар потерял сознание, но все же держался молодцом, неказистые приемы северянина в лечении все же давали результат.

... Квал-Тарр шел на поправку, варвары словно из стали сделаны, от ран отходят за считанные дни! А Вождю понадобился всего один день и он уже выглядел, как новенький!

Но, несмотря на скорую поправку, рана все же давала о себе знать, и северянин не разрешал горцу вставать.

Немо удалось найти свежего мяса, северянин уже стал забывать о том, что он искусный стрелок из лука, и, смастерив небольшой охотничий лук, он подстрелил парочку зайцев — и как только они уцелели в этом лесу, по которому разгуливают полчища ненасытных оборотней?

Сегодня два друга пировали, Немо поджарил на костре — который он, не смотря на опасность, все же уже не раз разводил — свой небольшой улов. Два уцелевших воина, сидели в небольшой деревянной палатке и со звериным смаком поедали заячье мясо.

Сегодня они пировали. Нормально поесть не удавалось с самого момента бегства из Последнего Пристанища, а это немного-немало полторы недели! Сегодня еда есть, удачливому охотнику сегодня повезло, но повезет ли завтра? Лес не изобиловал дичью, эти два — непонятно как забежавшие в эти места — могли быть и последними в этом лесу.

— Кто ведет племя к Темному Замку? — напрямик спросил Немо, проглатывая последний кусок мяса.

— Два брата — ты их уже не раз видел — Локк-Дорр и Локк-Дарр, — ответил варвар, который уже давно закончил с едой и ждал, когда это же сделает его друг.

— Они точно смогут привести людей туда? Замок, небось, закрыт, как они в него проберутся? — заметил Немо.

— Закрытые двери для варвара — это не преграда! Главное, чтобы они успели, — задумчиво закончил Вождь.

— Будем, надеяться, что успеют, — отрезал Немо.

— А что ты говорил про Меч? Он ведь сейчас у тебя? — перескочил на другую тему Квал-Тарр.

— Ах, да! Я совсем забыл! — ударил себя латной перчаткой в лоб Немо, забыв, что он не снимает доспехи, даже когда спит, — Вот он! — Немо протянул горцу завернутый в тряпки Огненный Меч.

— Ты говорил, о какой-то его Силе? Или ты тогда бредил? Я знаю, после тяжелого боя такое бывает, перебил кучу врагов простым мечом, а потом начинаешь ему всякие несуразные магические свойства придумывать! — отчеканил Квал-Тарр.

— Да ничего я не придумывал! — обиженно ответил Немо, — Да, ты и сам подумай, как бы я смог сам перебить столько оборотней? — по-прежнему держа Меч на вытянутых руках говорил северянин, Вождь что-то не спешил его забирать, — Он весит, как перышко, а убивает, как сам не знаю что, но на любую бестию хватает одного удара, после чего она превращается в пепел! — восхищенно закончил Немо.

— Легкий, как перышко? — задумчиво протянул Квал-Тарр, — Разит с одного удара? Что-то ты и впрямь много повывдумывал, дайка я проверю, — наконец, беря на руки Меч Таэбака, проговорил Вождь.

Варвар с привычной ему варварской легкостью подхватил оружие и размотал сковывающие его тряпки. Квал-Тарр немного покидал его на руках, потом взялся за эфес, сделал несколько ударов, рассекая воздух в небольшой шалаше. И наконец, сказал:

— Ты и впрямь ума лишился. Полновесный обычный меч, ничего сверхъестественного, — выпалил варвар, Немо аж перетрусило от негодования, как это, для него меч легкий, как перышко, а для варвара — "полновесный обычный меч"!

— Дай я! — не выдержал Немо и выхватил меч из рук варвар, — Да что ты мне уши трешь! — нервно воскликнул он, — Легкий он, и никакой не полновесный!

— Ну, ты еще подерись тут со мной! — с ухмылкой воскликнул Вождь.

— Да, не собираюсь я драться! — обиженно фыркнул северянин, — Но меч легкий! — с особым старанием Немо выговорил слово "легкий", — На, забирай его! Надоел мне это меч, еще и шрам из-за него на руке появился!

— Шрам? — переспросил варвар, вид у него стал, как у какого-нибудь легендарного философа, задумчивый до мозга и костей, словно он в голове арифметику изучать стал.

— Да шрам, могу показать! — снимая латную перчатку сказал Немо, после чего поребячески растопыривая пальцы, показал обнаженную ладонь варвару, там и впрямь виднелся розовый шрам.

— Ну и дела! — единственное, что смог ответить Квал-Тарр.

— Да, дела! — передразнил варвара Немо, — На, забирай! Сколько можно его перед твоим носом держать?

— Оставь себе, — тихо протянул Квал-Тарр.

— Но, это же реликвия вашего народа! Ты же сам мне рассказывал, какой долгий путь проделал этот меч, сколько трудностей он доставил вашему племени, даже Замок Белой Руки из-за него вам штурмовать пришлось! А теперь ты что его мен отдать решил?! - на одном дыхании выпалил Немо, нельзя сказать, что варвар не хотел получить этот Меч, но такие подарки просто так не делаются, чего-то варвар не договаривает.

— Оставь себе и точка! — нервно рявкнул варвар, отталкивая руку северянина, с зажатым в ней мечом.

— Но, тогда у тебя не будет меча, — протянул Немо.

— Ничего, возьму твой! Или ты против?!

— Да... в общем-то нет, — заикаясь ответил Немо.

— Отлично! Давай мне свой меч и пора в путь! — радостно, будто обменивает медяку на золото, а не наоборот, — как оно на самом деле было — сказал Квал-Тарр.

Немо молча повиновался, полуторный меч северянина переключал в руки варвара, а взамен Немо получил Огненный Меч Тазбака, неплохой обмен! Гвилдор бы позавидовал! Вот только жив ли этот бедолага?

— Квал-Тарр! — неожиданно резво для такой обстановки затянул Немо, — Ты спас мне жизнь, ты знал, что я шел тебя убивать, но вместо того, чтобы предупредить удар и атаковать первым, ты дал мне шанс...

— Ты сам уже в четвертый раз спасаешь мне жизнь, а для варвара это уже хуже смерти, но я тебе благодарен! — перебил северянина Вождь, — Не надо этих триад, если бы я не верил тебе, то ты уже давно кормил бы оборотней, но я верю, поэтому ты здесь. Прошу, не надо этих разговоров.

— Нет, надо! — категорично рыкнул Немо, — Ты поверил в меня, когда знал, с какой целью я пришел, ты дал мне самое святое, что было у твоего народа, а взамен я хочу дать тебе клятву.

— Клятву? — переспросил Квал-Тарр.

— Да, клятву... — начал было Немо, но его снова перебил Вождь.

— Мне не нужны твои клятвы! — лихорадочно стал отмахиваться от северянина варвар, словно перепуганная девушка от парня, который к ней стал ни с того ни с сего приставать, да еще и при людях! — Нет, не садись на колено! Я сказал не садись! — но северянин не слушал, Немо уже присел на одно колено, чтобы дать свою клятву, — Да что с тобой!

— Я все равно дам клятву, — настойчиво сказал Немо.

— Хорошо, — беря себя в руки, спокойно ответил Квал-Тарр, — Клятва, так клятва. Встань, варвары не дают клятв сидя, это тебе не Южная Корона, — северянин встал, — Теперь дай мне свое даго, —

Немо повиновался, варвар сделал небольшое движение и пустил из своей руки кровь, потом сделал такой же рубец и на руке северянина, после чего соединил кровоточащие раны.

— Теперь клянись, — скомандовал Вождь.

— Клянусь, собственной кровью, что не найду покоя, пока варвары не избавятся от своих врагов, клянусь, верой и правдой служить Вождю, пока последний оборотень не покинет этого мира! Клянусь, что не опущу своего оружия и буду честно держать его в бою с врагами Племени, пока в силах буду держать меч и защищать свободу варварского племени.

Пылкие слова, надеюсь, ты подтвердишь их и на деле, — гордо ответил варвар, — Я принимаю твою клятву, и подтверждаю ее своей кровью, как и ты своей. Ты будешь не просто воин в моей армии, ты будешь моим кровным братом, ибо твоя кровь, хранит капли моей, а моя кровь, хранит капли твоей. Теперь мы — кровные братья!

Квал-Тарр опустил руку, на удивление рубец на руке его уже затянулся, покрылся розовой коркой, небольшая рана на руке северянина тоже затянулась. Это магия? Или Вождь имеет какую-то силу? Не важно, сейчас не важно, теперь Немо и Квал-Тарр кровные братья, северянин дал Слово, дал клятву, и пока не выполнит ее или пока бьется его сердце, он не

предаст своего Слова. А сейчас надо идти и на деле подтверждать свою клятву, подтверждать ее защищая свободу и жизни Племени!

— В путь! — закончил разговор любимым выражением своего приемного отца Немо.

Варвар и северянин покинули свое недолгое убежище и пошли в Темный Замок, где собирались встретить последние войска варваров, где Немо должен был в бою закрепить свою клятву, которой он связал свою кровь с кровью Вождя.

Два кровных брата, брата по оружию и по мысли двинулись на последнюю, решающую схватку с полуволками-полулюдми, что сложить свои головы, или сразить врага.

* * *

Последние войска варваров под предводительством двух братьев Локк-Дорра и Локк-Дарра, скрывались от погони в лесу, в то время, как Немо и раненный Квал-Тарр стояли на поле брани, где нашли свой конец две сотни горцев.

Последние из племени не теряли надежду. Небольшой отряд в двести мечей на некоторое время остановил погоню оборотней, но лишь на время. Дети тьмы уже вновь настигали скрывающиеся войска варваров, но надежда не на миг не покидало братьев-предводителей и их скромное войско, где женщин и детей было втрое больше мужчин.

Клан Лесных Охотников показал все свое мастерство, все, на что способны самые искусные лучники. Охотники стреляли повернувшись к нападающим вполоборота и не переставая бежали. Но, даже несмотря на эту неудобную позу, лучники не знали промаха, а их стрелы били беспощадно, каждая стрела находила свою цель и непременно забирала ее жизнь. Если бы не Клан Лесных Охотников, варварское племя уже давно настигли оборотни и исход сражения — которое бы произошло — был для людей весьма плачевный — лютая смерть, когда твою плоть пожирает тварь, которую ты ненавидишь больше самой Ненависти.

Но до этого дело еще не дошло.

Братья знали, куда бежать, они получили ясный и весьма исчерпывающий приказ: "Отведите людей в Замок Хазгила, за провал отвечаете головой!". Но Братья Локки и сами понимали, что единственное место, где можно спасти людей — это замок, а другого, кроме как Замка Темного Валар, нельзя было бы сыскать и во всех Келебреттских Горах.

Варвары отступали без строя и видимой обороны — за исключением, конечно, лучников — горцы просто бежали, уносили ноги, спасали свои человеческие недолгие жизни. Иногда в самом хвосту безстройной бегущей толпы людей начинала звенеть сталь оружия, но она тут же замолкала. Это значило, что, либо варвар отбил удар воина ночи, либо оборотень сумел вытащить человека из строя и уже с несколькими своими собратьями ненасытно поедая людскую плоть.

На удивления тот интеллект, который был у оборотней в битве у Последнего Пристанища пропал без следа, полуволки-полулюди теперь явно походили больше на зверей, нежели на разумного человека, что нельзя было сказать о битве на Святой Земле.

Локк-Дорр распоряжался в начале строя, указывая путь, Локк-Дарр командовал в хвосте, подгоняя уставших людей, заставлял их не поддаваться усталости.

Хаотический бег по лесным чащобам отнимал уйму сил, даже закаленные в боях воины стали уставать, а что уж говорить тогда о женщинах и детях? О стариках?

Женщинам приходилось брать на руки усталых и заплаканных детей, наследники варваров — их дети — уже полностью выбились из сил, впрочем, как и взрослая половина последнего войска. Люди пробирались сквозь тьму леса, неся на руках детей, хотя и женщины еле передвигали ноги.

Делать было нечего, либо стоять до конца, не отступая ни на шаг, либо продолжать изнурительный бег и стать легкой добычей для оборотней.

Пока что варвары предпочли остановиться на первом варианте, но скоро усталость поглотит последние силы и никто не сможет выдержать в руках даже привычный вес мечей, и тогда произойдет ничто иное как резня, лютый пир для звериного войска...

Дикая погоня продолжалась, яростное преследование и бешенное бегство. Ни погонщик, ни его жертва не собирались сдаваться, оборотни пока явно проигрывали погоню, они уже несколько раз пропустили подходящий для смертельного удара момент, но это их ничуть не останавливало, только заставляло еще яростнее гнать людей, но в том направлении, которое сами люди и выбрали.

Еще рывок и варвары покинут мрачную длань лесов и вырвутся на простор поля, тогда убежать станет легче, тогда уже будет виден спасительный Замок, еще рывок, потом еще один и спасение не заставит себя ждать. Только еще несколько рывков и варвары у цели.

Люди тратили последние силы, но лес недвижимой гранью оставался уже позади, варвары выбежали на голое поле, темное от времени, на котором не росло ни единой травинки, ни единого цветка, просто темное, словно выжженное недавним огнем поле. Бежать стало легче, но не только людям.

Над горизонтом стали выплывать правильные грани башен, и темный, почерневший от времени камень крепостных стен. Замок Хазгила предстал перед обессиленной толпой варваров и спасительным счастьем, и страхом перед прежним владыкой этого места. Но радость спасения превозмогло страх и люди бесстройной толпой ринулись к спасительным воротам Темного Замка.

Локк-Дарр с небольшим отрядом горцев сцепился с уже подходившими вплотную оборотнями, чтобы еще раз дать остальному племени нужное для бегства время, подобно двухсотенному отряду «смертников» — как выразился Немо. Преследователи, не долго думая, стали рваться за ускользающей людской добычей с новыми силами, они знали, если люди скроются в замке, то оттуда их может вытянуть только голод, а этого придется ждать очень не мало. Оборотни смертельным рывком устремились за людьми, но наткнулись на вросший в землю отряд под предводительством варвара с начисто выбритой головой, из макушки которого свисала длинный локон-косичка.

В отряд Локк-Дарра вошли одни мечники, они должны малой кровью приостановить продвижение войска Детей Хазгила. Какой поворот судьбы, люди скрываются от творений Темного Валара в его собственном Замке!

Колчаны со стрелами у Клана Лесных Охотников совсем опустели, а им надо еще держать крепостные стены, когда оборотни пойдут на приступ (если эти твари смогут такое организовать).

Локк-Дарр встретил удар-волну оборотней собственной грудью, на него налетело сразу три бестии, обычный человек, почти любой вон из любой армии мира, не смог бы устоять против такой атаки, но не варвар, на чье чело сейчас пало правления остатками своего племени. Локк-Дарр устоял. Он ловко отпрыгнул от одной бестии, которая уже распрямилась в своем смертельном прыжке, вторая бестия упала на землю с распоротым брюхом, а в горле третьей застрял короткий варварский кинжал (этот кинжал пришлось оставить в плоти оборотня, уж слишком сильно варвар вогнал его в шею ужасного творения самой Тьмы). После этого Локк-Дарр расправился в честном бою — один на один — с первым устремившимся на него оборотнем и добил того, который плавал в собственных кишках с распоротым брюхом. Как не странно, но такая рана для оборотня не смертельна, она будет долго заживать, может оставить немалый шрам, но регенерация этих тварей стократ превышало человеческую — потруился Хазгил над своими Детями!

Локк-Дарр сражался не на жизнь, а на смерть, но расставаться с жизнью и умирать все же не спешил. Он поставил перед собой цель приостановить оборотней, но при этом и не оставлять им свое тело для их грязного пира. Отряд Локк-Дарра сражался, неистово и сдержано в тот же миг, варвары защищались и медленно отходили в сторону Хазгилова Замка, куда уже поспешили остальные варвары.

...Тем временем пока его брат отвлекал внимание оборотней, Локк-Дарр повел последние войска варваров через темное, безжизненное поле, на котором, наверное, и в самую цветущую весну земля не взрастит ни единого цветка, ни единой травинки. Варвары,

завидев спасение, прибавили ходу, вмиг они позабывали все страшные легенды, которые ходили про этот Замок, где они теперь найдут свое пристанище, теперь оно будет и впрямь "Последнее".

Но попасть в сам Замок оказалось не так-то просто...

Человеческая волна горцев уперлась в тяжелые, оббитые железом, ворота. Пройти через такие было невозможно, для такого понадобился не один таран, и не одна минута кропотливого труда, но ничего этого не было, ни осадных орудий, ни времени. Хотя последнего немного, но все же было, Локк-Дорр знал свое дело и даже его немногочисленный отряд смог сдерживать накатывающих оборотней на нужное время.

Ворота не пройти, их не высадить, а если и высадить, то чем поможет весь этот Замок, если оборотни спокойным маршем зайдут в его глубь? Надо было что-то делать, что-то быстро предпринять. Если б в последнем отряде были одни мужчины, воины, закаленные в боях, то они смогли бы с легкостью перебраться через высокие крепостные стены, но что тогда делать с женщинами и детьми? Выход один — открыть ворота изнутри.

Локк-Дорр схватил в руки какую-то веревку, и вмиг взлетела кошка, застревая в черных пострадавших от времени камнях крепостной стены. Варвар-предводитель полез по ловко заброшенной им веревке, за ним последовали другие воины, — некоторые и сами позабрасывали кошки, остальные ползли по уже закинутым веревкам. Варвары в три ряда карабкались вверх по крепостной стене. Хотя слово «карабкались» сюда бы могло подойти с огромной натяжкой, варвары летели, а не ползли, всего через несколько секунд, — даже не минут, секунд! — отряд варваров в два десятка уже перевалил по ту сторону крепостной стены, хотя эта стена была далеко немала, не меньше пятидесяти десятков футов.

Небольшой отряд варваров поспешил к воротам, скатываясь словно клубок по крутым ступеням, на которых и при медленной ходьбе можно сломать ногу.

... Варварам не стоило большого труда найти открывающий механизм, другое дело привести его в действие.

— Совсем заржавел! — пытаюсь провернуть колесо, которое открывает ворота, прокряхтел один из варваров.

— Механизм не поддается! — не обращая никакого внимания на слова своего предшественника и проделывая те же фокусы с колесом, осведомился другой.

— Время поставило на нем крест, нам не открыть ворота! — неровно опустил руки третий.

— Всем встать на серые камни! — командирским голосом рыкнул Локк-Дорр.

— Они здесь все такие, — обиженно, но скорее на судьбу нежели на кого-то другого осведомился первый варвар.

— Все черные, а вы ищите серые! — уже злобно зарычал Локк-Дорр.

Варвары лихорадочно стали изучать пол. В кладке и впрямь оказались кроме черных еще и серые камни, но серых было куда как меньше, они даже не были заметны на общем фоне. Когда же варвары встали на каждый из серых камней, то до этого мертво всаженные в пол сероватые плиты вдавились, в темном углу, где стояло колесо-механизм, послышалось что-то вроде «щелк», раздался скрип. Колесо само стало вращаться, а скрип означал, что ворота открылись, механизм работал безотказно, на него не положили свои руки ни люди, ни время.

— А вы говорили заржавел! — радостно осведомился Локк-Дорр.

— А как ты узнал про серые камни? — в один голос спросили остальные.

— Да неправильно они выложены, без симметрии, хаотично, вот я и решил, а что если?., - с наиграно хитрым лицом отозвался варвар-предводитель — Вот и получилось! Ну ладно, хватит тут прохлаждаться! — снова взял командование на себя Локк-Дорр, — Наши там небось, уже через в ворота несутся, как бы оборотни за ними не поспешили! Те, кто не на Серых за мной, остальные, сходить с камней только по команде!

С этими словами Локк-Дорр поспешил к воротам...

* * *

Преграждающий отряд варваров под предводительством Локк-Дарра приближался к наглухо запечатанным воротам, где скопились в ожидании своего спасения люди. Отряд Локк-Дарра, словно непоколебимый валун на берегу моря разбивал о себя накатывающиеся волны оборотней. Отряд откroил время, но судя по всему его было слишком мало, ворота как были закрыты, так и остались таковы.

Когда преграждающий отряд уже почти достиг входа в Замок, а за ними огромным живым морем надвигались войска полуволков-полулюдей, раздался тянущийся скрип и ворота стали медленно открываться. В их щель сразу бросились женщины, державшие на руках заплаканных детей, а мужчины с мечами наголо прикрывали им спины.

Оборотни уже врезались в последнее войско, но путь к спасению был уже открыт для людей, варвары длинной цепочкой просеивались сквозь огромные оббитые железом мрачные ворота Темного Замка, замка того, кто создал тех бестий от которых сейчас бежали люди. Детям ночи ничего не оставалось делать, кроме как выхватывать последние кусочки уже ускользающей добычи.

Когда последний варвар пересек пределы Замка, ворота с глухим стуком закрылись, закрылись перед самым носом творений Хазгила...

* * *

— Славно сработано! — одобрил своего брата радостным вскриком Локк-Дарр, когда услышал из уст Локк-Дорра историю с воротами, — У меня тоже история веселая... наших потерял почти полторы сотни, но хотя б теперь все спокойно. Ворота закрыты, стены крепки, а оборотни вряд ли смогут атаковать нас в этой крепости.

— Я не был бы так уверен, брат, — тихо ответил Локк-Дорр, — Мы спасли наших женщин и детей, мы спаслись сами, но на долго ли нас хватит?...

— Ты о чем? — бесцеремонно оборвал речь своего брата Локк-Дарр, — Оборотни не скалолазы! Им никогда не пересечь линию крепостных стен!

— А ты думал, что они прорвутся в Святой Земле? Или ты понимал, почему они так просто нам дали уйти? Ты не понял, почему они напали на нас в Темном Поле? — горячо на одном дыхании выпалил Локк-Дорр.

— И почему же?

— Не знаю, но здесь не все так просто, как хотелось чтобы было...

— У тебя паранойя брат мой! — хлопнул своего брата по плечу бритый варвар с длинной косичкой из самой макушки, — Оборотни — это звери, у них нет разума, если ими кто-то координировал первый удар, то причина их последующих глупостей в том, что этого «координатора» просто не осталось в живых! — широко размахнувшись рукой, осведомился Локк-Дарр.

— Тогда почему они выждали и напали только тогда, когда наше войско соединилось с женщинами и детьми? — моментально спросил Локк-Дорр.

— Какая разница?! - отмахнулся от надоедавшего брата Локк-Дарр, — Какая разница?! - повторил он с упорным нажимом слова, — План этих бестий не удался, и нам посчастливилось спастись, зачем теперь гадать? Им все равно не пробраться в крепость!

— А нам не выйти их нее и не пополнить припасы, — отпарировал Локк-Дорр, — Нам все равно стоит подготовиться к осаде, дать оружие детям и женщинам, я слышал здесь, в Темном Замке, немало оружейных.

— Дать проклятое оружие детям?! - завопил Локк-Дарр, — И самим проклясть свое будущее?! Никогда!

— Успокойся! — рявкнул Локк-Дорр, — Другого выхода у нас и нет, или проклятье и жизнь, или смерть!

— Хорошо, пусть будет проклятье... — тихо ответил варвар, — Но мне не нравится

эта затея!

— Отлично! Нравиться, не нравится это маловажно! — восхищенно стал перебирать мысли в голове Локк-Дорр, — Я вышлю небольшой отряд, пусть прочешет каждый камень, нам надо знать, что представляет собой этот Замок.

— Слышалось мне здесь немало потайных комнат, в них можно спрятаться, в случае чего-то непредвиденного!

— А времена меняются, я никогда бы не подумал, что сможешь такое сказать, о времена изменились! А вместе с ними и мы, — отрешенно, но не вешая нос провозгласил Локк-Дорр.

— Я и сам не в восторге от того, что нам приходится делать, но времена... да времена изменились...

* * *

Варварам удалось спастись, они успели забраться в Замок и перед самым носом наступающих оборотней, в самый последний момент, запереть ворота (команда Локк-Дорра не подвела, оборотни даже вовнутрь не смогли забраться). Варвары спасли свои жизни, но это только мнимое спасение...

... Отряды оборотней, не переставая, прибывали, их армия плотным звериным строем взяла замок в кольцо, не малейшей прорехи не было в их строе, никто не смог бы ни войти, ни выйти из замка. Все безжизненное поле перед Темным Замком заполнило живое море полуволков-полулюдей.

А отряды оборотней все прибывали и прибывали, несмотря на все ожидания их оказалось больше, куда больше, чем каждый мог подумать... десять тысяч.

Оборотни не собирались долго ждать. Эти бестии стали куда сильнее, чем были раньше, они уже были не те оборотни, полуволки, которых когда-то давным-давно создал Хазгил, эти оборотни узнали, что такое развитие, и они, словно люди, внимали ему все эти долгие годы своего мнимого уничтожения. И теперь они жаждали мести тем, кто так долго и так давно взял на себя задачу извести весь род полуволков-полулюдей.

Те оборотни, которые сейчас стояли в окружении замка познали, что такое эволюция и мать перемен приложила к этим чадам тьмы свою всемогущую силу, делая этих монстров порождением всех самых ужасных человеческих страхов. Когти «новых» оборотней стали слишком сильны, чтобы они могли врезаться в камень и удерживать тяжелые звериные тела в плоти крепостных стенах, их разум стал слишком велик, чтобы дать людям легкое спасение и безмятежную жизнь...

...Едва только соберутся все их войска, которые рассеялись по здешним лесам, и оборотни пойдут в атаку, из которой не уйдет ни одно создание чужого для них племени людей...

Глава XII. Огонь, сталь и солнце над головой...

9, Февраль, 1485, Темный Замок,

Келебреттские Горы

Вождь варваров и его первый советник шли по следу.

Это занятие было не из трудных, оборотни как будто специально наставили как можно больше следов, каждый из них легко находился на мягкой земле, звериные ступни плотно врезались в серую лесную почву, отыскать такие следы мог и слепой в самую темную ночь. Именно в темную ночь, потому что бывший сумрак, полумрак, который окутывал все небо, стал непроглядно темным, без звезд, без луны, только темное мрачно небо над головой, ни малейших намеков на восход солнца, или хотя бы каплю света.

Идущие по следам последнего войска варваров не стали разжигать факелов, заботясь о своей безопасности. Недавно им пришлось повстречать небольшой отряд оборотней, люди

могли бы спрятаться, укрыться за деревьями и небесным мраком, уйти незамеченными и продолжить свой путь в Темный Замок. Но Вождь не колеблясь ни секунды с привычным варварским боевым кличем кинулся на полуволков-полулюдей, Квал-Тарр не позаботился о скрытности на этот раз, он даже невольно забыл про свое ранение, он просто ринулся на небольшой отряд оборотней (их было около десятка). Северянину ничего не оставалось делать, кроме как поддержать своим мечом неравный бой, который затеял неистовый берсерк — Вождь своего племени Квал-Тарр.

Этот бой люди выиграли, они даже не потеряли и капли своей крови, но драться одному против пятерых, даже если противник человек задача не из легких. Над смертью оборотней пришлось попотеть еще больше, но схватку все же люди выиграли.

После изнурительного боя — два против десятка — каждый из людей вспомнил свои ранения. Странно, но и тот и другой человек получили ранения в грудь, (не в этом бою, а в двух предыдущих, но эти ранения дали о себе знать моментально).

Зачем было с ними драться? — держась за нагрудник, будто это помогает больной груди, спросил Вождя его первый советник, — Нам можно было спокойно от них укрыться и продолжить свой путь.

А для чего мы идем? — часто дыша, опираясь на полуторный меч, ответил вопросом варвар, — Для того, чтобы истребить всех оборотней! А если мы будем спокойно пропускать такие вот группки, — Квал-Тарр показал рукой на недавнее поле битвы, точнее лес битвы, где лежали десять убитых оборотней, шесть из них без голов, три с проткнутыми горлами и один изрезанный и разрубленный на части, как новогодний пирог, — то потом они станут нам куда дороже!

Не будем спорить, лишнее сотрясение воздуха, только уменьшит наши с тобой — и без того слишком малые — силы, — философски ответил Немо, — Лучше свернуть с этой недавно проторенной оборотнями дороги. Мы знаем, куда нам идти, так пойдем, только не там, где нас могут спокойно засечь враги.

А может, оборотни не пошли к Замку, куда тогда ты пойдешь? — не унимался варвар.

Ты хочешь в одиночку справиться со всеми оборотнями? — наиграно удивился Немо, — Нам нужны войска, а последнее место, где они могли спрятаться и уцелеть — это Замок Хазгила, тогда лучше пойдем туда, а какими путями, уж лучше обходными, чем смертельными!

Варвар ничего не ответил, но они все же свернули с дороги, по которой прошло войско оборотней, а в этих бестиях проснулась невероятная сила — и как только Немо и Квал-Тарр в одиночку смогли перебить их целый десяток? Оборотни сминали все на своем пути, даже сотни деревьев свалили, а такие деревья варварские дровосеки рубили не одну минуту, а иногда и не один час! Полуволки-полулюди как волна прокатились по лесу, выламывая и выкручивая с корнями вековые деревья, проложив за один день исполинскую дорожку от Проклятого Поля к не менее Проклятому Замку.

Люди свернули с этой дороги, и идти стало стократ сложнее. Сразу под ноги стали бросаться сучья и ветки, ни с того ни с сего повыползавшие наружу корни. Северянин стал то и дело спотыкаться, чуть ли не падая на каждом шагу. Варвар же шел спокойно, будто под его ногами лежало чистое поле, оно и понятно горцы привыкли и к камням, и к лесам, и Квал-Тарр едва чувствовал под собой неровности нового пути. А северянину оставалось только дивиться, насколько искусно варвар выбирает дорогу, он словно парит над землей, не цепляясь за ветки и палки, которые как специально бросались под ноги.

Немо стал внимательно следить за каждым движением варвара, стал ступать только по его следу, и идти ему стало легче.

Северянина все сильнее и яростнее начала давить боль в груди, словно приближаясь к Замку, приближалась и гибель, словно тело само чувствовало, что вперед идти нельзя, словно оно говорило: "Остановись! Остановись, дальше нельзя, дальше Смерть!". Но Немо не слушал слабое тело, которое всегда боится гибели, он слушал только свой разум, который говорил: "Дальше свершения, пусть с ними придет и гибель, но ты, северянин, давал слово,

давал клятву верности, и теперь должен идти до конца, пока варвары не избавятся от ига оборотней или пока ты, Немо, не найдешь свой конец!".

И Немо шел, шел туда, куда вела его совесть, в Темный Замок, в груди болит, а на поясе теплится Огненный Меч, хотя он и не выказывал свой потайной Мощи, которую проявил тогда, когда Квал-Тарр лежал без сознания под ногами Немо, размахивающего над головой мечом-плетью из чистого пламени.

... Квал-Тарр и Немо пробирались сквозь густые заросли вековых деревьев, с каждым шагом лес становился все темнее, деревья становились все ближе друг к другу, словно разговаривая между собой, перешептывались из уст в уста.

К вековым деревьям стали добавляться кучи мелких кустарников, норвящих своими колючими пальцами-ветками уцепиться за проходящего мимо человека. По мере приближения двух путников к Темному Замку и лес становился темнее, и небо давало все меньше света над головой. Деревья предстали перед Вождем и его советником словно исполинская стена, которую не обойти и через которую не пробиться, здесь и ловкому варвару пришлось попотеть, чтобы пробираться в этой чаще. Корни стали, будто исполинские черви специально выползать из оков земли и кидаться под ноги людям, не давая им идти. Невольно Немо подумал, что лучше все же было идти по проторенному оборотнями пути и повстречаться с их отрядами, чем вязнуть в деревянных оковах лесных монстров-деревьев.

Но, несмотря ни на что, два воина шли вперед, к своей заветной цели — достичь Замок Хазгила. Что будет дальше, пока еще не думали, надо было пробираться внутрь Замка, но как это сделать, если судя по всему там целое скопище ликантропов, никто пока не думал.

Как говорить, дело мастера боится, путники имели цель и они ее добились. Лес оборвался совсем внезапно, словно исполинский дровосек провел своим топором и в один мах освободил землю от деревьев. Лес непробиваемой полосой остался позади...

Но выполнение Цели не дало нужного результата, оно не дало успокоения души. Варвар и северянин добрались до Замка Хазгила, но при виде картины, которая царила там, у людей тут же похолодело внутри, в сердце липкой пленкой заползло странное, первобытное чувство. Это чувство называется Страх, страх перед неизбежным, перед тем, чего изменить ты не в силах.

Перед Вождем и его кровным братом, Немо, разыгралась картина боя...

* * *

В Темном Замке царил мертвая тишина, такая, которая чаще всего царит перед смертным боем. Замок застыл в ожидании, застыли и люди в нем, на миг остановилось в мерном покое и живое море оборотней, которое окружало Замок, застыло все и вся.

Локк-Дорр не ошибся, оборотни не собирались долго ждать, пока люди умрут с голода, полуволки-полулюди решили одним ударом сломить последнюю кучку людей, без долгого ожидания и приготовления (да и какие приготовления могли сделать оборотни со своими — теперь уже полностью — звериными инстинктами, вне разума и логики), оборотни решили пойти на приступ.

Полуволки, «новые» полуволки, могли карабкаться по отвесным стенам, даже из камня, хотя это и сопровождалось для них болью (ведь когти — это не средство для лазания по каменным стенам), но боль приходящее и уходящее, а смерть людей, это надо было сделать немедленно.

Оборотни собрали все свои силы, — их насчиталось больше десяти тысяч! — абсолютно все силы, чтобы на этот раз коварный человек уже не смог ускользнуть из захлопывающегося капкана. Оборотни выждали, когда последний, самый маленький, их отрядик присоединиться к общему племени и теперь полуволки-полулюди были на все сто готовы к приступу.

Но и люди не сидели сложа руки, после их чудесного спасения уже прошло два долгих

дня, долгих потому, что варвары обыскали каждую самую незаметную комнату, вскрыли все замки, прошли во все складовые и арсенальные. А арсенальные были далеко не пусты, в них было все, от засапожных кинжалов, до тяжелых баллист (правда с последними варвары и не смогли как следует разобраться, горцы никогда не имели дела с подобным оружием, но то, для чего служила баллиста догадаться было несложно даже этому — как все считали глупому — племени). Люди нашли и дрова, и котлы, вот только с едой было плоховато, но они использовали свои находки для другого, в котлах они нагревали смолу. Люди повывкатывали баллисты, каждый варвар получил арбалет, женщины и дети мечи. И те и другие не собирались тупо смотреть, как дерутся мужчины, они не стали прятаться по тайным комнатам, которыми изобиловал Темный Замок, они решили помочь себе сами, своими руками приближать победу или поражение.

Лучники и арбалетчики заняли свои места в бойницах, «специалисты» в работе с баллистами пополнили их ряды. Большинство мечников и копейщиков стояли на стенах, остальные прикрывали ворота, на крепостных стенах стояли котлы с кипящей смолой, готовые вот-вот опуститься и обдать оборотней жгучим жаром, в руках неспособных держать оружие застыли камни, люди, как и оборотни, были готовы, готовы к отражению удара ликантропов...

Готовы ко всему, хоть их численность и уступала численности противника. В варварском племени было две тысячи и пять сотен воинов, включая женщин и подростков, а на них кровавыми глазами уставились взгляды десяти тысяч оборотней.

... После всех приготовлений воцарила тишина, тишина на стенах Замка, тишина в мертвом поле, где собралась армия ликантропов.

Затишье перед боем.

Но оно продлилось немного.

Ряды — если их можно так назвать — оборотней заколыхались, вперед выдвинулись первые оборотни, которые полезут на стены, марш полуволок-полулюдей начался.

Взвыли варварские рога и вмиг взмыли болты и стрелы, неловкие снаряды баллист. Первая ряды оборотней растворились под силой атаки варваров. Но это ничуть не поколебало полуволок, они продолжали идти, как и шли.

Загремел второй звук рога и атака варваров снова сняла немалую жатву жизней оборотней, но полуволок не стали ждать, пока их будут расстреливать с далека. Продемонстрировав свою мощь в небыстром марше, они пустились в неистовый бег.

Теперь лучники и арбалетчики не ждали сигналов, они хаотично стали выпускать стрелы и разряжать арбалеты. Бойницы выплевывали в разные стороны разящие наповал снаряды, а оборотни продолжали свой неистовый бег, затаптывая раненных, вбивая тела своих в черную, словно выжженную, землю.

Расстояние между исполинским морем оборотней и Замком, где скрылись люди, моментально таяло. И вот первая волна оборотней накатилась на стены Замка. Оборотни, словно муравьи, стали карабкаться вверх по каменным стенам, люди пришли от такого поворота событий в ужас, никто из варваров даже и подумать не мог, что полуволок смогут лазить по отвесным стенам. Но варвары не дали удивлению долгую жизнь, в принципе именно этого братья Локки и ждали, что оборотни прорвутся по стенам, именно к этому братья-предводители и готовились, хотя сами заняли места обороны ворот.

Лучники, не переставая, били из бойниц, не обращая внимания на карабкающихся вверх по стене оборотней.

Раздался рог предводителя, сегодня им был Локк-Дорр, сигнал к полной готовности на стенах, но в этом сигнале никто не нуждался, каждый варвар был готов сталью своего оружия встретить врага.

Оборотни уперлись в стену, одни ползли вверх, другие ждали, когда смогут сделать это и они. Муравьи-оборотни заполонили всю стену, на всем ее промежутке, нигде не оставляя пустого места.

Люди встретили подползающих врагов камнями и кипящей смолой, оборотни с

болезненными воями-вскриками валились вниз, своими телами сбивая остальных, ползущих за ними. Совсем еще маленькие дети, не больше девяти лет отроду одаривали оборотней камнями, мужчины полевали их кипящей смолой. Оборотни бессильно отступали, но везение было не у всех и не везде, там, где не было котлов, оборотни уже прорывались, их не могли сдержать ни мечи, ни бердыши, ни копья.

Замелькали факела, и вскоре те пути, которые проделывала смола уже вовсю полыхали, снова огонь помогал людям, как и в битве в туннеле Мать-Горы, снова пламя пожирало плоть полуволков-полулюдей.

Локк-Дорр и его брат прикрывали ворота, но, когда стало ясно, что оборотни не станут даже пытаться выломать их, братья-предводители и их отряд поспешили на помощь, тем участкам стены, которым пришлось особенно тяжело.

Сегодня братья Локки дрались плечом к плечу, в руке у каждого длинный бердыш, тела каждого окутывали плотные стальные панцири, которые нашли варвары в Темном Замке. Ни один из защитников Замка не остался без доспехов, они нашлись даже на маленьких детей и женщин, словно Хазгил сам оставил подарок тому, кто придет в его Замок.

Бойницы продолжали выпускать снаряды и стрелы, сегодня их было в изобилии, мальчики подавали лучникам стрелы, перезаряжали арбалеты (на каждого арбалетчика приходилось по три-четыре арбалета), это помогало стрелкам не тратить лишнего времени на перезарядку, помогало работать на убой, все стрелять и стрелять.

Бой разгорался... оборотни сгорали в огне, таяли под волнами стрел, погибали от стали мечей, разбивались о землю, но их число не уменьшалось, а потери только заставляли их атаковать с новыми силами, с новой яростью.

Братья Локки уже стояли на крепостной стене, орудуя, как истинные мастера своего дела, смертоносными бердышами. Там, где были братья бой менялся на убой, варвары словно получали приток силы, словно на миг становились бессмертными, их руки переставала посещать усталость, горцы убивали новых и новых врагов. Но успех не длился слишком долго, число все же пересилило мастерство, и оборотни прорвались на стены.

Бойницы поумолкли, варварам-лучникам пришлось схватиться за мечи, чтобы не стать легкой добычей для полуволков. Теперь исход боя решали не стрелы и болты, а сталь мечей и копий.

Огонь на стенах затухал, лучники лихорадочно защищали каждую башню-бойницу, воины неутомимо сражались на стенах, женщины стали уводить детей с крепостных стен, прятать их в тайных комнатах, чтобы оборотни не полакомились молодой плотью. А оборотни, завидев свой новообретенный перевес в схватке, стали ползти по каменным стенам с новыми силами, море полуволков вне Замка стало понемногу просачиваться внутрь.

Варвары стали все чаще и чаще падать с разрезанными пополам доспехами, с перекушенными надвое шлемами, оборотни не щадили ни женщин, ни детей, они даже, наоборот, отдавали им свое большее предпочтение.

Люди разменивали свои жизни один за одного, хотя в начале приступа жизнь человека стоила чуть ли не десяти жизней оборотней.

Теперь исход боя был предрешен.

Локк-Дорр протрубил отход, Темный Замок — это замок в замке, есть еще надежда, что вторая крепость выстоит дольше, но в такую удачу мало кто верил.

Оборотни потеряли не больше четырех тысяч, а людей осталось в половину меньше, чем было.

... Два брата предводители сражались плечом к плечу, прикрывая спины тем, кто спешил занять оборону второго замка. Второй замок был намного мельче первого, стены в полтора раза меньше, не было башен-бойниц, этот замок напоминал городской частокол в Нимфее, только не из дерева, а из камня. Но сейчас сойдет и это.

Братья Локки сражались вдали от остальных, они своими мечами задерживали прорыв оборотней, тем временем пока последние воины перебегали небольшой мостик, связывающий два замка-крепости.

Оборотни не на миг не ослабляли натиск, они уже вовсю хозяйничали за первой стеной, ко второй прорваться будет сложнее, мешает ров, но и это преграда по зубам ликантропам, они пройдут через все.

Несмотря на то, что оборотни уже почти захватили первую стену, две башни-бойницы все же метали болты и стрелы. Варвары лучники похватали мечи и в ближнем бою мерились силами, а мальчишки, которые вначале сражения перезаряжали арбалеты, уже сами палили из них.

Локк-Дорр видел, как защитников одной башни — всего пятерых мужчин и столько же мальчиков — числом сломили оборотни, за одно мгновение из людей эти твари сделали груды мяса. Предводитель не мог допустить, чтобы дети и взрослые последней сопротивляющейся башни разделили участь остальных лучников. И Локк-Дорр, захватив неловким движением и своего брата, ринулся на помощь последней башни. Братья побросали свое длинное оружие, бердыши уже ничем не могли помочь в ближнем бою, когда на одного нападают сразу три, теперь в руках Локков засверкали мечи, у каждого по два полоторника.

Прикрывая спины друг другу, им все же удалось достичь последней башни, хотя доспехи превратились едва не груды железа, теперь от них пользы было не больше, чем от пятого колеса телеги.

Десять измученных в бою мужчин и детей встретили братьев со всеми привилегиями, которые только могли быть во время схватки, мужчины даже не забыли сделать небольшой поклон в знак почтения, мальчишки же все стреляли и стреляли из арбалетов, не обращая внимания на то, что творится у них за спиной. Дети — лет десяти от роду — стреляли по оборотням, которые еще не успели перевалить за стену. Нельзя сказать, что эти мальчишки были хорошие стрелки, но с разу на раз оборотень все же падал с пробитой насквозь головой. Полуволок было слишком много, слишком много мишеней, и болты не пропадали зря, хотя жизнь оборотня от одного болта не прекращала своего медленного течения.

К защитникам последней бойницы добавились еще два бойца, наверное, самых искусных среди всех тех, кто остались из всего варварского племени, с ними мог поспорить только Вождь, но выжил ли он в отряде "смертников"?

Братья смогли уравновесить силы между защитниками и нападающими, жаль только бердыши повыкидывали, вот теперь они были бы все же получше мечей. Подход к башне уже усеяли трупы оборотней, но на смену одним убитым становился другой, свежий и бодренький, а вот люди стали предаваться усталости. Локк-Дарр ловким движением сразу двух рук, сразу двух мечей отрубил голову апрямившемуся в полете оборотню, тем самым спасая жизнь растерявшегося на миг брата, который расправлялся с другим оборотнем. Вход в небольшую башню был невелик, человек семь в ширину, поэтому совсем обессилившие в бою варвары могли немного отдохнуть за спинами своих соплеменников.

Но вот упал первый защитник с перекушенной надвое головой, его не спали ни шлем, ни ловкость. Его заменил другой, но в тот же миг рухнул варвар на другой стороне входа, и эту прореху варвары затянули, но про отдых теперь можно было забыть.

Локки сражались в середине, куда оборотни целил по своей глупости чаще всего, и там же находили свою гибель, братья не давали оборотням легкого боя, не давали легко захватить свои жизни. Локки даже не удалялись на недолгий отдых, а теперь при всем их желании они уже этого сделать не могли. Все время братья не переставая размахивали мечами, сражай все новых и новых оборотней.

Руки уже едва выдерживали мечи, но ярость, жажда жить и защищать не давали слабости овладеть всецело, и руки вновь и вновь с широким размахом снимали с плеч еще одну голову глупого полуволка.

В горячке боя Локк-Дорр все же не забывал следить за тем, как продвигаются отряды оборотней ко второму замку, — даже сквозь всю непроглядную тьму, окутавшую все небо, предводитель спокойно различал, что к чему — ведь там нет арбалетов, нет котлов с кипящей смолой, только стена, через которую оборотням перебраться ничего не стоит. Там

оборотни уже миновали ров — бестии сходили с ума они прыгали напрямик через ров, иногда находя свой конец в его гуще, но чаще, цепляясь когтистыми лапами в стену, ползли, ползли и ползли все выше и выше.

Исход боя стал уже отчетливо ясен, устоять не удастся, не спасет не второй замок, ни даже третий, — если бы он был — оборотни прорвутся и со всей своей ненавистью к людям превратят и племя в поздний ужин, а может и завтрак, все равно царит вечная ночь.

Тем временем пока Локк-Дорр разглядывал сцену боя у второй крепости, его на грудь свалился груз тела оборотня, бестия сразу стала рвать плоть варвару своими когтями-ножами, потом потянулась своей гротескной мордой к шее Локк-Дорра, широко распахивая свою пасть. Но сделать задуманное оборотню не дал точный удар Локк-Дарра, который мечом расчленил пасть — бестии прихватив и голову — на два уродливых куска. Локк-Дарр подхватил своего раненного брата и затащил поглубже в башню, приказав одному мальчишке осмотреть рану. Разорванные доспехи варвара-предводителя все же выдержали несколько ударов когтей, но избавить от всех они не могли. Локк-Дорр потерял сознание, но скорее из-за усталости, чем от боли, такая рана, которая украсила торс варвара, для людей его племени не смертельна, пройдет всего неделя, и он будет выглядеть, как новенький, только если Судьба подарит эту неделю жизни.

Локк-Дарр застыл в башне, его взор упал на двух воинов, которые пробивались вглубь живого моря оборотней, которые еще не успели — или не захотели — пробраться в Темный Замок, хотя времени, чтобы перебраться по другую сторону крепости было предостаточно. Эти два воина, — уж что-то слишком знакомое в них — победоносным маршем-бегом продирались сквозь оборотней, а бестии были бессильны что-либо сделать, они либо расступались, либо находили свой конец. Удошавый воин держал в руке огненную плеть, — как бы абсурдно это не звучало — и она разила безотказно. Тех, кого не смог убить худошавый воин, добивал второй, бежавший чуть сзади и орудуя простым мечом. Будь такие воины раньше, варварам не пришлось бы даже скрываться с позорным бегством со Святой Земли, они бы уничтожили всех ликантропов еще в первом бою! Но таких команд, как вот эти два, не было, и Судьбу уже не изменить.

А два воина продолжали свой неистовый поход, они разметали оборотней направо и налево, но глупые чудовища, словно не видя в них ту угрозу, которую они несли в своих руках, бросались очертя голову прямо под огненную плеть худошавого воина и вмиг превращались в пепел.

"Надо открывать ворота, эти двое нужны внутри, пусть с ними и прорвутся десятка три оборотней, но для этой парочки они всего ничего! — подумал Локк-Дарр — Надо открывать ворота! Но как? Как это сделать? У нас не хватит для этого сил, если бы только брат был цел, тогда бы мы показали этим!...". Варвару не дали окончить мысль, его отряд защитников слабел, он уменьшился еще на две жизни, оборотни, словно почуяв опасность, стали напирать с еще большей силой. Если так будет продолжаться, то последняя бойница разделит участь предыдущей, защитников которой теперь не собрать и при всем желании, уж так мелко оборотни разорвали их тела.

Локк-Дарр рванулся к входу в башню, варвары уже из последних сил не то что сдерживали бойницу, а просто не давали себя убить. Варвар-предводитель снес сразу двух оборотней с их ног-лап, будто они были маленькие куклы, а не огромные и лютые звери, после этого лежащие оборотни расстались со своими головами. В этой войне не действует принцип "лежачего не убивают", потому что оборотни не знают чести, а учить их этому никто не станет. На этой войне действовал принцип: "чем больше положил врагов наземь, тем больше у них смертей!", хотя это и не по традициям варваров, но горцы за последний месяц нарушили их уже столько раз, сколько не нарушали, наверное, никогда раньше, если взять все вкупе.

Мальчики-арбалетчики уже тоже стояли в строю, позабыв о стрельбе, взяв в руки мечи. Двое мужчин, путь мальчишек, один из которых ухаживает за раненым Локк-Дорром, наскоро перевязывая его раны, вот и все, что осталось от защитников бойницы.

... А вторая крепость уже погрязло в оборотнях, бестии уже перебрались через стены, для них не были помехой ни ров, ни каменная кладка крепости. Полуволки уже сцепились с варварами, в основном это были женщины, почти все мужчины уже отправились за Гремящие Воды, а дети попрятались в потайных комнатах. У варваров больше не было шансов, теперь уже некуда бежать, тайных выходов из Замка нет, перебить всех оборотней, хоть их и осталось уже меньше половины, не представлялось возможным.

Бой катился не к спасению жизни, а к истреблению врага. Чем больше убьет варвар оборотней, тем слаще и выше его будет ценить в Святых Горах, чем больше убьет он оборотней, тем снисходительнее будет Суд Старейшин.

Бой проигран — это реальность, остается только получше разменять собственную жизнь.

* * *

Немо продирался сквозь войско оборотней. В его руку привычным теплом заползал огонь Меча Таэбака, вся тяжесть Меча канула в небытие, он снова стал легкий, как пушинка, снова превратился в огненную — из чистого пламени — плеть, которая разит наповал, без промаха убивает врага.

Немо сам не понял, как к мечу снова вернулась жизнь, северянин просто рванулся в несметное воинство оборотней, которое осаживало Замок, и меч сам собой проснулся из недолгой спячки.

Квал-Тарр без слов последовал за северянином, если он и удивился истинному пламени Меча, то абсолютно никак этого не выказал. Вождь следовал за своим советником, иногда добивая оборотня, который избежал смерти от Огненного Меча. Но вскоре Квал-Тарр перестал делать и это, Меч словно с каждой смертью наливался все большей силой, он уже не разрезал, пополам тела оборотней, он уже просто превращал их в прах, даже от самого малейшего прикосновения.

Сначала оборотни страшились двух воинов, пытались избежать встречи с ними, но это продлилось недолго, полуволки, словно решив, что они бессмертны, сами бросались под пламя меча-плетей и находили свою быструю гибель.

Немо пробирался сквозь оборотней, точнее убивая всех тех, кто стал у него на пути, держа курс к воротам Замка. Как именно он собирался попасть внутрь он не знал, но точно знал, что именно внутрь и надо пробираться. И вот ворота в Замок предстали перед северянином во всей своей красе, огромные дубовые искусанные и расцарапанные оборотнями, но ничуть не потеряв своей непробиваемой мощи. Железная обивка была изрезана когтями и клыками, но стояла непоколебимо. Казалось никто и ничто не сможет сломить эту преграду, ни таран, ни даже сотня таранов. Но этого и не требовалось.

Меч в руках северянина полыхнул совсем алым пламенем, это сопровождалось жуткой болью в ладони, Немо чуть не выпустил из руки эфес меча-плетей, но все же сдержал накатывающуюся боль и размахнувшись посильнее — чуть не задев стоящего позади варвара — опустил плеть на ворота.

Тяжелым воротам хватило всего одного удара, чтобы в них появилась немалая щель — полностью превратить их в пепел не под силу было даже Мечу Таэбака, то ли сделаны были на славу, то ли Хазгил потрудились над тем, чтобы никто не смог даже попытаться его беспокоить.

Недолго думая, Немо нырнул в образовавшуюся щель, за ним тенью последовал и Квал-Тарр, а варвару и не сильно нравилось шататься в кругу врагов без дела, хотелось, хотя бы немного, покропить сталь своего меча вражеской кровью.

Северянин и Вождь варваров пробились в Замок, оставив за собой еще немалую часть оборотней, и почему только эти бестии не стали пробираться в крепость?

Немо бросил косой взгляд на одиноко сражающуюся башню, двое мужчин и четверо парней из последних сил отбивали ловкие выпады когтей и клыков двух десятков оборотней.

остальной бой развязался в другой крепости, но и там оборотней было не так уж много, от силы тысячи две, но и этого должно было хватить против полтысячи женщин и две сотни мужчин. Ворота во второй крепости оказались не так крепки, они уже были разбиты неистовыми оборотнями в щепки. Мелькали мечи и копья, но их становилось с каждой минутой все меньше и меньше, еще чуть-чуть и последний варвар упадет с наполовину съеденной головой.

Варварам не устоять, не поможет никакой меч, никакое мастерство, не поможет даже Огненный Меч — хотя может Немо он и спасет, но, что тогда будет с остальными?

— Защищай вторую крепость, — крикнул на ухо застывшему северянину Квал-Тарр, — а я помогу на башне!

С этими словами Вождь ринулся к бойнице, даже не дождавшись ответа своего советника. Но Немо не стал спорить, для Меча нужен простор, а его куда больше в замке, нежели, чем у входа в бойницу.

Квал-Тарр и северянин расстались.

Немо рванулся в самую гущу оборотней, которые лезли во второй замок через разбитые вдребезги ворота. В правой руке жар Огненного Меча, в голове слепая ярость, жажда убивать этих ликантропских бестий. Северянин не знал усталости, меч практически не имел веса, а силы брались отовсюду, каждая новая смерть оборотня вливалась в жила Немо некую неведомую силу, которая уже могла одним махом снести весь этот Замок Хазгила. Но не этого добивался советник Вождя, не к этому он стремился, главная его цель состояла в защите оставшихся людей, как гласит клятва северянина Вождю.

Северянин размахивая Мечом влетел в толпу оборотней, которая столпилась у входа во вторую крепость, он Силой Таэбака разметал полуволков направо и налево, превращал их тела в горячий пепел. Окрест Немо образовался большой круг, точнее спереди и сзади напирали оборотни, северянин пробил себе дорогу на мост, но здесь оказалось не так-то просто устоять, не помогал даже Огненный Меч, уж слишком много оборотней наваливалось на Немо одним исполинским тараном. Но Немо стоял непоколебимо, оборотни тщетно пытались сразить Хранителя Меча, превращаясь в пепел, они снова и снова лезли под истинное, чистое пламя Меча. Но и Немо не мог сойти с места, его оккупировали с двух сторон оборотни, полуволки не жалея себя пытались и пытались пробиться к северянину через его огненную преграду.

Правая рука Немо казалось еще чуть-чуть и сама превратиться в тлеющие кости, Сила Меча непревзойденна, но она своим чистым племенем не обходила стороной и ее хранителя. И, наконец (в радость для оборотней), Немо не выдержал, правая рука уже едва могла держать Меч и он переложил Меч в левую. Но видно нельзя этого было делать, истинное пламя Огненного Меча стало угасать. Меч-плеть приходил в свое "мертвое состояние", когда его не отличить от простого меча, когда и вес велик и сталь холодна.

"А вот это уже конец! — подумал Немо, - Сколько раз смерть обходила меня стороной, сколько раз я оставался жив тогда, когда погибали все вокруг меня. Ущелье Черепов, туннель Мать-Горы, Темное Поле, везде Судьба давала мне шанс спастись, но видно теперь она изменила свое мнение, вот теперь конец!"

Немо стоял на мосту, ведущего во вторую крепость, а с двух сторон наступали враги, они видно почуяли, что теперь человек беспомощен и не слишком спешили нападать, они хотели сполна насладиться его мучениями.

"Вот теперь не помешал бы мой меч и даго, которые теперь перекочевали к Квал-Тарру, Огненный Меч хорош тогда, когда его Сила полна, а не когда его красноватое лезвие холодно, как сталь обычного меча. Как жаль что я не успел выполнить свою клятву, как жаль, что я не успел отомстить за смерть родителей и Анадель, за смерть Норгима и Арнела, хотя за Арнела я возможно и отомстил, вампиры все равно не выпустят бедолагу Гвильдора из своих земель, а пустил его на верную гибель, но я не хотел, не хотел..."

А оборотни медленно приближались, словно украдкой подходили все ближе и ближе к человеку с мечом наголо, с мечом из красноватой стали, Огненным Мечом, но никакого огня

Меч уже не испускал, теперь он ничем не отличался от простых, выкованных тем же Немо, мечей.

"Я не буду ждать, когда вы подползете совсем близко, вы умрете от стали, пусть не от огня, но вы все здесь умрете!" — в последний раз успел подумать Немо и прыгнул на одного из оборотней, этот прыжок чем-то напоминал прыжок рыси, которая хочет сразить льва."

Но северянину не удалось долго сражаться, против него в один раз встали сразу с два десятка оборотней, одному, да еще и без чистого огня, здесь не справиться. Но оборотни перехитрили самих себя, один из них с воем бросился на Немо, бросился с такой силой, что северянина унесло на добрый десяток шагов, но именно это и спасло Немо. Его просто вышвырнуло из боя, вышвырнуло с моста и понесло с первобытной силой на плечах — силой оборотня, который так и не отцепился от Немо после спасительного для человека нападения — понесло напрямик в ров. На удивление ров оказался слишком глубокий, а оборотень слишком упорен в своем желании убить Немо. Северянина тащило на самое дно, ему приходилось сражаться с оборотнем и еще больше ускоряло погружение. Вода — если содержимое рва можно было так назвать, смрадное и густое, мутное настолько, что нельзя было различить и собственное руки поднесенной к носу — вода не давала быстро двигаться, а оборотень словно не чувствовал всю сковывающую силу густой жидкости, наполнившей ров.

Немо погружался в воду, туда тянул вес доспехов и неистовая бестия, которую никак не получалось сразить. Бой человека и зверя был с явным перевесом последнего, оборотень царапал сталь доспех, норовил добраться до горла и сомкнуть на нем свою гротескные клыки, но человек пока еще справлялся с навалившейся угрозой, хотя это с каждым метром погружения становилось все труднее и труднее.

Немо потерял счет времени, он даже и не думал, что способен продержаться столько без воздуха, но желание жить превозмогало. Вот Меч прикасается к груди оборотня, в то самое место, где у него находится сердце, и со всей своей силой Немо вталкивает сталь в грудь бестии, но это еще не конец боя, как известно полуволки имеют два сердца и спокойно могут жить, когда работает хотя бы одно. Казалось, что оборотень даже не почувствовал, как остановилось его сердце, он только тихо взвыл, а мутная вода рва заглушила и это, оборотень только с первобытной силой рванулся в голове северянина и захлопнул на ней свои челюсти. Это не произвело на человека должного эффекта, — по мнению неразумной твари (как бы это глупо не звучало) — голову северянина прикрывал Шлем Ондала, и он не дал осечки, а вот оборотень только потерял пару клыков.

Погружение продолжалось, вода затягивала, как болотная тряпина, но Немо не задумывался как он станет спасаться, когда с оборотнем будет покончено, сейчас главное — это убить бестию. Немо снова занес меч, и снова его удар был нацелен в грудь оборотня, но сил, чтобы вогнать меч заново, как это уже один раз получилось сделать, северянин просто не нашел. Но тут помогло другое, тело Немо ударилось о что-то твердое, миг погружение прекратилось, «дно» — мелькнуло в голове человека, и именно дно вогнало меч в плоть ликантропа, который всем своим весом сам напоролся на сталь.

Второе сердце бестии остановилось, враг сражен, но что делать дальше?

Немо собрал все свои силы и выбрался из-под тела оборотня, потом стал судорожно срывать с себя доспехи, это оказалось делом не из легких, но, когда от этого зависит твоя жизнь, все остальное становится неважно. Северянин не потратил и минуты, на то, чтобы остаться совершенно нагим, хотя все это приходилось делать вслепую, на ощупь.

Немо схватил Меч Таэбака и Шлем Ондала, затем начал свою долгую дорогу, сквозь смрадную и непроглядную воду, наверх, чтобы сполна набрать свои легкие воздухом. Густая жидкость-смесь — и что это вообще такое? — преодолевалось очень непросто, в этой воде терялось все чувство ориентации, ты думаешь, что плывешь наверх, к заветному спасению, а на самом деле вплывешь вбок. Но Немо не ошибся с выбором направления, он точно плыл туда, где его встретит пусть и темное, но все же небо.

Немо уже начинал задыхаться, легкие уже стали забывать, как надо дышать, но северянин не переставая плыл, спасая свою жизнь.

"Если Судьбе было угодно оставить мне уже трижды жизнь там, где всех ждала смерть и все это за один месяц, то ей не должно быть угодно, чтобы я умер в этом дерь... в этом рву! — размышлял Немо всю гребя руками".

И северянин не ошибся, Судьба уготовила ему совсем другую смерть (хоть все же и в водной пучине). Немо выплыл на берег, точнее на воздух, он судорожно набрал в легкие воздух, это жизнь, еще раз смерти осталась позади, Старухе еще раз придется подождать.

Немо не поверил своим глазам, когда ему удалось их отчистить от грязи, или дерьма, — как хотел он выразиться, выплывая из густой жижи, которой был наполнен ров.

"Неужто варварам удалось спастись? Сколько же пробыл там, под водой? Уж точно не одну минуту, но почему же я не задохнулся? Ладно, об этом потом, сейчас надо помочь варварам, но сначала найти чем прикрыться... — с этими мыслями Немо и поплыл, перемешивая жижу руками, поплыл туда, где надеялся сможет выбраться из рва".

* * *

... Вождь сзади срубил двух оборотней, как только подбежал к башне. Защитники бойницы уже были ни рыба, ни мясо, они не то, что еле держали в руках оружие, они сами еле стояли на ногах, почти у каждого на лице были следы от чьих-то клыков и когтей — от шлемов уже не осталось и следа, видно совсем пришли в негодность.

Появление Вождя приободрило защитников. И... "Кого я вижу! — воскликнул в сердцах Квал-Тарр, — Локк-Дарр! А где же другой братец Локк?". Радость встречи длилась недолго, оборотень попытался прыгнуть на одного из мальчишек варваров, но повстречал на своем пути полуторный меч свежего воина Квал-Тарра. Вождь занял место рядом с остальными варварами.

Несмотря ни на что башня по-прежнему держалась. Поток оборотней, наконец, остановился, но и тех, что уже есть, хватало с лихвой для усталых воинов-горцев, которых Судьба неведомыми путями занесла в Замок.

— Вождь, нам все равно не выстоять! — услышал голос Локк-Дарра Квал-Тарр.

— Что ж, не выстоять, так не выстоять, хотя б с собой побольше позабираем! — опуская свой меч на голову неловко вылезшего оборотня, прорычал Квал-Тарр, — Один! — героически посчитал Вождь.

— Не думаю, что это первый! — позволил себе усмехнуться Локк-Дарр.

— Где твой брат? — кряхтя спросил Квал-Тарр, отпрыгивая от нацеленного удара оборотня.

— Сзади, ранен, — коротко ответил Локк-Дарр, указывая свободной рукой — а один меч пришлось отложить, усталость брала свое — в сторону лежавшего брата.

Квал-Тарр повернулся назад, но первое, что он увидел, это как из полной мглы, окутавшей все небо, из столь же темного леса, по проторенной оборотнями дороге выступают люди, держа в руках пылающие многочисленные факела.

В тот же миг раздался рог, зов Клана Железных Клыков. "Помощь? — невольно подумалось Вождю, он даже и забыл, для чего поворачивался назад, — Но откуда помощь? Ведь мы... последние... последние уцелевшие из всего племени, кто же идет к нам на помощь? И на помощь ли?".

В бою нельзя зевать, и именно это чуть не сделал Квал-Тарр, он чуть не пропустил удар летевшего на него оборотня, но все же выучка настоящего воина не дала полуволку свершить свой коварный замысел, и ликантроп повалился на каменную кладку и пробитым даго горлом.

А таинственная помощь не шла, она летела с такой нечеловеческой скоростью, что можно было подумать, будто пришли помочь вовсе и не люди. Но это были именно люди. Они бесстройной толпой бежали на не изъявивших желания войти в крепость оборотней. Но

в последний момент, когда до звериного войска оставалось меньше десяти шагов, бесстройная толпа вмиг перестроилась и треугольными клинами вонзилась в плоть армады полуволков. Оборотни не ожидали такого поворота событий, они растеряно пытались избежать мечей и топоров людей, а такая тактика, бить клином, присуща только варварам, значит подоспевшая помощь — горцы. Полуволки с истошными криками пытались вырваться из оков людского войска, но оно после удара клином взяло оборотней в плотное кольцо, убежать ликантропам не удастся, победить в такой суматохе и ужасе, который царил в их рядах, тоже.

Войско непонятно откуда взявшихся помощников пришло как раз во время, они не ошиблись с временем атаки. Воины с факелами в руках прорывались к воротам, оборотни тоже искали спасения в Темном Замке, все чаще и чаще протискиваясь сквозь узкое отверстие в воротах, проделанное Огненным Мечом, внутрь крепости. За ними на полных парах валили и люди, заталкивая уже силой оборотней в небольшую щель. Несчастные ворота стали улюлюкать и визжать, стонать и плакать, и в конце концов не выдержали, обрушившись на оборотней слетев с петель.

Варвары поспешили в открывшиеся — точнее выбитые — перед ними ворота. Оборотни не знали куда скрываться от людей, они полностью и всецело поддались звериной панике, хотя и могли сопротивляться новоприбывшему отряду, могли даже сразить его. Но загнанный зверь, даже при всей своей силе мечется в поисках спасения, не замышляя убийства пленившего, а оборотни в этом смысле мало чем отличались от обычных зверей. И людям это было на руку.

Оборотни хозяйничали во второй крепости, но первую уже полностью заполонили люди, вытеснив всех существ нечеловеческой расы.

Пришедшая подмога снесла своей неистовой силой оборотней, которые нападали на башню. Последняя Башня, которую защищала небольшая кучка варваров, все же выстояла, люди, несмотря ни на что, не дали себя убить. Изможденные и усталые, но живые, хотя они все же не смогли продолжить бой, его смог продолжить только Квал-Тарр.

Вождь не стал долго объясняться с теми, кто спас его небольшой отряд защитников башни. Квал-Тарр знал их, это были те кланы, которые уже давно считались погибшими, они были занесены в списки мертвых еще после первых нападений оборотней, когда еще варвары не стали искать убежища в Святой Земле. Как этим варварам удалось уцелеть, как удалось собраться и в конце концов найти остальных, было не важно, пока не важно. Главное, что они нашли, как — дело второстепенное, выяснить это можно и после битвы, если она будет выиграна, а если проиграна, то и выяснять незачем.

Тем временем спасители не стали долго задерживаться, они повернули свои мечи против тех оборотней, которые еще остались, которые еще занимали вторую крепость.

— Пригляди за братом! — скомандовал Вождь Локк-Дарру, — Мне он будет еще нужен, и ты тоже, но не сейчас, мне не надо, чтобы вы с вашей усталостью лезли на рожон. Только себя убьете, а делу не поможете. Пригляди за братом — повторил еще раз Вождь, — найдите сухое место и перевяжите ему рану.

— А ты? — неожиданно детским голосом спросил Локк-Дарр.

— А я пойду на помощь тем, кто остался во второй крепости! — ответил Квал-Тарр, уже скрываясь из виду в толпе варваров.

Оборотни метались, как попугаи в закрытой клетке, они даже забыли, что могут нападать, полуволки просто пытались спастись, а вместо этого натыкались на копья и мечи. Бой перерос в истребление, новопришедший отряд напал с одной стороны, уцелевшие варвары с другой, оборотни оказались в кольце.

Победа, чистая и беспрекословная победа!

Но в самый последний момент оборотни все же вспомнили, кто они такие, они последними силами, а их осталось еще не меньше двух тысяч, ринулись на встречу варварам. Но все ухищрения оборотней прошли даже едва заметными волнами атак, горцы уже не на шутку вошли в кураж, они рубали боротней направо и налево, и ничто не могло уже

остановить людей, никакие атаки полуволков.

Вождь устремился к мосту. Варвары вытесняли их во вторую крепость, а другие люди наоборот выталкивали оборотней из нее, бедолаги полуволки-полулюди оказались зажаты в тисках, никаких надежд на спасение. Теперь уже оборотни руководствовались принципом, чем больше жизней возьму за свою, тем лучше, все равно погибать!

И оборотни погибали...

Их скидывали в ров, где они барахтались, словно живая рыба на сковородке, но все равно тонули, находя свою смерть в мучительном удушье, без воздуха, в мутной гнилой воде.

Среди бултыхавшихся во рву оборотней, Квал-Тарр заметил знакомое лицо человека, точнее сначала Вождь заметил светящийся голубым Шлем, а уж потом и человека.

— Бердыш! Мне нужен бердыш или какой-нибудь шест! — завопил во все горло Вождь, — Быстрее!

— Под ногами смотри! — грубо ответил Квал-Тарру какой-то воин-варвар, но потом, узнав в нем Вождя, немедленно извинился, не забыв сделать это и в горячке боя, с небольшим, гордым поклоном.

Квал-Тарр опустил голову и впрямь увидел под собой два одиноко лежавших бердыша. "И не надо было голосить, — подумал он, поднимая с пола один их бердышей, — Знакомая работа! — удивленно провозгласил он у себя в голове".

Квал-Тарру понадобилось немного времени, чтобы вытащить северянина из рва, он опустил один конец бердыша в смрадную воду и, когда Немо схватился за него, вытащил северянина на землю.

— Нашел же ты время и место для купания, да еще и в таком дерьме, неужто совсем невтерпеж было?! — ухмыльнулся варвар.

— Да уж, невтерпеж... — протянул Немо.

— Прикройся, здесь в войске и девушки имеются, не стоит показывать свою красоту сразу всем! — опять стал насмехаться над Немо Квал-Тарр.

— И чем же я прикроюсь? — обиженно спросил северянин.

— Этим, — варвар протянул северянину алый плащ, непонятно откуда взявшийся в руках Квал-Тарра.

... Бой уже утихал, варвары разбили оборотней в пух и прах, спастись не удалось ни одному полуволку, они все нашли сегодня свою гибель. Гибель в Замке своего создателя.

Неожиданно небо стало сереть, его уже не окутывал тот первозданный мрак. Неловкий свет стал пробиваться сквозь пелену тьмы, и вот уже первый лучик солнца блеснул в небе, прорезал тьмы, словно черное полотно принизывает иголка, на ушке которой светлая нить. За первым лучом последовал второй, третий. Лучи солнца, словно стрелы, атаковали тьму и мрак неуклонно рассеивался от оружия солнца-лучника.

И вот появилось само светило, самый яркий в мире светоч встал прямо над головами людей, широко и ярко — по-весеннему — осветил Темный Замок. И Замок словно утонул в море света.

Свет пронизал все и вся, окутал самые темные уголки, нашел дорогу там, куда не мог пройти даже взгляд человека и птицы, свет был везде.

Невольно Немо закрыл глаза, уж слишком сильно они уже привыкли к тьме, ох, как давно они уже не видели света! И под силой светила поле брани стало меняться, оборотни словно горели, точнее горели их уже мертвые тела, но не как от огня, а как-то иначе. Тела полуволков-полулюдей стали выталкивать их себя клубы белого дыма, словно на раскаленный солнцем камень капнула капелька воды. Из безжизненных тел полуволков выходило их вечное проклятие, ночью быть зверем, днем человеком, только теперь это проклятие нашло несколько другую формулировку: "Полуволок, когда на небе тьма, получеловек, когда на небе свет!".

И картина стала до боли ужасна. Оборотни, точнее их мертвые, уже мертвые, тела, стали не так уж страшны, сколь жалостливы и от этого только еще более ужасны. Все

подходы к Темному Замку, весь Темный Замок, — стены, пол, камень и землю, все! — был усеян телами людей, но не телами варваров, — хотя были и они, — а телами мальчишек и девчонок, лет восемнадцать каждому и каждой.

На самом деле оборотни это такие же обычные люди, как Немо или Квал-Тарр, но до тех пор, пока на улицу не ворвется "мертвое солнце", пока небо не окутает тьма.

Солнце, Солнце над головой, оно рассеяло мрак, царивший уже непонятно сколь долго на небе, но от этого стало не лучше, наоборот, хуже. Когда ты убиваешь оборотня в виде ужасной бестии это одно, ты спасаешь свою жизнь, защищаешь жизни других, но когда ты убиваешь подростков, которые сами не ведают, что делают их ночные «я», то на сердце становится не так весело, даже грустно. Оказывается, на самом деле ты убил не отвратительное чудовище, не беса, не смерть во плоти, а несчастного мальчишку, которые по своей неволе стал оборотнем.

... Люди победили, но радость от победы рассеялось вместе со тьмой, царившей совсем недавно на беззвездном небе. Радость унесло солнце, а ведь люди так долго ждали, когда вновь светилло заиграет своими разноцветными красками, когда снова земля почувствует прикосновение теплых лучей всемирного светоча. А когда, наконец, солнце одарило людей своим присутствием, люди только принялись умолят, чтобы настала ночь, чтобы ночная мгла скрыла бедных девушек и мальчишек от людского взора, превратила их девственные нагие тела обратно в тела полуволков.

... Немо смотрел на ужасную картину, значит он убивал не зверей, а полулюдей, но, что он мог сделать, ведь не убий он убили бы его, а с ним и еще десятки людей. Убийство не оправданный поступок, даже если ты защищал свою жизнь, но разве это распространяется и на этот случай? Разве убивая плоть зверя, — которая пусть и хранит в себе кое-что другое — ты убиваешь человека?

Немо не знал, что сказать, не знал, что сделать. Он просто стоял, прикрытый алый плащом, и выпученными глазами смотрел на плоды своих трудов, смотрел на убитые им тела мальчишек и девчонок, всего восемнадцати лет отроду, может чуть больше, может чуть меньше. Мальчишек, девчонок, Немо и сам, наверное, забыл, что ему отроду девятнадцать, прям таки разница.

"Но я жив, а они мертвы!" — размышлял Немо не отрывая взгляда от мертвецкого поля.

— Мертвее не бывает... — словно читая мысли северянина проговорил Квал-Тарр, — Нам надо уходить, вернемся в Святую Землю, хоть и там была немалая битва, но уж лучше там, чем здесь!

— Лучше... — тихо ответил Немо, — Но чем?

Интересно, кто же привел всех этих варваров сюда, как они нашли Замок, как узнали, что мы здесь? — не обращая внимания на неразборчивый лепет северянина, стал задавать вопросы, в принципе, никому не адресованные, Вождь, после чего искоса посмотрев на Немо он продолжил: — Победа, какая бы ни была, она всегда победа. Кто и кого, уже не важно, или мы их, или они нас. Не стоит винить во всем себя, в конце концов ты давал клятву, и ты выполнил ее.

— Клятву, что убью всех оборотней? — выходя из оцепенения спросил Немо.

— Да, ты выполнил ее и теперь ничем передо мной не ответственен! — по-командирски протараторил варвар.

— Я уйду домой, мне здесь не место, мне надо в Нимфею. А если, меня ничего и никто не держит, то, пожалуй, я так и поступлю, — лихорадочно отговорился Немо.

— Будь по-твоему, но сейчас надо покинуть это и впрямь проклятое место, — закончил Квал-Тарр, выдергивая с правого бока рог вождя и трубя в него отход.

Глава XIII. Встреча и Расставание

Март, 1485, Келебреттское Горы

Солнце обжигало лицо своими лучами, оно будто отыгрывалось за все то время, которое провело под пеленой полного мрака. Теперь же светило не жалело ни себя, ни людей, которые устало возвращались в Святую Землю.

Природа словно проснулось от зимней спячки (хоть на самом деле и была зима, в лоне Мать-Горы и сейчас была поздняя весна). Уж слишком быстро оживились леса, их зелень стала все сильнее и яростнее тянуться к солнцу, купаться в его первозданных лучах, которых так долго не хватало деревьям. Радостно запели птицы, забегали трусливые зайцы, убегая от искусных волков, но уже простых, животных волков, ничего общего не имеющих с бестиями ликантропами.

Все цвело и наслаждалось, словно жизнь, наконец, постучалась в двери природы, все радовалось и плясало, словно под звуки мелодичной арфы, которую играло веселое солнце. Все жило...

Вот только варвары, кто совсем недавно стоял перед смертельной угрозой полного истребления, кто тянулся всем своим нутром к жизни, кто должен был радоваться жизни как никто другой, больше лесов и живности летающей и ползающей в ней, только они сейчас шли не живы, ни мертвы. Низко опустив головы, скрывая свои налитые грустью глаза от величественного светила, они шли к своей Святой Земле. радость победы сменило горечь осознания того, кого же они все таки победили. В лицах каждого читалось бессилие и тоска, ярость и злоба на того, неизвестно кого, кто превратил несчастных юношей и девушек в страшных ночных монстров. Оборотни были истреблены, в корень разбиты и унесены сталью и огнем с лица матери-земли, но это не радовало, как должно было быть, это только заливало души горного племени ноющей тоской.

Варвары пробирались сквозь зеленые леса, сквозь вековые деревья и их младших братьев и сестер дубов и грабов. Наступала весна, хотя она всегда царила в этих лесах, весна, которой Темный Валар в своем раннем могуществе одарил эти земли своей веной красотой, своими — еще тогда не Темными — силами он создал эту красоту. Это был его подарок горцам, но его ранняя любовь к этому племени быстро исчезла, когда они вошли в Последнюю Войну не под его стягами. Красота этих мест осталась нетронутой, Сила Хазгила не оставила эти места, они не стали похожими на остальные уголки земли, но во всей этой красоте читалось не только добро, но и вечная злоба, проклятия на племя предавшее своего дарителя.

Но у варваров в головах сейчас находили место не высокие материи, а обычное будничное "как жить дальше". Их племя практически сошло на нет, и без того малолюдные Келебретские Горы теперь и вовсе остались незаселенны. Последние несколько тысяч варваров пока что не спешили покидать лоно своей Великой — Мать-Горы.

С пропитанием стало легче, теперь уже каждый варвар не брезговал носить при себе лук, теперь каждый начал постигать искусство дальнего боя, при всем их отвращении к «подлому» оружию — лукам. Надо сказать для никогда не державших в руках лук, варвары были неплохие стрелки, конечно, первые дни на обеденном столе последних из племени было не так много яств, их сумели добывать только Лесные Охотники (а их осталось не больше пяти десятков) и, вспомнивший свое мастерство стрельбы из лука, Немо. Дичи было немного, сперва приходилось привыкать к ноющему животу, и к вечному голоду. Но чем больше проходило времени, тем все чаще стали встречаться лоси и антороги, тем умелее становились стрелки-недоучки из рядов варваров, и тем полнее и изобильнее становились воинские посиделки. Теперь Немо стал забывать о той смрадной похлебке, которую ему довелось испробовать — да и не один раз — в Последнем Пристанище, теперь горцы готовили куда как более приятную вечерню. Жарилось мясо на вертеле, искусно изготовленным из железных прутьев, попахивали пряности, которыми изобиловал лес, в общем "все, как полагается, все, как просит неумолимый желудок с его вечным голодом".

С едой проблем не было, Немо уже не раз внутренним голосом хвалил искусных поваров варварского племени, здесь заботились не только о мышцах и силе, но, по-видимому, и животе. Не доставали северянина и перемолвки старых женщин, которые

некогда обвиняли во всех смертных грехах, обвалившихся на варваров, как снег на голову. Теперь Немо даже чувствовал, как за его спиной — не осмеливаясь все же, несмотря на всю свою прямоту, делать это в лицо — шептались варвары. Но все эти шепоты были только о Великом Северянине, который спас их племя, который размахивал чистым огнем, который разил их лютых врагов оборотней наповал всего одним своим ударом.

Немо старался не обольщаться на лживые речи в его адрес, старался даже не слышать их за своей спиной, но от уважения, которым проникли к нему горцы, все же теплело в груди.

... Люди шли дружной толпой, с минуты на минуту они должны войти в Святую Землю, и вот, наконец, это произошло.

Несмотря на все ожидания, Последнее Пристанище не представляло собой груду полуразложившихся тел, но зрелище недавнего поле брани куда как еще более непривлекательно, чем ему полагалось быть. Вместо разложившихся тел, все поле было усеяно человеческими — и нечеловеческими — костяшками, обглоданными до самого, что ни на сеть, отвратительного образа. Мясо на костях было съедено под чистую, видно оборотни погуляли здесь на славу, не побрезговав ни людской плотью, ни плотью своих. Кое-где костяшки все же покрывало полугнилое мясо, развеивающее в воздухе отвратительным смрадом, от которого недавний обед хотел вылезти наружу. Святую Землю, словно туманом, обволакивал неведомый дым, с характерным гнилым запахом. Зрелище не из приятных, после таких картин никогда не сядешь за стол, по крайней мере, еще так с неделю.

Повсюду была разбросана сталь мечей, неуклюжие доспехи и шлемы, которые успели превратиться в груду железа, под силой массивных челюстей и когтей ликантропов. Видно оборотни уж сильно возненавидели все людское племя, они не оставили от лагеря и камня на камне, точнее бревна на бревне, не оставили в покое и сталь оружия, которым люди рубали их собратьев, здесь не могло повстречаться и одного уцелевшего меча, все они были разбиты на мелкие кусочки, которые при всем желании не собрать воедино.

Но людей пугало совсем не это. Их Святая Земля была осквернена, и никогда не вымыть из нее боли и страданий, коими она теперь переполнена, никогда люди не вернуться в лоно Мать-Горы, оба сами проклинали ее естество своими муками и смертельными стонами.

Именно это пугало людей. Не то, что теперь придется все восстанавливать, не то, что их племя сократилось больше чем на две трети, не это, а какие-то жалкие — а может, и не жалкие — суеверия, непонятные проклятия. А Немо уже начинал думать, что со всем этим варвары уже давно покончили, если в Темный Замок, спасая свои жизни залезли, но, видимо, он ошибся...

К северянину подошел здоровенный человек, хотя и со всего одной рукой, бои не сладкое зрелище, это "не героический пафос и сияние побед, а кровь, грязь, хрупкость человеческого существа, ставшего легкой добычей бога войны". Этому варвару повезло, он отдал всего руку, не жизнь, всего одну руку, — многим другим пришлось отдать жизни — но и это немалая цена за спасение. Но за столь удивительное спасение, которым спасся этот горец, даже рука не столь большая цена.

Это был Рог-Варр, ему все же ужалось спастись, ему удалось сохранить свою жизнь в туннеле, его вытащил враг. Обезумевший оборотень при виде огня, бушующего впереди, потерялся, он схватил человека, который нервно отмахивался мечом — это и был Рог-Варр — и потащил свою находку вон из туннеля. Оборотень со своей живой ношей против течения своих собратьев все же пробился к выходу, все же спас свою жизнь. Но не на долго, он уцелел от огня, но не выжил под сталью. Рог-Варр отрубил бестии голову, но и сам потерял при этом руку.

Дальше все было словно в сказке: от потери крови глава Клана Железных Клыков потерял сознание, а очнулся уже в бдительных руках варваров, которые невесть как уцелели — хотя и считались в списке мертвых — также невесть как сумели собраться. И впрямь, как в сказке, сумели найти тело Рог-Варра, которого оборотень утащил далеко от пещеры в

Мать-Горе, теми же сказочными способами поставили его на ноги и сделали своим предводителем.

Потом долгий путь по следам своих, и следам оборотней, без пищи и крова, без сна и отдыха, и вот собранные войска достигли Темного Замка, где уже вовсю разыгрался бой, потом схватка и победа (детей и женщин, которые были в отряде, возглавляемом Рог-Варром, не стали посылать в бой, они должны были наблюдать со стороны). Теперь все племя насчитывало не больше трех тысяч, из них всего пять сотен мужчин, остальные женщины и подростки.

И теперь Рог-Варр тихо подобравшись к северянину положил свою увесистую единственную руку на плечо Немо, от удивления северянин даже встрепенулся.

— Ты по-прежнему хочешь уйти? — буднично спросил северянина глава Клана Железных Клыков.

— Да, — коротко ответил Немо, но, не выдержав своего обретенного хладнокровия истинного воина, все же продолжил: — Я пришел сюда совершенно с другой целью, я не собирался спасать ваше племя, а, наоборот, обезглавить его. Я давал слово наместнику своего города убить Вождя, а вместо этого дал ему клятву верности, я шел сюда с жадной жаждой убийства, я утолил этот голод, смертью других, пусть и не совсем людей, полулюдей, но как бы то ни было... — уже едва сдерживая накатывающие слезы, но не слабости и бессилия, а скорее скорби за тем, кого убил, закончил Немо.

— Ты спас нас, мы перед тобой в неоплатном долгу, — так же спокойно, как и прежде заметил Рог-Варр, — У нас много кланов, которые остались без своих предводителей, они с огромным почтением станут под твоё главенство, здесь все и каждый глубоко ценит тебя, тебя, твоё мастерство и мужество! — почти радостно договорил варвар.

— Все равно мне здесь не место, — меланхолично ответил Немо, — У вас тоже немало людей, которые смогут честно распорядиться возложенной на них нише главы клана. Они лучше справятся с этой задачей, лучше, чем пришелец, чужак...

— Да брось ты! — не выдержал и в сердцах воскликнул Рог-Варр, — Ты уже триста раз нам не чужак, ты Спаситель, — и куда только делся тот Рог-Варр, который вышел на «честный» бой с Немо после недолгого военного совета, в начале пребывания северянина в стане варваров? — Ты, рискуя собственной жизнью, защищал женщин и детей, которые еще и проклинали тебя за спиной! Ты... ты!.., - захлебываясь в собственных словах горланил своим басом варвар, кстати, он имел несравненное ораторское мастерство, как для простого горца, обычно люди этого племени ограничивались четкими, словно на военном смотре, словами.

— Не стоит лишних слов Рог-Варр... — нехотя ответил Немо.

— Они не лишние, просто глупо отпускать того, кто может тебе еще стократ пригодиться и помочь в трудную минуту! — моментально воскликнул Рог-Варр, даже не дав северянину закончить свою речь.

— Прямота, — позволил себе усмехнуться северянин, — Как все же хорошо, когда твой собеседник не лицемерит и не врет тебе в глаза, наверное, на такое способны только варвары!

— Так почему же ты уходишь? — опять на прямой сказал варвар.

— Мне здесь не место, в тысяча первый раз я тебе это повторяю, точно так же как человеку нечего делать в волчьей стае, я знаю, такие случаи бывали, но как человек потом сможет стать тем, кто он есть на самом деле?! - отчеканил на одном вздохе Немо, — Я не хочу сказать, что вы — волчья стая, скорее наоборот, волк здесь я! Пришел, чтобы убить и насытившись остаться там, где больше и лучше. Нет, я не останусь.

— Но почему? — уже совсем забыв о приличии затеребил рукав дорожного плаща северянина Рог-Варр.

— Нет, и на этом все сказано, — откинув руку надоедливого варвара, категорично ответил Немо.

— Но все же... почему?! - не унимался варвар.

— У меня есть незаконченные дела, правда, я еще не знаю, где именно, но они у меня есть... — стал объяснять варвару, словно любопытному мальчишке, северянин, — На мне лежит мечь, я должен отомстить, за родителей и за... девушку, свою женщину.

— Ясно... — протянул горец, — но не стоит заходить слишком далеко в ненависть и жажду мести, это путь во Тьму.

— Спасибо за совет, но эти слова я уже не раз слышал, — с косой улыбкой на лице парировал Немо.

— И к этим словам следует прислушаться, — невозмутимо ответил варвар.

— Я пока что их и придерживаюсь. Если бы делал иначе, то вряд ли я не поднял бы свой меч на Квал-Тарра... Вождя, — поправил сам себя Немо.

— Тот самый, который теперь носит он! — усмехнулся Рог-Варр, но без капли насмешки, даже, наоборот, с немалой гордостью, что их Вождь теперь носит меч Великого Северянина, да еще и его даго!

— Я знаю, мне здесь рады, я и сам был бы рад остаться, честно, этого бы я хотел больше всего на свете, мира и спокойствия, который здесь царит. Без злобы и ненависти, без лицемерия и предательств, но... я не могу! — опять с некоей меланхоличностью заговорил северянин, — Не могу... — повторил он еще раз.

— Ты должен убить тех, кто убил дорогое тебе... — задумчиво процедил Рог-Варр, — Я, и вообще никто, не будем тебе мешать, это твой выбор, твоя судьба, так иди же по пути, который она тебе указала.

— Наседаешь на бедного северянина Однорукий?! - откуда не возьмись появился Квал-Тарр с двумя братьями Локками, Локк-Дорра, как и полагается, быстро поставили на ноги, от ранения не осталось и следа.

— Только без издевательств! — возмутился Рог-Варр.

— Да не обижайся! — умиротворяющее провозгласил Квал-Тарр, несмотря на всю прискорбность ситуации Вождь не терял надежды на лучшее, главное, что племя еще живо, женщины смогут понарожать детей, которые потом еще в трижды увеличат племя, и всего через два поколения оно будет насчитывать столько же сколько и прежде. Как известно, во время тяжелых воин, дети рождаются быстрее и чаще, чем при долгом мире, или женщины бояться, что не успеют родить, или мужчины хотят оставить после себя потомство, тем не менее...

— Мне не пристало обижаться! — снова возмутился Рог-Варр, но именно возмутился, не обиделся или тому подобное, а именно возмутился.

— Будет тебе! — хлопнул по плечу главу клана Вождь, — О чем вы беседовали? — дружелюбно спросил Квал-Тарр.

Вот теперь Немо вспомнил бывшего Квал-Тарра, которого он встретил в одной далекой отсюда таверне, когда они с отцом ехал на Восточные Состязания. Веселый и жизнерадостный, хоть и с небольшой усталостью и тоской в глазах, непоколебимый и прямой, не забывающий, что такое чувство юмора, в общем именно тот человек, которого так давно забыл видеть в Квал-Тарре Немо.

— Обсуждали, как лучше тебе выпустить кишки, насмешник! — забыв о приличии перед Вождем Племени, буркнул Рог-Варр.

— Ты все же собираешься покинуть нас Немо? — не обращая внимания на издевательские слова Рог-Варра, сказал Квал-Тарр, — Я бы очень хотел, чтобы ты остался, занял бы место моего советника, жил бы припеваючи!

— Нет, брат, — позволил себе так назвать Вождя Немо, ведь как ни крути теперь они кровные братья! — Я сделал свой выбор, и прошу, не мешать мне в его исполнении.

— Не буду, — коротко ответил Вождь, — Когда собираешься выступить?

— Чем скорее, тем лучше, — мгновенно ответил Немо, — Я итак слишком тут подзадержался, а ты, надеюсь, не забыл, что у меня есть отец. Волнуется небось, — попростецки осведомился северянин.

— Конечно, как я могу забыть, весельчака Гефеста? — протянул варвар, — Ладно, мы

сопроводим тебя в Келебреттское Предгорье, затем тебе придется ехать самому, мы дадим тебе лошадь, — ты знаешь какие они у нас — быстро добраться не сможешь, не северные скакуны и даже не ханские, но все же лучше, чем пешком пыль вздымать, не забудем о припасах, дадим на всю дорогу, чтобы тебе не пришлось там корешки жевать, все равно в поле другого не найдешь. В общем, снарядим тебя по полной программе, если надо и кольчугу дадим, ты ведь свою во время купания во рве Темного Замка утопил, в том свежем дерь... ну не будем — поправил сам себя Вождь.

— Нет, кольчуг не надо, они только увеличат вес, и ничего больше, какие могут у меня быть противники? — задумчиво ответил Немо.

— Те же вампиры! — припомнил старых друзей варвар-вождь, — Мы ж их тогда, в Ущелье Черепов, не всех перебили, а они такие еще детки, чуть что, тут как тут!

— Переживем! — невозмутимо ответил Немо, видно не хотел отягощать горцев своими требованиями, дай то, дай это, да и по возможности лучше уйти налегке.

— Ну, как знаешь, — вздохнул Квал-Тарр, он видимо наоборот, хотел нагрузить северянина под завязку, — Значит, выступаешь немедленно? — еще раз позволил себе спросить Вождь.

— Да, — коротко ответил Немо, и спустился в белёсный туман, который окутывал Святую Землю, за ним последовали и остальные, никто не хотел задерживаться в этом месте, все спешили вернуться в свои отчие — по-настоящему отчие, не те, которые были в лоне Мать-Горы, а вне ее — дома.

Загремел рог Вождя и вся людская толпа зашевелилась, медленно, огибая Святую Землю — Последнее Пристанище, если быть точнее — пытаюсь как можно меньше мешать остаткам людей их вечному сну. Людское море стало сочиться в темноту туннеля Мать-Горы...

* * *

Последние из племени не стали далеко уходить от Мать-Горы, они разбили свой лагерь в пять тысяч человек сразу же после туннеля, связывающего Святую Землю и остальные Келебреттские Горы. Водопады Нур... вот это уже зрелище куда как поприятнее, чем то с каким встретила обездоленных людей Святая Земля. Чистая голубая вода, сбегает по отвесному склоку, образуя внизу небольшое озерце, которое впоследствии перерастет в быструю реку Колку, берущую здесь свои истоки. Вокруг озера раскинулись зеленые, не по ранней весне леса, и до этих мест дошла рука тогда еще не Темного Хазгила.

Пели певчие птицы, озеро кишело разной диковинной рыбой, бери в руки гарпун и в одиночку сможешь прокормить все это пятитысячное племя! Шутка, конечно же, но не без доли правды.

Жизнь снова закипела в стане варваров, вся грусть исчезла без следа, теперь время отмечать победу, наметилось огромное пиршество с массовыми гуляниями и плясками, пивовары — такие имелись и у варваров — начали свой кропотливый труд, обеспечить пивом всех, да еще и столь стойких к горячительным — не хуже баснеписанных гномов — варваров, дело не из легких. Работали повара и поварихи, подавляющее большинство все же последних, хотя повар-мужчина ценился у варваров не меньше храброго воина!

Закипели приготовления, празднество наметилось на третий понедельник весны.

Готовились без исключения все, но вот не все к празднику, Немо готовился покинуть варваров, только не знал когда это сделать. Тянуть время и отчаливать после гулянки не хотелось, отрывать от веселья остальных и добавлять им грусть — а отъезду северянина, ой, как не радовались — тоже.

Но, как ни крути, победа досталась варварам нелегким путем, и Немо тоже приложил немалую толику к ней, и все же, несмотря ни на что, решено было остаться, но как только, так сразу сматывать удочки и возвращаться в Нимфею.

Люди с огромным облечением снимали с себя тяжелые доспехи, с огромной радостью

прятали подальше мечи, — конечно же, на время. Радость переполняла душу каждого, они спасены, такой невероятной угрозы уже не было больше пяти поколений, уже не одну сотню лет все это воинственное племя — несмотря на все то, что им приписывали, в том числе и нападения на незащищенные обозы — жило в полном мире. Легкие стычки с оборотнями были всегда, но до войны таких масштабов дело никогда не доходило, но все же дошло. А люди встретили эту беду, как полагается ее встречать сильным мира сего, и они победили, хотя войско оборотней и превосходило их в десятки раз. Немалая заслуга в победе приписывалась Немо, его готовы были всюду и везде носить на руках, и если бы не холод и хладнокровие со стороны северянина именно так бы и было. Немо считали Спасителем, уже сейчас стали рассказывать невероятные — но и правдивые в то же время — истории о подвиге Немо. Великий Северянин, так именовали теперь его варвары, Великий, ибо свершил чудо, о том, что из-за него многие правила, традиции и каноны племени были нарушены, никто старался не вспоминать. Сейчас все племя находилось абсолютно на другой ступени своего развития, они, оставаясь гордцами, не побросали луки, даже арбалеты с собой прихватили из проклятого Замка, хотя это и «подлое»! оружие. Они стали и изменять своей тактике, теперь отход не именовался бегством, он не значил, что варвар показал спину, изменилось многое, но многое осталось, как и прежде. Сила, храбрость, умение и доблесть в бою по-прежнему были качествами каждого из гордого народа горцев.

... Последние приготовления сделаны, последние котлы с пивом потухли, последнее мясо на вертелах было готово к поступлению в желудок, натянута последняя кожа на барабаны, вырезаны из дерева последние не то гармошки, не то дудку — народный инструмент, как сказали бы на юге. В общем, все было сделано, и даже день уже сменялся ночным сумраком, в небе появлялась луна, а солнце уже давно скрылось за увешанным деревьями скелетом Мать-Горы. Струи водопада стали ударяться о водную гладь с музыкальным ритмом, выбивая невероятные мелодии, люди стали заигрывать на своих не то гармошках, не то дудках, забили барабаны под такт шуму водопадных капель.

Празднество началось...

Немо ходил по лагерю веселых горцев, свой среди чужих, белая ворона среди черных воронов, но все же свой, имеющий немало почтения со стороны "чужих".

Северянин не забыл прихватить с собой свежесрубленную дубовую кружку, в котором пенилось свежее пиво, ароматное и вкусное, с терпким вкусом, который моментально давал в голову.

Все гуляли и веселились. Северянин даже не думал, что варвары способны на такое, не было ритуальных танцев у костра, хотя и костер и танцы то были, но совсем не ритуальные. Танцевали, словно в лагере армии Южной Короны, можно сказать «цивилизованно», хотя это слово сюда мало подходило. Мужчины не заботятся о своей гордости, забыв о своих масках хладнокровия, пускались в пляс, но — точно, как гномы — даже танцуя, не выпускали из рук деревянные кружки с хмельным пивом.

Радость и веселье переполняло всех, даже задумчивый в последнее время Немо, не смог удержаться, когда к нему в один миг подлетели сразу три симпатичных девчонки постарше — даже постарше его самого, хотя им и совсем недавно перевалило за второй десяток. Немо плясал с такой душевной радостью, какую уже не испытывал очень давно, надо вспомнить когда? Ах, да, как можно забыть, когда была жива Анадель, тогда каждый день сердце северянина переполняло подобное чувство, но не стоит о грустном, сегодня надо забыть печаль, только веселье и хотя б недолгое забытие в хмельном дурмане.

Три симпатичнее девушки со смуглыми мордашками и искренними улыбками потянули северянина в самый центр танцующего люда, надо сказать танцор из Немо был некудышний, но танец со смертью на поле брани, когда один против десятерых и спасает только пляска с оцетинившимися мечами, такой танец у него получался куда как неплохо. Он взял уроки мастерства у искусства войны, чем-то сродненной с искусством танца, и, надо сказать, получилось совсем не дурно.

А девушки, совсем потеряв головы, стали кружиться вокруг северянина, который уже

чуть ли в присядку не пошел. Симпатичные мордашки совсем еще молодых девушек следили за каждым движением северянина, уже сейчас оценивая его, как возможного претендента на руку и сердце, но Немо об этом не думал, он и не мог думать, для него все эти красотки с манящими кругляшками груди и точными правильными формами, с гладкой и нежной смуглой кожей, пышными — но в самую меру — ягодницами, с налитыми лаской и нежностью глазами, все это не привлекало северянина, точнее привлекало, но не настолько, чтобы отказаться от своей утраченной любви — Анадель. Северянин просто изливал душу, танцуя и играя с этими симпатичными девушками, он просто наслаждался, не физически, а духовно, изливал душу и этим все сказано.

Лилось пиво, слышались смех и песни, толпа людей радовалась победе, которая потом войдет в легенды, как победа даже не под предводительством Вождя, а Великого Северянина, который держал в руке Огненный Меч из чистого пламени.

Одна девушка, порасторопнее, схватила северянина за руку и поволокла прочь из шумной толпы, Немо не сопротивлялся, он напротив, сам шел туда, куда вела его молоденькая девушка лет двадцати. Ноги сами вели его вслед за убегающей в лесную гущу девушки, которая так и не отпустила руку северянина.

Остановились они на небольшой полянке, со всех сторон окруженной лесными исполинами. Над головами блистали маленькие ночные светила звезд, сегодня тоже поддавшиеся веселью и дарящие столько света, сколько только могли, не заботясь, что завтра они не смогут давать свет, намереваясь исчерпать все свои силы.

Девушка сразу стала лезть к Немо со своими пламенными поцелуями, но мужчина отстранил девицу от себя, положив тяжелые мозолистые от долгого держания меча руки ей на талию. Немо чувствовал, как его губы сами просятся, притягиваются к полным губам неизвестной девушки, а ведь он даже не знал ее имени! Но северянин не в силах был сделать этот шаг к сближению, он хотел бы сорваться с места и убежать от скованной желанием горянки, словно девственница перед своей первой ночью, которую она должна была провести в совместном с мужчиной ложе, но и это было сверх сил северянина. Он просто стоял в некоем оцепенении и не в силах даже был оторвать взгляда от миндалевидных глаз своей спутницы, полной желания и страсти.

"Что со мной такое?! Я не в силах оторвать от нее взгляд, я не в силах совладать с собой, я даже не в силах удержаться, чтобы не пуститься в похоть! Но я не могу этого сделать, не могу, иначе... иначе мне надо будет остаться, я не смогу тогда не остаться, тоска по этой неведомой красоте найдет меня везде, куда бы я не пошел. Нельзя! Мне нельзя этого делать!" — мысленно говорил себе Немо, но его тело и руки не повиновались, его губы уже сами дотронулись до шее этой горянки, пошли вверх и вскоре уста парня и девушки сошлись в пламенном — не хуже того чистого племени Огненного Меча — поцелуе".

Но поцелуй не успел долго продлиться, разум все же взял вверх над телом и северянин, словно в ужасе от самого себя, от своего чрезмерного желания и нескромности, отпрыгнул от девушки.

— Нет!... нельзя... я не могу... мне нельзя... — задышавшись и заикаясь одновременно проговорил Немо.

— Почему? — мелодичным голосом, словно вода в льющемся водопаде, спросил девушка.

— Просто... просто нельзя... — тем же способом ответил Немо, и почему все варвары любят этот вопрос: «почему»? Почему ты уезжаешь, почему не можешь остаться, почему не можешь просто взять и сплестись с этой девушкой в танце любви?

— Не переживай северянин, — тихим шепотом ответила дочь гор, — Никто не узнает о том, что здесь было.

— Потому что ничего не было и не будет, — приходя в себя отпарировал Немо.

— Я не прошу слишком многого, я хочу выносить и выкормить твоего ребенка, — моментально ответила девушка.

От прямоты девушки у Немо затряслись все поджилки, такой союз мог бы исполнить великого воина, или воительницу, смотря как распорядиться судьба. Вся это варварская прямолинейность иногда не такая уж привлекательная штука, взять к примеру вот эту девушку.

"Чертova прямота, "сделай ей ребенка, никто не узнает" и все будет чики-пуки, но узнаю я, и этого будет достаточно! Не смей, Немо! Не смей!" — уговаривал сам себя северянин".

— Мне хочется, чтобы мой ребенок был похож на тебя, будь то девочка или мальчик, а лучше двойня, — тем временем продолжала девушка, — Ты не можешь отказать мне, я знаю ты скоро покинешь нас. Это будет не сегодня, так завтра, но я не хочу отпускать тебя... — девушка невольно осеклась — или я тебе не по нутру?

Немо не знал, что ответить, скажи он правду, от девушки уже никак не отделаешься, разве что в серьез бежать отсюда сломя голову, как девственница в первую брачную ночь. Но и соврать, глядя в эти прекрасные миндалевидные глаза, он не мог.

— Ты мне по нутру, если не сказать большего, но как ты себе это представляешь? — наконец, осилил себя Немо, наконец, его язык слушался разума, который уже придумал, как и не соврать и отбиться от прекрасной, нет, распрекрасной, девушки, — Как ты себе это представляешь — с нажимом повторил северянин, — у меня родиться ребенок, а я даже не буду знать его имени, не буду знать его стать, я не могу так. Хотя твоя красота сводит меня с ума! — все же не смог не сказать то, что и в самом деле чувствовал, Немо.

— Если я и впрямь так хороша, почему...

— Я уже сказал! — перебил девушку Немо.

— Почему ты не хочешь соединить наши тела, наши сердца? Почему не хочешь дать новую жизнь? — продолжала, несмотря на пылкий всплеск северянина, девушка, — Почему?

— Я уже сказал... — прикрываясь мнимым спокойствием ответил северянин,

Он даже не почувствовал, как ноги сами понесли его к девушке, он не почувствовал, как сильно ему захотелось слиться с этой девой, имя которой он по-прежнему не знал. Немо потянуло невероятной силой к той, что так хотела родить совместное с ним чадо, что с таким желанием смотрела на него своими не по-варварски миндалевидными глазами, которая непонятно как смогла вытянуть его, Немо, из гулкой толпы, которая так жадно упивалась неловкими движениями воина-танцора из далекого Андариона.

Немо не смог осилить себя, его руки нежно прикоснулись к талии девушки, губы прижались к губам, то, чего так хотела дочь гор, произошло само по себе, с вмешательством неведомых сил, даже вне воли самого северянина, словно сейчас им руководила чья-то тайная сила, а не он сам.

— Спасибо... — услышал Немо тихий голос прекрасной девушки, которая была в его объятиях.

... Где-то далеко играла музыка, доносился гул веселой толпы, мелькали факела и пылали костры, а двое нагих людей, мужчина и женщина, лежали на примятой лесной траве, на небольшой опушке, окрест которой шумел в своем неподвижном танце вековой лес.

Люди лежали, подняв свои взгляды на звездное небо, которое сегодня кишмя кишело светлячками звезд, даже луна вылезла посмотреть на людей в самый центр ночного небосвода, чтобы не пропустить прекрасное зрелище.

Сегодня Немо был счастлив, его сердце переполняло неведомое им уже давно чувство, чувство истинной любви, которую он не чувствовал после трагичной смерти Анадель, и думал что уже никогда не почувствует, но он ошибся, на счастье или на беду, время покажет.

Сейчас это счастье, завтра, будет завтра, только как теперь уезжать? Как теперь выкинуть из памяти эти чудесные глаза, это грациозное тело? Как?

Девушка лежала рядом с северянином, прижавшись всем своим воистину непревзойденным телом к телу Немо, сильно притискивая кругляшки своей груди к северянину. Она получило того, чего желала, но будет ли в этом что-то из тех грез, которые она сама себе намалевала? Легко ли ей будет самой растить этого ребенка? Ведь теперь ни

один мужчина не станет за ней ухаживать, несмотря на всю ее природную красоту. Что ты наделал северянин?!

Я ведь даже не знаю, как тебя зовут, — заговорил северянин, плотнее прижимая девушку к себе.

Адель, (Что за странное сходство? Это ведь даже не имя для дочери гор! Неужели?... Нет! Она не могла знать о смерти моей возлюбленной) не обращай внимания на то, что это имя не широко используется в Горах, — словно читая несказанные мысли северянина, мелодично, словно жаворонок ранним утром, в час пробуждения человеческого племени, пропела девушка.

— Адель... — задумчиво повторил имя девушки северянин, — Странно, мою умершую женщину звали почти так же, ее звали Анадель...

— Да, определенно сходство есть... ты ее любил? — моментально, даже не дав северянину закончить его задумчивую речь, выпалила девушка.

— Да, — напрягаясь всем телом, ответил он, как же все таки он позволил себе сделать то, что он сделал? Или кто-то другой на время овладел его телом? Да, хорошо было бы все списать на неведомые силы, но... — Я не думал, что когда-нибудь смогу полюбить снова, но я ошибся.

— О чем ты? — неожиданно мягко спросила девушка, северянин ожидал совершенно другого, криков и воплей, вроде как: "ты осквернил меня, теперь ты обязан стать моим мужем!", ничего подобного не было, а только мягкий девичий голосок.

— Дуреха, я влюбился в тебя! — озаряя свое лицо истинной улыбкой, которая уже давно не украшала его, поглубевших не по годам, черт лица.

— Так значит, ты останешься?! - жадно спросила девушка, Анадель.

Это был словно укол в сердце, вернуться нельзя, остаться тоже, меж двух огней! "Из двух зол выбирай худшее" — не в самое подходящее время вспомнил Немо слова Малаха, старик знахарь не даром не хотел пускать его в это путешествие, но, что бы было со всем племенем, не помоги им Немо, еще в самом первом сражении, когда его спас своим мечом, теперь уже однорукий Рог-Варр? Немо терялся в догадках, вернуться, остаться, остаться, вернуться, что же, наконец?!

— Не знаю, — после долгой неловкой паузы все же ответил Немо, — Меня ждет отец, ведь он, наверняка, думает, что меня уже нет среди живых. Но я не могу и не хочу после сегодняшнего вечера оставлять тебя одну.

— Ты можешь поехать к отцу, а потом вернуться, — предложила девушка.

Немо не нашел, что ответить.

В голову вклинилась абсолютно другая мысль. Как девушку могли назвать таким именем, варвары, которые считали невозможным называть своих чад неугодными Горам именами? Такое имя у варваров просто нельзя было повстречать, а тут, что очень странно, его дают девушке. Еще одно совпадение, Немо потерял шкатулку с прахом своей возлюбленной, точнее не потерял, а неловко забыл, оставил на дне не то болота, не то чего то еще, в общем, в жидкости наполнявшей ров в Темном Замке. Искать прах, напомнило бы поиски иголки в стогу сена, только вот сено это одно, а жижа во рве, абсолютно другое.

А вот теперь появляется «новая» девушка — Адель, и Немо, как малолетний пацан влюбляется в нее с первого взгляда! Еще и какая-то, совсем непонятная сила, притянула его в самый последний момент к хрупкому телу девушки, что тоже признак далеко не варварских кровей, варварки, может, и не обделены природной красотой, но особой хрупкостью тела они никогда не отличались! Будь перед северянином чистая горянка, он не сомневаясь отверг бы ее заигрывания, при одном только воспоминании об утраченной любви, но с этой девушкой это не прошло!

— Пора в лагерь! — невозмутимо, вдруг оборвала застоявшуюся тишину девушка, — Нас могут и спохватиться, ладно меня, но тебя — Великого Гостя — уж точно.

Немо и на это ничего не ответил, только еще сильнее прижал нагое тело Адель, дочери Гор, к себе. Несмотря ни на что уходить трижды не хотелось, но это все же пришлось

сделать, хотя к этому времени звездное небо уже стало сереть, приближался рассвет. Рассвет, который станет причиной долгой разлуки, а может и бесконечной разлуки, полного расставания с той, которую всего за ночь успел так сильно полюбить Немо.

Сегодня он уедет, оставит эту девушку, Адель, одну, и возможно уже никогда ее не увидит.

Но все же двое людей возвращались к шумной гулянке остальных.

Когда Немо и Адель вернулись, празднество подходило к концу, оказывается, в хмеле и веселье все забыли про северянина, не спохватились и горянку. Значит, никто не узнает о том, что сегодня произошло, только когда пузико девушки станет увеличиваться с каждым днем, только тогда станет ясно, что в ее утробе растет ребенок, но вот только от кого?...

* * *

Немо расстался с Адель без слов и поцелуев, только с упорными взглядами в глаза другу...

И в тот же миг его настиг охмелевший от чрезмерного выпитого Вождь, но Квал-Тарр все же твердо ощущал под своими ногами землю, и если бы северянин не знал его так хорошо, мог бы даже подумать что все это лишь от недосмотренных снов и раннего подъема. По бокам от Вождя недвижимыми изваяниями стояли двое его верных друзей, помощников, но не слуг и телохранителей, два брата Локков.

Все собрано и готово, к твоему уходу, можешь выезжать, когда пожелаешь, — неожиданно сурово проговорил Квал-Тарр, неужто прознал про тайные связи северянина? Но нет, варвары слишком прямолинейны, чтобы чуть что не сказать все в лицо.

Сегодня... я собираюсь уезжать сегодня.

Как желаешь, только еще одного сопровождающего не хватает, а он строго-настрого попросил без него — никуда! — снова своим привычно-веселым, еще и слегка пьяным голосом отчеканил Квал-Тарр,

"Значит, показалось, просто показалось, нет никакой суровости, но чего ты опасаться? — укорил сам себя Немо, - Что кто-то пронюхает о твоих делах и тебе придется ответить за все? То есть остаться? Да какой же ты после этого воин? Ты — подлец! — крикнул в сердцах северянин".

Рог-Варр, "еще один сопровождающий" был именно он, не заставил себя ждать. Он, словно по зову, моментально появился из неоткуда. Бодрый, хотя видно его единственная рука сегодня сменила не одну кружку с пивом, и, наверное, не первого десятка!

Все были в сборе, все было готово, все ждали только последнего слова северянина, прежде чем отправиться в дорогу, горцы еще в душе надеялись, что северянин переменит свое решение и останется в Келебреттских Горах. Но Немо так не сделал, после его завсегдатых слов "Пора в путь" по примеру названного отца, процессия потянулась прочь из разбитого варварами лагеря, где еще слышались последние звуки губных гармошек-дудок варварских музыкантов, последние еще не успевшие окончательно свалиться с ног от усталости гуляки, и одиноко стоящая девушка, провожавшая своего возлюбленного грустным взглядом, но с чистым сердцем. Почему-то ей казалось, что она больше никогда не повстречает своего возлюбленного...

* * *

— Здесь нам пора прощаться, — грустно осведомился Квал-Тарр, — Ты все еще так сильно хочешь покинуть Келебреттские Горы?

— Никогда не хотел, и сейчас не хочу, но я чувствую, что мне надо в Нимфею. Чувство, как тогда в Травансале, ты помнишь? — на одном дыхании ответил Немо.

— Помню, и не могу забыть... — также грустно сказал Вождь, — Ты чувствовал опасность и она была, надеюсь, на этот раз ты ошибешься...

— Надеюсь, — оборвал невеселую речь варвара Немо, казалось еще немного слов и Квал-Тарр разрыдается, но это только "казалось", — Квал, а у вас есть в лагере девушка по имени Адель?

— И тебя зачаровала? — с неким подобием улыбки ответил вопросом на вопрос варвар, — Есть, как ей не быть?

Немо захотелось одарить Вождя вопросами, такими как "почему ее так называли?", "в ней есть неварварская кровь?" или "как она попала к вам?", но ничего этого северянин не спросил, он просто простонал в сердце, еще раз проклял себя за то, что натворил. И, помотав головой, откидывая прочь все эти скверные мысли, продолжил разговор:

— Ладно, время не ждет, мне пора, — Немо еле сдерживал накатывающиеся слезы.

Он и не думал, что расставание столь противня штука, даже когда он прощался с Анадель в Нимфее, его сердце так не терзало неведомое чувство. Почему-то он знал, что девушку варварку — или не варварку, какая разница! — он никогда не увидит. Вот с остальными его судьба еще сведет и с Квал-Тарром и братцами Локками и с Рог-Варром, поэтому прощание в Келебреттском Предгорье не так сильно гложет его сердце, как бессловесное прощанье с Адель — девушкой из Келебреттских Гор.

— Подождет! — негодуяще прикрикнул Рог-Варр, — Подождет твое время, надо попрощаться, как следует, а потом дуй на все четыре стороны! — прямота варваров неподражаема!

Попрощались и впрямь, "как следует"! Только не просто, пообнимавшись, приглушив кружку другую пива и даже не целый бочонок, нет, прощались совершенно не так, люди братались, и делали это кровью. Для варваров — пик дружбы — братство крови!

— Теперь все мы кровные братья! — отозвался молчаливый по своему обыкновению Локк-Дорр.

— Братья! — подтвердил многоголосых хор людей.

— А тебе пора, — тихо осведомился Квал-Тарр, глядя упорным взглядом в самые глаза Немо.

И северянин пошел прочь со смутными сомнениями и грустным сердцем...

Немо медленно пробирался вниз по скалистому склону, обвешанным, словно грудь великого полководца медалями, деревянными стражами леса, которые уже вот-вот станут расступаться, лес станет редеть и уже совсем скоро сойдет на нет, впрочем как и горы. А пока Немо месил своими сапогами грязь, в которую превратил землю растаявший снег (в отличии от местности у Мать-Горы, в остальных Келебреттских Горах природа и не думала отступать от привычных правил, был снег, теперь его нет, но есть слякоть и грязь). Северянин вел в уздах небольшого навьюченного конька, как только эта бедная лошадка выдерживала весь этот груз? Но, несмотря на рост, эта лошадка, — чуть побольше пони — могла выдержать куда больше.

Немо поспешно удалялся, а его провожали пристальные взгляды кровных братьев, сегодня северянин покидает Келебреттские Горы, не выполнив своей первозаданной Цели, но выполнив другую. Он обрел не кучу врагов, как считал вначале своего пути, а именно столько же друзей. Только вот жаль Норгим и Арнел, и еще этот предатель Гвилдор, не разделили эту радость обретения новых друзей вместе с Немо, они умерли (скорее всего умер и торговец, его северянин сам того не зная послал на верную смерть), но значит, так тому и быть! Не стоит обвинять во всем себя или неудачливую судьбу, все равно уже ничего не изменишь.

Немо шел, впереди его ждет родительский дом, сзади провожают взгляды друзей, еще дальше взгляд любимой.

Четверо варваров следили за тем, как северянин скрывается в тени деревьев, когда же пропал и последний его силуэт, они еще немного постояли и молчаливой процессией побрели обратно в лагерь...

Скрываясь в тени деревьев спину северянина ласкала взглядом Адель. Она успела привязаться, влюбиться в того, кто отличался от жестких варваров. Она смотрела, как

единственный свет, который смог посетить ее душу уходит без следа. "Он уже не вернется — думала она, — Мне самой надо следовать за ним..."

... Стал накрапывать мелкий надоедливый дождик, но перерастать во что-то больше он не собирался. Спускалась первозданная ночь, темная и непроглядная, без единой звездочки, только иногда показывала свои округлые поля "мертвое солнце", выглядывая, словно шпион, из дождевых туч, и глядя за тем, как северянин покидает Горы.

Мелкая капель барабанила о землю, еще больше превращая ее в грязь, липкую и противную. Но это ничуть не беспокоило одиноко бредущего странника, он возвращался домой, и никакая непогода, никакие препятствия не помешают ему в этом...